

УДК-811.512
ББК-81.2 Кар.-1
Г-93

Научный редактор: доктор филологических наук, профессор
Улаков М.З.

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор
Текуев М.М.

доктор филологических наук, профессор
Кетенчиев М.Б.

Гузеев Ж.М.

Г-93 КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ФОНЕТИКА. –
Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2009. – 240 с.

ISBN 978-5-901497-48-7

В монографии представлены все разделы фонетики современного карачаево-балкарского языка, вопросы которых рассматриваются по возможности полно, особенно те, которые исследуются впервые (например, сочетания звуков, их чередования).

Книга рассчитана на специалистов по тюркской фонетике, научных работников, преподавателей и студентов вузов, аспирантов.

Печатается по решению Ученого совета Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН
(от 11 декабря 2008 г.)

© Ж.М. Гузеев, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение.....	7
1. Фонетика как наука о звуковом строе языка	7
2. Аспекты изучения звуковой стороны языка	19
Глава I. Сегментные фонетические единицы	26
1.1. Система вокализма	26
1.1.1. Характеристика гласных звуков	26
1.1.2. Фонетические явления комбинаторного характера, связанные с гласными	41
1.1.3. Чередования гласных звуков	56
1.2. Система консонантизма	69
1.2.1. Характеристика согласных звуков.....	69
1.2.2. Фонетические явления комбинаторного характера, связанные с согласными звуками	93
1.2.3. Чередования согласных звуков.....	105
1.2.3.1. Общая характеристика	105
1.2.3.2. Смычные согласные и спирант /ɾ/	108
1.2.3.3. Щелевые согласные и аффрикаты	135
1.2.3.4. Сонорные согласные	155
1.3. Сочетания звуков	172
1.3.1. Общая характеристика	172
1.3.2. Сочетания согласных с гласными.....	174
1.3.3. Сочетания согласных с согласными	184
1.3.3.1. Двучленные сочетания согласных звуков.....	184
1.3.3.2. Трехчленные сочетания согласных звуков	193
Глава II. Суперсегментные фонетические единицы.....	195
2.1. Слог и слоговоеделение.....	195
2.1.1. Понятие слога.....	195
2.1.2. Виды слогов	196
2.1.3. Правила слоговоеделения	197
2.1.4. Типы слогов	198
2.1.5. Слоговой состав слов и сочетаемость слогов	203

2.2. Интонация.....	207
2.3. Ударение.....	214
2.3.1. Словесное ударение	214
2.3.2. Другие виды ударения	225
Библиография	228
Принятые сокращения	236
Языки, диалекты, говоры	237

ПРЕДИСЛОВИЕ

Речь как конкретное говорение звуковая, имеет физическую природу, является функцией человеческого организма, а общение происходит в звуковой форме. Следовательно, речь изучается в физике (в ее разделе «Акустика»), анатомии и лингвистике. Иначе говоря, фонетика имеет акустический, анатомо-физиологический и лингвистический аспекты.

Известно, что человек говорит больше, чем пишет, сначала учится говорить, и лишь потом – писать, что навыки письменной речи зависят от навыков устной речи, от которых мы не свободны и тогда, когда молча читаем, пишем, думаем.

Лингвисты признают приоритет фонетики над другими разделами языкознания, особенно грамматики и лексики. Так, М.В. Панов пишет, что «закономерности языка проще понять на фонетике... Проверить новую теорию, испытать правильность новых лингвистических взглядов удобно на материале фонетики... Новые идеи испытывают на фонетическом материале, на звуках языка, а потом переносят на грамматику, лексику... И нередко бывало, что законы, оправдавшие себя в области фонетики, оказывались общезыковыми, т.е. верными и для грамматики, и для лексики» [Панов 1979:4]. Все это свидетельствует о важности изучения фонетики.

До 80-х годов XX в. в одних исследованиях звукового строя отдельного тюркского языка, тем более, грамматика, орфоэпия, фонология, графика и орфография рассматривались не как самостоятельные разделы языкознания, а как составные части фонетики, в других они, особенно фонология, орфоэпия, а также интонация и сочетание звуков, вовсе не присутствовали,

т.е. не рассматривались даже и как части фонетики. Между тем, сочетание звуков и интонация составляют стержень звукового строя языка, так как без уяснения этих вопросов невозможно понять истинную суть слогаделения, формирования высказывания и выделения его смысла, а также многих фонетических законов.

Таким образом, предмет фонетики понимается то очень широко, то очень узко.

В исследованиях особенно последних 20 лет предмет фонетики более четко определился с границами, в результате чего из него выделились и оформились как самостоятельные разделы языкознания фонология, рассматривающая функциональную сторону звукового строя языка, просодия — словесное ударение и интонацию, графика — соотношение между графемами и фонемами, орфография — систему правил, обеспечивающих единообразие написаний, орфоэпия — произносительные нормы. Мы разделяем эти новые тенденции.

ВВЕДЕНИЕ

1. Фонетика как наука о звуковом строе языка

Предмет и задачи фонетики

В связи с указанными обстоятельствами круг вопросов, рассматриваемых в данном труде, суживается, и понятие «фонетика», осмысливается как раздел языкознания, изучающий систему звуков в их артикуляторном и акустическом аспектах, их сочетаемость и изменения.

Фонетическая сторона языка — очень сложное явление. В отличие от других лингвистических дисциплин она исследует не только языковую функцию, но и материальную сторону своего объекта: работу произносительного аппарата, а также акустическую характеристику звуковых явлений. Фонетика связана, как уже отмечалось, с такими нелингвистическими дисциплинами, как анатомия и физиология речеобразования и восприятия речи, а также акустика речи. Если учесть, что речевая деятельность является частью психической деятельности человека, то фонетика, как и лингвистика в целом, связана с психологией.

Звуковая сторона того или иного языка может изучаться частной и общей фонетиками. Частными называются фонетики отдельных языков (например, карачаево-балкарского, русского, английского, японского и др.), в которых рассматриваются особенности употребления звуков, присущие только им. В отличие от них в общей фонетике изучаются общие условия звукообразования, звукоупотребления, общие закономерности сочетания звуков, образования слогов, общие факторы, обуславливающие слогаделение и др.,

свойственные любому языку. Поэтому общая фонетика основывается на фактах многих языков.

Частная фонетика может быть описательной (синхронной) и исторической (диахронической). Описательная фонетика изучает фонетические явления какого-то языка статически, вне их развития. В ней изучаются звуковые явления какого-то определенного периода жизни языка, а чаще всего его современного состояния. В отличие от частной в исторической фонетике исследуются изменения в звуковой стороне языка, устанавливаются исторические причины их.

В последние два десятилетия языковедов все больше интересует выявление сходства и различия в фонетическом строе разных языков. С этой целью сравниваются как родственные (генетически связанные), так и неродственные (генетически не связанные) языки. В первом случае имеем дело с сравнительной фонетикой, а во втором — с сопоставительной фонетикой. Сравнительная фонетика, в отличие от сопоставительной, как правило, связана с исторической и основывается на сравнительно-историческом методе.

Однако сравнительно-исторический метод не является универсальным. Он не может объяснить сходства неродственных языков, т.е. сходства типологические. Это и явилось причиной разработки лингвистической типологии и ареальной лингвистики. Задачей типологических исследований, в том числе и в фонетике, является сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков, причем сравниваться могут факты и неродственных языков. В ареальной лингвистике, в том числе и в разделе ее фонетики, исследуются вопросы взаимодействия родственных и

неродственных языков, расположенных на определенной территории для выявления путей распространения тех или иных языковых явлений.

С развитием техники широкое распространение получили экспериментальные методы изучения фонетики, которые позволяют изучать звуковые явления в условиях, управляемых и контролируемых исследователем. Экспериментальным путем можно изучать механизмы произнесения звуков с помощью специальных приборов и путем работы с информантами непосредственно в среде носителей языка.

В любом литературном языке имеются те или иные произносительные варианты. Изучением степени распространенности их занимается социофонетика, в которой обследование проводится при помощи анкет, вопросников.

Следовательно, в зависимости от целей исследования фонетика бывает общей и частной, описательной, исторической, сравнительной, сопоставительной, ареальной, экспериментальной и социальной.

Карачаево-балкарский язык располагает только описательной фонетикой А.Ж. Будаева «Система фонем современного карачаево-балкарского языка» [1968] и «Сопоставительной фонетикой русского и карачаево-балкарского языков» [1976] Ж.М. Гузеева.

В данной работе рассматривается только описательная фонетика современного литературного карачаево-балкарского языка, включающая артикуляторную и акустическую характеристику звуков, их сочетания в словоформах, изменения в потоке речи, слог, слоговоеделение, интонацию и ударение.

Звуковая сторона языка и ее функции

Каждая единица языка состоит из звуков (иногда из звука), и за исключением звуков (фонем) и слогов, единицы языка обладают значением. Следовательно, с определенным звучанием морфем, слов и предложений всегда связано значение.

Звуковые средства бывают сегментными (линейными) и суперсегментными (нелинейными). К первым относятся звуки, ко вторым – тон, интонация, ударение. В отличие от первых, вторые не существуют отдельно от материальных оболочек языковых единиц, поэтому их невозможно ни произнести отдельно, ни выделить из состава материальных оболочек слов или предложений.

Изменение состава звуковой оболочки любого слова приводит к ее разрушению. Например, при изменении состава звуков слова **шахар** «город» получим бессмысленные сочетания звуков: **жахар, тахар, бахар, шахай, шахам** и др. Изменив один звук в слове **адам** «человек» получим другие слова: **атам** «мой отец», **алам** «свет, вселенная, мироздание, галактика, космос», **анам** «моя мать», **ашам** «аппетит».

Бессмыслица получится и при нарушении последовательности составляющих слово звуков: **шахар, хараш, хашар, рахаш**.

Изменится смысл слова, или станет бессмысленной также при изменении ударения. Так, слово **алма** «яблоко» с ударением на втором слоге – существительное, а с ударением на первом слоге (**álма** – «не бери») – повелительная форма глагола.

Звуковая сторона языка выполняет образующую и опознавательную функции. Первая проявляется в том, что звуки «играют роль строительного материала, из

которых создаются звуковые оболочки» [Буланин 1970:9]. Например, в слове **шахар** «город» пять звуков, которые расположены в определенной последовательности. Благодаря постоянной связи данного звукового комплекса и значения, носители языка могут по звуковой оболочке опознавать лингвистические единицы. В этом проявляется опознавательная функция звуковой стороны. Например, возможность опознать слово **шахар** дает то, что его звуковой комплекс всякий раз связывается с определенным значением. Только опознание звуковой оболочки слова дает возможность отличить ее от других звуковых оболочек других слов и от звукосочетаний, лишенных смысла.

Таким образом, обе указанные функции звуковой стороны взаимосвязаны и взаимообусловлены в процессе общения.

Словоформа **ышърчы** «улыбнись-ка» при передвижении ударения на третий слог становится бессмыслицей.

Предложения, как и слова, при неправильном интонационном членении разрушаются, превращаясь в бессмысленный набор слов. Ср. *Аны қалын қара қашлары/ эм кең маңылайы/ бек терлегендиле* «Его густые черные брови и широкий лоб сильно вспотели» и *Аны/ қалын қара/ қашлары эм кең/ маңылайы бек терлегендиле*. При втором варианте интонационного членения звуковой оболочки предложение не осмысливается.

Как видно из приведенных примеров, слово при разрушении звуковой оболочки, предложение при неправильном интонационном членении утрачивают связь звучания со значением и разрушаются.

Ритмико-интонационное и звуковое членение речи

Звучащая речь состоит из отдельных отрезков: фразы, речевого такта, фонетического слова, слога и звука. Самыми большими из звучащих единиц, основными единицами речи являются фразы – законченные отрезки речи, отграниченные друг от друга продолжительными паузами, выражающие законченную мысль. Последнее свойство фразы, заключение в себе законченной мысли, сближает ее с предложением. Однако фраза – высказывание, рассматриваемое с фонетической точки зрения, с точки зрения его звучания и интонационной законченности, а предложение – высказывание, рассматриваемое с синтаксической точки зрения, с точки зрения его синтаксической структуры и содержания. Следовательно, фраза и предложение тождественны только в одном – интонационной завершенности.

Примеры деления текстов на фразы:

Кюн таякла ... // Ала бүгүн бирси күнледен эсе ариу көрүндиле. // Битеу дуня жарыпды. // Адамланы көллерин да жарытадыла ол таякла. // (Э.Гуртуев) «Лучи солнца ... // Они сегодня кажутся более красивыми, чем в другие дни. // Весь мир светится. // И людей радуют эти лучи // ».

Осман аңа не эсе да бир затла айтырга башлады, алай Хусей аңа тыңыламады. // Осман аңа уа аны этгени ачыу тийди. // Не айтырга билмей, кетип калды.// (Ж.Токумаев) «Усман что-то начал говорить Хусею, но он его не слушал. // Усмана это обидело.// Он не знал, что делать, и ушел // ».

Майны ал күнлери. // Күн тийипди. // Жер жылынңанды, // кырдык чыта башлаганды. // (Б.Гуляев) «Первые дни мая.

// Солнце светит, // земля стала теплой, // стала появляться трава. // Первый текст делится на четыре фразы, второй – на две, третий – на четыре».

Приведенные примеры показывают, что фраза и предложение линейно не всегда совпадают. Например, во второй фразе сложное предложение (первое) содержит две фразы, а в третьей фразе в сложном предложении (втором) – три фразы. Краткие фразы (типа *Мен ойнайма* «Я играю»; *Ол мени таныйды* «Он знает меня»; *Күн жылыды* «День теплый») не делятся на речевые такты. На них делятся лишь продолжительные по длительности фразы. Ср. *Эрттенликде/ күн чыгарга/ дырынчы бригада/ правлэн аллына жыйылды/* (газ. «Заман») «Утром/ к восходу солнца/ бригада сеноуборщиков/ собралась возле правления (колхоза)» (четыре такта). *Сени бла/ охтемленебиз/ барыбыз да/* (Б.Гуртуев) «Мы все/ гордимся тобою /».

Из этих примеров видно, что речевой такт состоит из знаменательной словоформы или словосочетания, имеющих одно полное словесное ударение. Энклитические слова имеют ослабленное ударение (например, *чыгарга, аллына*), интонационно подчиняясь другим знаменательным словам с полновесным ударением, или вовсе не имеют ударения (например, *бла, да*). К последним относятся послелоги, союзы и некоторые частицы.

Во многих случаях деление фразы на речевые такты зависит от того, какое значение говорящий вкладывает в высказывание. Например, фразу *Экинчи күн иңирикде ала экиси да бизге қонақта келдиле* (З.Толгуров) «На второй день вечером они оба пришли к нам в гости» можно членить на следующие варианты речевых тактов: *Экинчи күн иңирикде/ ала экиси да/ бизге қонақта келдиле. –*

Экинчи кўн/ иңирикде/ ала экиси да/ бизге қонақта келди. — Экинчи кўн/ иңирикде/ ала/ экиси да/ бизге/ қонақта келди.

В ряде случаев подобные варианты членения фразы на речевые такты влияют на смысл высказываемого. Ср. *Қалай қуандырдыла/ аны қарындашыны сөзлери!* «Как радовали/ слова его брата! — *Қалай қуандырдыла аны/ қарындышыны сөзлери!* «Как радовали его/ слова брата!». *Айт, бүгүн келсин* «Скажи, пусть придет сегодня». — *Айт бүгүн, келсин* «Скажи сегодня, пусть придет». *Оқу,/ аныча эринчек болма!* «Учись,/ не будь ленивым, как он!» — *Оқу аныча, эринчек болма!* «Учись как он (она),/ не будь ленивым!»

При членении фразы на такты надо помнить, что речевые такты, состоящие более чем из одного слова, характеризуются смысловой и синтаксической цельностью. Поэтому неправильным будет, например, следующее членение на такты: *сен келгенли/ бери* букв. «как ты пришел/ с», *башха адам/ бла* букв. «другой человек/ с», *ол кетгенден/ сора* букв. «после/ он ушел». Эти сочетания разделены от своих компонентов — послелогов *бери* «с», *бла* «с», *сора* «после», поэтому бессмысленны и не составляют речевых тактов. Чтобы составить речевой такт и иметь смысловую синтаксическую цельность, их следует употреблять так: *сен келгенли бери* «с тех пор как ты пришел», *башха адам бла* «с други мчеловеком», *ол кетгенден сора* «после его ухода», после того, как он ушел».

Речевые такты расчленяются на фонетические слова — отрезки звуковой цепи, объединенные одним словесным ударением. Например, фраза *Ала кибиқ жашла/ болсағыз а сиз да!* (Х.Кадиев) «Были бы и вы такими парнями, как они!» состоит из двух речевых тактов, а каждый из них —

из двух фонетических слов. Фонетические слова делятся на слоги, а слоги — на звуки.

В отличие от фраз, речевых тактов и фонетических слов, слог обычно не обладает семантикой. Например, фонетическое слово *сени кибиқ* означает «похожий на тебя, такой, как ты», а слоги его лишены значения. Только на первый взгляд кажется, что в случаях совпадения с отдельной морфемой слог имеет самостоятельное значение. Например, в фонетических словах *ўйле бла* «с домами», *сенден да* «и от тебя» слоги *ўй* (*ўй-ле-бла*), *сен* (*сен-ден-да*) совпадают с морфемами *ўй* «дом», *сен* «ты» — корнями словоформ *ўйле* «дома», *сенден* «от тебя». Однако значения «жилое помещение» (*ўй*) и «личное местоимение 2-го л. ед.ч. (*сен*)» принадлежат не слогам — единицам фонетики, а морфемам (корням) — значимым частям слова.

То же самое следует сказать о звуках. Естественно, они тоже не имеют собственного значения. Значение, которое приобретает звук, совпадает с морфемой или служебным словом, на самом деле принадлежит не ему, а морфеме или слову, выражаемым им. Например, словоформа *атам* «мой отец» делится на слоги *а-там*. Звук /м/ во втором его слоге совпадает с аффиксом принадлежности 1-го л. ед.ч. —м. В третьем слоге фонетического слова *чықсан а* «выходи-ка» (*чық-са-на*) звук /а/ совпадает с частицей *а*, выражающей просьбу. Однако эти значения принадлежат не самим звукам /м/ и /а/, а их совместителям: аффиксу —м и частице *а*.

Таким образом, устный текст состоит из фраз, фразы — из речевых тактов, речевые такты — из фонетических слов, фонетические слова — из слогов, а слоги — из звуков. Первые три из этих речевых отрезков имеют самостоятельное значение, а последние два лишены его.

Фонетическая транскрипция

Транскрипция (от лат. transcriptio – переписывание) – это способ письменного обозначения устной речи с помощью букв и условных знаков. С точки зрения того, какие именно свойства звуков отражает транскрипция, различают фонетическую и фонематическую (см. ниже) транскрипции. Фонетическая транскрипция должна отражать фонетические особенности звуков.

Для записи карачаево-балкарской устной речи используются буквы (гласные и согласные) карачаево-балкарского языка, а также дополнительные диакритические знаки (надстрочные и подстрочные) и некоторые другие знаки.

Фонетическая транскрипция имеет свои принципы и правила. Основными из ее принципов являются следующие:

- 1) не должно быть букв, не обозначающих звуков;
- 2) каждая буква должна обозначать один звук, а не сочетания звуков;
- 3) каждая буква должна обозначать всегда один и тот же звук» [СРЛЯ 2001:85]. Учитывая это, из гласных букв карачаево-балкарского языка в транскрипции не используются **е, я, ө, ү**, из согласных – **щ, къ, гъ, нг, дж**. Буквы **ь, ь** используются для обозначения безударных гласных /и/, /й/, /у/, /ы/ в особом случае (см. ниже).

В транскрипции применяются также дополнительные буквенные знаки, отсутствующие в карачаево-балкарском алфавите – гласные **ө, ү**, согласные **к, г, н, ж** (вм. **к, г, н, ж**), **ј** и надстрочные **(,) (,) (,) (,) (,)**, строчный **(-)**, подстрочный **(^)** и другие **(/, //, [])** знаки, а также буковки **(^{дт})** вверху слева от букв **ж, ч**.

В карачаево-балкарской фонетической транскрипции применяются следующие правила:

1) ударные и безударные гласные звуки /а/, /э/, /о/, /у/, /ы/, /и/ обозначаются во всех случаях буквами **а, э, о, у, ы, и**, а звуки /ё/, /ю/ – буквами **ё, ү** (**ёр [өр]** «подъем», **юч [үч]** «три»);

2) полумягкость согласного обозначается запятой вверху справа от буквы: **биямук [б'и л'а м у к]** «мучная похлебка»;

3) словесное ударение обозначается краткой черточкой над гласным, наклоненной вправо, побочное ударение – черточкой, наклоненной влево, а синтагматическое или фразовое – двумя: **адамла [адамла́]** «люди», **уллубаш [улүбаш]** «большоголовый», **сени кибик [с'э н'и - к'и б'и к']** «как ты», **мен школда ишлейме [м'э н' ш к о л д а и ш'л'э й м'э]** «я работаю в школе»;

4) долгота согласного звука показывается двумя точками за буквой: **аппа [ап:а]** «дед», **эртте [эрт:э]** «рано», **инир [ин':ир]** «вечер», **жоннурча [ж'он: урч'ха]** «щепка»;

5) транскрибируемый звук, слово, фраза, текст заключаются в квадратные скобки: **а [а]**, **б [б]**, **баш [баш]** «голова», **күнле исси болгандыла [к'үл':эс':и болгандыла]** «дни стали жаркими»;

6) речевые такты отделяются друг от друга вертикальной чертой, законченные фразы – двумя: **Қарадым, алай көрмедим [карадым/ алай көр'м'эд'им'//]** «Я посмотрел, но не увидел»; **Иш башланды [иш' башланды//]** «Работа началась»;

7) компоненты фонетического слова соединяются дефисом: **үй таба [юй-таба]** «в сторону дома», **сени уа [с'эн'и-ўа]** «а тебя»;

8) согласный /й/ перед ударным гласным отмечается знаком **ј**, а его вариант (и неслоговой) – буквой **й**: **қоян [қоја́н]** «заяц», **жай [жай]** «лето»;

9) оглушение сонорных согласных обозначается крышечкой под буквой: **былай** [была́й_ˆ] «так», **жыр_ˆ** [жыр_ˆ] «песня», **литр** [л'итр_ˆ] «литр»;

10) долгий затвор при произношении отмечается буквами слева над строкой: **атчы** [а^ˆчы] «конюх», **ажал** [а^ˆж'ал] «смерть»;

11) ударный гласный /а/ после мягкого согласного обозначается точкой вверху слева от него, а в заимствованиях – и другие ударные гласные: **аття** [ат'ːːá] «тетя», **илляў** [ил'ːːáў] «игрушка», **рюмка** [р'ːúмк], **осетр** [ʌс'óтр], **лётчик** [л'óтч'ик], **ликер** [л'ик'ːóр];

12) изменение гласных в положении перед мягким согласным в заимствованных словах показывается точкой вверху справа от них: **руль** [руːл'], **роль** [роːл'], **пальто** [п\ːл'тó];

13) безударные гласные звуки /и/, /ý/ между согласными шумными и сонорным /р/ обозначаются буквой ь, а /у/, /ы/ – буквой ъ: **тебирерге** [т'эб'ьр'эр'г'э] «трогаться, отправляться, направляться (куда-либо)», **седиретирге** [с'эд'ьр'эт'ир'г'э] «разматывать, распускать что-л.», **чапырак** [ч'ап'ьрэк] «лист», **топурак** [топ'ьрэк] «глина, земля»;

14) ударные гласные между мягкими согласными в заимствованных словах отмечаются двумя точками над буквой: **ридикўль** [р'ид'ик'ўл'], **тўлень** [т'ўл'эн'], **вестибўль** [в'ьс'тиб'ўл'].

Образец фонетической транскрипции

Сосурук, аскерини аллында бара, Дых таўга жетдиле, кече чыранла тўбюнде қалдыла. Не аз да суўуқ болмай, бузламай, таң атдырдыла (Нарты 1994:216) [Сос'ьрук/ас'к'эр'ини ал'ында барá/дых таўга^ˆ ж'эт'ːил'э /к'эч'э ч'ырал'á т'ўб'ўн'д'э қалдыла // н'áz-да суўуқ бóлмай/бузламай/ таң ат'ырдыла //] «Сосурук мчался впереди

войска. Доскакали до Дых тау, переночевали под (его) ледниками. До утра [ни один из них] не замерз и [даже] не продрог» (Перевод Т.М. Хаджиевой).

2. Аспекты изучения звуковой стороны языка

Акустическая характеристика звуков

Акустика (от греческ. *akustikos* - слуховой) в узком смысле – учение о звуке. Звуки речи являются разновидностями звуков, существующих в природе и воспринимаемых человеческим ухом. Они, как и всякий другой звук, являются результатом воздействия на слуховой аппарат человека колебательных движений воздушной среды. «Источниками звуков речи служат колебания голосовых связок в гортани и трение воздушной струи о стенки речевого аппарата» [Буланин 1970:15].

Звук – волновое колебание частиц воздуха. Звуки друг от друга отличаются высотой, силой, длительностью и тембром.

Высота звука – это его качество. Она зависит от частоты колебаний голосовых связок. В зависимости от скорости колебательных движений возникают звуки с разной частотой: медленные колебания производят звуки с низкой частотой, быстрые – звуки с высокой частотой. Чтобы измерить частоту звука, обычно определяют, сколько колебательных движений производит источник звука в одну секунду. Единица, служащая для измерения частоты, называется **герц**. Звуки с низкой частотой называются **низкими** (напр., гул двигателя, самолета), а звуки с высокой частотой (напр., пение птиц) – **высокими**.

Звуки возбуждаются колебаниями, которые бывают периодическими и непериодическими. **Период** колебания — это отрезок времени, за который совершается одно полное колебание. **Периодическими** являются колебания, периоды которых равны. Такие колебания возбуждают звуки, называемые **тонами**, а непериодические — звуки, называемые **шумами**. Речь содержит тоны — музыкальные звуки и шумы — глухие (неясные) звуки.

С акустической точки зрения тон создают обычно гласные, а шум — согласные. Однако сонорные, хотя и артикуляционно являются согласными, по акустическим характеристикам ближе к гласным.

Звучность является акустическим параметром качества звука. По степени звучности гласные стоят на первом месте, сонорные — на втором, звонкие — на третьем, глухие — на четвертом месте [СРЛЯ 1981:94]. Некоторые лингвисты выделяют 3 степени звучности. По их мнению, гласные являются звуками наибольшей звучности, сонорные согласные — средней звучности, а шумные согласные — низкой звучности. Иначе говоря, степень звучности звонких и глухих шумных согласных, как они считают, не отличается [СРЛЯ 1981:95-96].

Следовательно, гласные звучат громче всех других звуков, сонорные согласные — громче других согласных, но менее громко, чем гласные; шумные звонкие — громче глухих, но менее громче, чем сонорные, и тем более гласные; глухие — тише всех звуков.

Звучность как гласных, так и сонорных согласных тоже неодинакова. Наиболее звучным среди гласных звуков считается /a/, менее звучными — /и/, /ы/, /о/, /у/, еще меньше — безударные /ы/, /и/ в положении между

шумным и /р/, т.е. редуцированные. Среди сонорных более звучные /ж/, /л/, /й/, менее — /р/, /н/.

Размах (амплитуда) колебания может быть большим или меньшим. Чем больше размах колебания, тем сильнее звук. **Силу** звука нельзя смешивать с его громкостью. Последняя зависит от силы (или интенсивности) звука и его частоты. Сила звуков измеряется в **децибелах**.

Длительность звучания звуков речи не одинакова. Одни из них могут звучать большее время, другие — меньшее. Длительность звуков речи измеряют в тысячных долях секунды — миллисекундах (мс).

Волновое колебание воздуха может быть простым или сложным. Голосовые связки человека совершают сложные колебания. В результате получается *сложный звук*, состоящий из *сложного тона и обертонов*. Основной тон вызывается колебаниями целого тела (напр., струны), а обертоны — колебанием его частей. Качество звука в целом определяет основной тон, так как он является самым сильным. Обертоны звучат слабее основного тона, слитно с ним и на слух не распознаются, лишь придают звуку определенную окраску. Наличие и сила каждого из них определяет **тембр** звука — окраску звука, определяемую положением формант в частотном спектре звука.

Форманта — это область концентрации звуковой энергии.

Спектр звука — совокупность гармонических колебаний (волн), создаваемые каким-либо источником — определяется его формантной структурой.

Запись формантной структуры звука и спектра звука осуществляют специальные приборы, соответственно **спектрограф и спектрограмма**.

Признаками звуков, которые изображает спектрограмма, являются следующие [Панов 1979:51-59]:

1. Вокальность–невокальность. К вокальным относятся гласные и сонорные согласные, к невокальным – шумные согласные.

При произнесении вокальных для воздушной струи имеется свободный проход в ротовой или носовой полости, при произнесении невокальных такого прохода для нее нет.

2. Консонантность–неконсонантность. Все гласные являются неконсонантными, а согласные – консонантными. Сила неконсонантных звуков значительно больше, чем сила консонантных звуков. Сильные звуки на спектрограмме передаются черными оттенками, а слабые – бледными оттенками.

3. Высокая тональность–низкая тональность. Высокими являются звуки с большой частотой колебаний, а низкими – с малой частотой. К первым относятся гласные переднего ряда (/и/, /э/, /ө/, /ү/), зубные (/д/, /т/, /з/, /с/, /н/, /л/, /ц/), переднеязычные (/ч/, /ж/, /ш/, /ш':/, /р/ и среднеязычный /й/) согласные, ко вторым – все остальные звуки (гласные заднего ряда (/ы/, /а/, /у/, /о/), губные (/б/, /п/, /м/, /й', /в/, /ф/), среднеязычные (/г/, /к/, /х'/), увулярные (/г', /к', /х/, /ң/), фарингальный (/х/) согласные).

4. Диффузность–компактность. Диффузные звуки – гласные верхнего подъема (/и/, /й', /ы/, /у/), губные и зубные согласные, а компактные – гласные неверхнего подъема (/а/, /э/, /о/, /ө/) и небные.

5. Огубленность–неогубленность. Эти признаки присущи, как правило, гласным: огубленные – /о/, /у/, /ө/, /й', неогубленные – /а/, /э/, /ы/, /и/. Из согласных огубленным является губно-зубной сонорный /й'.

Огубленность указанных звуков понижает характерные для них **форманты**. У огубленных гласных, сравнительно с неогубленными, форманты сильно понижены.

6. Диезность–недиезность. Диезные звуки от недиезных отличаются повышением тона. К диезным в карачаево-балкарском языке относятся полумягкие согласные звуки /б'/-/п'/, /г'/-/к'/, /д'/-/т'/, /з'/-/с'/, /ж'/-/ч'/, /в'/-/ф'/, /л'/, /м'/, /н'/, /р'/, /х'/, /ш'/, /ш':/ и переднеязычные гласные /э/, /ө/, /й', /и/, к недиезным – все остальные гласные и согласные.

7. Прерванность–непрерванность. Прерванными являются смычные /б/, /п/, /д/, /т/, /г/, /к/, /к', /ц/, /ч/, /ж/ и дрожащий сонант /р/. Их признак на спектрограмме – **четко отрезанная чернота**. Все остальные гласные и согласные – непрерывные, у которых чернота на спектрограмме постепенно сгущается.

8. Резкость–нерезкость. При произнесении резких звуков (/ц/, /ч', /р/) в ротовой полости возникают завихрения струи, когда часть воздуха, загибаясь, идет поперек общего потока, возмущая его. На спектрограмме оказываются пятна.

9. Звонкость–глухость. Звонкими являются все вокальные и звонкие шумные звуки.

Артикуляционная характеристика звуков

Артикуляция (от лат. articulatio<articulare – членораздельно произносить) – работа органов речи, необходимая для произнесения определенного звука речи.

Эта работа состоит из трех моментов: экскурсии, выдержки и рекурсии.

Экскурсия – переход органов речи в рабочее состояние, **выдержка** – нахождение их в данном

положении, **рекурсия** — переход к артикуляции следующего звука или переход к нейтральному положению. Редко бывает так, чтобы в речевой цепи были представлены все три момента, потому что экскурсия одного звука часто бывает рекурсией предшествующего, а рекурсия — экскурсией следующего за ним. Например, при произнесении слова **топ** «мяч» кончик языка подходит к зубам. Это экскурсия звука /т/. Прикоснувшись к ним, язык останавливается, напор воздуха порывает смычку и произносится звук /т/. Это означает выдержку данного звука. После этого язык отходит от зубов и движется дальше вглубь ротовой полости. Таким образом, осуществляется рекурсия звука /о/. При произнесении /о/ язык отодвигается назад, приподнимается, губы округляются, в результате чего получается выдержка его. Затем язык занимает центральное положение (рекурсия), а губы смыкаются, что означает экскурсию звука /п/, который произносится при сомкнутых губах. Это момент — выдержка его. При произнесении этого слова (**топ**) были три выдержки. Следовательно, количество звуков в слове совпадает с количеством выдержек при его произнесении.

В образовании акустических свойств звуков участвуют различные участки речевого аппарата человека. Этот аппарат состоит из следующих основных частей: дыхательных органов (легких, бронхов и трахеи), гортани с голосовыми связками, полости рта с языком и губами, полости носа, мягкого и твердого неба.

Речевой аппарат состоит из двух частей. Одну из них составляют легкие, а другую — все остальные органы, которые в образовании звука принимают прямое участие. Роль легких в этом процессе косвенная, они предоставляют воздушную струю для звукообразования.

Из легких через бронхи и трахею воздушная струя попадает в гортань. Если в то время, когда из легких идет воздушная струя, голосовые связки сдвинуты и напряжены, то они колеблются, и образуется тон (музыкальный звук), который нужен для произнесения гласных и звонких согласных. Когда голосовые связки раздвинуты, воздушная струя их не трогает, свободно проходит через гортань, звук не создается. При таком положении образуются глухие согласные. Ротовая и носовая полости являются резонаторами, которые усиливают частоту колебаний звуков.

Когда маленький язычок опущен, то открывается проход в носовую полость и к ротовому резонатору подключается носовой. Оба резонатора вместе формируют качество звука. В зависимости от роли в звукообразовании органы речи делятся на активные и пассивные. К активным относятся язык, губы, маленький язычок, нижняя челюсть, к пассивным — зубы, мягкое небо, твердое небо, альвеолы. Активные органы подвижны и играют основную роль в образовании звуков речи, а пассивные органы неподвижны и их роль в образовании звуков второстепенна.

Главными органами речи в звукообразовании являются язык, губы и зубы. Язык самый подвижный орган: движется во всех направлениях. Он имеет кончик, корень и спинку. Последняя состоит из передней, средней и задней частей. Губы менее подвижны, а зубы неподвижны. Однако зубы активнее участвуют, чем губы, в образовании звуков: больше половины согласных звуков образуется непосредственно ими или с их участием.

ГЛАВА I. СЕГМЕНТНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

1.1. Система вокализма

1.1.1. Характеристика гласных звуков

В современном карачаево-балкарском языке восемь гласных звуков: /a/, /э/, /o/, /ö/, /y/, /ÿ/, /ы/, /и/. Классификация их основывается на трех признаках: участии губ, степени подъема языка по вертикали по отношению к небу, степени продвинутости языка вперед или отодвинутости назад по горизонтали.

В зависимости от участия или неучастия губ в образовании гласных различаются гласные огубленные (/o/, /ö/, /y/, /ÿ/) и неогубленные (/a/, /э/, /ы/, /и/). При образовании огубленных гласных губы округляются (в большей степени при образовании /o/, /ö/) и выпячиваются вперед (в большей степени при образовании /y/, /ÿ/), уменьшая выходное отверстие и удлиняя второй резонатор. При образовании неогубленных гласных такая артикуляция губ не наблюдается, хотя определенное положение губ характерно и для них.

Различия по подъему связаны с тем, что гласные произносятся с большим или меньшим подъемом спинки языка. Одни из них произносятся с наивысшим, другие меньшим подъемом языка. К первым относятся /и/, /ы/, /y/, /ÿ/, вторым – /a/, /э/, /o/, /ö/. Соответственно, они называются гласными верхнего подъема (или узкими) и гласными нижнего подъема (или широкими).

Одни гласные произносятся при продвинутом вперед языке, другие – при натянутом назад языке. Эти особенности характеризуют различия гласных по ряду. Гласные /и/, /э/, /ÿ/, /ö/ образуются в первом, /o/, /y/, /ы/,

/a/ – во втором случаях. Соответственно их называют гласными переднего ряда (или передними) и заднего ряда (или задними).

Несмотря на совпадение у одних подъема и ряда (/a/, /o/ – верхнего подъема, заднего ряда; /э/, /ö/ – верхнего подъема, переднего ряда; /и/, /ÿ/ – нижнего подъема, переднего ряда; /ы/, /y/ – нижнего подъема, заднего ряда) у других огубленности, (/o/, /ö/, /y/, /ÿ/) и неогубленности (/a/, /э/, /ы/, /и/), в произнесении их имеются существенные различия. Например, /a/ произносится при более широком растворе рта, чем /o/, /э/ – чем /ö/, /и/ – при более узком растворе рта, чем /ÿ/; при произнесении /y/ губы округляются больше, чем при /o/. Эти факты свидетельствуют о некоторой условности артикуляционной классификации гласных звуков. Более достоверные их различия могут быть установлены только при экспериментальном исследовании.

Таким образом, каждый гласный звук карачаево-балкарского языка имеет три признака: ряд, раствор, огубление. При этом по признаку ряда они делятся на задние и передние (/a/-/э/, /o/-/ö/, /ы/-/и/, /y/-/ÿ/: **ат** «конь» - **эт** «мясо», **от** «огонь» - **öt** «желчь», **тылы** «тесто» - **тили** «его (ее) язык», **ур-** «бить» - **ÿр-** «лаять»), по признаку раствора – на узкие и широкие (/ы/-/a/, /и/-/э/, /y/-/o/, /ÿ/-/ö/: **жыл** «год» - **жал** «наем», **бир** «один» - **бер-** «дать», **ур-** «бить» - **ор-** «жать», **түз** «равнина» - **töz-** «терпеть»), по признаку огубления – на огубленные и неогубленные (/o/-/a/, /ö/-/э/, /y/-/ы/, /ÿ/-/и/: **оз-** «опередить» - **аз-** «худеть», **öt** «желчь» - **эт** «мясо», **жур** «косуля» - **жыр** «песня», **ÿч** «три» - **ич-** «пить»).

Отмеченные артикуляторные признаки гласных карачаево-балкарского языка можно представить в виде следующей таблицы:

РЯД	задний	передний
ПОДЪЕМ	а о у ы	э ё ү и
	верхний	нижний
ОГУБЛЕНИЕ	а о э ё	и ү ы у
	огубленные	неогубленные
	о ё у ү	а э ы и

Следует отметить, что характеристики гласных звуков карачаево-балкарского языка по ряду имеют более или менее заметные колебания, обусловленные влиянием соседних согласных, а именно увулярных, зубных /д/, /т/, /з/, /с/ и губных. Тем не менее, они не препятствуют фонематическому противопоставлению передних гласных задним. По подъему тоже нет особых различий между гласными. Лишь как более узкие выделяются от остальных гласные переднего ряда, гласные /и/ и /ү/ и как самая широкая из гласных заднего ряда – /а/. Это не мешает сохранять данным гласным свое соотношение по подъему: **жал** «наем, батрачество» – **жыл** «год», **бел** «поясница» – **бил** «знать», **он** «десять» – **ун** «мука», **тöш** «холм, пригорок, горка» – **түш** «полдень».

Произношение губных гласных /ү/ и /ö/ в соседстве с согласными /г/ и /к/ в литературном карачаево-балкарском языке и его ц/з диалекте не совпадает. В диалекте они более отодвинуты по ряду назад и имеют меньшую длительность произношения. В связи с этим в данной позиции они огубливаются слабо, почти как /о/ и /у/. В сочетании же с другими согласными их реализация в диалекте совпадает с реализацией в литературном языке. Однако замечено, что губные гласные более четко произносятся в сочетании с губными и зубными согласными: **буз** «лед» – **боз** «серый», **өт** «желчь» – **үс**

«поверхность, верх, верхняя часть чего-л.». Звуки /о/ и /ö/ по огубленности уступают /у/ и /ү/. Тем не менее, именно огубленность и заметная расширенность отличает /о/ и /ö/ соответственно от /э/ и /ы/, хотя по ряду и длительности эти пары гласных довольно близки.

Длительность гласных зависит не только от ударения, но и от структуры слога, особенно от его открытости или закрытости, от количества неударных слогов в словоформе и характера соседних согласных. По долготе звуки /э/ и /ы/ уступают другим гласным.

В отличие от других тюркских языков в карачаево-балкарском языке огублению подвергаются и гласные /и/ и /ы/. Этому способствует губно - губной согласный /й/. Вместо гласных /и/ и /ы/ перед ним произносятся соответственно /й/ и /у/.

Четкость, ясность гласного зависит от его длительности: чем гласный короче, тем менее ясно он звучит и претерпевает ослабление, становится неопределенным или менее определенным, что нередко приводит к его позиционным изменениям. Например, безударный гласный /ы/, обычно имеющий нормальную долготу (ср. **хылы** «шалость, озорство», **тылы** «тесто», **мында** «здесь», **сына** «испытывать что, пережить, выстрадать что», **жырла** «петь»), оказываясь между шумным и /р/, становится сверхкратким: **чап(ы)рак** «лист», **калт(ы)ра** «дрожать», **таб(ы)рак** «удобнее».

Гласные в открытом ударном слоге имеют максимальную длительность. Однако длительность их и в открытых слогах не совсем одинакова. Сравним, например, первые, ударные, слоги в словоформах **алан** «эй, слушай!(обращение)» и **мачы** «возьми-ка». Слог **а** – неприкрытый открытый, а **ма** – прикрытый открытый. На длительность гласного /а/ в слоге **ма** в определенной

мере препятствует согласный /м/, а слог а не имеет никаких препятствий. Это препятствие увеличивается при наличии в слоге шумного, особенно глухого согласного, ср. слоги ба и та в словах бала «детеныш» и тана «теленоч».

Из гласных неударных слогов наименее обусловленным является первый, представляющий открытый неприкрытый слог: а-дám «человек», у-зák «далекий», о-рám «улица», ы-шán «примета», признак», «черта», ү-лэш- «делить что», э-гэч «сестра», ö-гүз «вол», и-рик «валух». В этих словоформах безударные гласные вторых слогов значительно уступают по своей длительности безударным гласным первых слогов.

Это дает основание для утверждения, что в двусложных и многосложных словах сильной фонетической позицией является первый неприкрытый неударный слог. Это «подтверждается и подкрепляется фонологически ведущим положением гласного первого слога любого тюркского слова в его фонемном строении...» [Юлдашев 1981:34]. По гласному первого слога можно предопределить, какие гласные (передние или задние) и согласные (смягченные или несмягченные) появятся в последних слогах, а также определить, какие гласные (по узости – широкости, огубленности – неогубленности) возможны или невозможны за гласными первого слога. Например, в карачаево-балкарском языке за гласным /э/ первого слога не следуют /й/ и /ö/, за /и/ – /ö/ и /й/, за /ö/ и /й/ – /и/, за /а/ и /ы/ – /о/ и /у/, за /о/ и /у/ – /ы/.

На первый взгляд кажется, что за тем или иным гласным первого слога чаще других гласных следует он сам. Однако в большинстве случаев это не так. Например, в карачаево-балкарском языке за гласными /й/ и /и/ чаще, чем они, следует /э/, а за гласными /о/ и /у/ – /а/.

Гласные переднего ряда

Звук /и/. Он является самым передним из всех переднерядных и самым узким среди узких гласных карачаево-балкарского языка. По сравнению с другими передними гласными он значительно ближе к гласному /э/ и составляет с ним коррелятивное противопоставление по подъему: бир «один» – бер- «давать», тиш «зуб» – теш- «пробивать что», «снимать что», сиз «вы» – сез- «почувствовать, ощущать что», кир- «входить» – кер- «растягивать что», жик «сустав» – жек- «запрягать», мен «я» – мин- «садиться куда-л. (для поездки)», ит «собака» – эт «мясо», иш «работа, занятие, деятельность, труд» – эш- «плести, заплетать, вить что-л.».

Данный звук не имеет ограничений в своем употреблении. Он встречается в начале, середине и конце корневых и аффиксальных слов, а также в аффиксах: иш, и+шек «сомнение», биз «мы», эки «два», киши «человек», бит+им «урожай», мен+и «меня», кел+тир- «принести», кел+ди «он пришел (она пришла)», бир+лик «единство».

Находясь в безударном положении, /и/ подвергается разной степени редукции. Можно отметить, например, меньшую степень его редукции в положении перед согласными звуками /ш/ и /л/: киши «человек», кишен «путы», эриши «некрасивый», билямүк «мучная похлебка», жилямүк «слеза», билимли «образованный».

Звук /и/ подвергается редукции в основном в следующих двух случаях: 1) перед /ш/ в начале слова: ишэк «сомнение, подозрение», ишексиз «несомненно, безусловно», ишхилди «брусника, черника»; 2) в позиции между шумным и сонорным /р/ как в первом, так и во втором слогах: тирél- > тьрél- «упираться во

что, натапкиваться, натыкаться на кого-что», **биреу́лен** > **буреу́лен** «кто-то, некто», **сирелжи** > **сьрелжи** «увалень», **темирёу** > **темырёу** «лишай (на лице)», **тебирё-** > **тебырё-** «трогаться, направляться, отправляться (куда-л.)», **седирё-** > **седырё-** «размотаться, раскрутиться, спустить (о петле и т.п.)», **кендираш** > **кендыраш** «конопля».

Звук /и/ не употребляется ни в препозиции, ни в постпозиции гласного /ү/, а в отношении переднерядных /и/, /е/ не имеет ограничений в своем употреблении: **бийик** «высокий», «высоко», **жилик** «костный мозг», **келин** «сноха», **желим** «клей», **билек** «рука», **жигер** «смелый».

Следует также отметить, что гласный звук /и/ перед сонорным /ү/ переходит в /й/: **келүү** (орф. **келиу**) «приход, приезд», **итүү** (орф. **итиу**) «утюг».

Звук /э/. Он шире /и/, но уже других переднерядных гласных, встречается в любой позиции слова, а также в аффиксах: **эл** «село», **эт** «мясо», **эгеч** «сестра», **эмен** «дуб», **кеме** «судно, корабль», **тегене** «корыто», **бир+ге** «вместе», **эл+ле** «села», **кел+мез** «не придет», **бил+се** «если узнает». В словоформах этот гласный употребляется за всеми гласными переднего ряда, хотя после /и/ встречается реже: **элек** «сито», **сенек** «вилы», **эгеч** «сестра», **жүрек** «сердце», **сүек** «кость», **бүйрек** «печень», **жөтел** «кашель», **көгет** «плод, фрукт», **көлек** «рубашка, сорочка», **жилек** «земляника», **ийне** «игла». Из гласных переднего ряда за ним не употребляется только /й/¹.

¹ Утверждение А.Ж. Будаева, что в карачаево-балкарском языке за гласным /э/ наравне с /и/, /э/ может последовать и /у/ не находит подтверждения [Будаев 1968:108].

В словах тюркского корня /э/ выступает перед всеми согласными, за исключением увулярных /к/ и /г/ и аффрикаты /ж/: **кебин** «саван», **кеп** «форма», «колодка», **эт** «мясо», **бизде** «у нас», **эгеу** «напильник», **деу** «богатырь, силач», **эл** «село», **эм-** «сосать», **эн** «метка», «надрез», **эс** «память», **без** «железа», **селей-** «стихнуть, успокаиваться, убавляться», **эгеч** «сестра», **кен** «широкий», широко», **тер** «пот», **жеген** «циновка». Перед звуками же /ф/, /х/, /ц/ гласный /э/ может выступать только в заимствованиях: **налтех** «украшение, сплетение из шелковых или золотистых нитей», **кеф** «пьяный», «облик», «настроение».

Существует мнение, что в словах типа **эгеч** «сестра», **эркек** «самец» начальный /э/ произносится уже, или закрытее, чем второй [Будаев 1976:36]. Однако оно не обосновано на экспериментальных данных, поэтому не убедительно.

На качество звука /э/ влияют предшествующие огубленные гласные /ö/, /ү/ и последующий губно-губной согласный /й/, под воздействием которых он становится огубленным, и таким образом, во втором слоге таких слов, как **төртеу**, **төртеулен** «четверо», **үчеу**, **үчеулен** «трое», появляется /ö/: **төртöу**, **төртöулен**, **үчöу**, **үчöулен**.

Звук /ö/. Он шире /е/ и по ряду занимает несколько более переднее положение, чем /е/. Поскольку подъем его шире, чем у /е/, /и/, он имеет слабое, чем /ү/, огубление и резко отличается от него по подъему.

Его употребление в несложных словах ограничено только первым слогом односложных и многосложных слов и позицией их начала и середины (между гласными): **öч** «пари, заклад, премия, приз», **ör** «подъем», **köz** «глаз», **söz** «слово», **kökүрек** «грудь»,

жӱтел «кашель», **тӱнертке** (карач.) «бревно». Сочетание этого гласного с другими гласными, а также с согласными довольно ограничено (см. ниже).

Звук /ӱ/. Он самый передний из губных гласных, шире /и/, но заметно уже всех остальных гласных; от /ӧ/, кроме узости, отличается еще более заметным огублением. По своим различительным признакам /ӱ/ противопоставлен другим переднерядным гласным. Встречается в односложных и двусложных корнях (**кӱл** «зола», **тӱз** «ровный», **ӱч** «три», **тӱлкӱ** «лиса», **кӱмӱш** «серебро»), в первом и во втором слогах односложных и многосложных исконно тюркских слов (**кӱйе** (орф. кюе) «моль», **тӱкӱр-** «плевать», **тӱтӱнле-** «тлеть, дымиться») в аффиксах (**тӱкӱр+ӱк** «плевок, слюна», **тӱз+ӱм** «терпение, выдержка», **кӱз+ӱм** «мой глаз», **кӱр+тӱзт-** «показывать что кому»), а также во всех позициях слова (**ӱр-** «лаять», **кӱн** «солнце, день», **сӱнӱ** «штык», **дӱрӱ** (карач.) «валок»). В соседстве с согласными /ӱ/, /х/, глубокозаднеязычными /г/, /к/ не встречается, не допускает после себя /и/ и /ӧ/. Из гласных переднего ряда он сочетается с /е/ и /у/: **жӱрек** «сердце», **кӱеӱ** [кӱйеӱ] (карач.) «зять», **ӱлӱш** «доля, надел, часть; паша», **дӱлдӱр** «сказочный конь-богатырь».

Качественная характеристика карачаево-балкарских гласных /ӱ/ и /ӧ/ отличается от /ӱ/ и /ӧ/ кыпчакских языков, в которых они имеют более заднюю артикуляцию и почти совпадают с /ӱ/ и /ӧ/ огузских языков [Будаев 1976:40]. Произношение этих гласных в ц/з диалекте карачаево-балкарского языка совпадает с произношением их в кыпчакских языках.

Гласный /ӱ/ в первом предударном слоге, находясь между шумным и сонорным /р/, редуцируется обычно в трехсложных словах: **кӱбӱрек** > **кӱбӱрек** «побольше»,

кӱтӱрем > **кӱтӱрем**
чӱфӱре > **чӱфӱре**
«грудь»¹.

«немошный, дряхлый»,
«выжимки», **кӱкӱрек** > **кӱкӱрек**

Гласные заднего ряда

Звук /а/ – самый широкий и самый задний из всех гласных заднего ряда, который по этим качествам совершенно противоположен звуку /у/. Из гласных этой группы по подъему к нему близок /о/, а по ряду – /ы/.

В наиболее чистом виде звук /а/ произносится под ударением, ср.: **алма** «яблоко», **качан** «когда», **балала** «детеныши», **айтма** «не говори». Однако акустическая четкость его неодинакова под ударением. Наибольшая акустическая четкость этого звука достигается в конце слова под ударением в открытом слоге **аша-** «кушать» и **аш** «еда, пища», **сана-** «считать» и **сан** «счет», **алады** «он (она) берет» и **ал-** «брат».

Звук /а/ не имеет никаких позиционных ограничений и обладает высокой употребительностью: **ат** «конь», **ант** «клятва», **баш** «голова», **карт** «старый», «старик», **ара** «середина», **заман** «время».

Качество звука /а/ в отдельных позициях нуждается в уточнении, например, в позиции после смягченных согласных, особенно /л/, в словах типа **биямук** «мучная похлебка», **жилямук** «слеза», **биялмайма** (орф. **билалмайма**) «не могу знать», **кетялмайма** (орф. **кеталмайма**) «не могу уходить», **жетялмайма** (орф. **жеталмайма**) «не могу догнать», **бишляк** (орф. **бишлак**)

¹ Мнение, согласно которому «в начале слова /ю/ приобретает призвук /й/ и выступает как дифтонгоид йючюнчю «третий», юйюрюбюзнюкю «принадлежащий нашей семье» (Грамматика 1976:40), не подтверждается фактами.

«сыр». Утверждается, что в подобных случаях фонема /a/ реализуется как звук, средний между /e/ и /a/, т.е. как /ə/ в азербайджанском, туркменском, казахском и других тюркских языках [Будаев 1968:64-66; 1976:34-35].

В приведенных и подобных им словах смягченные согласные /л/, /ч/, /ш/, /т/ не влияют на качество последующего за ним гласного /a/, независимого от того, какой буквой он обозначается, а или я. Этот гласный после смягченных согласных произносится так же, как и после твердых согласных, ср. **жилян** [ж'ил'ан] «змея» и **қолан** «пестрый», **бичақ** [бич'ак] «нож» и **жомак** «сказка», **бишлақ** [бишл'ак] «сыр» и **ташла** «камни», **эталмайма** «не могу сделать» и **аталмайма** «не могу бросить».

В двусложных и многосложных словах после /a/ обычно следуют /a/ и /ы/: **тала** «поле», **қама** «кинжал», **адам** «человек», **сабан** «засеянное поле, пашня, нива», **қала** «крепость», **тары** «просо», **арық** «худой», **базық** «толстый», **қашық** «ложка», **махтанчақ** «хвостун», **мамытхы** (карач.) «кладовая», **жамычы** «бурка». Гласный /ы/ также свободно употребляется и перед /a/: **ыпан** «признак, примета, метка, знак», **сынам** «опыт», **чырақ** «светильник, лампа», **тырман** «упрек», **тырнак** «ноготь», «коготь», **мынча** «столько». С губным /у/ гласный /a/ сочетается в исконно тюркских словах постпозитивно и препозитивно (**улақ** «козленок», **узақ** «даль», **ушақ** «беседа», **ауыз** «рот», **ахлу** «родственник», **тауук** «курица»), а с /о/ обычно постпозитивно (**орақ** «серп», **қонақ** «гость», **жомак** «сказка», **тона-** «грабить»).

Артикуляция звука /a/ видоизменяется в зависимости от характера соседних согласных: после преднеязычных

имеет более переднюю артикуляцию (**таш** «камень», **дау** «претензия», «иск», **жар** «овраг, обрыв» **сан** «тело»), а после заднеязычных – более заднюю артикуляцию (**қар** «снег», **ағаз** «ласка», **хал** «положение, состояние, самочувствие, настроение»).

Звук /a/ в карачаево-балкарском языке при изолированном употреблении обозначает союз или частицу: **Мен окуйма, сен а жазаса** «Я читаю, а ты пишешь»; **Ишге барсан а** «Иди, пожалуйста, на работу».

Звук /ы/ уже /о/, но шире /у/, по ряду стоит ближе к /о/, чем к /a/. Употребительность его высокая и не ограничена ни позиционно, ни морфологически: **ыз** «след», **ыргыз** «икра», **қыз** «девушка», **сырт** «спина», **ычхын-** «освободиться, вырваться, выпутываться», **ышы-** «тереть, натирать», **тылы** «тесто», **башы** «его (ее) голова», **қаячы** «скалолаз», **аш+ны** «пищу, еду», **жаш+лық** «молодость», **башчы** «руководитель». Из заднерядных гласных за ним следуют только /ы/ и /a/: **ындыр** «ток, гумно», **қырық** «желоб, лоток», **мыллык** «туша», **қыланч** «зигзаг», **қырпақ** «пороша», **бырнак** «отчужденный», **жырна** «кушанье» (вареное зерно кукурузы). С заднерядными губными гласными /ы/ не сочетается ни препозитивно, ни постпозитивно¹.

Попадая в окружение глухих согласных (особенно /п/, /к/, /т/, /с/) и сонорного /р/, гласный /ы/ подвергается сильной редукции: **чапырақ** > **чапърақ** «лист», **татыран** > **татъран** «хрен», **сапыран** > **сапъран** «желтуха», **асыра-** > **асъра-** «хранить, беречь что»,

¹ В связи с этим, утверждение, что «фонема ы может следовать за любым гласным заднего ряда...», следует считать недоразумением [Будаев 1968:109].

«хоронить, погребать кого», **кырал** > **кърал** «государство», **кыраў** > **къраў** «иней».

Находясь перед губно-губным сонорным /ў/, звук /ы/ переходит в /у/, т.е. подвергается губной гармонии: **карыў** > **каруў** «сила», **айтыў** > **айтуў** «предание, сказание, легенда», **кашыў** > **кашуў** «чесотка».

Звук /о/ среди губных наиболее широкий и задний, наименее огубленный. При его образовании язык отодвигается назад и приподнимается к своей задней части, рот раскрывается больше, чем при /у/, губы вытягиваются вперед и округляются. Употребляется он во всех позициях слова, редко – в аффиксах и изолированно – в роли междометия, сохраняя свое качество:¹ **ор-** «жать что», **он** «десять», **қол** «рука», **жол** «путь, дорога», **қорқ-** «бояться», **чурко** «топинамбур», **диммо** «глупый», **он+оў** «десятеро», **курш(а)+оў** «обруч», **тона+ўул** > **тоноўул** «грабеж»; **о сен а!** «ну и ты!»

Данный звук встречается не только в первом, втором, но и третьем слогах карачаево-балкарских слов (**қоңуроў** «колокол», **томуруў** «обрубок, бревно, чурбан», **Табаксоўлары** «Табаксовые»), свободно употребляется в препозиции /а/ и /у/ (**қолан** «пестрый», **осал** «плохой», **қонақ** «гость», **омақ** «нарядный», «нарядно», **олтан** «подошва», **ойна-** «играть», **болат** «сталь», **отун** «дрова», **орун** «место», **толу** «полный», **қоңур** «бурый» (о масти), **соқур** «слепой», **боқур** «зоб», **боғаз** «пролив, затон») и постпозиции /у/ (**улоў** «транспорт», **гулоч** «посох», **қурош**

¹ Приведенные примеры, число которых можно увеличить втрое, свидетельствуют о несостоятельности мнения, согласно которому /о/ «в исконно карачаево-балкарских словах встречается только в первом слоге» [Будаев 1976: 38].

«впадина глаза», **бузоў** «теленос», **тумқоў** «тупой» (о человеке), **бушго** «тюря» (хлеб, крошенный в айран, молоко, сметану), **уммо** (дет.) «корова», **буогй** «трещина ледника», **бугоў** «оковы, кандалы»), но очень редко – перед /о/ (**оноў** «совет, наставление», «решение, распоряжение», **отоў** «комната», **тоноў** «грабеж») и вообще не встречается перед /ы/¹.

Находясь между губным /б/ и переднеязычным /д/ или /т/, гласный /о/ имеет вариант, продвинутый вперед и более огубленный (**бодурку** «чучело, пугало (огородное)», **бота** «плед», в постпозиции увулярных /г/ и /к/ – несколько суженный, сильно отодвинутый назад (**қол** «рука», **бугоў** «оковы, кандалы»), а в препозиции сонорного /н/ – носовой, продвинутый назад (**мон** «сытый», **тоңқай** «опрокидываться, заканчиваться»).

Звук /у/ – самый узкий и долгий из всех заднерядных гласных, по подъему и ряду резко отличается от широких /а/ и /о/. При его артикуляции «нижняя челюсть приподнята больше, чем при других гласных, язык отодвинут назад от нижних зубов, губы сильно вытянуты вперед и округлены больше, чем при /о/» [Будаев 1976:39].

/У/ обладает высокой употребительностью, встречается во всех позициях и в аффиксах: **уллу** «большой», **уку** «сова», **бурху** «ломтик, кусочек, мизерная часть чего», **уру+чу** «вор», **узун+лук** «длина», **қол+у** «его (ее) рука», **умут+суз** «потерявший надежду», **унут+уў** «забывание», **уру+ну** «яму».

¹ Существующее мнение, что гласный /о/ в абсолютном начале слова произносится с элементом губно-губного согласного /ў/, в результате чего образуется дифтонгоид (**уон**, **уот**, **уорам** в м. он «десять», от «огонь», **орам** «улица») [Будаев 1968: 111; 1976: 38] ошибочно

Этот звук широко представлен в односложных корнях (**ун** «мука», **жур** «косуля», **туз** «соль», **бур-** «крутить»), в первом-третьем слогах двусложных и многосложных исконно тюркских слов (**улак** «козленок», **душман** «враг», **кура-** «организовать», **сурат** «картина», «фотография», **кумурсха** «муравей», **жугутур** «горный тур», **устукку** «пучок, клочок (шерсти и т.п.)», **бодурку** «чучело, пугало (огородное)»). Как видно из приведенных примеров, за /y/ в последующих слогах чаще всего выступают /a/ и /y/. Что касается звука /ы/, то он не совместим в одном слове с /y/.

Как и другие гласные, /y/ в количественном отношении неустойчив. Однако в отличие от них данный звук в безударном положении не ограничивается сильной редукцией, которой он подвергается, попадая в окружение шумных и сонорного согласного /p/, перед ударным /a/ (**сохуран** > **сохъран** «изжога», **сокуран-** > **сокъран-** «раскаиваться в чем, сожалеть о чем», **топурак** > **топърак** «глина», «земля», **чокурак** > **чокърак** «морская раковина», **добурачан** > **добърачан** «полный, тучный»),¹ а выпадает, например, оказываясь между сонорными /й/ и /н/, /й/ и /р/ и сонорным /й/ и шумным /з/ в словах **койун** (орф. **коюн**) «пазуха», **бойун** (орф. **боюн**) «шея», **бурун** «нос», **орун** «место», **аўуз** «рот» при присоединении к ним аффикса принадлежности, так как происходит разложение слогов и перестановка ударения: **койнум** (орф. **коюнум**) «моя пазуха», **бойнум** (орф. **боюнум**) «моя шея», **бурну** (орф. **буруну**) «его (ее) нос»,

¹ Редукция безударного /y/ в словах **булут** «облако», **кумурсха** «муравей», **бузоу** «теленка», **буку** «пыль», **жуку** «сон», **муну** «этого» и т.п. не сильная, как отмечается в литературе [Будаев 1968:113-114; 1976:40], а слабая.

орнубуз (орф. **орунубуз**) «наше место», **аўзум** (орф. **аузум**) «мой рот».

Ни характер соседних согласных, ни структура слога не оказывают заметного влияния на качество произношения звука /y/, не изменяют его основную разновидность. Лишь в результате внимательного наблюдения над произношением можно обнаружить, что наиболее отчетливый его вариант возникает, когда он оказывается в окружении зубных /т/, /д/, /с/, /з/ и губных согласных: **туз** «соль», **тупас** (карач.) «неуклюжий», **дупна-душман** «заклятый враг», **пуф** (подражание звуку, возникающему при вспышке), **буму?** «это ли?», **тут-** «ловить, держать, брать кого-что», «держаться, брать за кого-что». В этих случаях /y/ оказывается более узким, передним и огубленным. Более отодвинутый задний и, естественно, менее отчетливый его вариант возникает, когда он оказывается между заднеязычными и увулярными или в соседстве с одним из них в закрытом слоге: **кух-кух** (звукоподражание кашлю), **гух** (диал.) «пест», **хунер** «умение, мастерство», **хукму** «разрешение», **куш** «орел», **уккаш** (дет.) «обнять», **жука** «тонкий, тонко», **хумха** «гундосый, гнусавый».

1.1.2. Фонетические явления комбинаторного характера, связанные с гласными

Вводные замечания

Речь представляет собой не просто последовательность изолированно произносимых звуков, а непрерывный звуковой поток. В потоке речи звуки оказываются в различных положениях, в различных сочетаниях с другими звуками. Это обуславливает их

взаимодействие и взаимовлияние и приводит к различным звуковым изменениям.

Взаимодействуют соседствующие звуки в корне слова, на стыке корня и аффикса, частей сложного слова, звуки на стыке соседних слогов и слов, в аффиксах. В результате этого одни звуки уподобляются друг другу, другие, наоборот, расподобляются, звуки меняются местами, одни звуки и слоги выпадают из слов, другие вставляются в них.

В современном карачаево-балкарском языке имеют место следующие виды звуковых изменений: 1) в области гласных: сингармонизм, ассимиляция (прогрессивная и регрессивная), эпентеза, редукция и выпадение, протеза, апокопа, гаплогогия, вставка слога в слово; 2) в области согласных: ассимиляция, диссимиляция, метатеза, аккомодация, диэреза, вставка.

Некоторые из них, например, эпентеза, протеза, эпитеза, апокопа, связаны с фонетическим освоением заимствований, особенно из русского языка и через его посредство из других языков.

Сингармонизм

Суть сингармонизма заключается в единообразном оформлении гласных и согласных слова. Поскольку такое оформление касается как корня, так и аффиксов, то традиционная квалификация его как чисто фонетического явления не вполне соответствует действительности. Поэтому совершенно прав В.А. Виноградов, считающий сингармонизм морфонологическим явлением [Виноградов 1990:445].

По закону сингармонизма качеством гласного первого слога в слове определяется характер гласных последующих слогов.

Традиционно различают два вида сингармонизма: небный и губной. При небном сингармонизме первый слог имеет гласный заднего или переднего ряда, а при губном – губной гласный тех же рядов, соответственно последующие слоги имеют такие же гласные. Ср. **адам+ла+ры+быз** «наши люди», **эгеч+ле+рим** «мои сестры» и **түлкү+чүк+нү** «лисицу», **күн+дүз+лүк** «навес для скота».

В карачаево-балкарском языке, как и в абсолютном большинстве тюркских языков, небный сингармонизм проявляется четко, а губной – слабо.

Небный сингармонизм в словах тюркского корня нарушается редко: **жиля-** «плакать», **жилян** «змея», **биямук** «мучная похлебка», **хычин** «хичин» (вид пирога), **қамичи** «плеть, плетка, хлыст, нагайка», **жашил** «зеленый», **бичак** «нож», **минчак** «бусина, бусинка, бусы», «четки», **бишлак** «сыр, брынза».

В карачаевском варианте языка, а также в ц/з диалекте случаев нарушения сингармонизма еще меньше. Так, большинство приведенных слов реализуется в них без нарушения закона сингармонизма: **жыла**, **жылан**, **хычин**, **бычак**, **мынчак**, **бышлак** (карач.) и **зыла**, **жылан**, **хыцын**, **быцак**, **мынцак**, **бышлак** (ц/з диал.).

В сложных словах этот закон нарушается чаще, чем в простых: **эркегырыў** «мужчина», **тиширыў** «женщина», **ўчжыллык** «трехлетний», **биркүнлүк** «однодневный», **қаракөз** «черноглазый», **бешатар** «пятизарядное ружье», **жукабет** «тонколицый».

Небный сингармонизм нарушают следующие аффиксы:

1) аффикс возможности **-ал**: **келтир+ал** «смочь принести», **тиле+ял** «смочь попросить». У карачаевцев

встречается и в мягком варианте: бил+ел+мей+ме «не могу знать», кеч+ел+мей+ди «не может простить»;

2) аффикс сравнения —ча: сени+ча «как ты», күйүз+ча «как ковер», өгүз+ча «как вол»;

3) аффикс уподобления —лай: биз+лай «как мы», мен+лай «как я», сен+лай «как ты». Однако этот аффикс может употребляться и в форме —лей, когда на нее падает ударение: Сен да мен+лэй эте айланаса «И ты поступаешь как я»; Қанлым сен+лэй алчы болсун! «букв. Чтобы мой враг был таким передовиком, как ты!» (Да какой ты передовик!);

4) аффикс множественного числа —ла (в личных именах и фамилиях): Бижилары «Бижиевы», Кулийлада «у Кулиевых», Күчмезлага «Кучмезовым». В карачаевском варианте встречается и «мягкая» разновидность его: Биджилери «у Биджиевых», Эбзеледе «у Эбзеевых»;

5) аффикс уподобления —сыман: жашил+сыман «зеленоватый», тели+сыман «придурковатый».

Губной сингармонизм проявляется значительно слабее, чем небный. Соблюдается он в основном в определенном количестве корневых слов и в аффиксах притяжательных, родительного и винительного падежей, а также словообразования —чук/-чүк, —лук/-лүк, —чу/чү: күмүш «серебро», түлкү «лиса», тунуч/түнүч «первенец», түтүн «дым», «табак», кукурт/күкүрт «сера», тулу «темя», журун «лоскут», кундуз «выдра», өгүз «вол», өгүз+нү «вола», өгүз+чүк «маленький вол», тобук+лук «наколенник», күмүш+чү «ювелир, мастер серебряных дел, серебряник», өшүн+лүк «нагрудник, нагрудный ремень (в конской сбруе)», өтүрүк+чү «лжец, обманщик», өгүз+үм «мой вол», өгүз+үн «твой вол», өгүз+ү «его вол». В аффиксах множественного числа,

дательного, местного исходного падежей губной сингармонизм не соблюдается: бузоў+ла «телята», бузоў+га «теленку», бузоў+да «у (на) теленке», бузоў+дан «теленка».

В аффиксах закон губного сингармонизма сохраняет свою силу больше на узкие губные гласные (/y/, /ü/), чем на широкие (/o/, /ö/): күл+кү+лү «смешной, веселый», күчүк+чүк «шенок», үч+үн+чү «третий», күйүз+чүк «коврик», кур+ул+уш+чу «строитель», уз+ун+лук «длина», суў+ук+лук «мороз, холод», тут+ур+ук «олово».

Как уже отмечалось, огубляющее влияние на предшествующие узкие гласные /ы/ и /и/ в аффиксе —уу/-уу и слогах уу и уу оказывает губно-губной сонант /y/: кел+иў>келүў «приход», бар+ыў>баруў «хождение», эжиў>эжүў «мелодия сопровождения, втора», итиў>итүў «утюг», сарыў>саруў «тошнота», карыў>каруў «сила, мощь».

Комбинаторное влияние этого согласного на предшествующий широкий /e/ в аффиксе —еу/-у наблюдается и после слога с губными гласными /y/ и /ö/: төрт+еў>төртөў, үч+еў>үчөў, төле+ё>төлөў.

В корнях ряда слов задний и предний губные гласные /y/ и /ü/ варьируют. При этом /y/ характерен балкарскому варианту языка, а /ü/ — карачаевскому: курт/күрт «сугроб», кукурт/күкүрт «сера», тунуч/түнүч «первенец», дуру/дүрү «валок», кундуш/күндүш «чемерица».

Сингармонистические варианты между губными и негубными также имеют место: губу/гыбы (карач.) «паук», шулпу/шылпы (карач.) «морось, мелкий дождь», кезиў/көзүў (карач.) «очередь», «период, пора, время».

Широкие негубные гласные /a/ и /e/ в карачаево-балкарском языке, как правило, не огубляются, а узкие

/и/ и /ы/ могут огубляться. Ср. **кон+ак** «гость», **бур+чак** (диал.) «фасоль, горох», **түй+ме** «пуговица», **ўз+ге+ле** «щепка», **кбн+чек** «брюки» и **орын>орун** «место», **кбрик>кбрук** «кузнечный мех».

Если слов с нарушением сингармонизма в собственно карачаево-балкарской лексике два-три десятка, то слогов таких намного меньше: **ан+ня** «мать, мама; бабушка», **ат+тя** «отец, папа; тятя», «дед», **гел+ля** «бабушка», **бел+ляў** (дет.) «люлька, колыбель», **гя+хи+ник** «первая трава (ранней весной); мурава», **жи+ля** «плакать», **жи+лян** «змея», **би+ля-мук** «мучная похлебка», **ил+ляў** «игрушка», **ги+ляў** «дыра». В большинстве же слов с нарушением сингармонизма слоги сингармонистичны. Например, слова **хыли** «шалость», **камичи** «кнут, нагайка, плетъ, плетка, хлыст», **хычин** «род пирога», **жашил** «зеленый», **чыкынжик** «сорока», **бишлак** «сыр», **бичак** «нож», **қоргашин** «свинопас» несингармонистические, однако слоги в них сингармонистичны: **хы+ли**, **қа+ми+чи**, **хы+чин**, **жа+шил**, **чы+кын+жик**, **биш+лак**, **би+чак**, **қор+га+шин**.

Несингармонистические слоги в карачаево-балкарском языке, как правило, встречаются среди арабо-персидских заимствований: **неках** «венчание», **зекят** «очистительная милостыня в пользу бедных», **кяфыр** «безбожник», **гяўур** «иноверец», **гўнях** «грех», **шерият** «шерият», **бисмилля** «господи, благослови!», **билляхи** «ей-богу, клянусь!», **лязим** «честно (вводн. слово)», «нужда, необходимость, потребность», **Кязим**, **Кямил**, **Кямал**, **Гяўсар**, **Кябахан** (лич.имена).

Основная особенность сингармонизма — гармония гласных. Однако сингармонизм не ограничивается одной гармонией гласных, а распространяется и на согласные. Это значит, что если слог или слово содержат задние

гласные, то согласные в них твердые, а если они содержат передние гласные, то согласные в них смягченные. Иначе говоря, смягченность или твердость согласных зависит от ряда гласного: передний он или задний. Этому правилу не подчиняются согласные /к/, /г/ и /ж/, /ч/. /К/ и /г/ — только твердые, не сочетаются с гласными переднего ряда, а /ж/ и /ч/ — только смягченные, не имеют твердого варианта. В отличие от других тюркских языков в карачаево-балкарском языке увулярные /к/ и /г/ являются не только комбинаторными вариантами /к/ и /г/, но выступают и как самостоятельные фонемы, в противовес /к/ и /г/, гармонируя как с гласными заднего ряда, так и с гласными переднего ряда: **как** «мамалыга» — **қак** «вяленый, сушеный», **кылды** «мокрый, влажный» — **қылды** «он сделал», **сыгын** «кизяк» — **сыгын-** «тужиться», **чага** «тяпка» — **қага** «расцветая», **кирдик** «мы вошли» — **кырдык** «травя» — **кырдык** «мы уничтожили, истребили».

Таким образом, основная причина нарушения сингармонизма в собственно карачаево-балкарских словах кроется в согласных /ж/ и /ч/, которые в данном языке являются не смягченными, как в других тюркских языках, а мягкими. В связи с этим, тюркские слова типа **жыла-** «плакать», **жылан** «змея», **қамычы** «нагайка, плетъ, кнут» реализуются в нем как **жиля-**, **жилян**, **қамичи**, а в его баксано-чегемском говоре и слова **чыран** «ледник», **чырай** «внешний вид, красота», **чынар** «чинара», **чычхан** «мышь», **ортанчы** «средний» — как **чиран**, **чирай**, **чинар**, **чичхан**, **ортанчи**.

Мягкость согласных /ж/ и /ч/ влияет не только на последующий гласный /ы/, превращая его в /и/, но и на

предыдущий /ы/: **минчак** «бусина, бусинка; бусы», **бичак** «нож», **житча** (дет.) «мясо».

Влияние мягких /ж/ и /ч/ испытывают и соседние согласные. Например, в словах **тапчы** «каменщик», **агашчы** «лесоруб, дровосек», «лесник, лесничий», **ажаш-** «заблудиться; пропасть, ошибиться», **жап** «парень», **жи[л'а]мук** «слеза», **жи[л'а]н** «змея», согласные /ш/ и /л/ произносятся не твердо, как следовало по закону сингармонизма, а смягченно.

Следовательно, в карачаево-балкарском языке, в отличие от других тюркских языков, роль гласных иногда заменяют согласные /ж/ и /ч/, подчиняя себе гласного /ы/ и согласных /ш/ и /л/.

Гласные аффиксов подчиняются гласному последнего слога слова как в словах тюркского корня, так и в заимствованиях: **жашил+ле** «зеленые», **китаб+ым** «моя книга», **кино+га** «в кино», **спектакль+де** «в спектакле», **эжиў+чў** «аккомпаниатор; тот, кто вторит». Исключение составляет одно слово: **ариў** «красивый», **ариў+ла** «красивые», **ариў+чук** «красивенький», **ариўлук** «красота».

Ассимиляция гласных

В карачаево-балкарском языке, как и во многих других тюркских языках, в ряде сложных и простых слов имеет место регрессивная ассимиляция гласных по ряду и лабиализации. Так, в сложных наречиях **бўгүн** «сегодня» (<бу «этот» и **кўн** «день»), **бўгече** «этой ночью» (<бу «этот» и **кече** «ночь») под влиянием переднего гласного /ү/ второго слова гласный /у/ переднего слова перешел в /ү/. В слове **бўрсүкүн** «позавчера», «послезавтра» (<бирси «другой» и **кўн** «день») губной гласный /ү/ второго слова ассимилировал негубной гласный /и/ первого слова и

превратил его в губной /ү/. В слове же **быйыл** «этот (текущий, нынешний) год», «в этом (текущем, нынешнем) году» (<бу «этот» и **йыл** «год»), наоборот, губной гласный /у/ первого слова ассимилировался негубным гласным /ы/ второго слова.

Регрессивная ассимиляция гласных по лабиализации происходит между корнем и гласным в словах **алай** «так, таким образом» (<ол «так» + **лай**), **былай** «вот так» (<бу «этот» + **лай**) и производных от них. В них, как видно, предшествующие губные /о/ и /у/ ассимилируются последующим негубным /а/.

Редукция и выпадение гласных

Редукции, т.е. ослаблению, краткому произношению, подвергаются обычно узкие гласные предударных слогов в следующих позициях:

1) между шумными согласными и сонорным /р/: **чапыра́к** «лист», **топура́к** «почва, земля; глина», **сапыра́н** «желтуха», **тебире́-** «трогаться, отправляться, направляться (куда-л.)», **седире́-** «размотаться, раскрутиться; спустить (о петле и т. п.)», **чокура́к** «ракушка», **кобўрек** «побольше», **чофўре** «выжимки, оставшиеся после процеживания вина, бузы и т.п. напитков»;

2) между шумным /б/ и сонорным /л/: **шиби́ля** «молния», **кыбы́ла** «юг»;

3) между шумными /б/ и /з/: **эбизе́** «сван», **абизе́к** «парный круговой танец», **абызыра́-** «приходить в замешательство, теряться»;

4) между шумными /б/ и /ж/: **чиби́жи** «красный перец», **илиби́же** «блюдо (из курятины или мяса в белом соусе)»;

5) между сонорным /м/ и аффрикатами /ж/ и /ч/: **жамы́чы** «бурка», **ками́чи** «нагайка, кнут, плетка»,

тамычы «капля», **хумужу** «свежая сырковая масса», **кымыж** «голый», **камыжак** «жук»;

б) между сонорным /м/ и шумным /з/: **эмизик** «соска», **тамызык** «растопка (сухая лучина, щепка)».

Узкие гласные /у/, /ы/, /и/ подвергаются более сильной редукции и выпадают в следующих случаях:

1. Когда к двусложным существительным, оканчивающимся на /н/, присоединяются аффиксы принадлежности единственного числа и ударение переносится с основы на аффикс: **орун** «место» – **орну** «его (ее) место», **бурун** «нос» – **бурнум** «мой нос», **эрин** «губа» – **эрниц** «твоя губа», **карын** «живот» – **карны** «его (ее) живот», **бойун** (орф. **боюн**) «шея» – **бойнуна** «на шею».

2. При образовании сложных слов из двух, если первое оканчивается на узкий гласный, а второе начинается на широкий гласный: **экиайлык** > **экайлык** «двухмесячный», **жеттайлык** > **жетайлык** «семимесячный», **алтаяк** > **алтаяк** «пронырливый, хитрый, увертливый; вездесущий», **уллуөзек** > **уллөзек** (карач.) «бузина», **катыемчек** > **катемчек** «с тугими сосками (о корове), **эчкиагач** > **эчкагач** «вяз».

Описанные выше явления выпадения узких гласных не отражены в орфографии карачаево-балкарского языка.

3. При присоединении аффикса собирательного числительного **-еу/-ау** к количественному числительному, оканчивающемуся на гласный: **алты+ау** > **алтау** «шестеро, шесть человек», **эки+еу** > **экеу** «двое, два человека», **жети+еу** > **жетеу** «семеро, семь человек».

4. При образовании глагола от имен существительных, обычно оканчивающихся на /н/: **кыйын** «труд, работа», «зарботок» – **кыйна-** «затруднять, удручать, беспокоить, изнурять кого», «мучить, беспокоить кого - что, причинять

боль кому», сарын «плачь, оплакивание» – **сарна-** «оплакивать кого, причитать, рыдать», **ойун** (орф. **оюн**) «игра» – **ойна-** «играть», **орун** «место» – **орнал-** «пускать корни, укореняться; укрепляться в почве (о деревьях, растениях и т.п.)».

Последние два случая выпадения гласных отражены и в орфографии.

Выпадают не только предударные узкие, но и широкие гласные, например, в таких случаях:

1. При присоединении к деепричастию на **-е/-а** формы возможности **-ал**: **кел+е+ал** > **келал** «смочь прийти (приехать)», **келтир+е+ал** > **келтирал** «смочь привезти», **жаз+а+ал** > **жазал** «быть в состоянии писать», **бар+а+ал** > **барал** «быть в состоянии пойти (поехать) куда-л.».

2. При образовании сложных слов, когда первый компонент оканчивается, а второй начинается на широкий гласный: **карааяк** > **караяк** «черноногий», **төбедойнар** > **төбедойнар** «шкура двух-трех месячного ягненка», **гитчааууз** > **гитчаууз** «с маленьким ртом», **кысхаакыл** > **кысхаакыл** «ограниченный (о человеке)».

В первом из этих случаев выпадение гласного в орфографии отражается, а во втором не отражается. В устной речи широкие заударные гласные выпадают обычно из конца глаголов в трех случаях:

1. Из формы глагола 3-го лица ед.ч. настоящего времени **-ды/-ди, -ду/-дү**: **келеди** > **келед** «идет (едет) сюда», **барады** > **барад** «едет (едет туда)», **окуйду** > **окуйд** «читает, учиться», **жүрүйдү** > **жүрүйд** «ходит, посещает».

2. Из формы причастия 3-го лица ед.ч. прошедшего времени: **барганды** > **барганд** «он сходил, съездил», **ишлегенди** > **ишлегенд** «он работал», **үйренгенди** >

үйренгенд «он научился», ажашханды > ажшханд «он заблудился».

3. Из вспомогательного глагола эди: айтхан эди > айтхан эд «он говорил тогда», кўлген эди > кўлген эд «он смеялся тогда», айланнан эди > айланнан эд «он ходил (ездил) тогда».

Эпентеза

Это фонетическое явление заключается во вставке узкого гласного между согласными и наблюдается в начале и конце заимствованных слов обычно из русского языка и через русский язык. Происходит она, как правило, между шумными и сонорными согласными и характерна главным образом для устной речи: класс > кыласс, плита > пилита, кран > кыран, шрам > шырам, фильм > филим, гимн > гимин, литр > литир. Старые заимствования типа ар.-перс. крал «государство», принч «рис», зикр «молитва», фитр «подавание бедным у мусульман по случаю окончания уразы», кабард.-черк. грушха «подозрение, сомнение», русск. брус, граница, кружева, платок, христианин прочно вошли в обиход карачаево-балкарского языка в виде кырал, пиринч, палаў, гурушха, бурус, гыранча «разновидность женского головного платка», гуржаба, палаток, киристен.

Протеза

Фонетическое явление, характеризующееся вставкой узкого гласного перед сочетанием согласных и сонорными /р/ и /л/, обусловлено нехарактерностью стечения согласных, а также согласных /р/ и /л/ для начала тюркских слов. Как и эпентеза, протеза имеет место в основном в устной русской речи карачаевцев и балкарцев: радио > ырадио, стакан > ыстакан, здание

> ыздание, стена > истена, шкаф > ышкаф, степь > истепь, стол > устол, спорт > ыспорт, штат > ыштат, скелет > искелет, линейка > илинейка. Как видно из примеров, протезируются сочетания шумных согласных, и качество протетического гласного зависит от качества гласного первого слога заимствованного слова.

В орфографии протеза отражается лишь в заимствованиях, вошедших в карачаево-балкарский язык через устную речь: ысталба < столб, истепь < степь, орус < русский, илячин < лячин «сокол», ыразы < рази «довольный», ылытхын < лытхын «лом», ишхилди < шхылди «брусника, черника», ўлөку < лөку «шиповник (плод)».

Эпитеза

К заимствованным словам, имеющим в конце несвойственные заимствуемому языку стечения согласных, могут прибавляться гласные. Это называется эпитезой.

Если стечения сонорных согласных и шумного согласного с сонорным в конце слова эпентезируются, то стечения шумных согласных и сонорного согласного с шумным эпитезируются: отпуск > отпуска, продукт > продукта, диск > диска, лозунг > лозунга, шланг > шыланга.

В отличие от эпентезы и протезы, эпитеза ни в орфографии ранних, ни в орфографии поздних заимствований карачаево-балкарского языка не сохраняется.

Апокопа

Это явление встречается в заимствованиях из русского языка и характеризуется отпадением последнего из них. Отражается оно не только в устной, но и в письменной

речи: анкета > анкет, газета > газет, школа > школ, граната > гранат, карта (игральная) > карт и др.

Гаплоглогия

Для живой речи карачаевцев и балкарцев характерно выпадение слогов. Выпадению подвергаются обычно глагольные аффиксы - слоги -ды/-ди, -ыр/-ир, -ур/-үр и -ыг/-иг, -уг/үг.

Аффикс -ды/-ди выпадает в четырех глагольных формах:

1) в 3 л. ед.ч. настоящего времени: келеди > келе «идет, приходит», барады > бара «ходит куда-то, посещает кого - что», кбреди > кбре «видит», турады > тура «лежит, находится где-то»;

2) в 3 л. мн.ч. настоящего времени: жуклайдыла > жуклайла «они спят», окуйдула > окуйла «учатся, читают», кълмейдиле > кълмейле «не смеются», бармаидыла > бармайла «не ходят, не посещают»;

3) в составе вспомогательного глагола эди во всех лицах и числах: айтхан эдим > айтхан эм «я говорил (тогда)», биллик эди > биллик э «он бы знал», келлик эдиң > келлик эң «ты бы пришел», барлық эдик > барлық эк «мы пошли (поехали) бы».

4) в причастиях прошедшего времени 3-го лица мн.ч.: сынагандыла > сынаганла «они испытали», жүрүгендиле > жүрүгенле «они ходили (ездили)», жатхандыла > жатханла «они ложились», көрүннениле > көрүнненле «они показались».

Аффикс -ыр/-ир, -ур/-үр выпадает в двух глагольных формах:

1) в неопределенной форме глагола, если ее корень оканчивается на /л/ или /р/: барырга > барга «пойти,

поехать», келирге > келге «прийти, приехать», көрүрге > көрге «видеть», билирге > билге «знать»;

2) в притяжательной форме причастия будущего времени на -ыр/-ир,

1) -ур/-үр, -ер: айт+ыр+ыгым > айтырым «то, что я должен сказать», эт+ер+игим > этерим «то, что я должен сделать», оку+р+угун > окурун «то, что ты должен читать; твоё желание читать».

Вставка слога в слово

Это явление связано с тем, что некоторые формы вторичных деепричастий и послелогов в карачаево-балкарском языке имеют разные варианты, литературные из них еще нечетко установлены.

Например, вторичные деепричастия на - гынчы/-гинчи в разговорном языке продолжают употребляться еще в формах -ыгынчыга/-гинчиге, а также - гынчынна/-гинчинне, т.е. со вставкой слога - га/-ге, -на/-не, являющегося показателем аффикса дательного падежа: баргынчы/ баргынчыга/ баргынчынна «пока поедет (пойдет)».

Точно также первичное деепричастие отрицательной формы -май/-мей в устной речи употребляется еще со вставкой слога-аффикса -ын/-ин: бармай/ бармайын «не сходя, не съездив», бермей/ бермейин «не отдав».

В устной речи карачаевцев и балкарцев (носителей баксано-чегемского говора) послелогов бери «с (со)», дери «до», үчүн «за кого-что», сартын «из-за кого-что» часто реализуются с добавочным аффиксом-словом: беричи/ беричин, деричи/ деричин, үчүн, үчүнне, сартын, сартындан.

Опираясь на то, что эти формы встречаются в художественных произведениях, составители ГКБЯ

считали их литературными, хотя и менее употребительными, чем **бери, дери, үчүн, сартын** [ГКБЯ 1976:282, 285, 286, 289]. Однако примеры, на которые опирались составители ГКБЯ, взяты из художественных произведений, написанных в 20-40-е годы XX в., когда еще разговорная речь, диалекты и литературный язык не различались.

Поэтому все приведенные слоги-аффиксы (**га/ -ге, -на/ -не, -ын/ -ин, -чи/ -чин, -дан**) следует считать с точки зрения нормы лишними, характерными только для устной разговорной речи.

1.1.3. Чередования гласных звуков

Вариантность гласных

Вариантность гласных имеет место не только в генетически тождественных корнях между различными тюркскими языками, например: карач.-балк. **биш-**, кирг. **быш-** «вариться», карач.-балк. **кукук**, кирг. **күкүк** «кукушка», каз. **күміс**, кирг. **күмүш** «серебро» и т.д. Она наблюдается в одном и том же языке, между его диалектами и разновидностями (т.е. когда одним литературным языком пользуются разные народы). Например, в карач.-балк.: **ышар-** ~ **ишар-** «улыбаться», **ж'үтү** (балк.) ~ **жити** (карач.) «острый» и др.

Одни соответствия гласных вызваны комбинаторными факторами, другие (большинство) не вызваны ими.

Из комбинаторных факторов, которые обусловили соответствия гласных, основным является, как уже показывалось, сингармонизм. Подавляющее большинство соответствий гласных в словах с одним и тем же значением обнаруживается между карачаевским и балкарским вариантами языка, лишь незначительные случаи — между

литературным языком и его диалектами: **у-ү: курт** (балк.) ~ **күрт** (карач.) «сугроб», **дуру** (балк.) ~ **дүрү** (карач.) «валок», **тунуч** (балк.) ~ **түнүч** (карач.) «первенец, первый ребенок» и др.; **ы-и: гыртчы** (балк.) ~ **гиртчи** (карач.) «жилистый, упругий», **сыркыү** (малк., карач.) ~ **сиркиү** (б.-ч.) «озорной, шаловливый», **гыбыр** (карач.) ~ **гибир** (балк.) «необщительный, неуживчивый, нелюдимый» и др.

Подобные соответствия обусловлены в основном внешними причинами: проживанием носителей языка в разных регионах, влиянием диалектов на литературный язык.

Из внутренних причин, например, соответствия **ы-и** можно назвать воздействие звуков **ж, ч**, которые способствуют опереднению гласных [Щербак 1970:38]: **чыр** ~ **чир** «жир, навар», **чын** ~ **чин** «фарфор, фаянс», **жым-жым** ~ **жим-жим** «ярко (напр. сверкать)», **хычын** ~ **хичин** «род пирога» и др. Как показывает исследуемый материал, значение таких вариантов могут измениться и со временем превратиться в самостоятельные слова. Например, варианты **гыртчы** (карач.) ~ **гиртчи** (балк.) имеют общее значение — «крепкий, жилистый, упругий». Помимо этого, **гыртчы** употребляется в значениях: 1) «сырой, недоваренный», 2) «суровый». Варианты **чуү** ~ **чүү** (подражание свисту пули) ныне осмысливаются как разные лексемы: **чуү** (подражание свисту пули), **чүү** (подражание чириканью, щебетанию, писку). Имеют тенденцию к семантической дифференциации также варианты **тарых** ~ **тарих** «история», второй из которых в значении «цифра» употребляется гораздо больше, чем в значении «история». Вариантность гласных, не вызванная комбинаторными факторами, «...имеет для каждого гласного определенный предел (порог

вариативности), порождаемый системой языка» [Левитская 1984: 53].

В исследуемом языке широкие гласные /a/, /e/, /o/ варьируют с узкими гласными ы, и, у; гласные переднего ряда /y/, /и/, /e/ с гласными заднего ряда /у/, /ы/, /a/; губные гласные /у/, /ю/ с негубными /и/, /ы/.

Соответствие: задний гласный – передний гласный

/Ы/~/и/. Это соответствие в данном языке, как и в большинстве тюркских языков, является самым распространенным и, как правило, находится в корнях двусложных исконно тюркских слов. Наиболее свободное варьирование /ы~/и/, по предположению Л.С.Левитской, связано с отсутствием фонемы ы в вокалической системе раннего пратюркского языка [Левитская 1984: 53]. При этом задний /ы/ употребляется в карачаевском, а передний /и/ в балкарском вариантах языка: **хычын ~ хичин** «род пирога», **хыжы ~ хыжи** «ярлыга», **жыла- ~ жиля-** «плакать», **бычак ~ бичак** «нож», **бышлак ~ бишляк** «сыр», **чынар ~ чинар** «чинара», **ышар- ~ ишар-** «улыбаться», **ышан- ~ ишан-** «надеяться, полагаться, рассчитывать на кого-что, доверять кому-чему», **чырай ~ чирай** «внешний облик, черты лица» и др.

Причину появления /и/ на месте /ы/, на наш взгляд, можно объяснить следующим обстоятельством. В балкарской разновидности языка за литературную норму приняты особенности баксано-чегемского говора, в котором наравне с аффрикатой /ч/ в любой позиции мягко произносятся и аффриката /ж/, шелевой /ш/ [Гузеев 1974:67]. Они (мягкие согласные /ч/, /ж'/, /ш'/) «смягчают» задний гласный /ы/, находящийся в соседстве с ними.

/А/ – /е/. Слова с данным соответствием в абсолютном большинстве своем заимствованные, среди которых выделяются арабизмы: **палах ~ пелах** «беда, несчастье», **закый ~ зекий** «талантливый, одаренный, эрудированный», **зая ~ зея** «испорченный, негодный», **харакет ~ харекет** «имущество, вещи (в доме обычно принадлежащие женщине)», **илляй ~ иллеу** «игрушка», **эфенди ~ афенди** «мулла», **хау ~ хеу** «ладно, да, так, правильно» и др. Из кавказских языков встречаются заимствования лишь из осетинского языка: **габдеш ~ гебдеш** «кормушка (для скота)», **хуммалак ~ хуммелек** «хмель», **хамхот ~ гемхот** «морда, рыло», **хуппеги ~ хуппаги** (малк.) «сыворотка» и др.

Данное соответствие встречается и в аффиксах слов тюркского корня: **келал ~ келел** «смочь прийти (приехать)», **этал ~ этел** «смочь сделать что-л.», **сенлай ~ сенлей** «как ты», **эрлай ~ эрлей** «живо, быстро, вмиг», **бизлай ~ бизлей** «такой, как ты» и др.

/У/ – /у/. Эти гласные варьируют в корне наибольшего количества слов тюркского происхождения. При этом одни лексемы варьируют между региональными разновидностями языка (**чууутлу** (карач.) ~ **чүйүтлү** (балк.) «еврей», **жумору** (карач.) ~ **жүмери** (балк.) «лучшая (для пастьбы скота) трава»), другие – между литературным языком и диалектами (**уял**-(лит.) ~ **үйал**-(б.-ч.) «стесняться», **уян**-(лит.) ~ **үйан**-(б.-ч.) «просыпаться, пробуждаться», **туяк** (лит.) ~ **түйак** (б.-ч.) «копыто»).

/О/ – /ö/. Данные губные варьируют лишь в единственном кабардино-черкесском заимствовании: **хомух** (лит.) ~ **хөмүх** (малк.) «ленивый, бездеятельный».

Таким образом, из соответствий задних – передних гласных в образовании вариантов слов самым

продуктивным является /ы/-/и/, менее продуктивными – /а/-/е/ и /у/-/ү/, непродуктивным – /о/-/ö/.

Соответствие: широкий гласный – узкий гласный

Гласные, противопоставленные по широкости–узости, образуют пять соответствий: /а/-/ы/, /о/-/у/, /е/-/и/, /е/-/ы/, /а/-/у/. /А/ – /ы/ встречается только в корнях главным образом тюркского корня, которых заметно больше, чем слов с другими, указанными здесь, соответствиями. Одна группа слов с данным соответствием, употребляется в разных вариантах языка, другая – только в одном из них. В словах, относящихся к первой группе, гласный /а/ характерен карачаевскому, а /ы/ балкарскому вариантам: **адаргы** ~ **адыргы** «маленький, незначительный, мизерный, ничтожный», **шақа** ~ **шақы** «чернила», **фатауа** ~ **фатыуа** «нравоучение», **чачай-** ~ **чачык-** «поперхнуться», **хасеп** ~ **хыйсап** «способ, метод», «учет, счет» и др. Слова второй группы употребляются в балкарском варианте, варьируя между литературной и разговорно-бытовой его формами, первой из которых характерен /а/, второй – /ы/: **ж'ая** ~ **ж'ыя** «лук (для метания стрел), смычок», **ж'аяк** ~ **жыяк** «щека», «челюсть», **ж'аяу** ~ **жыяу** «пешком», **таяк** ~ **тыяк** «палка, дубинка», **таян-** ~ **тыян-** «прислониться, приваливаться», «ложиться (спать, отдыхать и т.п.)» и др.

Формы с соответствиями /о/-/у/, /е/-/и/, /е/-/ы/, /а/-/у/ встречаются редко и варьируют между карачаевцами и балкарцами: **огай** (карач.) ~ **угай** (балк.) «не, нет», **Омар** (балк. муж.имя) ~ **Умар** (карач.), **элген-** (балк.) ~ **илген-** (карач.) «вздвогнуть, испугаться (чего-л. неожиданно)», **чимди-** (балк.) ~ **чимде-** (карач.) «щипать кого-что», **хатыр** (балк.) ~ **хатер** (карач.) «одоление; уважение; услуга», **улху** (карач.) ~ **олтха** (балк.) «взятка, подкуп».

Форм слов, отличающихся друг от друга соответствием широкий гласный – узкий гласный, в каждом из вариантов языка – единицы: **улху** ~ **улха** (карач.), **ултха** ~ **олтха** (балк.).

Соответствие: губной гласный – негубной

Данный тип соответствия выступает в трех разновидностях (е-ё, и-й, у-ы), которые обычно имеют место в первом слоге двусложных слов тюркского корня и образуют региональные (карачаевский и балкарский) варианты слов. Исключений немного: **сел** (балк.) ~ **сёл** (карач.) «спокойный, слабый; ослабленный», **мереж'ия** (карач.) ~ **мөрежия** (балк.) «бузина», **аптук** (балк.) ~ **аптик** (карач.) «аптик (религиозное начальное учебное пособие)», **кердеуук** (балк.) ~ **көрдеуук** (карач.) «медный купорос».

В отличие от предыдущих типов соответствий гласных разновидности этого типа соответствия одинаково широко употребительны.

Ё – е: **көзбау** ~ **кезбау** «лесть», **көсеу** ~ **кесеу** «головня», **бөдене** ~ **бедене** «перепелка», **чөплеу** ~ **чеплеу** «семечко; семечки», «подсолнечник, подсолнух», **көзлеу** ~ **кезлеу** «ключ, родник, источник», **чөртлеуук** ~ **чертлеуук** «орех (лесной)», **көзуу** ~ **кезиу** «очередность» и др. Во всех парах вариант с губным гласным употребляется карачаевцами, а вариант с негубным гласным – балкарцами.

У – ы: **мудах** ~ **мыдах** «печальный, грустный унылый», **шулпу** ~ **шылпы** «морось, мелкий дождь», **мамур** ~ **мамыр** «спокойный, мирный», **бужма** ~ **быжма** «сопли» (1); **харбуз** ~ **харбыз** «арбуз», **хамут** ~ **хамыт** «хомут», **губу** ~ **гыбы** «клещ» (2). В первой группе слов

губной гласный характеризует карачаизмов, негубной – балкаризмов, а во второй группе слов – наоборот.

И-ў. Варианты слов, образованные данным соответствием, не одинаковы по сфере употребления. Например, в парах **тирмен** ~ **түрмен** «мельница», **биреү** ~ **бүреү** «некто, кто-то», **бирси күн** ~ **бүрсүкүн** «позавчера, послезавтра», **кисиү** ~ **күсүү** «деталь ткацкого станка» формы с губным гласным являются обиходно-разговорными как для карачаевцев, так и для балкарцев. В вариантах же **мирзеү** ~ **мүрзеү** «зерно, хлеб», **битеү** ~ **бүтеү** «весь, целый», **киеү** ~ **күеү** «зять» форма с губным гласным употребляется карачаевцами, а форма с негубным гласным – балкарцами.

Исключение составляют варианты пары **түек** ~ **тиек** «клавиша; лад», **түнке** ~ **тинке** «сила, мощь», где форма с губным гласным употребляется карачаевцами.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что соответствие губной гласный – негубной гласный в основном характеризует региональные различия в карачаево-балкарском языке.

Лабиализация гласных

Как отмечают исследователи фонетики тюркских языков и их диалектов, лабиализация гласных имеет место: 1) в соседстве с губными согласными [Рясянен 1955:57; Щербак 1970:40-41]; 2) под влиянием последующего губного узкого гласного (у - умлаут) [Нажип 1960:39; Кайдаров и др. 1963:232; Садвакасов 1970:32 и др.].

В карачаево-балкарском языке считается, что огубляются только узкие гласные /ы/, /и/, а широкие негубные гласные /а/, /е/, хотя и встречаются в одном слове со всеми губными гласными, однако не

огубляются, например: **күбүрчек** «шкатулка», **бурчак** «горох», **қонак** «гость», **көлек** «рубашка», **ўзгеле** «щепка», **көнденен** «поперек» и т.д. [Будаев 1968:31]. Тем не менее, факты карачаево-балкарского языка свидетельствуют о том, что этот вывод сделан без учета карачаевского варианта языка и данных малкарского говора. Так, лабиализация /а/, /е/ в них, хотя и не распространена, но имеет место: **тонаў** «ограбление, грабеж», «награбленное» (балк.) ~ **тоноў** (карач.), **тонаўул** «грабеж» (балк.) ~ **тоноўул** (карач.), **жоклаў** «вспоминание», «посещение», «проверка, пересчет; переключка» (лит.) ~ **зоклоў** (малк.), **қозгаў** «подстрекатель, бунтарь» (лит.) ~ **қозгоў** (малк.), **кердеўүк** «медный купорос» (балк.) ~ **көрдеўүк** (карач.), **чертлеўүк** «лесной орех» (балк.) ~ **чөртлеўүк** (карач.).

Во всех этих примерах огубляющее воздействие на /а/ и /е/ оказывает губно-губной согласный /ў/, последующий непосредственно за /а/ и находящийся во втором слоге после /е/.

Ауслатный губно-губной согласный ў огубляет не только предшествующий ему широкий /е/, но и узкий /и/ в одном и том же слове: **мирзеў** «зерно, хлеб» (балк.) ~ **мүрзөү** (карач.), **битеў** «весь; целый» (балк.) ~ **бүтөү** (карач.), **биреў** «некто, кто-то» (балк.) ~ **бүрөү** (карач.), **киеў** [кийеў] «зять» (балк.) ~ **күйөү** [күйөү] (карач.) и др. (орф. **мирзеу**, **битеу**, **биреу**, **киеу**).

Сильно огубляющее воздействие ауслатного губно-губного согласного /ў/ и в аффиксах, который комбинаторно влияет как на предшествующие, так и на последующие гласные: **айт+ыў** > **айт+уў** «поговорка», «предание», **кет+иў** > **кет+үў** «уход», **ач+ыў** > **ач+уў** «горе», **кеч+иў** > **кеч+үў** «брод» (орф. **айтыу**, **кетюу**,

ачыу, кечу), тилеў+чў «проситель; нищий», таў+лу «горец» и т.д.

Поэтому утверждение о том, что «наряду с губными гласными в губной гармонии аффиксов определенную роль играет губно-губной согласный /y/...» [Будаев, 1968:41-42] слишком принижает огубляющую роль этого согласного. Он играет не «определенную», а главную роль и не только в аффиксах, но и в корнях, что видно из приведенных выше примеров.

В малкарском говоре огубляется также широкий гласный /e/ в позиции после согласных /г/, /к/, /х/, /н/: тўкен > туко́н «магазин», жўген > зуго́н «узда, уздечка», ко́гер- > когор- «зеленеть», «синеть», ко́гет > когот «плот», ко́чген > коцхо́н «переселившийся», «заразный, прилипчивый (о болезни)», о́пке > офхо́ «легкое», жо́нер > зоно́р «товарищ, попутчик, собеседник», о́не > оно́ «другой, иной», о́неч > о́ноч «пищеvod», о́неле- > о́ноле- «не признавать (своего детеныша), отказываться (от своего детеныша)», «обижаться, дуться на кого» и т.д. В указанной позиции произношение о́ в малкарском говоре вплотную приближается к произношению заднего губного /o/.

С нашей точки зрения, причина произношения /e/ в виде о объясняется не только огубляющим воздействием губных /ö/, /ü/ первого слога, которые реализуются как задние /o/, /y/ на негубной гласный /e/ [Гузеев 1974:65], но и влиянием смягченных /н/, /г/, /к/, /х/, которые в данном говоре являются звуками более заднего образования, реализующимися как звуки, средние между /г/, /к/, /х/, /н/ и /г'/, /к'/, /х'/, /н'/, т.е. твердыми и смягченными. Однако озаднение указанных звуков само по себе не влияет на огубление гласного /e/, ср.:

жо́нер > зоно́р
«товарищ»
жо́ге > зого́ «липа»
о́неч > о́ноч
но́ххе > ноххо́
тўкен > туко́н
ко́чген > коцхо́н
ко́гет > когот
бо́кем > боко́м
«крепкий», твердый,
прочный»
ко́пге > кофхо́
«надолго»
ке́нер «расширяться»
не́ге «почему, зачем»
си́нер «впитается,
проникнет»
це́ххе «в цех»
те́ке «козел»
ке́тген > кетхо́н
«ушедший»
же́ген > зеге́н
«циновка; рогожа»
ке́кел «челка, чуб»
ке́пге > кефхе́ «(к)
колодке»

В многосложных (три слога и более) словах огубляющее воздействие губных гласных /ö/, /ü/ и среднеязычных /ɣ'/, /к'/, /х'/, /ң'/, на /e/ ослабляется. Иначе говоря, чем дальше находится звук /e/ от губных /ö/ и /ü/ и среднеязычных /ɣ'/, /к'/, /х'/, /ң'/, тем слабее он подвергается огублению. Ср.: **боком** (лит. **бök'ем**) – **бокомлö** (лит. **бökем'ле** «крепкие, твердые, прочные») – (**бök'емлеге** «крепким, твердым, прочным»), **зого** (лит. **жög'e**) – **зоголö** (лит. **жög'еле** «липы») – **зоголеге** (лит. **жög'елеге** «липам»). Огубление /e/, т.е. его переход в /o/, на втором слоге сохраняется наполовину, т.е. /e/ произносится как звук, средний между /e/ и /o/ (/ɛ/), в дальнейших же слогах оно не только исчезает, но «снимается» и с предыдущего, третьего, слога. В отличие от других тюркских языков и их диалектов, в карачаево-балкарском языке и его диалектах последующие губные и узкие гласные /y/, /ü/ не оказывают огубляющего воздействия на гласных, ср.: карач.-балк. **арық** «худой», **тешик** «дыра», **тири** «энергичный, подвижный, активный», «живой», **қыраў** «иней», **ашық-** «спешить», уйг. **орук** «худой» (<арук), **төшүк** «отверстие» (<тешүк) [Наджип 1960:39; Кайдаров 1963:232], алт. **түрү** «живой» (<тириү), **куру** «иней» (<қыраўу), чагат. **оғиқ** «худой» (<ағиқ), **оғиқ-** «спешить» (<ағиқ-) [Левитская 1984:82].

Такое, огубляющее, воздействие в данном языке оказывает лишь широкий гласный /o/ на предшествующие /e/, /и/: **көрох** /**гөрох** ~ лит. **керох** /**герох** «револьвер; пистолет», **гөбох** ~ лит. **гебох** «понос у животных», **чурко** (балк.) ~ лит. **чирко** «топинамбур», **думмо** ~ лит. **диммо** «глупый», **гумхот** ~ лит. **гемхот** «рыло, морда», **Гүрхожан** ~ лит. **Гирхожан** (назв. старого селения в КБР), **Гүргок** ~ лит. **Гиргок** (муж. имя) и др.

В современном карачаево-балкарском языке губные гласные, как правило, не оказывают огубляющего воздействия на последующие гласные, если за ними не последует губно-губной согласный /ʃ/, ср.:

көсе	- «шуровать огонь (костра, очага)»
өлче	- «мера, измерение»
түйре	- «втыкать что; прикалывать что»
күчен	- «напрягаться, тужиться»
көсөү	~ лит. көсеү «головня»
өлчөү	~ лит. өлчеү «мера, измерение»
түйрөү	~ лит. түйреү «втыкание, прикалывание»
үчөү	~ лит. үчеү «трое; три человека».

Исключение составляет слово **бүрсүкүн** ~ лит. **бирси күн** «позавчера», послезавтра». Огубление узких гласных /ы/, /и/ в небольшом количестве слов, видимо, можно объяснить воздействием губно-губного согласного /м/: **умбаш** ~ лит. **имбаш** «плечо», **мүрзеү** (карач.) ~ **мирзеү** (балк.) «зерно, хлеб», **түрмен** (малк.) ~ лит. **тирмен** «мельница», **гумхот** ~ лит. **гемхот**, **бужма** ~ лит. **быжма** «сопли» и др.

Таким образом, вопреки мнению некоторых исследователей, в карачаево-балкарском языке огубляются не только узкие гласные /ы/, /и/, но и широкие /a/, /e/, правда, не в одинаковой степени: узкие – больше, широкие – меньше. В лабиализации этих гласных как в корнях, так и в аффиксах значительная роль принадлежит не губным гласным, а губно-губному /ʃ/.

В отличие от литературного языка в малкарском говоре передние губные гласные /y/, /ö/, а также среднеязычные смягченные согласные /ɣ/, /к/, /х/, /ң/ также огубляют постпозитивный гласный /e/.

Делабиализация

Считается, что делабиализация не имеет места в карачаево-балкарском литературном языке, а в диалектах sporadически наблюдается делабиализация /ö/ (реже /o/) [Акбаев 1963:42]. Однако фактический материал говорит о том, что она имеет место и в литературном языке, в его вариантах, касается не только гласных /o/, /ö/, но и /y/, /ÿ/ и не совсем случайное явление. При этом делабиализация губных /ö/, /y/, /ÿ/ происходит в первом слове, а /o/ – как правило, в аффиксе:

ö>e: **кёрдеүк** «медный купорос» > **кердеүүк**, **көсеү** (карач.) «головня» > **кесеү** (балк.), **бөлляү** (дет.) «люлька» > **белляү**, **көзбаү** «волшебство, колдовство», «гипноз», «фальш, видимость, показуха» > **кезбаү** (малк.), **бөдене** «перепелка» > **бедене** (малк.) и др;

y>ы: **куүдуш** (б.-ч.) «ясли, кормушка (для скота)» > **гыбыдыш** (малк.), **мудах** (балк.) «печальный, грустный, унылый» > **мыдах** (карач.), **будиян** «худой, истощенный (о мелком рогатом скоте)» > **быдиян**, **Мустафа** (муж. имя) > **Мыстафа** (малк.) и др.

ÿ > и: **күеү** (карач.) «зять» > **киеү** (балк.), **мүшкери** «азалия» > **мишкери** (карач.), **жүтү** (балк.) «острый» > **жити** (карач.), **түек** (балк.) «клавиша; лад» > **тиек** (карач.), **түйреүүч** «булавка» > **тийреүүц** (малк.) и др.;

o>a: **қоңуроў** (балк.) «колокол», «колокольчик; бубенчик», «звонок» > **қоңураў** (карач.), **томуrow** (балк.) «чурка, чурбан, колода; обрубок бревна» > **томураў** (карач.), **оноўлан** (балк.) «десятеро» > **онаўлан** (карач.), **тогузоўлан** (балк.) «девятиро» > **тогузаўлан** (карач.), **баяў** «краска» > **баяў** (малк.) и др.

Sporadически встречаются также /y/>/и/, /ÿ/>/ы/: **Буслима́т** (жен. имя) > **Бислима́т**, **қошун** «горшок,

кувшин; черепица» > **қошин** (ч.д.), **дүбүртле-** «скакать (о лошади); мчаться; нестись» > **дыбыртла-**.

1.2. Система консонантизма

1.2.1. Характеристика согласных звуков

Система карачаево-балкарских согласных звуков включает 25 звуков: /б/, /г/, /г/, /д/, /ж/, /з/, /й/, /к/, /к/, /л/, /м/, /н/, /н/, /п/, /р/, /с/, /т/, /у/, /ф/, /х/, /ч/, /ш/. При этом буквой **у** обозначаются гласный и сонорный согласный звуки, буквой **х** – три звука: увулярный /х/ (**хал** «положение», **ахыр** «конец»), среднеязычный /х/ (**мырхык** «репейник (соцветие)», **жөх** «припой») и фариальный /х/ (**жаһаним** «ад», **Ибраһим** (муж. имя), буквой /ж/ – два звука: аффриката /ж/ (**жол** «дорога, путь», **жел** «ветер») и двухфокусный /ж/ (**журнал**, **жаркой** «жаркое»).

Кроме того, в заимствованиях из русского языка употребляются согласные /в/, /ц/, /ш':/.

Согласные звуки карачаево-балкарского языка в артикуляционном отношении характеризуются: 1) по месту образования шума (т.е. по участию органов речи); 2) по способу образования шума (т.е. по действию органов речи); 3) по участию голоса и шума (т.е. по действию/недействию голосовых связок).

По способу образования шума, который зависит от сближения или смыкания активного и пассивного органов речи в ротовой полости для создания преграды выходящему воздуху, согласные делятся на губные и язычные. Губные согласные образуются при активном участии губ. В зависимости от того, какие органы речи участвуют в их образовании, среди губных выделяют губно-губные (/б/, /п/, /м/, /ÿ/) и губно-зубные (/в/, /ф/).

При образовании губно-губных /б/, /п/, /м/ активным органом выступает нижняя губа, пассивным - верхняя, при образовании /й/ - обе губы активны, а при образовании губно-зубных /в/, /ф/ активно действует нижняя губа, пассивно - верхние передние зубы.

Язычные согласные различаются по тому, какая часть спинки языка (передняя, средняя или задняя) активно выступает при образовании звука. При активном действии кончика (передней части) языка образуются переднеязычные, которые подразделяются на переднеязычные зубные (/д/, /т/, /з/, /с/, /н/, /л/, /ц/) и переднеязычные переднеязычные (/ж/, /ч/, /ш/, /ш':/, /ч', /р/), средней части его спинки - среднеязычный (/й/), задней части - заднеязычные (/г/, /к/, /х/), в самой задней части - глубокозаднеязычные или увулярные (/г', /к', /х', /н/). Увулярные образуются при артикуляции увулы - маленького язычка.

Особняком стоит согласный звук /һ/, который одними исследователями выделяется как самостоятельная фарингальная фонема [Юлдашев 1981:60-61], другими - как заднеязычная [Акбаев 1963:64; Хабишев 1966:214], третьими - вариацией заднеязычной фонемы /х/ [Будаев 1976:54-55]. Естественно, звук /һ/ в карачаево-балкарском языке не имеет фонематической самостоятельности и широкой употребительности, как в татарском, башкирском языках. Однако его звучание коренным образом отличается от /х/ и /х'. При его образовании ни спинка языка, ни увула не принимают никакого участия, поэтому он не может быть отнесен к заднеязычным согласным. Он образуется при активном участии фаринкса (глотки), что и дает основание называть его **фарингальным**.

Существующая классификация согласных в карачаево-балкарском языке нуждается в корректировке. Согласно ей звуки /г/ и /к/ являются среднеязычными, а /х/ и /һ/, хотя и признаются, не находят себе места в таблице согласных. Естественно, в этом «грешны» не фонетисты, а составители алфавита.

Звук /х/ образуется в том же месте языка, в котором образуются /к/ и /г/ - в задней части спинки языка. Поэтому /й/ по месту образования нельзя равнять по месту образования с /г/, /к/, /х/, он среднеязычный. Звуки же /г/, /к/, /х/, /н/ образуются в самой глубокой части языка, где находится увула. При артикуляции этого звука увула опускается по направлению к задней части спинки языка. Исходя из этих характеристик, звуки /г/, /к/, /х/, /н/ во многих тюркских языках квалифицируются как глубокозаднеязычные (или фарингальные). Данная характеристика полностью присуща и карачаево-балкарским язычным согласным /г/, /к/, /х/, /н/.¹

По способу образования шума согласные делятся на щелевые и смычные. К щелевым согласным в карачаево-балкарском языке относятся /г/, /в/, /ф/, /з/, /с/, /ж/, /ш/, /ш':/, /й/, /х/, /х', /һ/, /й'. При их образовании органы речи сдвигаются, образуя узкую щель. Смычные образуются в случае полного прекращения прохода воздушной струи по речевому тракту, т.е. смыкания активного и пассивного органов, прерывающее ход воздушной струи. Среди них выделяются взрывные (/б/, /п/, /д/, /т/, /г/, /к/, /к'), образуемые при мгновенном раскрытии смычки, носовые (/м/, /н/, /н'), характеризующиеся полным замыканием

¹ Хотя следует отметить, что место образования карачаево-балкарского /һг/ находится между заднеязычными /г', /к', /х' и увулярными /г', /к', /х', но оно ближе к последним.

ротовой полости и одновременным опусканием увулы, боковой (/л/), при артикуляции которого язык примыкает к зубам и одновременно отщелкивается его боковая сторона от зубов и щеки, дрожащий (/р/), который образуется вибрацией кончика языка, аффрикаты (/ц/, /ч/, /ж/), при произнесении которых органы речи полностью смыкаются, а размыкаются неполностью, в результате между ними остается щель.

По участию голоса и шума согласные делятся на шумные (/б/, /г/, /г/, /д/, /ж/, /ж/, /з/, /й/, /й/, /в/, /п/, /т/, /к/, /к/, /ц/, /ч/, /ф/, /с/, /ш/, /ш'/, /х/, /х/, /h/) и сонорные (/л/, /м/, /н/, /н/, /р/).¹ Шумные согласные по степени участия голоса распадаются на звонкие и глухие, различие которых заключается в степени напряженности. Глухие произносятся более интенсивно, более энергично, чем звонкие. Шестнадцать согласных карачаево-балкарского языка коррелируют по звонкости/ глухости: /б/-/п/, /д/-/т/, /з/-/с/, /г/-/к/, /г/-/к/, /ж/-/ш/, /ж/-/ч/, /в/-/ф/. Сонорные, звонкие /й/ и /ж/ и глухие /ц/, /х/, /х/, /h/ не составляют таких корреляций.

Однако противопоставление шумных по звонкости-глухости в целом слабое. Это связано со следующими обстоятельствами: 1) в конце слов нет согласных /г/, /г/, /д/, /б/, в начале - /н/, /г/, /п/ (который встречается только в заимствованиях); 2) согласные /в/, /ш'/ употребляются только в заимствованиях, /ф/, /ц/ - в ц/з диалекте и заимствованиях.

¹ Несмотря на то, что согласные /й/ и /у/ близки к сонорным, большинство исследователей тюркских языков относит их к шумным, учитывая их краткость, которая предопределяет их шумную природу [см. Юлдашев 1981:45; Будаев 1976:44 и др.].

Целый ряд особенностей системы согласных карачаево-балкарского языка связан с корреляцией звонкости - глухости:

1) звонкие согласные /б/, /д/, /г/, /г/, в связи с их недопустимостью в конце слова, в заимствованиях заменяются своими глухими вариантами: **Талиб** > **Талип** (муж. имя), **мектеб** > **мектеп** (уст.) «школа», **хариб** > **харип** «бедный, несчастный», **Махмуд** > **Махмут**, **Ахмад** > **Ахмат** (муж. имена), **мурад** > **мурат** «цель», **чираг** > **чырак** «лампа», **хумэллэг** > **хумаллак** «хмель», **уэныг** > **ууанык** «молодой вол», **базуг** > **базук** «кость предплечья (овцы)»;

2) глухие /к/, /к/, /п/ после гласных в конце слова при прибавлении к нему аффиксов с начальным гласным озвончаются: **кап-** «кусать, жалить» - **кабын** «укус, кусок (откушенный за один раз)», **кёк** «синий, голубой» - **кёгер-** «синеть, зеленеть», **ак** «белый» - **аг+ыз-** «капать чем»;

3) в интонационно объединенной синтагме в потоке речи глухие /к/, /к/, /п/ озвончаются под регрессивным влиянием начального гласного последующего слова: **тап иш** > **таб иш** «нормальная работа», **кёк эрик** > **кёг эрик** «неспелая слива», **жарык отоу** > **жарыготоу** «светлая комната»;

4) конечные глухие /к/, /к/, /п/ ассимилируют свои начальные парные звонкие в положении между словами: **качып барады** > **качып парады** «он (она) убегает», **кёк гюл** > **кёк кюл** «голубой цветок», **узакгарш** > **узак қарш** «далекий космос», **токсан** > **тоҳсан** «девяносто», **аксақ** > **аҳсақ** «хромой», **сексан** > **сеҳсан** «восемьдесят»;

5) отмеченные закономерности в корреляции звонкости - глухости согласных обусловили: а) в ряде случаев замену этимологических глухих звонкими:

секкиз > **сегиз** «восемь», **токкуз** > **тогуз** «девять», **йылтыз/ йултуз** > **жулдуз** «звезда», **яқа** > **яга** «ворот», **экиз** > **эгиз** «близнец»; б) выпадение этимологического конечного /г/ (**сарыг** > **сары**, **улуг** > **уллу**) или замену его с /й/ (**таг** > **тай**, **йаг** > **жай**, **баг** > **бай**).

Различительные признаки согласных наиболее ярко проявляются в позиции перед согласным в корневой морфеме: **бал** «мед», **бер-** «давать», **сан** «число», **агаз** «ласка», **қар** «снег», **гүл** «цветок». Однако под влиянием губных гласных, особенно /у/ и /й/, губно-губные согласные в этой позиции подвергаются некоторым видоизменениям: **бүгүн** «сегодня», **бөрү** «волк», **боз** «серый», **бут** «нога».

Из всех согласных более устойчивыми в акустическом отношении являются смычные /т/, /ч/, зубные /з/, /с/, губно-губные /м/, /й/ и среднеязычный /й/. Они не испытывают никаких видоизменений ни в какой позиции, ср. **тот** «ржавчина», **ата** «отец»; **чач** «волосы», **ачы** «горький»; **зор** «насилие», **узун** «длинный», **туз** «соль»; **сан** «число», **эсе** «если», **йс** «поверхность»; **той** «пир», **ойун** (орф. **оюн**) «игра»; **мал** «скотина», **эмен** «дуб», **сом** «рубль»; **тай** «гора», **хайа** «воздух», **кайал** «ружье (без нарезки в стволе)».

В позиции между гласными звонкие согласные /б/, /г/, /г/ подвергаются некоторой сонантизации, что приближает их к гласным: **таба** «сковорода», **магана** «смысл, значение», **бүгүн** «сегодня». Это объясняется тем, что данные согласные имеют ослабленную смычку.

Классификация согласных звуков карачаево-балкарского языка может быть представлена в следующей таблице:

Губные

Звук /б/ очень близок к /м/, от которого он отличается лишь отсутствием носовой окраски. При его произнесении сомкнутые губы плавно размыкаются, голосовые связки колеблются, и возникает голос. По сравнению со своим глухим коррелятом /п/ этот звук образуется мгновенной смычкой, с ним он совпадает только по месту образования и звучанию.

По месту образования По способу образования		Губные		Язычные					
		Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
				Зубные	Нёбно-зубные				
Смычные	Звонкие	б		д			г		
взрывные	Глухие	п		т			к		
Аффрикаты	Звонкие			ц	ч				
	Глухие								
Щелевые	Звонкие	й	в	з	ж	й	х	г	h
	Глухие		ф	с	ш, ш':				
Смычно-проходные	Носовые	м		н	р			н	
	Боковые			л					
	Дрожащие								

В начале и в середине слова между гласными он употребляется свободно, а в конце слова - только в заимствованиях: **баш** «голова», **бош** «пустой», **буз** «лед», **бир** «один», **бөл-** «делить», **бел** «поясница», **кабыр** «могила», **табак** «тарелка, миска», **чубур** «купый», **күбе**

«кольчуга», **кебек** «полова, шелуха», **тёбе** «куча, груда», «холм, бугор».

Во всех остальных позициях /б/ переходит в свой глухой коррелят (**сап** «ручка, рукоятка; держак», **суўсап** «жажда», «напиток (не алкогольный)», **себеп** «повод, причина», **ат[п]аш** «лошадиноголовый», **қош[п]аш** «с сомкнутыми рогами», **кёк[п]ёрк** «в синей (голубой) шапке»), **кёпмүйүш** «многоугольник», **кёпчлен** «многочлен», **тапсыз** «неудобный, неподходящий, плохой»), но в интервокальной позиции восстанавливается (**себеби** «причина, повод чего», **сабы** «ручка чего»). Однако в заимствованиях из русского языка и через его посредство он встречается и в этих позициях: **штаб** (**штаб+ха** «в штаб», **штаб+да** «в штабе»), **клуб** (**клуб+ла** «клубы», **клуб+дан** «из клуба»), хотя и произносится в своем глухом варианте (**штап** (**штапха**, **штап[т]а**), **клуб** (**клубла**, **клуб[т]ан**).

В интервокальной позиции согласный /б/ в определенной позиции теряет свою смычность [Акбаев 1963:58; Аппаев 1966:31].

Этимологический /б/ в начале некоторых слов, особенно заимствованных, переходит в свой глухой вариант: **балах** > **палах** «беда», **батист** > **патис**, **берданка** > **пердан**. Имеет место и параллельное употребление его с /п/ в начальной и интервокальной позициях, особенно между карачаевским и балкарским вариантами языка: **тыпыр/ тыбыр** (карач.) «очаг», **бусу/ пусу** (карач.) «дряблый», **бурма/ пурма** (ч.д.) «кудрявый, курчавый», **бунт/ пунт**.

В начале ряда слов карачаевского варианта языка наблюдается переход этимологического /б/ в /м/ (**бийик** > **мийик** «высокий», **биз** > **миз** «шило», **бызанк** > **мызан**

«поздний ягненок или теленок», «ягненок или теленок, отнятый от матки», **быхчы** > **мыхчы** «пила»), что объясняется, как отмечалось, максимальной близостью этих звуков.

Звук /п/, в отличие от /б/, произносится без голоса, но при участии более сильной воздушной струи и с большим шумом, следовательно, с большим напряжением органов речи, с большей палатализацией. Если при образовании /б/ верхняя губа пассивна, то при образовании /п/ смычка производится энергичной работой обеих губ, при /б/ нижняя губа находится выше чем при /п/.

Этот звук встречается во всех позициях, но в начале слова только в заимствованиях: **палах** «беда», **парий** «волкодав», **пашот** «сургуч», **почта**, **печь**, **пил** «слон», **тыпыр** «очаг», **арпа** «ячмень», **топурак** «почва»; «глина, земля», **тап** «шрам, рубец», **кёп** «много», **түп** «низ; дно, основание», **сеп-** «сеять».

Как и в тюркских словах, в ранних заимствованиях, обычно арабских, согласный /п/ в конце слова, находясь после гласного перед аффиксами с начальным гласным переходит в /б/: **китап** «книга» - **китаб+ы** «его (ее) книга», **хыйсап** «подсчет, расчет», «причина» - **хыйсаб+ы** «его (ее) подсчет, расчет», **жуўап** «ответ» - **жуўаб+ың** «твой ответ». В поздних заимствованиях, которые в карачаево-балкарский язык пришли из русского языка или через его посредство, /п/ в данной позиции не переходит в /б/: **клип** - **клип+и** «клип чего-то», **штамп** - **штамп+ы**, «его (ее) штамп», **грипп** - **грипп+и** «его (ее) грипп», **драп** - **драп+ы**, «его (ее) драп».

Звук /м/ по работе губ, языка и голосовых связок не отличается от /б/. при его произнесении небная занавеска

опускается, поэтому он называется носовым, характеризующимся напряженностью и очень слабым шумом.

/М/ свободно употребляется во всех позициях: **мака** «лягушка», **мен** «я», **аман** «плохой», **жама-** «чинить, ремонтировать что», **там-** «капать», **жем** «корм, пища, еда», **кѳм-** «зарывать», «закапывать кого, что».

В целом он характеризуется устойчивостью. Однако в ряде слов чередуется с /б/ (**мутхуз/ бутхуз** «тусклый», **маймѳз/ баймѳз** «вязь», **мегежин/ бегежен** (карач.) «свиноматка») или заменяется им (**туман > тубан** (карач.), **Мадина > Бадина**, **Мадинахан > Бадинахан** (жен. имена), **мажар- > бажар-** (карач.) «выполнять, осуществлять, делать что-л.»).

Звук /ѳ/ артикуляционно-акустически близок к гласным /у/ и /ѳ/. От них он отличается смычностью и обусловленной ею шумом. В конце слова после гласных /ы/ и /и/ твердый и смягченный варианты /ѳ/ очень близки к гласным /у/ и /ю/ (ср. **карыѳ** «сила, мощь», **куру** «пустой», **келиѳ** «приход» и **кѳчѳѳ** «перселение»).

Данный звук употребляется в интервокальной позиции и в конце слова: **аѳаз** «голос», **жуѳап** «ответ», **таѳ** «гора», **заѳук** «блаженство, наслаждение», **суѳ** «вода», **деѳ** «исполин, богатырь, силач». Однако его употребление позиционно ограничено. Например, он не встречается: 1) в начале слова (исключения составляют союз **ѳа** «а, но, однако» и отклик на зов **ѳой** «а? что?»); 2) между передними гласными (за исключением диалектных слов **меѳлѳот** (лит. **маѳлѳот**) «поминальная молитва и трапеза в память умершего») и **теѳе** (лит. **тѳе** «верблюд») и в окружении задних гласных /ы/ и /о/; 3) после гласного /ѳ/; 4) после гласных в непосредственном соседстве.

Согласный /ѳ/ оказывает огубляющее воздействие на предшествующие /е/, /и/, /ы/ (**ѳчеѳ > ѳчѳѳ** «трое», **келиѳ > келѳѳ** «приход, приезд», **кайтыѳ > кайтуѳ** «возвращение»), а еще сильнее - на последние /е/, /и/, /ы/ (**ѳчеѳнѳ** «троих», **ѳжиѳчѳ** «аккомпаниатор»).

Звук /в/ артикулируется путем сближения нижней губы с верхними зубами, создавая плоскую щель, через которую проходит воздушная струя. При его образовании голосовые связки колеблются и возникает голос. Он освоен в основном интеллигенцией в небольшом количестве заимствований типа: **вагон, ваза, вахта, витамин, завод, вулкан, пиво, врач**. В конце слова и перед согласными этот звук не употребляется, т.е. оглушается и становится фонетически тождественным с /ф/: **Киев > Киеф**, **Ростов > Ростѳф**, **Иванов > Иванѳф**. В живой речи монолингвов звук /в/ часто заменяется /б/: **вагон > багон**, **завод > забѳт**, **паровоз > парабѳз**.

Звук /ф/, в отличие от /в/, произносится без голоса, но более напряженно, с большим шумом. Благодаря ц/з диалекту языка, в котором он употребляется свободно, и заимствованиям из арабского, персидского и русского языков, /ф/ прочно вошел в литературный язык и свободно употребляется во всех позициях: **кифе** (диал.) «тяпка», **фулму** (диал.) «мучная пыль», **кулф** «углубление в земле для посадки семян», **файда** «польза», **фатеген** «керосин», **фатар** «квартира», **сыфат** «облик, внешний вид», **сѳфѳ** «дервиш», **кафа** «кафа (танец)», **каѳуф** (карач.) «дефект, изъян, недостаток», **кѳф** «закром».

В исконно карачаево-балкарских же словах сфера его употребления ограничивается приведенными здесь

несколькими диалектными словами, а так же звукоподражаниями и междометиями: **уф** (звукоподражание выдуванию воздуха ртом), **фу, фуй!** (выражают недовольство) и др.

Переднеязычные

Звук /д/ образуется при размыкании передней части языка с верхними зубами, при этом голосовые связки колеблются, и возникает голос. Твердый /д/ отличается от смягченного тем, что у первого смычка раскрывается мгновенно, а у второго несколько замедленно.

В исконных карачаево-балкарских словах звук /д/ встречается в основном только в интервокальной позиции и в начале аффиксов: **адам** «человек», **мадар** «способ; средство», «возможность», **кадыр** «мул, лошак», **эл+де** «в селе», **уй+ден** «из дома», **бар+дым** «я пошел». В начале слова встречается очень редко, притом в основном только в звукоподражаниях (**дагы** «еще», **де** «сказать», **даң** (подражание звуку удара твердого предмета о другой предмет), **дуў** (подражание звуку быстрого движения), **дыгар-дугур** (подражание шуму взрыва, падения предметов и т.п.), в конце слова и после глухих согласных переходит в свой коррелят: **пара[т]**, **зава[т]**, **Мухамма[т]** (муж. имя), **кёк[т]е** «в небе», **арт[т]а** «потом, после», **ёс[т]ўр** «вырастить».

Таким образом, звук /д/ имеет ограниченную употребительность.

Звук /т/ отличается от /д/ тем, что произносится без голоса, но при участии более сильной воздушной струи и с большим шумом. В отличие от /д/ он не ограничен в своем употреблении и встречается во всех позициях слова: **тил** «язык», **тер** «пот», **тон** «шуба», **ата** «отец»,

этек «подол», **отуз** «тридцать», **ат** «конь», **эт** «мясо», **сўт** «молоко».

Звук /з/ образуется путем сближения передней части спинки языка с альвеолами, при опущении кончика языка книзу и нахождении его у основания нижних резцов. Произносится он с голосом благодаря колебаниям голосовых связок.

Этот звук отличается широкой употребительностью в интервокальной позиции и в конце слова: **узун** «длинный», **узак** «далекий», **кызыл** «красный», **боза** «буза (домашний алкогольный хлебный напиток)», **боз** «серый, светло-пепельный», **без** «лимфатическая железа», **кыз** «девушка». Сфера его употребления расширилась за счет того, что он в конце слова не оглушается.

В начале слова /з/ употребляется главным образом в заимствованиях: **заман** «время», **зор** «насилие», **заран** «вред», **зал**, **завод**, **закон**.

С /з/ могут начинаться только звукоподражания собственно карачаево-балкарского языка: **заң** «звяк, дзинь» (подражание резкому однократному звуку), **зуў** (подражание длительному звуку), **зып** (подражание резкому звуку), **зох** (подражание звуку удара рогов туров, оленей и т.п.). Ограничено его употребление и в аффиксальных морфемах: **иш+сиз** «без работы», **татыў+суз** «безвкусный», **кёп+бўз** «нас много».

Звук /с/, в отличие от /з/, произносится без голоса, характеризуется сильной воздушной струей и большим шумом. Он обладает высокой употребительностью, не ограниченной позиционно и морфологически: **сўт** «молоко», **сор-** «спрашивать», **сен** «ты», **сақ** «осторожный», **кысыр** «яловый, нетель», **кёсе-**

«шуровать огонь (очага, костра)», **бс-** «расти, развиваться», **кыс-** «жать, сжимать, давить», **кес-** «резать», **бар+са** «если пойдет (поедет)», **бер+син** «пусть отдает», **сенсиз** «без тебя», **баш+сыз** «глупый».

Звук /ж/ произносится плавно, без напряжения. При его артикуляции образуются две щели - в передней и задней частях полости рта (поэтому его называют двухфокусным), губы немного выпячиваются вперед. Шум, создаваемый при прохождении воздушной струи через переднюю и заднюю щели, напоминает шипение. Поэтому /ж/ и его глухой коррелят называются шипящими.

Он представлен во всех позициях всего нескольких исконно карачаево-балкарских слов, в основном звукоподражательных и диалектных (**жыгыр** (диал.) «щебень», **бажа** «свояк», **чогож бол-** (диал.) «каяться», **быжылда-** «бродить (о жидкости)», **быжма** «сопли», **кыжылда-** «скрипеть, скрежетать, лязгать (о чем-л.)», **кыжна** «сойка», в заимствованиях же - широко (**жаркой** «жаркое», **журнал**, **художник**, **вожа** «вожжи», **абажур**, **жаханим** «ад», **жаннет** «рай», **адеж** «ряд (двух коней, идущих один подле другого)», **адежли** «воспитанный; вежливый, тактичный», **ажым** «сожаление, раскаяние»). Всеми карачаевцами и балкарцами, за исключением носителей ц/з диалекта, звук /ж/ реализуется как /ж/.

Звук /ш/ отличается от /ж/ только тем, что произносится без голоса, но при участии более сильной воздушной струи и с большим шумом. Отличается он широкой употребительностью во всех позициях слова и в аффиксах: **шорпа** «бульон, суп», **шыхырт** «шорох», **пиш** «вертел», **аш** «еда», **шош** «тихо», **таш** «камень», **кош** «шалаш, кошара», **үшү-** «мерзнуть», **киши**

«человек, муж», **эки+шер** «по два», **алты+шар** «по шесть», **оч+еш-** «спорить», «держат пари», **даўла+ш-** «спорить».

Шипящий его оттенок в конце слова после губных гласных /у/ и /у/ усиливается: **куш** «орел», **түш** «полдень», «слезать с кого-чего». Свой релевантный различительный признак этот звук сохраняет и в конце слова, ср.: **адеж** и **баш** «голова», **таж** «корона» и **таш** «камень».

Звук /ж/ образуется путем смыкания передней части языка с альвеолами и участком твердого неба над ним, произносится без голоса, не имеет твердого варианта.

Он обладает широкой употребительностью, но в конце собственно карачаево-балкарских слов и в аффиксах не встречается: **жаз** «весна», **жыл** «год», **жүз** «сто», **жер** «земля», **жүжү** «личинка мух», **жүжек** «цыпленок», **кужур** «странный», **калжа** «кушанье, приготовленное из мелко нарезанного мяса».

Звук /ч/ отличается от /ж/ только глухостью, а от /ц/ только тем, что он содержит элементы /т/ и /ж/, произносимые слитно.

В отличие от /ж/ он не имеет позиционного ограничения: **чал-** «косить», **чык** «роса», **ачы** «кислый», **кычыр-** «кричать», **ач** «голодный», **үч** «три», **эл+чи** «житель села», **иш+чи** «рабочий», **бер+чи** «дай-ка», **жер+чик** «местечко», **капчык** «кожаный мешок».

Звук /ц/ произносится без голоса, содержит элементы /т/ и /с/, которые произносятся слитно. При его артикуляции шум образуется между передней частью спинки языка и верхними зубами.

В современном карачаево-балкарском литературном языке он встречается только в заимствованиях: **цирк**, **цемент**, **концерт**, **больница**, **цех**. В живой речи

монолингвов часто реализуется как /ц/ или /ч/: **цемент** > **семент**, **цирк** > **чирк**, **больница** > **больнича**.

При произнесении звука /ш':/ шум образуется одновременно в щели между средней частью спинки языка и твердым небом, а также кончиком языка и верхними зубами. Он освоен лишь в некоторых заимствованиях типа **щетка**, **щи**, **щит**, **лещ**, **борщ**, **Щорс**.

Звук /р/ образуется вибрацией кончика языка, который при его артикуляции напрягается и слегка загибается кверху.

В словах тюркского корня употребляется в интервокальной позиции и в конце слова (**ара** «середина», **сары** «желтый», **бир** «один», **кар** «снег»), а в начале слова - только в заимствованиях через русский язык (**радио**, **роль**, **руль**). В арабских и старых русских заимствованиях слова с начальным /р/ в литературном языке употребляются с протетическими гласными (**орус** «русский», **Арысей/ Эрисей** «Россия», **ырысхы (ризк)** «богатство, состояние», **ырахат (рахат)** «спокойный, безмятежный», «спокойно, безмятежно», **ыразы (рази)** «довольный, благодарный»), а в устной речи очень часто и другие слова (**радио** > **ырадио**, **руль** > **уруль**, **резина** > **ирезин**, **ремонт** > **иремонт**, **рама** > **ырама**).

В причастиях будущего времени на **-ыр/-ир, -ур/-юр** пред конечными сонорными /р/ и /л/, находящимися после гласных, звук /р/ в устной речи закономерно выпадает: **бар+ыр** > **бар+ы** «пойдет, поедет», **бар+ырма** > **бар+ыма** «я пойду, поеду», **бар+ырса** > **бар+ыса** «ты пойдешь, поедешь», **бер+ир** > **бер+и** «даст», **бер+ирме** > **бер+име** «дам», **бер+ирсе** > **бер+исе** «дашь», **көр+үр** > **көр+ү** «увидит», **көр+үрме** > **көр+үме** «уввижу», **көр+үрсе** > **көр+үсе** «увидишь», **күл+үрме** > **күл+үме** «посмеюсь»,

күлүрсе > **күл+үсе** «посмеешься», **кел+ир** > **кел+и** «придет, приедет», **кел+ирме** > **кел+име** «приду, приеду», **кел+ирсе** > **кел+исе** «придешь, приедешь».

Звук /л/ характеризуется ненапряженностью. При его произнесении кончик языка соприкасается с верхними зубами, но бока языка опущены и образуют щели, голосовые связки колеблются создавая голос.

В исконно карачаево-балкарских словах звук /л/ широко представлен в интервокальной позиции и конце слова, и в аффиксах: **бала** «детеныш», **калай** «жесть», **жилян** «змея», **тиле-** «просить, желать», **бал** «мед», **қол** «рука, кисть руки», **тил** «язык», **көл** «озеро», **адам+ла** «люди», **бир+лик** «единство», **таў+лу** «балкарец», «горец», **саўлуқ** «здоровье».

Звук /н/ произносится без напряжения. При его произнесении передняя часть языка упирается в начало твердого неба, но мягкое небо опущено, и воздушная струя свободно проходит через полость рта.

Звук /н/ позиционного ограничения не имеет, но в начале исконно **карачаево-балкарских** слов, а также в аффиксах встречается редко: **нек** «почему», **нечик** «как», **неме** «что-то», **ана** «мать», **ийне** «игла», **сан** «число», **мен** «я», **тана** «теленок», **бизни** «нас», **қойну** «овцу», **Кичинаў** (муж. имя).

Среднеязычные

Звук /й/ образуется при сближении средней части спинки языка с твердым небом, когда между ними образуется щель, в результате трения о стенки которой возникает голос с незначительным шумом. По характеру артикуляции он близок гласному /и/.

Твердый и смягченный варианты /й/ менее заметны, чем у других согласных. Однако они отличаются друг от друга следующими особенностями. Смягченный его вариант более продвинут вперед спинки языка и произносится при более узкой щели. В этом случае, особенно в соседстве с узким гласным /у/, этот гласный теряет свою сонорность и приближается к шумным. При твердом его варианте щель становится заметно шире и отодвигается назад, более ясно проступает сонорность; ср.: **күйүз** «ковер» и **куйу** (орф. кую) «колодец», **түйүмчек** «узел», **туйак** (орф. туяк) «копыто». Сонорность /й/ в интервокальной позиции и в конце слова проявляется по-разному: в интервокальной позиции он проявляется четко, а в конце слова почти исчезает и приобретает шумный характер, ср. **ойун** (орф. оюн) «игра», **жайак** (орф. жаяк) «щека», **күйе** (орф. кюе) «моль», **сүйүнч** (орф. суююнч) «радость, восторг» и **жай** «лето», **кой** «овца», **сүй-** «любить», **чий** «сырой», **көбей-** «увеличиваться (в количестве)».

В начале слова в карачаево-балкарском языке, как и во многих других тюркских языках, вместо /й/ употребляется /ж/ после согласных и в аффиксах, а из гласных - перед /о/ и /ö/ (исключение составляет заимствованное слово **шүйоһ** «друг» и производное от него **шуйоһлук** «дружба», употребляемые балкарцами).

Следовательно, употребление /й/ в данном языке ограничено позиционно, дистрибутивно и морфологически.

Заднеязычные

Звук /г/ образуется при смычке задне-средней части спинки языка на границе мягкого и твердого неба при

сопровождении шума голосом и произносится без напряжения.

В артикуляционном отношении между твердым и смягченным вариантами /г/ имеются определенные различия.

При артикуляции твердого /г/ активным органом выступает задний участок спинки языка, а при артикуляции смягченного /г/ - средне-задний его участок. Задний участок спинки языка образует смычку с мягким небом, а средне-задний - с твердым небом. Таким образом, при образовании /г/, а также /к/ активным органом выступает задний участок спинки языка, что и дает основание считать эти звуки заднеязычными.

Звук /г/ свободно употребляется во всех позициях слова, за исключением позиции между задними гласными, и в аффиксах: **гүл** «цветок», **габу** «перхоть», **гелля** «бабушка», **гөзен** «чулан», **гитче** «маленький», **гокка** (карач.) «узор, рисунок; украшение», **гуму** «кладовка», **öге** «неродной, сводный (о детях)», **ögüz** «вол», **эгиз** «близнец», **жүген** «узда, уздечка», **үй+де+ги** «семья», **сүр+гү** «пашня», **бир+ге** «вместе, совместно», **эл+ге** «в село», **эскир+ген** «устаревший», **ил+гик** «петля, крючок». В позиции между задними гласными /г/ встречается только в заимствованиях (**жыгыра** «дикий укроп», **чыгыр** «лишай, парша, лысина», **зугул** «овальный, продолговатый», **зыгыт** «всходы», «поросль, молодой лес», «рассада», **мыга** «вид перепела», **тугул** «комоч», **мугут** «плесень», **сыгын** «кизяк»), а в позиции перед согласными в исконно карачаевко-балкарских словах не встречается.

Звук /к/ от своего звонкого коррелята отличается тем, что произносится без голоса, но при участии более

сильной воздушной струи и с большим шумом. Не одинаково позиционное употребление его твердого и смягченного вариантов.

Так, смягченный вариант употребляется во всех фонетических позициях и в аффиксах, как собственно карачаево-балкарских, так и заимствованных слов: **кӱк** «небо», «синий», «голубой», **тӱкен** «магазин», **кокӱрек** «грудь», **тӱкӱр+ӱк** «слюна, плевков», «мокрота», **кӱре+к** «лопата», **кӱн+лӱк** «дневной, однодневный», **кер+ки** «топорик с поперечным лезвием», **ӱч+[к]ӱл** «трехгранный, треугольный», **эшик+[к]е** «на улицу», **ӱт+[к]ен** «прошлый, прошедший». Твердый вариант тоже представлен во всех позициях, но только в заимствованиях: **кырдык** «трава», **как** «мамалыга», **кукурт** «сера», **заказ, комбайн, закон, барак, капек** «копейка», **котур** «куст». Исключение составляют словообразовательные аффиксы, в составе которых имеется твердый /к/, свободно присоединяющийся к словам карачаево-балкарского языка как с передними, так и с задними гласными: **эриши+ка** (пренебр.) «некрасивая», **аман+ка/ аман+кай** (ласк.) «чертенок», **ариӱ+ка** (ласк.) «красивенькая», **уллу+ка/ уллу+кай** (пренебр.) «дылда», **кыз+укку** (пренебр.) «женоподобный», **тели+ка/ тели+кай** (пренебр.) «глупенкий, глупыш».

Согласный /к/, находящийся в конце корня после гласного, при присоединении к нему аффикса с начальным гласным реализуется в звонком варианте: **сӱк-** «порочить, чернить кого» - **сӱг+ӱм** «осуждение, порицание», «клевета, навет, хула», **ток** - **тог+у** «его ток», **бек** «крепкий, прочный», **бег+ит** «прикреплять что к чему, закреплять что», «укреплять, упрочить что».

Звук /х/, как и другие согласные звуки (за исключением только твердых /г/ и /к/, а также

смягченных /ж/ и /ч/), имеет твердый и смягченный варианты (ср.: **сохуран** «изжога», **муртху** (карач.) «калина», **кӱхтӱй** «ящерица», **жӱх** «припой») и употребляется во всех позициях (**хӱмӱх** «ленивый», **хойнух** «юла», **мырхык** «репейник (соцветие)», **нӱх** «возлюбленная», **ӱхчеге** «нарочно, назло», **ӱхтем** «гордый», «гордо»), но только в заимствованиях из кавказских языков. Общим между этими вариантами является то, что они произносятся без голоса и в образовании их принимает участие задне-средняя часть спинки языка. Однако между ними имеются артикуляционные различия. При артикуляции твердого /х/ задняя часть спинки языка сближается с мягким небом, а при артикуляции смягченного /х/ средняя часть спинки языка сближается с твердым небом.

Увулярные

Звук /г/ произносится без напряжения, при максимальном сближении мягкого неба к задней части спинки языка. При его артикуляции задняя часть спинки языка и uvula смыкаются и размыкаются, образуя щель.

Как уже отмечалось, этот звук встречается в соседстве с гласными только заднего ряда и по существу только в одной фонетической позиции - в середине слова: а) между гласными: **каӱга** «шум, гам», **жага** «воротник, ворот», **агаз** «ласка», **тогай** «окружность, круг», **тогуз** «девять», **жабагы** «линька, шерсть весенней стрижки», **кагыт** «бумага», **агач** «дерево», **бага** «цена»; б) между сонорным согласным и гласным: **жорга** «иноходец», «иноходь», **талгыр** «полосатый, разноцветный», **кылган** «ковыль», **булга-** «мешать, помешивать что», **торгай** «жаворонок», **Толгурлары** «Толгуровы».

Если в начале слова /г/ встречается, как уже отмечалось, хотя в звукоподражаниях, то в конце он вообще не допустим. Ученые объясняют выпадение или оглушение /г/ в этой позиции данным обстоятельством: **улуг** > **улуу** «большой», **саруг** > **сары** «желтый», **туг** - > **туў-** «родиться», **балыг** > **балык** «рыба», **яруг** > **жарык** «свет», **тагыг** > **таўук** «курица» [Юлдашев 1981:59].

Употребление данного звука в аффиксах не ограничено: **чалгы** «коса», **сырган** «стеганка», **ургуй** «комар», **кыргыч** «скребок, скребница», **таўга** «в гору», **сор+ган** «спросивший», **тур+гузт-** «поднимать кого, заставлять кого встать».

Звук /к/ отличается от /г/ только глухостью и слабой смычностью. В своем употреблении он не имеет ограничений: **кол** «рука», **таўук** «курица», **как** «сушенный», **сокур** «слепой», **бокур** «зоб», **ак** «белый», **барсак** «если пойдем», **каш** «бровь». Мало встречается только в словоизменительных аффиксах: **бар+сак** «если пойдем, поедем», **бар+дык** «мы сходили (съездили)», **жыртык** «прореха, дыра», **сын+тык** «обломок, осколок», **ор+так** «серп», «жердь, шест», **корк+ак** «трусливый», **куй+мак** «яичница, омлет», **куллук** «рабство, кабала», «служба», «работа, труд», «пост, должность, чин», **тил+каў** «заика», **талкы** «кожемялка», **таркай-** «мелеть (о реке), спадать (о реке)», **толкун** «волна», **куркак** «сухой».

Звук /к/, как и /п/, /б/, на стыке корня и аффикса, оказываясь в интервокальной позиции, озвончается: **ак** «белый» - **аг+ар-** «белеть»; «бледнеть», **жык** - «валить кого» - **жыг+тыл-** «падать», **қонак** «гость» - **қонаг+ыбыз** «наш гость».

Звук /х/ образуется при трении выдыхаемого воздуха о щель, которая создается поднятием задней спинки языка к мягкому небу. Употребляется во всех позициях слова и

в аффиксах словообразования и словоизменения, но в основном в заимствованиях и только в сочетании с гласными заднего ряда: **хан**, **хуўан** «дыня», **хуржун** «карман», **хыйла** «хитрость, уловка», **сохан** «лук», **охо** «ладно», **суху** «резкий, быстрый», «быстро, резко», **чарх** «колесо», **нартұх** «кукуруза», **тарых** «история», **арт+ха** «назад», **аш+хын** «желудок (у животных)», **таш+ха** «камню», **қыш+хы** «зимний», **ажаш+хан** «заблудившийся». В смягченном варианте звук /х/ употребляется только в заимствованиях через русский язык: **химия**, **хирург**, **химикат**, **химик**, **хирургия**.

Звук /н/ имеет сильную смычку в интервокальной позиции, где он произносится долго, ослабленную - перед аффиксами на гласный; ср.: **жа[н:]ы** (орф. **жангы**) «новый», **се[н:]ирчке** (орф. **сенгирчке**) «стрекоза, сверчок» и **таң+ты** «его (ее) утро», **тең+им** «мой друг», **миң+и** «тысяча чего-либо». Имеется различие в артикуляции твердого и смягченного вариантов данного звука: первый образуется в соседстве с гласными заднего ряда, где /н/ приближается к увулярным согласным, а второй - в соседстве с гласными переднего ряда, которые вплотную приближают его к заднеязычным согласным, ср.: **ана** «ему(ей)», **қонур** «бурый (о масти)» и **жеңим** «мой рукав», **сиңир** «жила, сухожилие».

Как видно из примеров, в отличие от других глубокозаднеязычных, /н/ употребляется в соседстве с гласными переднего ряда в середине и начале слов, а также в аффиксах (**кес+ин** «ты сам (сама)», **ата+н** «твой отец», **таң+на** «к утру», **қан+нынчы** «вдоволь», **сайлан+нан** «избранный»). В корнях слов после гласного /у/ встречается редко (**қонур** «яма», **тунуч** «первенец, первый ребенок»), а с согласными почти не соседствует. Исключение составляют звуки /к/ и /к/,

употребляющиеся в позиции после него: **жа[н]к** «клок шерсти, ваты», **жи[н]к** «искра», **та[н]кы** «пленка, кожа, плева, корочка», **то[н]кай-** «опрокидываться, лететь кубарем, падать, валиться», **қа[н]кылда-** «кудахтать (о курице); гоготать (о гусе)» (в балкарском варианте орф. везде /н/).

Фарингальные

Звук /h/ употребляется только в заимствованиях из арабского, персидского и иранского языков и в орфографии обозначается буквой х. Под влиянием этого большинством носителей реализуется как /х/. Произносится он без напряжения, плавно в виде непроизвольного выдоха перед произнесением последующего гласного. Имеет твердый и смягченный варианты. Первый образуется глубоко в глотке (**һарип** «бедный, несчастный», **һукмат** (уст.) «правительство»), второй - над гортанью (**һиджра** «хиджра (начало мусульманского летоисчисления)», **жаһил** «темный, отсталый, неграмотный»). Смягченный вариант характеризуется увеличением шумности, а твердый - придыханием.

Звук /h/ встречается во всех позициях, но в конце слова - значительно реже, чем в начале и середине: **һауа** «воздух», **һунер** «дар, дарование», «умение, мастерство», **һажи** «хажи (человек, совершивший паломничество в святыне мусульманские места - Мекку и Медину)», **ыраһат** «спокойный, безмятежный», «спокойно, безмятежно», **бисмилляһи** «возглас, произносящийся мусульманином перед началом любого дела», **билляһи** «клянусь Аллахом», **жаһаним** «ад», **шаһар** «город», **гүняһ** «трех», **некяһ** «обряд бракосочетания (мусульманский)».

1.2.2. Фонетические явления комбинаторного характера, связанные с согласными звуками

Ассимиляция согласных

В потоке речи звуки (обычно согласные) могут ассимилироваться, т.е. уподобляться друг другу полностью или частично. При этом предыдущий согласный может уподобить себе последующий, что наблюдается часто или сам уподобиться ему. Исходя из этого, ассимиляция бывает полной и частичной, прогрессивной и регрессивной. Ассимилируются гласные чаще на стыке корня или основы или аффикса, в условиях сандхи (на границе слов или компонентов сложного слова), реже - внутри корня.

Прогрессивная ассимиляция согласных

Уподобление последующего согласного звука предыдущему под воздействием первого называется прогрессивной ассимиляцией.

Такое уподобление согласных в карачаево-балкарском языке наблюдается по их глухости - звонкости и изредка сонорности - несонорности. При полной прогрессивной ассимиляции конечный согласный корня или основы уподобляет себе начальный согласный аффикса в следующих случаях:

- 1) **кг > кк:** **эшик+ге** > **эшик+ке** «во дворе, на улицу», **көк+ге** > **көк+ке** «в небо»;
- 2) **кг > кк:** **конақ+га** > **конақ+қа** «в гости», **тақ+гыч** > **тақ+қыч** «вешалка»;
- 3) **тд > тт:** **арт+да** > **арт+та** «потом, затем, после», **кет+дик** > **кет+тик** «мы ушли»;

4) пб > пп: көп+бүз > көп+пүз «нас много», суўсап+быз > суўсап+пыз «мы хотим пить, нас мучает жажда»;

5) нд > нн: мен+ден > мен+нен «от меня», мын+дан > мын+нан «отсюда».

Данная разновидность ассимиляции на границе слов или на стыке частей сложного слова встречается реже, чем на стыке морфем:

1) тд > тт: от дейме > от тейме «я говорю огонь», ат даўла > ат таўла «претендовать на коня»;

2) кг > кк: бийик гебен > бийик кебен «высокая копна», көк гүл > көк күл «голубой (синий) цветок»;

3) пб > пп: суўсап бол- > суўсап пол «хотеть пить», көп бер > көп пер «дать много»;

4) сж > сч: эс жый- > эс чый- «прийти в себя; прийти в чувство», терс жол > терс чол «неправильный путь».

Частичная прогрессивная ассимиляция в данном языке - редкое явление:

1) мд > мн: ким+ден > ким+нен «от кого», сом+дан > сом+нан «по рублю»;

2) нд > нн: кең+ден > кең+нен «издалека», атаң+дан > атаң+нан «от своего отца».

Регрессивная ассимиляция согласных

Уподобление предыдущего согласного звука последующему под воздействием второго называется регрессивной ассимиляцией. В отличие от прогрессивной ассимиляции она происходит внутри корня, на стыке компонентов сложного слова. Это свидетельствует о более широкой употребительности регрессивной ассимиляции по сравнению с прогрессивной. Полная регрессивная ассимиляция связана с сонорными согласными звуками /л/, /м/, /н/ и шумными глухими /ч/ и

/с/. Первые уподобляют себе предшествующего сонорного /л/, вторые - шумного звонкого /з/. В карачаево-балкарском языке можно отметить следующие случаи полной регрессивной ассимиляции согласных на стыке корня и аффикса:

1) нл > лл: кан+лы > қаллы «враг», күн+лүм > күллүм «солнечная, южная сторона горы, склона, косогора и т.п.»;

2) нм > мм айланма > айламма «шалопай, гуляка, непоседа», қан+мазлық > қаммазлық «неутомимый»;

3) нн > нн: бүгүн+нү > бүгүннү «сегодняшний», «сын+нан», «поломанный, сломанный»;

4) зс > сс: туз+суз > туссуз «несоленный, недосоленный; пресный», жаз+сын > жассын «пусть напишет»;

5) зч > сч: қыз+чық > қысчық «девочка», сөз+чү > сөсчү «сплетник, ябедник»;

6) зт > ст: сөз+тепер (карач.) > сөстепер «болтливый, говорливый»;

7) тч > чч: эт+чи > эччи «чересчур любящий мясо», айт+чы > айччы «скажи-ка».

Полной регрессивной ассимиляции чаще подвергаются согласные на границе слов и компонентов сложного слова.

1) зк > ск: көзкөрген > көскөрген «горизонт», биз көрген > бис көрген «то, что видели мы; тот, кого видели мы»;

2) зк > ск: сөз қапчық > сөс қапчық «болтун, краснобай», көз қабақ > көс қабақ «веко»;

3) зч > сч: көз чунур > көс чунур «глазная впадина», көз чырагы > көс чырагы «свет очей»;

4) зж > жж: көз жаш > көж жаш «слеза», көз жетдир- > көж жетдир- «бросать взгляды», «заботиться о ком - чем»;

5) пж > бж: көпжыллык > көбжыллык «многолетний», көп жерде > көб жерде «во многих местах»;

6) кж > гж: акжал > агжал «белогривый», сак жүрү- > сак жүрү- «ходить осторожно»;

7) кж > гж: көк журун > көг журун «синий (голубой) лоскут», бек жүтү/ жити > бег жүтү/ жити «очень острый»;

8) шж > шш: бешжыллык > бешшыллык «пятилетний», «пятилетка», ташжүрек > ташшүрек «жестокий», беш жыл > беш шыл «пять лет»;

9) чш > шш: үч шар > ўш шар «три шара», ач шапа > аш шапа «голодный повар»;

10) сш > шш: ханс шорпа > ханш шорпа «травяной суп», тас шар > таш шар «потерянный шар»;

11) зш > шш: күз шулпу/ шылпы > кўш шулпу/ шылпы «осенняя морось», қаз шорпа > каш шорпа «гусиный бульон»;

12) зс > сс: туз сеп- > тус сеп- «солить, бросить соли на что», көз суў эт- > көс суў эт- «пролить слезы»;

13) зт > ст: өз тутхан > ос тутхан «калорийный», аз төле- > ас төле- «платить мало»;

14) тч > чч: эт челек > эч челек «ведро с мясом», забит чурукла > забич чурукла «модельные туфли»;

15) в народно-разговорном языке начальный /с/ в ряде слов полностью уподобляется конечному /ш/: параш < сараш «предрассветная трапеза во время поста (уразы)», шаыгш < сагыш «дума, размышление; раздумье», шөлеш- > сөлеш- «разговаривать, говорить».

Частичная регрессивная ассимиляция менее распространена, чем полная. Однако в отличие от прогрессивной и полной регрессивной она происходит и в корне, в его середине и конце:

1) нк > нк: танкы > таңкы «пленка, кожица, корочка, плева», тўнке > тўнке «сила человека», жанк > жанк «клок шерсти (взятый в руки за один раз для раздергивания)»;

2) нк > нк: қанқылда- > қанқылда- «кудахтать, хлохтать (о курице); гоготать (о гусе)», қанқай- > қанқай- «опрокидываться навзничь», қыңқ этме- > қыңқ этме- «пикнуть не смей!»

На стыке корня и аффикса такая ассимиляция происходит редко:

1) нп > мп: жан+пай- > жампай- «наклоняться набок», жан+пик > жампик «перекошенный, наклонившийся набок»;

2) чс > шс: көч+сек > көшсек «если переселимся, переедем», ач+сыз > ашсыз «вы голодны». Здесь аффриката /ч/ переходит в щелевой шумный /ш/ под влиянием последующего щелевого шумного /с/, т.е. происходит уподобление по способу образования.

На границе слов и компонентов сложного слова она представлена больше, чем в корне и на стыке морфем:

1) нк > нк: тинкирди бол > тиңкирди бол «набраться сил, оправиться», сен келдиң > сең келдиң «ты пришел (пришла)»;

2) нк > нк: жанқоз > жанқоз «подснежник», қанқаз > қанқаз «лебедь», жанқылыч > жанқылыч «радуга»;

3) нб > мб: қанбуз > қамбуз «портящий всем настроение, нервирующий всех», инбаш > имбаш «плечо», Жанболат > Жамболат (муж. имя);

4) нп > мп: он пил > ом пил «десять слонов», сахтиян плащ > сахтиям плащ «лайковый плащ»;

5) нг > нг: чириген гебен > чириген гебен «сгнившая копна»;

6) чс > шс: агач сап > агаш сап «деревянная ручка», үч сом > ўш сом «три рубля».

Диссимиляция согласных

При диссимиляции согласных происходит расподобление артикуляции обычно двух одинаковых или подобных смежных звуков в пределах слова. Если при ассимиляции смежные разные по артикуляции звуки слова приобретают общие фонетические признаки, то при диссимиляции эти признаки, наоборот, утрачиваются.

Диссимиляция возникает между звуками одного типа - гласными или согласными и, как и ассимиляция, имеет прогрессивную и регрессивную разновидности. Карачаево-балкарскому языку свойственна консонантическая диссимиляция (т.е. диссимиляция между согласными) с ее регрессивной разновидностью, при которой изменяется первый из взаимодействующих согласных. В нем в устной речи аффриката /ч/ под влиянием последующих переднеязычных согласных звуков /т/, /ж/, /н/, /л/, /ч/, потеряв свою смычку, переходит в /ш/:

1) чт > шт: кеч+ти > кешти «уже поздно», үч+[т]ен > ўштен «по три», кўч+[т]ен > кўштен «еле, с трудом», ач+[т]ан > аштан «с голоду», агач+[т]а > агашта «в лесу»;

2) чж > шж: ач жыл > аш жыл «голодный год», үч жол > ўш жол «три дороги», кеч жолоўчу > кеш

жолоўчу «запоздалый путник», үчжыллык > ўшжыллык «трехлетний»;

3) чн > шн: кўч+нў > кўшнў «силу», кылыч+ны > кылышны «меча, меч», эгеч+ни > эгешни «сестру»;

4) чл > шл: кўч+лў > кўшлў «сильный», эгеч+ле > эгешле «сестры», берч+ли > бершли «мозолистый», өч+лўк > өшлўк «мстительность, злобность»;

5) чч > шч: эгеч+чик > эгешчик «сестренка», агач+чы > агашчы «лесник», «плотник», борч+чук > боршчук «должок».

Из всех приведенных случаев диссимиляции в орфографии отражается последний.

Как видно из примеров, диссимиляция широко распространена на стыке корня и аффикса. Все случаи диссимиляции имеют место и на границе слов, а на стыке компонентов сложного слова они представлены очень мало. Случай же чж > шж, наоборот, не имеет места на стыке корня и аффикса, но довольно распространен как на стыке компонентов сложного слова, так и на границе слов.

В данном языке диссимиляция согласных на границе слов и на стыке частей сложного слова представлена в следующих случаях:

1) чт > шт: үч түмен > ўш түмен «тридцать рублей», үчтомлук > ўштомлўк «трехтомник», үчдаган > ўштаган «тренога, треножник (для котла, фотоаппарата и т.п.)»;

2) чн > шн: үч назму > ўш назму «три стихотворения», кеч нартўх > кеш нартўх «поздняя кукуруза», ач нөгөр > аш нөгөр «голодный друг»;

3) чл > шл: курч лезвие > курш лезвие «стальное лезвие», үч лимон > ўш лимон «три лимона», онүч лыппыр > онўш лыппыр «тринадцать копен (маленьких)»;

4) **чч > шч: үч челек > ўш челек** «три ведра», **курч чүй > курш чүй** «стальной гвоздь», **үч чапырак > ўшчапырак** (от **үч+чапырак**) «клевер». В отличие от границы слов, на стыке частей сложного слова этот случай диссимилиации отражается в орфографии.

Метатеза

Во многих карачаево-балкарских словах звуки (в большинстве случаев согласные), а иногда и слоги в словоформах взаимно перемещаются. При этом переставляются соседние звуки (**бохча/ бочха** «кошелек», **ахшы/ ашхы** «хороший», «хорошо») и звуки, находящиеся на расстоянии (**хыршы/ шырхы** «делянка», «точило», **хаўун/ хуўан** «дыня»).

Большинство слов, подвергшихся метатезе, - регионализмы и диалектизмы: **ахшы** (балк.)/ **ашхы** (карач.), **ахча** (балк.)/ **ачха** (карач.), **калаўур** (балк.)/ **караўул** (карач.) «сторож, охранник; наблюдатель», «караул», **дыгынен** (балк.)/ **дыгылен** (карач.) «ежевика», **тасха** (балк.)/ **тахса** (карач.) «серкет, тайна», **қаўра/ қарўа** (ц/з диал.) «стебель (высохший); стерня», **қыйыр/ қырый** (ц/з диал.) «край, конец», **эчки/ эхчи** (ц/з диал.) «коза», **арбаз/ абзар** (ц/з диал.) «двор», **хатлама/ халтама** (ц/з диал.) «галушки из кукурузной муки», **түйүлдү/ түлүйдү** (ц/з диал.) «не, нет, не так».

Однако звуки переставляются и в одном варианте языка: **өчхеге/ өхчеге** «назло, нарочно», **сарысмах/ сармысах** «чеснок» (в балкарском варианте), **ырыхыў/ хырыў** «квакание», **шыты/ ышты** «слюни (младенца)», **малгар/ маргал** «мегрельский» (в карачаевском варианте).

В глагольных формах, особенно во вторичных деепричастиях, могут перемещаться и слоги: **келген+им+лей/ келген+лей+име** «как только я пришел»,

айтхан+ын+лай/ айтхан+лай+ына «как только ты сказал», **барган+лай+ыбыз+га/ барган+ыбыз+лай** «как только мы поехали», **билген+ибиз+лей/ билген+лей+ибиз+ге** «как только мы узнали».

Однако формы **-лейиме/-лайына, -лайыбызга/-лейибизге** следует считать нелитературными, хотя в ГКБЯ обе формы признаются литературными [ГКБЯ 1976:223].

Аккомодация согласных

В карачаево-балкарском языке согласные под воздействием соседних гласных подвергаются изменениям, т.е. аккомодации. Например:

1) как уже отмечалось, в соседстве с передними гласными согласные произносятся смягченно, а в соседстве с задними гласными - твердо; ср.: **бар-** «идти, ехать» - **бер-** «давать», **туз** «соль» - **тўз** «прямой, ровный». В словах **бар-** и **туз** произносятся твердые /б/ и /р/, /т/ и /з/, а в словах **бер** и **тўз** - смягченные /б'/ и /р'/ и /т'/ и /з'/;

2) конечные глухие /к/, /к/, /п/ следуя за последним гласным и попадая в интервокальное положение на стыке корня и аффикса с начальным гласным, под влиянием соседних гласных озвончаются: **ак** «белый» - **агар-** «белеть», **бек** «крепкий, прочный» - **бегит-** «прикреплять что к чему, закреплять что», **көп** «много» - **көбей-** «приумножаться, увеличиваться (в количестве)»;

3) согласный, находящийся перед губным гласным, за которым следует губной согласный, подвергается огублению. Например, в словах **тил** «язык», **таш** «камень», согласный /т/ произносится без огубления. Элементы огубления присутствуют в этом звуке, когда он находится перед губными гласными: **тон** «шуба», **тўк** «волос». Если же губной гласный находится перед губным согласным, то огубление согласного /т/

значительно увеличивается, например: **тўп** «низ; дно, основание, подножие», **топ** «мяч», **тума** «гибрид, метис, помесь», **туў-** «родиться», **кўў** (карач.) «песня-плач».

Диэреза

Диэреза, т.е. выпадение звуков из состава слова, в устной речи карачаевцев и балкарцев - явление распространенное. Диэрезу подвергаются /л/, /н/, /р/ и шумный /з/ в середине и конце слова. Выпадают в конце слова обычно плавные /л/, /р/ и шумный /з/. Звук /л/ выпадает во вспомогательном глаголе бол- «быть» и в форме будущего времени причастий на **-лык** (**-лик**, **-луқ**, **-люк**). /л/ во вспомогательном глаголе бол- выпадает, если к нему присоединяются аффиксы на шумные согласные: **болсун** > **босун** «пусть будет», **болса** > **боса** «если будет», **болганды** > **боганды** «было», **болга эди** > **бога эди** «было (тогда)».

Выпадению /л/ в аффиксе **-лык** (**-лик**, **-луқ**, **-люк**) подвергаются глаголы с конечным /р/ в корне: **бер+лик** > **берик** «должный давать», **көр+лүк** > **көрүк** «обязанный видеть», **сор+луқ** > **соруқ** «обязанный спросить», **жибер+лик** > **жиберик** «обязанный послать, прислать».

Звук /р/ в данной позиции выпадает в составе глагола будущего времени на **-ыр/-ир**, **-ур/-юр** с личными аффиксами в 1 и 2 л. ед.ч., во всех трех лицах мн.ч., если основа глагола оканчивается на сонорные /л/ или /р/: **барырма** > **барыма** «я пойду (поеду)», **барырса** > **барыса** «ты пойдешь (поедешь)», **барырбыз** > **барыбыз** «мы пойдём (поедем)», **барырсыз** > **барысыз** «вы пойдёте (поедете)», **барырла** > **барыла** «они пойдут (поедут)», **келирме** > **келиме** «я приду (приеду)», **келирсе** > **келисе** «ты придешь (придешь)», **келирбиз** > **келибиз** «мы

придем (приедем)», **келирсиз** > **келисиз** «вы придёте (придете)», **келирле** > **келиле** «они придут (придут)».

В литературе отмечается и другой случай выпадения /р/ в середине слова - форма инфинитива (**-рга/-рге**): **барырга** > **барыга** «идти (ехать)», **алырга** > **алыга** «взять», **көрүрге** > **көрүге** «видеть», **билирге** > **билиге** «знать» [Будаев 1968:49]. Однако он ни в одном из говоров и диалектов карачаево-балкарского языка в настоящее время не подтверждается. Указанная форма глагола в них, как уже отмечалось, реализуется в более сокращенном варианте - с утратой слога: **алырга** > **алга**, **билирге** > **билге** (см. выше).

Согласный /з/ выпадает в причастиях на **-маз/-мез**, если к ним присоединяется аффикс 1 л. мн.ч.: **бармаз+быз** > **бармабыз** «не пойдём (не поедем)», **көрмез+биз** > **көрмебиз** «не увидим», **бермез+биз** > **бермебиз** «не дадим», **жүрүмез+биз** > **жүрүмебиз** «не будем ходить (ездить)».

В устной речи в конце слова выпадают сонорные /н/, /л/, /р/ в глагольных формах.

Звук /н/ выпадает в составе аффикса 3 л. ед.ч. повелительного наклонения: **этсин** > **эси** «пусть делает», **айтсын** > **айтси** «пусть говорит», **болсун** > **болсу** «пусть будет», **берсин** > **берси** «пусть дает», **көрсүн** > **көрсү** «пусть увидит», **көчсүн** > **көчсү** «пусть переселяется», **ишлесин** > **ишлеси** «пусть работает», **жашасын** > **жашасы** «пусть живет». Из примеров видно, что согласный /н/ в аффиксе **-сын/-син**, **-сун/-сюн** выпадает без каких-либо ограничений.

Следует отметить, что последний случай имеет место только в чокающем диалекте языка (баксанско-чегемском и карачаевском говорах).

Этот звук выпадает и в форме желательного наклонения глагола 2 л. ед.ч. на - *гын/-гин*, - *гун/-гюн*: **бар+гын** > **баргы** «чтобы ты пошел (поехал)», **болунг** > **болгу** «чтобы ты был...», **тапхын** > **тапхы** «что бы ты нашел, обрел что-то», **көр+гүн** > **көргү** «чтобы ты видел что-то».

Конечный согласный /л/ выпадает только в указательном местоимении **ол** «тот, та, то», перед словами с начальным согласным: **ол кече** > **о кече** «в ту ночь», **ол заманда** > **о заманда** «в то время», **ол киши** > **о киши** «тот человек», **ол жаш** > **о жаш** «тот парень», **ол даўур** > **о даўур** «тот шум, гам».

Звук /р/ выпадает в причастиях будущего времени на - *ыр/-ир*, -*ур/-юр*, если он (аффикс) присоединяется к основе с конечными /л/ или /р/: **барыр** > **бары** «пойдет (поедет)», **атылыр** > **атылы** «взорвется (потом)», **билир** > **били** «узнает», **көрүр** > **көру** «увидит». Таким образом, диэреза в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, главным образом связана с сонорными /н/, /л/, /р/, которые в этих языках «...принадлежат к числу неустойчивых согласных» [Дмитриев 1955].

Однако в заимствованиях наблюдается выпадение и шумных согласных в конце слова в сочетаниях, нехарактерных для тюркских языков: **артист** > **артис**, **поезд** > **поез**, **фашист** > **фашис**, **коммунист** > **коммунис**, **область** > **облас**.

Вставка согласного

В живой речи карачаевцев и балкарцев, особенно старшего поколения, в некоторые глагольные формы вставляется носовой согласный /н/, а именно:

1) аффикс повелительного поколения 2 л. -чы: **барчы** > **бар+чын** «иди-ка, поезжай-ка», **кет+чи** > **кет+чин** «уходи-ка»;

2) в аффикс второго деепричастия -гынчы/-гинчи, -гунчу/-гүнчү: **баргын+чын** > **баргынчын** «пока не сходит, не съездит», **келгин+чи** > **келгинчин** «пока не придет (приедет)», **сатхын+чы** > **сатхынчын** «пока не продаст»;

3) в аффиксы глаголов 1 и 2 л. ед. ч. настоящего времени: **бар+а+ма** > **барама** «я иду (еду) куда-л.», **айт+а+са** > **айтасан** «ты говоришь»;

4) в аффикс причастия 1 и 2 л. ед. ч. будущего времени: -*ыр/-ир*, -*ур/-үр*: **бер+ир+ме** > **берирмен** «я дам», **айт+ыр+са** > **айтырсан** «ты скажешь».

1.2.3. Чередования согласных звуков

1.2.3.1. Общая характеристика

О глухости и звонкости согласных в начале слова в тюркском праязыке.

По вопросу о том, допускало ли начало слова в тюркском праязыке одновременно как звонкие, так и глухие согласные, или только глухие, существуют три точки зрения. Согласно первой, в тюркском праязыке были как звонкие, так и глухие согласные в начале слова, что якобы подтверждается примерами из некоторых языков. Например, в чувашском языке противопоставлялись смычные согласные /к/ и /г/ [Pedercu 1903:531], в тувинском и тофаларском - /д/ и /т/ [Иллич-Свитыч 1965:43], в каракалпакском /д/ и /т/, /г/ и /к/ [Menges 1968: 86-87]. Одни сторонники второй точки зрения считают, что в тюркском праязыке было только одно звонкое согласное - /б/ [Богородицкий 1953; Рорре 1960:20], другие - два : /г/ и /б/ [Рясянен 1955:124]. По мнению сторонников третьей точки зрения, которая поддерживается большинством исследователей тюркских языков, в начале слова во всех тюркских языках, а также в тюркском праязыке не было

звонких согласных [Тенишев 1963:125, 132; 19761: 56-76; 19762: 24-27; Серебренников 1965:19].

Однако «современное состояние тюркских языков, а особенно их диалектов, хранит немало косвенных признаков, указывающих на правомерность гипотезы о первоначальном глухом конце слова» [Гаджиева 1984:174].

Первоначальное отсутствие сонорных /м/, /л/, /р/ в начале слова в исконно тюркских словах [Там же: 176] является также одним из доказательств того, что начало слова действительно было глухим; как известно, сонорные согласные ведут себя в языке как звонкие согласные.

После распада тюркского праязыка начинается интенсивный процесс озвончения анлаута. Причину этого исследователи объясняют следующим образом: «Глухое начало слова содержит целый ряд лингвистических неудобств. Оно ограничивает лингвистические возможности языка, поскольку исключает противопоставление фонем по глухости и звонкости. В последнее время экспериментально установлено, что основное количество информации падает на начало слова, поэтому звуки в начале слова должны быть более слышимыми» [Гаджиева 1984:177]. При этом звонкость согласных в середине и конце слова появилась после звонкости в начале слова. Озвончение же звука в средней позиции слова происходит в следующей последовательности: /т/, /т'/, /г/, /б/, /д/ [Там же:177-178]. Как полагает Н.З.Гаджиева, некоторые признаки указывают на то, что «...закономерности, связанные со звонкостью в аффиксации, могли быть и вторичны» [Там же:178]: др.-тюрк. **алтым** > **алдым** «я взял». Таким образом, озвончение глухих шло в следующей последовательности: начало слова, середина слова и аффиксы. Исследователи истории тюркских

языков полагают, что употребление звонких согласных /д/, /г/, /ж/, /б/ в языках кыпчакской подгруппы, в том числе и в карачаево-балкарском языке, является одним из древних остаточных явлений, связанных с влиянием языков огузской подгруппы [Абдуллаев 1957; Байжолов 1964]. Некоторые исследователи в качестве другой причины называют влияние персидских, арабских, а позднее русских заимствований [Дмитриев 1940:37, Баскаков 1952:94; Ахатов 1965:60-61], с чем, на наш взгляд, следует согласиться.

О твердости и мягкости согласных в карачаево-балкарском языке

В карачаево-балкарском литературном языке, в отличие от других тюркских языков, согласные /ж/, /л/, /н/, /г/, /к/, /п/, /т/ имеют палатализованные варианты независимо от гармонии гласных, т.е., их мягкие (точнее смягченные) варианты сочетаются с гласными заднего ряда; **жиля-** (балк.) - **жыла-** (карач.) «плакать», **жилян** (балк.) - **жылан** (карач.) «змея», **жилямук** (балк.) - **жыламук** (карач.) «слеза», **сенляй** - **сенлай** «как ты», **менляй** - **менлай** «как я», **билляхи** - **биллахи** «ей-богу», **лөкүм** - **локүм** «лакум (жаренный в масле кусочек сдобного теста)», **Билан** - **Билян** (муж. имя), **Лазимат** - **Лязимат** (жен.имя); **гүнах** - **гүнях** «грех», **гахиник** - **гяхиник** «первая зелень весной», **гапчи** - **гяпчи** «шут, который развлекает народ на свадьбах, вечерах», **гүх** - **гух** «ступа», **гампик** - **гямпик** «кривобокий, кособокий», **гаўхар** - **гяўхар** «жемчуг», **гаўур** - **гяўўр** «гяур, иноверец», **камар** - **кямар** «женский пояс из серебра», **Казим** - **Кязим** (муж.имя), **Кямал** - **Камал**, **Камил** - **Кямил** (муж.имя), **Каўсар** - **Кяўсар** (жен. имя), **неках** - **неках** «бракосочетание (по мусульманскому обряду)»,

мекам - **мекам** «жилье, кров, помещение, здание», **гикка** - **гиккя** (дет.) «ребенок, лялька», **гирах** - **гирях** «засохшая горбушка хлеба», **гыранча** - **гирянча** «вид платка из шелковой ткани с бахромой», **киррай** - **киррий** (малк.) «грязнуля», **серрай** - **серрий** (малк.) «избалованный»; **атта** - **аття** «папа, отец; тятя», «дед», **тилта** - **тилтя** «заика» и т.д.

Как видно из приведенных примеров, соответствия /к/ - /к'/ и /л/ - /л'/ распространены значительно шире, чем остальные. При этом они встречаются как в абсолютном начале слова, так и в начале второго слога. Соответствия же /г/ - /г'/, /р/ - /р'/ и /т/ - /т'/ не отличаются распространенностью, и первое из них ограничивается абсолютным началом слова, а второе и третье - началом второго слога.

Некоторые исследователи карачаево-балкарского языка, основываясь на нерегулированности правописания подобных слов, считают, что в данном языке имеются мягкие согласные фонемы. Например, по мнению У.Б.Алиева, указанные согласные «...являются палатализованными как и в русском языке...» [Алиев 1973:20].

Однако палатализованные согласные /ж'/, /л'/, /н'/, /г'/, /к'/, /р'/, /т'/ фонематически не могут быть противопоставлены согласным /ж/, /л/, /н/, /к/, /г/, /р/, /т/, так как в карачаевском варианте и балкарском говоре цокающего диалекта слова **жилян**, **бёлляй**, **кямар**, **тилтя**, **гяхиник** и др., употребляясь в этом же значении, произносятся с твердыми /ж/, /л/, /к/, /т/, /г/ [Гузеев 1973:59; 1980:54].

1.2.3.2 Смычные согласные и спирант /г/

Смычный /п/. Как уже отмечалось, озвончение первоначальной глухости в анлауте неравномерно

касалось всех согласных. Считается, что из всех глухих анлаутных согласных озвончению первым подвергается /п/. Примером тому могут служить общетюркские лексемы: **баш** «голова», **бурун** «прежде», **бен** «я», **биз** «мы» [Щербак 1962:80]. Представленная в тюркских языках фонема **м** (в начале слова), являющаяся результатом фонетического развития /б/ [Гаджиева 1984:177], свидетельствует о том, что глухой смычный /п/ озвончался довольно рано и звонкий /б/ образовался раньше звонких смычных.

Нам представляется, что утверждение М. Рясенена о том, что кроме чувашского и северо-восточных тюркских языков (где /б/ > /р/), /п/ в старых словах встречается обычно только внутри и в конце слова [Рясенен 1955:145], истинно только для литературных тюркских языков. Что касается их диалектов, то в них следы начального /п/ встречаются нередко, например, в баксано-чегемском и карачаевском говорах карачаево-балкарского языка удельный вес анлаутного /п/ значителен: **палапан** (карач.) «великан», **пок** (б.-ч.) «спинка альчика», **пулгура** (б.-ч.) «лекарственная трава», **парий** (карач., б.-ч.) «волкодав», **порунху** (б.-ч.) «труха», **пытау** (карач.) «скирда из колосовых» и др. Эти слова не имеют вариантов со звонким анлаутным /б/ в литературном языке.

Кроме того, в данном языке имеет место двойное произношение анлаутных /п/ ~ /б/ в исконно тюркских словах: **патан** (б.-ч.) «नावильник» ~ **батан** (лит. балк.), **пыттыр** (б.-ч.) «хуже, еще хуже, чем...» ~ **быттыр** (лит. балк.), **паппу** (малк. детск.) «хлебушек» ~ **баппу** (лит.), **папуш** (малк.) «утка» ~ **бабуш** (лит. карач.)/ **баппуш** (лит. балк.), **пусу** (б.-ч.) «дряблый, мягкий» ~ **бусу** (лит.) и др.

Внутридиалектное соответствие п ~ б прослеживается в преобладающем большинстве тюркских языков: кумык. **пöтеке/ бöтеке** ~ лит. **бõтеке** «круглая подушка» [Шахманова 1954:6], каз. **путун/ бутун** «весь, целый», **пышак/ бышак** «нож» [Джангидзе 1965:33], туркм. **пышгы/ бышгы** «ножовка» [Акмамедов 1975:13], каз. **полат/ болат** «сталь» [Аманжолов 1959:183], каракалп. **пал/ бал** «мед», **пычак/ бычак** «нож» [Баскаков 1952:93], тув. **боз/ поз** «ткань» [Арагачи 1964:249], кирг. **пышыр-/ бышыр-** «варить» [Туряджанова 1960:8], узб. **бичим/ пичим** «покрой» [Мирсагатов 1954:8], башк. **беш-/ пеш-** «вариться» [Юлдашев 1966:190] и др.

Приведенный выше диалектный материал, а также общетюркские слова свидетельствуют о том, что анлаутный /п/ озвончился довольно рано, и идущий процесс озвончения мы можем наблюдать и сегодня.

Как и во многих тюркских языках, в карачаево-балкарском языке в позиции между гласными согласный /п/ встречается довольно редко: **жени** «щель», **сипи** «лоза», **гыпы** «грибок (закваска для кефира)», **жипи** «болото», **кõпүр** «мост». Вместо этих слов в других тюркских языках употребляются общетюркские слова, например: тат. **апа** «тетка, старшая сестра», кирг., каз., туркмен. **апа** «тетя», «родная мать», тур., гаг. **капы**, аз., туркмен. **гапы** «дверь».

В незначительном количестве слов /п/ в данной позиции озвончается, т.е. изменяется в /б/. В карачаево-балкарском языке это происходит обычно между карачаевским и балкарским литературными вариантами, при этом озвончение /п/ наблюдается в карачаевском варианте: **тыпыл** (балк.)/ **тыбыл** (карач.) «слой шерсти, положенный для валяния кошмы, а так же шерсть, положенная в циновку для валяния», **тыпыр** (балк.)/

тыбыр (карач.) «очаг», «задняя (защищенная от огня) часть очага» (а так же производные слова **тыпыр/ тыбыр: тыпырлы/ тыбырлы** «с очагом, имеющий очаг», **тыпырсыз / тыбырсыз** «бездомный, бродяга», **тыпырчы/ тыбырчы** «сидень»). Озвончение /п/ иногда может привести к изменению смысла слова: ср. **тõппе** «макушка (головы)», «темя» - **тõбе** «холм, бугор, пригорок; курган», **қапак** (карач.) «косогор, покатоое место» - **қабак** «селение, село», «ворота», «веко». Это наблюдается между тюркскими языками: каз., кир. **қабак** «веко, веко с надбровной дугой», но тур. **кабак**, ног. **қабак** «крышка».

К концу первого слога относятся глагольные основы, оканчивающиеся на /п/. Их в исследуемом языке, как и во многих тюркских языках, немного: **тап-** «находить», **сеп-** «сеять», «сыпать», «брызгать», **қап-** «кусать, жалить, клевать кого - что» (производные значения: «2. выиграть что, победить кого»; «3. тратить что»; «4. терять кого - что»; «5. есть, кушать что»; «6. сидеть, облегать, прилегать (об одежде)»; «7. язвить, говорить колкости»), **теп-** «сдвигаться, передвигаться, перемещаться» (производные значения: «2. трястись»; «3. биться, пульсировать»; «4. разойтись, разыграться»; «5. выходить из себя, злиться, сердиться»), **жап-** «закрывать кого - что» и т.д.).

При этом в отличие от многих тюркских языков эти основы в карачаево-балкарском совпадают с общетюркскими: ср. чув. **туп-** «находить», тат. **тип-** «лягаться, пинаться», чув. **сап-** «сеять», «сыпать», «брызгать», хак. **хьап-**, чув. **хуп-** «хватать», тат., башк., кум. **яп-** и т.д.

В карачаево-балкарском языке, как и в абсолютном большинстве тюркских языков, согласный /п/ перед

аффиксами, начинающимися с гласного, подвергается озвончению: ср. карач.-балк. **себиў**, кумык. себив, каз. **себу**, ног. **себив**, тат. **себу** «сеяние, поливание», карач.-балк., кум., каз., ног. **себеле-**, кирг. **себээле-** «моросить, сеять (о дожде)» от **сеп-** ~ **сип-** «сеять», «сыпать», «посыпать», «брызгать», «поливать»; карач.-балк., башк. **табыў**, кум. **табыв**, кирг. **табуў**, алт., тат. **табу**, ног. **табув** «нахождение», карач.-балк., тат., башк. **табыш**, каз. **табыс** «доход», «прибыль, выгода, барыш»; карач.-балк., кирг., каз. **табылган**, тат. **табылган**, кум. **табулган** «найденный» от **тап-** «находить кого - что; обнаруживать кого - что» и т.д.

Озвончается /п/ и перед притяжательными аффиксами: карач.-балк., кум., **тўбў**, тат., башк. **төбө** «дно чего-л.» от **тўп** ~ **төп** «дно», карач.-балк., кум., кирг., ног. **тобум**, узб., тат. **тубым** «мой мяч» от **топ** «мяч» и т.д.

Согласный /п/ нередко встречается в начале аффиксов, прибавляемых к основам, оканчивающимися на сонорные /й/, /л/, /м/, /н/, /р/: карач.-балк., кум., ног., туркм., кирг., караим., узб. диал. **кирпи** «еж», **кирпик** «ресница», башк. диал. **керпе**, каз. **кірпі** «еж», башк. **керпек**, каз. **кірпik** «ресницы», карач.-балк. **қырпак** кар, тат. **кырпак** кар «пороша», карач.-балк. **көрпе**, кирг. **көрпө** «мерлушка, смушка», караим. **көрпе** «овечья шкура», каз., туркм. **керпе**, узб. **курпа** «одеало (стеганное)»; кирг. **жайпак**, **жалпак**, кум. **ялпак**, узб. **тайпок**, **ялпок** «плоский, приплюснутый»; карач.-балк., караим. **чырпы**, кирг. **чырпык** «мелкие ветки, прутья; хворост, мелкий кустарник».

Следует отметить, что начальный /п/ в аффиксах карачаево-балкарских слов представлен значительно шире, чем в словах других тюркских языков. Об этом свидетельствует то, что в нем имеется немало слов,

аффиксы которых начинаются на /п/, отсутствующих в других тюркских языках: **силпи** «лохматый», **томпур** «полный, упитанный, грубый», **кампил** (малк.) «кайма», **чымпы** «пригоршня, горстка чего», **кампай-** «опрокидываться, перевертываться», «умереть, быть убитым», **жанпик** «кривой, кособокий», **жанпак** «наклонный, кособокий, кривобокий», **чарпы-** «нести урон, терпеть убыток (неудачу), «страдать», **хомпук** «с мягкой скорлупой (о яйце)», **кашпак** «хлев; навес; тепляк», **желпек** «парус», **қыйпа-** «отрубить что», **гампик** «кривобокий, кособокий» и т.д.

В карачаево-балкарском языке, как и во многих других тюркских языках, корневых слов, имеющих в абсолютном конце /п/, немного: **тўп** «дно», «основа», **кеп** «форма, шаблон», **топ** «мяч», **сап** «ручка, рукоятка», «черенок», **қап** «чехол, футляр», «кожа, шкура», «тыква», **чөп** «травинка; стебелек; былинка; соломинка», «жребий», **жип** «ремень (полоса кожи), аркан из ремня», **тап** «шрам, рубец» и т.д.

В карачаевской разновидности языка в письме ауслаутный /п/ заменяется его звонким вариантом /б/: **тўб**, **кеб**, **тоб** и т.д.

Конечный /п/ в аффиксах встречается только у деепричастий: **олтуруп** «сидя», **көрүп** «увидев», **билип** «узнав», **айтып** «сказав», **қарап** «посмотрев» и т.д.

Переход /п/ в /ф/ наблюдается в малкарском и отчасти в хуламо-безенгийском говорах исследуемого языка во всех позициях, за исключением конца первого слога и абсолютного конца слова. Ср.:

1) в начале слова: **пок** «спинка альчика» > **фок**, **парий** «волкодав» > **фарий**, **пулгура** «размельченная сухая лекарственная трава» > **фулгура**, **пура** «труха» > **фура**, **пытаў** «скирда из колосовых» > **фытаў** и т.д.;

2) перед аффиксами, начинающимися с гласного и глухого согласного: **көпүр** «мост» > **көфүр**, **тыпыл** «слой шерсти, положенный для валяния кошмы, а так же шерсть, завернутая в циновку для валяния» > **тыфыл**, **тыпыр** «очаг» > **тыфыр**, **чөпүре** «выжимки» > **чөфүре**, **сипи** «лоза» > **сифи**, **капчык** «мешок (из снятой чулком шкуры овцы, козы)» > **кафчык**, **тапса** «если найдет» > **тафса**, **өпкеле-** «обижаться на кого - что, быть недовольным кем - чем» > **өфхеле-**, **тапка** «полка» > **тафка**, **тепшек** «блюдце, тарелочка» > **тефшек**, **көп[т]ү** «это много» > **көфтү** и т.д.

Смычный /б/. Как уже отмечалось выше, начальный смычный /б/ в тюркских языках возник в результате озвончения древнего /п/. В современных же языках в начале слова и в интервокальной позиции в своем употреблении начальный /б/ намного опережает своего глухого варианта. Во всяком случае, к такому выводу можно прийти, анализируя лексику карачаево-балкарского, караимского, кумыкского, ногойского, киргизского, казахского, татарского, башкирского и некоторых других тюркских языков.

Наиболее употребительны с начальным /б/ в этих языках следующие слова: **баш** ~ **бас** ~ **бош** «голова», **балык** ~ **балыг** «рыба», **бай** ~ **бой** «богатый», **ба** ~ **бау** ~ **баг** ~ **бав** ~ **бо**: «шнурок», завязка, повязка», «ремень», **бөл-** ~ **бүл-** «делить», **бөлүк** ~ **бөлек** ~ **бөлөк** ~ **бөлөх** «группа», **бир** ~ **бір** ~ **бер** «один», **бил-** ~ **бел-** ~ **біл-** «знать», **бел** ~ **бил** ~ **бэл** «талия, поясница», **бет** ~ **бит** ~ **бэт** «лицо», **бал** ~ **бол** «мед», **беш** ~ **бис** ~ **биш** «пять».

Сравнивая реализацию /б/ в цокающем и чокающем диалектах карачаево-балкарского языка, можно убедиться в том, что в ряде исконно тюркских слов, а также слов, заимствованных из других языков, в цокающем диалекте он

оглушается: **бурч/ пурч** «черный перец», **бадражан/ падражан** «помидор», **булдук/ пулдук** «обломок, обрубок, остаток», **будуман бол-/ пудуман бол-** «броситься вперед», побежать стремглав», **бусу/ пусу** «дряблый, мятый», **быгтыр/ пыгтыр** (б.-ч.) «хуже, еще хуже, чем...» (ир.), **берекет/ перекет** «достаток; изобилие» (ар.), **балах/ палах** «беда» (ар.), **бунт/ пунт** «бунт» (русс.) **бердан/ пердан** «берданка» (русс.), **бамазей/ памазей** «бумаза» (русс.), **бариш/ парिश** «барыш» (русс.), **банкурт/ панкурт** «банкрот», **батис/ патис** «батист» (русс.), **Бахаў/ Пахаў** (муж.имя). В этом отношении карачаево-балкарский язык близок к сибирским [Богородицкий 1953:111] и среднеазиатским [Мусаев 1984:313] тюркским языкам. Это, на наш взгляд, дает основание предполагать, что чокающему диалекту, который лежит в основе литературного карачаево-балкарского языка, характерен анлаутный /п/, а цокающему - /б/. Имеет место в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка переход анлаутного /б/ в губно-зубной /ф/, обычно в заимствованиях: **батан** (ос.) > **фатан** «नावильник», **быгтыр** (ир.) > **фыгтыр** «хуже, еще хуже, чем...», **бердан** (русс.) > **фердан** «берданка», **булдук** (ос.) > **фылдык** «обрубок, обломок, остаток», **будуман бол-** > **фудуман бол-** «броситься вперед, побежать стремглав».

Как и в других тюркских языках, в карачаево-балкарском в анлауте широко распространен /б/ > /м/. Он наблюдается как внутри одного варианта этого языка, так и между вариантами: **баймөз** > **маймөз**, **бекам** > **мекам** «дом, жилище, жилье, кров, постройка», **бөз** > **мөз** «бязь», **бутхуз** > **мутхуз** «тусклый», **болжал** > **молжал** «срок», **булжу-** > **мулжу-** «забавлять чем, коротать время», «мешкать, медлить», **бегеўўл** > **мегеўўл** «стражник»; также в заимствованиях: **Бахаўутдин** > **Махаўутдин**, **Биязурка** > **Миязурка** (ар. муж. имена),

бухар > **мухар** «бухарский» (ар.) и др (1); **бийик** (балк.) > **мийик** (карач.) «высокий», «высоко», **бычхы** (балк.) > **мычхы** (карач.) «пила», **биз** (балк.) > **миз** (карач.) «шило» и др. (2).

Данный процесс Н.З. Гаджиева объясняет следующим образом: «В тюркских языках есть случаи перехода интервокального /б/ в /м/, ср. узб. **kibi** > аз. **kimi** “подобно”, сев.-алт. **sivis** > тур. **semiz** “жирный”, “тучный”. Очевидно, тот же фонетический процесс мог иметь место в тех случаях, когда одно слово оканчивалось на гласный, а другое начиналось с /в/; например, **jagsy bus** «хороший лед», могло измениться в **jagsy mus**. позднее слова с начальным **m** могли в некоторых языках изолироваться. Возможно, этим можно объяснить такие соответствия, как узб. **muz** ~ тат. **bez** «лед», тат. **worcag** ~ шор. **myrcag** «горох» [Гаджиева 1984].

Однако не все исследователи согласны с тем, что в тюркских языках первичным был /б/, а не /м/. Так, К.М. Мусаев считает, что в «в данный момент ...трудно ответить на вопрос о том, что было первичным, начальный /м/ в словах общетюркского типа: **men**, **mojun**, **mun** и т.д. Таким образом, можно считать спорной существующую точку зрения о первичности /б/ по отношению к /м/» [Мусаев 1984:317].

Тем не менее, большинство исследователей считает, что для начала слова в тюркских языках /м/ не характерен [Дмитриев 1948:31; Рясянен 1955:181; Щербак 1970:83; Серебренников 1974:5 и др.]. Так, один из самых авторитетных тюркских фонетистов А.М. Щербак пишет: «Ни один из носовых согласных не типичен для тюркского анлаута, и поэтому восстановить общетюркский начальный /м/ в словах, имеющих в анлауте соответствующий согласный (при отсутствии

других носовых), не вполне удачно» [Щербак 1970:83]. Исходя из этого, мы придерживаемся данного мнения.

Исследователями установлено, что /б/ в интервокальной позиции в тюркских языках встречается не часто [Гаджиева 1984:183]. Не составляет исключения в этом отношении и карачаево-балкарский язык: **таба** «сковорода», **чибин** «муха», **тўбе** «встречаться», **сабан** «пашня, нива», **сабах** «стебель (кукурузы)», **табан** «пятка», **қабырга** «стена», **қобуз** «гармонь», **төбе** «холм, бугор», **чабыр** «чабыр (мужская обувь из бычьей кожи)», **чабак** «рыба», **чыбық** «лоза, прут, хворостина» и др. Определенная часть из таких слов заимствована из арабского, русского и кавказских языков: ар. **кабыр** «могила», **сабий** «ребенок, дитя», **сабыр** «спокойный, спокойно», **қыбыла** «юг», каб.-черк. **чибижи** «перец», **күбүр** «сундук», русск. **кабан** «кабан», **табу** «пожалуйста», труба; ос. **гебен** «копна», **габара** «куртка; душегрейка; телогрейка», **гыбыт** «бурдюк» и др.

Наблюдаются случаи, когда /б/ в этой позиции переходит в /м/: **гебох** «понос у животных» > **гемох** (малк.), **губус** «бородавка» > **гуммос** (карач.), **Абуш** > **Амуш** (муж. имя), **дубадылан** «теленка, сосущий двух коров» > **думадылан**, **тебенни** «тебенки (деталь седла)» > **теменни**, **мархабатлы** «добросердечный, сердобольный, милосердный» > **мархаматлы**, **көбүк** > **көмүк** «пена».

О последнем слове следует сказать, что оно как в литературном языке, так и в его диалектах употребляется с интервокальным /м/. Тем не менее, на его месте этимологически должен быть интервокальный /б/: **көбүк** (<**көп**- «опухать, вздуваться» + афф. **-үк**). Об этом свидетельствует употребление данного слова в других тюркских языках: кирг., караим., **көбүк**, тат., башк.

күбек, ног., ккал. көбик, каз. кобік, аз. көпүк, уз. купик, кум. гөбук и др.

В карачаево-балкарском языке, как и в некоторых других тюркских языках, имеют место случаи, когда /б/ в интервокальной позиции является результатом озвончения первоначального /п/: тур. *тере*, аз. *тара* «холм», гаг. *тера* «вершина», но карач.-балк., каз., кум. *tobe*, кирг. *dobo* «холм».

Смычный /к/. Как и в других кыпчакских языках, анлаутный /к/ довольно устойчив в карачаево-балкарском языке: *кир-* «входить», *кел-* «приходить», *кет-* «уходить», *ким* «кто», *кес-* «резать», *күч* «сила», *көмүр* «зола», *көз* «глаз», *келин* «невеста», *көк* «небо», «голубой; синий», *күн* «солнце», *көл* «озеро» и т.д.

Однако в диалектах и говорах карачаево-балкарского языка озвончение начального /к/ - довольно частое явление: *герох/гөрох*, *геля*, *гешене* (б.-ч.), *гюльте*, *гиняз*, *гылды*, *гапына* (карач.), *гырна*, *гаш-гуш* в м. лит. *керох* «револьвер, пистолет», *келля* «бабушка», *кешене* «склеп, гробница; мавзолей», *күлте* «сноп, вязанка», *капына* «копна», *кырн* «лишай (на лице)», *каш-куш* (прост.) «молодежь».

В ряде случаев литературными являются оба варианта с начальными /к/ и /г/, поскольку они равноправные регионализмы: *картош* (балк.) ~ *гардош* (карач.) «картофель», *кукук* (балк.) ~ *гугук* (карач.) «кукушка».

Исследователи диалектов тюркских языков отмечали, что переднеязычные /к/ и /г/ перед губными гласными переднего ряда /ö/ и /ü/ в некоторых тюркских языках и их диалектах лабиализуются, например, в хасавюртском и терском диалектах кумыкского языка: *экиг^вөз* «два глаза» (<*эки* «два», *г^вөз* «глаз») [Дмитриев 1940: 41], *төнг(в)лек* (лит. *төнгек*) «чурбан» [Керимов 1967: 114],

в языках кыпчакского типа (киргизский, казахский, ногайский) [Кайдаров 1969: 104, 110].

Лабиализация уаазанных согласных перед ö, ü широко распространена и малкарском говоре цокающего диалекта карачаево-балкарского языка: *күн* «день, солнце», *көз* «глаз», *көгүрцүн* «голубь», *күндүзгү* «дневной» в м. лит. *к'үн*, *к'өз*, *к'өгүрчүн*, *к'үндүзгү*.

Как и в ряде других тюркских языков, в карачаево-балкарском языке согласный /к/ в середине слова перед и после согласного озвончается в случаях:

1) прибавления к корню аффикса, начинающегося с гласного: *көк* «небо» - *көгөр* «синеть», *жык-* «валить, опрокидывать кого - что» - *жыгыл-* «падать», *аз-* «худеть; тощать; осунуться; ослабнуть» - *азгын* «изможденный, истощенный», «тощий, щуплый, пожарый, худощавый», *тик-* «шить что» - *тигиш* «способ вышивки», *бирик-* «объединяться, сплачиваться» - *биригиү* «объединение», «ассоциация, корпорация» и т.д. Ср. в других тюркских: тат. *тэк-* «шить» - *тегү* «шить», каз., кирг. *тик-* «шить» - *тигил-* «спиваться», кум. *төк-* «лить» - *төгүл-* «литься», караим. *тик-* «шить, зашивать» - *тигувчү* «портной» и т.д.;

2) прибавления к слову, оканчивающемуся на /к/, притяжательных аффиксов: *жүгү* «его груз» (*жүк* «груз»), *ийнегибиз* «наша корова» (*ийнек* «корова»), *сенегим* «мои вилы» (*сенек* «вилы»), *түгүң* «твой волос» (*түк* «волос»). Ср. в других языках: кр. тат. *көпеги* «его собака» (*көпег* «собака»), кирг., каз., кум. *жүгүм* «мой груз» (*жүк* «груз»), караим. *күрэги* «его лопата» (*күрэг* «лопата»), *көрүгү* «его мех (кузнечный)» (*көрүг* «мех») и т.д.

Оба вида озвончения /к/ в указанных позициях в карачаево-балкарском языке осуществляются регулярно, за исключением единственного случая: *ишеким* «мое

сомнение», **ишеки** «его сомнение», **ишекиң** «твое сомнение» (**ишек** «сомнение»), тогда как в других тюркских языках они могут нарушиться: аз. **төк-** «лить» - **төкүл-** «литься», туркм. **тик-** «шить» - **тикил-** «быть сшитым», в диалектах уйгурского языка: **кирпик** «ресницы», **кирпики** «его ресницы». В литературном карачаево-балкарском языке в словах с «мягким» сингармонизмом **к** в составе аффиксов в начальной позиции сохраняется после основы слова, оканчивающейся на глухой согласный: **көпке** «надолго», **ишке** «на работу», **кеткен** «ушедший», **көчкүнчү** «переселенец», «кочевник», **күфке** «в заком», **кескич** «зубило, резец» (орф. **кёпге**, **ишке**, **кетген**, **кёчгюнчю**, **кюфге**, **кесгич**). В словах же с «твёрдым» сингармонизмом он закономерно переходит в **х**: **капхан** «капкан», **башха** «другой», **батхак** «топь», **качхынчы** «беглец», **шкафха** «в шкаф», **басха** «грабли (ручные)».

В малкарском, отчасти и хуламо-безенийском говорах, цокающего диалекта карачаево-балкарского языка **/к/** в составе аффиксов в начальной позиции переходит в **/х'/**, если основа оканчивается на глухой согласный: **көпхе** (х.-б.)/ **көфхе** (малк.) «надолго», **ишке** «на работу», **кетхен** «ушедший», **көчхүнчү** «переселенец», «кочевник», **күфхе** «в заком», **кесхич** «зубило; резец». Исключение составляет глухой **/к/**: **көк** «небо» - **көкке** «к небу, на небо», **төк-** «лить» - **төккен** «выливший», **жүк** «груз» - **жүкке** «к грузу» (орф. **кёкге**, **тёкген**, **жюкге**).

Как и в других литературных тюркских языках, в исследуемом языке **к** в абсолютном конце слова сохраняется: **күчүк** «щенок», **керек** «нужный», **бек** «очень», **түк** «волос», **кесек** «часть, кусок» и т.д.

Ауслатный /к/ подвергается ослаблению лишь в диалектах отдельных тюркских языков: туркм. **/к/** > **/в/** (**көк**

> **гөв** «небо») [phTF 1959:253], узб. **/к/** > **/й/** (**ўзўк** > **ўзўй** «кольцо») [Джангидзе 1965:35]; **терәк** > **терай** «тополь» [Гулямов 1954:10]. В этом отношении малкарский говор цокающего диалекта карачаево-балкарского языка приближается к диалектам азербайджанского, турецкого, кумыкского и уйгурского языков, в которых **/к/** в данной позиции переходит в **/х/** во всех случаях, т.е. в абсолютном конце слова и в условиях сандхи перед глухими согласными. Однако в диалектах указанных языков **/к/** > **/х/** имеет лишь sporadический характер: **кичих** (орф. **кичик**) «маленький» [Ширалиев 1967:97], **гетмах** «идти» [Monteil 1956], тур. **iattix** «мы легли» [Rasanan 1924:41], кум., уйг. **ellix** «пятьдесят» (лит. **еллик**) [Кайдаров 1969:93]. В отличие от этих диалектов, в малкарском говоре **/к/** > **/х/** в конце слова наблюдается только перед глухими, за исключением **/к/**, **/п/**, **/к/** в условиях сандхи: **көк түйме** > **көх түйме** «синяя (голубая) пуговица», **бек сүеме** > **бех сүеме** «очень люблю», **көк хыяр** > **көх хыяр** «зеленая тыква», **көк шар** > **көх шар** «зеленый шар», но **нек кетдиң?** «почему ты ушел?», **көк кумач** «голубая (синяя) ткань», **бек паряхат** «очень спокойно». Поэтому вряд ли можно согласиться с А.М. Аппаевым [1960:21-2] и М.А. Хабицевым [1971:5], считающими, что переход ауслатного **/к/** в **/х/** в данном говоре не имеет ограничения.

В связи с этим следует сказать, что артикуляционная характеристика малкарского звука **/к/** нуждается в уточнении. Вряд ли можно согласиться с Ш.Х. Акбаевым, считающим, что артикуляция этого звука в малкарском говоре занимает среднее положение между **/к/** и **/г/**. Это, в свою очередь, как считает он, влияет на произношение последующих за ним гласных **/и/**, **/е/**, **/о/**, **/у/** [Акбаев 1963:22], и далее уточняет: «...его произношение отнюдь не сближается с произношением

/g/. С нашей точки зрения, /k/ в малкарском говоре в указанной позиции реализуется как звук, средний между /k/ и /k'/ литературного языка; ср. kukuk «кукушка», kücük «щенок» и малкарское kücük, kotur «куст», kötür- «подними» и малкарское krtür-. Относительно же реализации же в малкарском говоре /k/ в соседстве с гласным /e/ необходимо отметить, что здесь /k/ реализуется точно так же, как и в литературном языке, то есть, слова типа /k'/ел- «приходи», /k'/ен «широкий», /k'/елин «сноха», э/к'/и «два» и т.д. реализуются не в виде /k/ел, /k/ен, /k/елин, э/к/и [Аппаев 1960:22], а «в соответствии с литературным языком, а именно в виде k'el, k'eq, kelin, eki» [Гузеев 1974:64].

Наше исследование подтверждает правильность данных поправок к артикуляционной характеристике звука /k/ в малкарском говоре.

Смычный /г/. Исследователи тюркских языков единодушны в вопросе о том, что в тюркском праязыке /г/ в начале слов не существовал, что он впоследствии образовался путем озвончения /к/ сперва в огузских, а затем и в кыпчакских языках. Однако с некоторой долей вероятности они допускают, что /г/ «существовал в аффиксах, причем выступал только в определенной позиции после основ, оканчивающихся на гласный, звонкий согласный или плавный» [Гаджиева 1984:190]. Об этом свидетельствуют данные современных тюркских языков, в том числе и карачаево-балкарского. В них /г/ употребляется как раз в указанных позициях: карач.-балк. күзгү, кум. гүзгү, караим. күзгү «осенний», жазгы, кум. язгы, йазгы «весенний, летний», карач.-балк., кум., караим., кирг. бирге, тат., башк. бергэ «вместе, совместно», карач.-балк., караим. үйге, кум. үйге, тат. ййге, кирг. үйгө «домой», карач.-балк., каракалп., кум.

көлге, кирг. көлгө, тув. хөлхе «в озеро», карач.-балк., кум., караим. бөрүге, кирг. бөрүгө «волку», карач.-балк. жүйүге, кум. иттиге «острому» и т.д. Во всех остальных случаях в словах тюркского корня г является вторичным.

В современном карачаево-балкарском языке древний /г/ в одних случаях утратился (тири «живой, энергичный» (< tirig), этили «мясистый» (< atlig), жерли «имеющий землю» (< jarlig) и т.д., в других перешел в /й/ (черий «войско» (< cerig), билим «знание» (< bilig) и др.) и /й/ (түйме «пуговица» (< tugma), чий «сырой» (< cig «сырье» и др.), что находит подтверждение и в других тюркских языках: тур. etli, ккалп. билий, кирг. черу, ног. чий, тат. тойма, ног., кум. түйме.

Как вторичный /г/ в карачаево-балкарском языке выступает в абсолютном начале слова и в интервокальной позиции.

В абсолютном начале слова он возникает как результат озвончения к в основном в заимствованных словах. При этом данный звук озвончается только в чокающем диалекте: гынтты - кынтты «каприз, прихоть, причуда», гышмы - кышмы «копыто», галай - калай «баранка, бублик; калач», гырт - кырт «ком, комок», гурт - курт «выводок, птенцы», гетен - кетен «лен, полотно», «брезент», гаммой - каммой «конвой», гогуш - кокуш «идюк», гырка - кырка «засов», гампил - кампил «кайма» и др.

Звук /к/, находящийся в конце корня после гласного, озвончается перед аффиксом, начинающимся на гласный: эгиз «близнец» от ике «два», сөгүм «осуждение, порицание» от сөк- «критиковать, осуждать кого - что», чөгүч «молоток» от чөк- «садиться», көгер- «синеть» от көк «синий», жегил- «запрягаться, эксплуатироваться» от жек- «запрягать, эксплуатировать», бөгүл- «гнуться,

сгибаться» от бүйк- «гнуть, сгибать», тигеле- «спускаться» от тик- «круча, обрыв, косогор, склон, скат», беги- «укрепляться, упрочиваться» от бек «крепкий, прочный» и др.

В данном языке много заимствованных слов с интервокальным /г/: зугул «продолговатый, овальный», сыгын «кизяк», тутул «ком, комок», жугар «лопата», зыгыт «побег, росток», жыгыра «дикий укроп», чегет «теневая сторона», чага «тыпка», мыга «вид перепела» и др.

Смычный /к/. В отличие от некоторых тюркских языков и их диалектов, особенно прикаспийских, анлаутный /к/ в карачаево-балкарском языке очень устойчив, поэтому не имеет ни единого случая озвончения. Ср. карач.-балк. қайиш «ремень», қан «кровь», қашық «ложка», қара «черный», қызыл «красный», қар «снег», қырк «сорок», қабак (карач.) «тыква», қол «рука», қаш «бровь», қанат «крыло», қаз «гусь» и аз. ган, гара, гызыл; туркм. гара, гаш, гол, гырк [Аннануров и др. 1972:62], кум. гар, ганат, габак [Дмитриев 1940:37], ккалп. қаз/ газ, кирг. қар [Мукамбаев 1955:11], тур. gosug, gajis [phTF:245]. Озвончение заднеязычного /к/ некоторые исследователи объясняют трудностью для произношения [Гаджиева 1984:186], что на наш взгляд, является неубедительным аргументом. Ведь южные киргизы [Юхадин 1965], северо-восточные и юго-западные каракалпаки [Кульманов 1960] без затруднения параллельно произносят /к/ и /г/ в анлауте, а иранские азербайджанцы нередко заменяют даже передний к заднеязычным қ [Пашаев 1969:20].

Переход анлаутного /к/ в /х/ из всех тюркских языков наиболее последовательно осуществляется лишь в чувашском, ср. хура «черный», хут «этаж», хур «гусь» вместо қара, қат, қаз в других тюркских языках.

В других же тюркских языках же процесс спирализации /к/ > /х/, направленный на ослабление заднеязычного /к/, спорадически наблюдается лишь в некоторых из них: хак. хара «черный», хар «снег», хулах «ухо», пол. хара «черный», хол «рука», хал- «оставаться», хыз «девушка», тув. хан «кровь», хар «снег», хол «рука», тоф. хайа «скала», ханат «крыло», хум «песок», як. хара «черный», хараңа «темный», хаал- «оставаться» вместо қара, қар, қулақ, қол, қал, қыз, қан, қа[йа], қанат, қум, қараңы ~ қараңгы.

В карачаево-балкарском языке наблюдается частичная спирализация анлаутного /к/ > /х/ в основном межрегионального характера: қоншу (балк.) ~ хоншу (карач.) «соседи», қую (балк.) ~ хую (карач.) «колодец», қылыф (карач.) «шалость, проступок» ~ хылыф (балк.) «спешка», қыбырт (карач.) ~ хыбырт (балк.) «засохший, заскорузлый, плохо выделанный (о шкуре)», қалияр (балк.) ~ халияр (карач.) «черемша», қурқур (карач.) ~ хурхур (балк.) «басовая клавиша», қуёри (ц.д.) (қуё «сухой») ~ хуёри (б.-ч.), қурбай (балк.) (қуру «сухой») ~ хурбай/ қурбай (карач.) «маленький чурек», қалта (балк.) ~ халта (карач.) «карман», «мошна».

Поскольку интервокальный /к/, как полагают исследователи, существовал еще в пратюркском языке [Гаджиева 1984:190], в абсолютном большинстве современных тюркских языков, в том числе и в карачаево-балкарском, он сохранился: сокур «слепой», сақал «борода», оқу- «учиться», жука «тонкий», мақа «лягушка», чакыр- «звать, приглашать кого», «вызывать кого», «призывать кого к чему», бокур «зоб», буку «пыль» и т.д.

Однако, как и в казахском, киргизском, татарском, туркменском, алтайском, кумыкском, в карачаево-балкарском языке наблюдаются случаи озвончения

интервокального /к/: **оґары** «выше», **бағыр** «медь», **чыгар** «вынимать, извлекать», **багана** «столб, колонна», **жага** «ворот, воротник», **ага** (уст.) «старший брат» и др.

В данном языке, как и в начале слова, интервокальный /к/ в ряде слов может превратиться в /х/, что происходит между его региональными вариантами: **тықырда-** (карач.) ~ **тыхырда-** (балк.) «шуметь, тарахтеть (о чем-л.)», **шықырт** (карач.) ~ **шыхырт** (балк.) «шорох, хруст, треск».

В тюркских языках конечный /к/ корня в случае прибавления к нему, как и к согласному /к/, аффикса, начинающегося с гласного, обычно озвончается: карач.-балк., каз., кирг. **соқ-** «бить, ударить, стукать кого», - **согуш** «битва, сражение»; карач.-балк., тат. **чык-**, туркм. **чық-** «выходить» - **чыгыў** ~ **чыгу** ~ **чыгыв** «выход», **сық-** «выжимать» - **сыгыл-** ~ **сыгылмақ-** «выжиматься», карач.-балк., караим., ног. **тақ-** «вешать» - **тагыл-** «цепляться, прицепляться» и т.д.

Это же самое происходит регулярно перед притяжательными аффиксами: **қонағым** «мой гость» от **қонақ** «гость», **таяғы** «его палка (посох)» от **таяқ** «палка (посох)», **аяғың** «твоя нога» от **аяқ** «нога» и т.д. Исключение составляет лишь слово **хақ** «доля, часто чья-л.», «плата за труд, заработок», в котором /к/ перед притяжательными и другими аффиксами, начинающимися с гласного не переходит в /г/: **хақым** (-**ың**, -**ы**, -**ыбыз**, -**ығыз**) «моя (твоя, его, наша, ваша) доля, часть», «мой (твой, его, наш, ваш) заработок», **хақына** «его (ее) зарплате»; ср. также кум. **гақ** «плата за труд» - **гағым** (-**ың**, -**ы** и т.д.) «плата, которая причитается мне (тебе, ему и т.д.)».

Если в других тюркских языках к основе, оканчивающейся на глухой согласный, прибавляется

аффикс, начинающихся на /к/, то в карачаево-балкарском последний изменяется на /х/, а в кумыкском - на /г/. Ср.:

Др.тюрк.яз	Карач.-балк.	Кумык.	Перевод
айт+қан	айт+хан	айт+ган	сказавший
арт+ка	арт+ха	арт+га	назад
кач+қын	кач+хын	кач+гын	беженец
баш+ка	баш+ха	баш+га	другой
қыс+ка	қыс+ха	қыс+га	короткий
қап+қан	қап+хан	қап+ган	капкан
торф+ка	торф+ха	торф+га	в торф
торх+ка	дорх+ха	торх+га	в торг
плаң+ка	плаң+ха	плаң+га	на плаң

В отличие от других тюркских языков в исследуемом языке конечный /к/ перед аффиксальными глухими в ряде слов подвергается спонантизации: **ахшы** «хороший» < **йақшы**, **тохсан** «десяносто» < **токсан** от **токқус** «девять», **ахча** «деньги» < **акча**, **ахшам** «сумерки» < **акшам**, **Бахсан** (топоним) < **Бақсан** от **бақ-** «смотреть», **тыхсы-** «жаловаться, ныть, сетовать; роптать» > **тықсы** от **тық** «набитый, тугой», «тесный».

С нашей точки зрения, причина данного процесса обусловлена влиянием цокающего диалекта, в котором /к/ в указанной позиции закономерно переходит в /х/. Ср.:

Литер.язык	Цок.д.	Перевод
акса-	акса-	хромать
бук[т]ур-	бухтур-	прятать
акчык	акшык	беленький
акхалат	акхалат	в белом халате
акколек	аккблек	в белой сорочке
акшарф	акшарф	с белым шарфом

Исключение составляют глухие /к/ и /п/: **акқаш** «белобровый», **акпапах** «в белой папахе».

В употреблении /к/ в абсолютном конце слова карачаево-балкарский язык ничем не отличается от массы других тюркских языков, ср. карач.-балк., кум., ног., каз., кирг., уйг., тув., караим., башк., узб., ккалп., туркм. **ақ** «белый», **балык**

«рыба», карач.-балк., тат., башк., каз., кум., ног., ккапш., туркм. **аяк** «нога» [Поцелуевский 1975:91], туркм. **йох** «грязь», **ох** «стрела», **чых**- «влезай», **йух** «нет», **кулах** «ухо» [Тумашева 1969:25].

Исследователи диалектов данного языка считают, что в малкарском говоре конечный /к/ также подвергается спирализации: **зорлук** «насилие», **цыфцых** «воробей», **ушкох** «ружье», **кызцых** «девочка» в м. лит. **зорлук**, **чыпчык**, **ушкок**, **кызчык** [Аппаев 1960:21-22; МИБД 1962:16; Хабичев 1971:5]. Однако как и /к/ > /х/ [см. выше], /к/ > /х/ в конечной позиции не подтверждается фактами малкарского говора. Переход /к/ в /х/, как и **к** в **х**², осуществляется только перед словами, начинающимися на глухие согласные: **тарак тўп** ~ **тарак тўп** «очески», **ак чайыр** ~ **ах цайыр** «белая жвочка», **ачык сۆз** ~ **ацык сۆз** «откровенный разговор», **чабак шорпа** ~ **цабах шорпа** «уха», **тоқ көзле** ~ **тох көзле** «глаза на выкате», **ак халат** ~ **ах халат** «белый халат», **қонақ Файруз** ~ **қонах Файруз** «гостя Файруз».

Спирант /г/. Хотя в тюркском праязыке «заднеязычный спирант /г/ в начале слова вообще не встречался» [Гаджиева 1984:200], в некоторых современных тюркских языках, например, кумыкском и караимском, он употребляется довольно широко, в остальных - редко, главным образом, в арабских, персидских и некоторых других заимствованиях, заменяя в них глухой /х/. В остальных позициях слова, как слабо артикулируемый, неустойчивый звук он изменился в губно-губной неслоговой /й/ реже - й.

Несмотря на то, что как и кумыкский, караимский языки, карачаево-балкарский язык относится к куманской подгруппе кыпчакской группы тюркских языков, в последнем значительно меньше, чем в первых

двух, слов с начальным /г/. Лишь некоторые из них являются звукоподражаниями, а остальные - заимствования. При этом в звукоподражаниях /г/ в одном варианте языка обычно заменяется /к/, т.е. оглушается: **гыж-ж-ж** (ч.д.) ~ **кыж-ж-ж** (ц.д.) (подражание звуку скрежета), **гыжт** (ч.д.) ~ **кыжт** (ц.д.) (подражание звуку при откусывании чего-л.), **гыжылда** (ч.д.) ~ **кыжылда** (ц.д.) «скрежетать (о чем-л.)», **гыжылда**- «скрипеть, тархтеть, грохотать», **гайыт** (мусульм.) «праздник по окончанию мусульманского поста уразы», **гырмыр** «скандал, дразги; склоки», **гарш** «космос», **гойгум** (высокое растение с толстым стеблем), **гур-гур** (подражание звуку кваканья лягушки), **гурулда** (ч.д.) ~ **курулда**- «квакать», «урчать (о животе)».

В интервокальной позиции в одних карачаево-балкарских словах древний /г/ исчез, в других перешел в /й/, а в третьих - в /й/. Ни один из этих случаев не является распространенным, хотя /г/ > /й/ встречается больше, чем /г/ > /й/ и исчезновение /г/:

/г/ исчез, например, в следующих словах: **буў** «олень» < **buγu**, **кырау** «иней» < **guraγu**, **бугоў** «оковы, канадлы» < **buγaγu**, **ул** «сын» < **oγul**;

/г/ > /y/: **аўуз** «рот» < **aγus**, **хуўан** < **gaγun** «дыня», **аўур** «тяжелый» < **aγur**, **бауур** «печень» < **baγur**, **суўук** «холод» < **soγug**;

/г/ > /й/: **ийир**- «пряхать» < **aγir**, **тўйўл** «нет» < **teγil**, **кийир**- «вносить что, вводить кого - что» < **kiγir**-.

В конце первого закрытого слога перед согласными /г/ выступает как в интервокальном положении:

1) исчезает: **будай** «пшеница» < **boγdaj**;

2) изменяется в /й/: **баўла**- «завязывать» < **baγla**-, **жаўду** «выпал (об осадках)» < **jaγ-**, **аўлак** «безплодная

местность, степь» <aylag, туўра «прямой» < toyru, туўган «родной» < toy-, буўган «затянутый», «задушивший» < boγ-, билеў «точильный камень» < biley, ауруў «болезнь» < aγy-;

3) изменяется в й: кийир- «вводить, вносить» < kiγir-, байлам «сверток, узел; вязанка, пучок» < baylam, ўйрен- «учиться чему» < őyren, тўйме «пуговица» < tūyme, жыйырма «двадцать» < jiγirma.

В абсолютном конце слова /t/ то исчезает, то переходит в /ǵ/:

1) исчезает: ачы «горький» (< асуу), сары «желтый» (< saryy), қаты «твердый» (< qatyγ), этли «мясистый» (< jetlyy), жерли «местный» (< jerliγ);

2) переходит в /ǵ/: таў «гора» (< tay), жаў «жир, масло» (< jay), саў «здоровый» (< say), баў «шнурок, ремешок» (< bay), суў «вода» (suγ), азыў «коренной зуб», «клык» (< azyy), айыў «медведь» (< adyy), саў- «доить» (< say-), буў- «душить» (< boγ-), туў- «родиться» (< toy-).

Основными древними аффиксами, в которых отражается спирант /t/, являются -ыг и -лыг, которые не сохранились ни в одном из современных тюркских языков, в которых они заменились другими аффиксами. Проиллюстрируем это на соответствиях древнетюркских слов сатыг «торговля, продажа», азыг «клык» и сатлыг «продажный» с современными словами: карач.-балк., башк. -ыў (сатыў ~ һатыў), карач.-балк. -ыў (азыў), башк. -аў (азаў), кум. -ыв (сатыв, азув), тат., каз. -у (сату, азу), туркмен. -ы (саты), як. -ыы (сатыы), кирг. -уў (сатуў, азуў); карач.-балк., караим., башк. -лык (сатлык, һатлык), кирг. -ык (сатык), каз. -тык (саттык), туркм. тат. -лык (сатлык), аз. -лыг (сатлыг).

Таким образом, древнетюркские аффиксы -ыг и -лыг в современных языках составляют следующие

соответствия: -ы ~ -ыы ~ -у ~ -уу ~ -ыу ~ -ау ~ -ыв ~ -ув; -лыг ~ -лык ~ -лык ~ -тык ~ ык.

Смычный /t/. В отличие от огузской группы тюркских языков, в которой наблюдается двойное отражение (сохранение и изменение в /д/) начального /t/, в других языках отражение этого звука имеет место лишь в отдельных словах. Исключение составляют караимский, карачаево-балкарский и тувинский языки, в которых в значительном количестве слов /t/ отражается двойко:

1) начальный /t/ сохраняется: карач.-балк., караим. таз «лысый», тамақ «горло», тузлу «соленый», тув. тал «ива», тур- «стоять», таныш «знакомый»;

2) начальный /t/ изменяется в /д/: карач.-балк. тўккўч «пень, коряга»; «чурбан» (тўк < тўп «дно, основание») ~ дўккўч (карач.), топпан «купол» (төп «мяч») ~ доппан, торба «торба» ~ дорба, турку «загон для скота», «лачуга» (тур- «стоять») ~ дурку, тобар «упитанный» (топ) ~ добар, торх «торг» ~ дорх и др.; караим. тал «верба» ~ дал, тамар «жила» ~ дамар, таш «камень» ~ даш, тиш «зуб» ~ диш и др.; тув. толу «полный» ~ долу, ата «отец» ~ ада, тўш- «спускаться» ~ дўш-, тоң «мерзлый» ~ дон и др.

В отличие от караимского и тувинского языков, в карачаево-балкарском озвончение начального /t/ имеет междialeктное распространение: тукум (лит.) «род, фамилия» ~ дукум (б.-ч.), токал «комок» ~ докал, теппан (ц.д.) «холм, бугор» (< төппе «макушка») ~ деппан, токал «комок» ~ докал (б.-ч.), тыммыл (лит.) (род лепешки) ~ дыммыл (б.-ч.), тунпур (ц.д.) «холм, бугор»; «курбан» (төппе «макушка») ~ дунпур (б.-ч.), тунпуш «полный, пухлый» ~ дунпуш (ч.д.) и др.

В положении между гласными /т/ обычно сохраняется: **каты** «твердый», **отун** «дрова», **бутақ** «ветка», **ата** «отец», **отуз** «тридцать», **этек** «подол», **жүтү** «острый» и др.

Однако в незначительном количестве слов интервокальный /т/ изменяется в /д/: **кутук** «кубышка (сорт тыквы) для хранения сыпучих продуктов и жидкостей» ~ **кудук**, **кутас** «густой (о волосах)» (**кут** «счастье, радость», «обаяние, симпатия») ~ **кудас**, **котан** «загон (для овец)» (ср. узб. **кутон**/ **кутан** «овчарня, загон для овец») ~ **кодан**, караим. **котан**/ **котан** «хлев, загон для овец, овчарня»), **тамата** «старший» (**там** «дом» и **ата** «отец», т.е. отец дома) [Ширалиев 1975:88-89] ~ **тамада**, **сатырач** «шахматы; пешки (шашки)» ~ **садырач**, **Атияхан** ~ **Адиахан** (жен. имя).

В отличие от согласных /п/, /к/, /к/, перед аффиксами, начинающимися с гласного, в том числе и перед притяжательными аффиксами, **т** не подвергается изменениям: **атыш** «стрельба» (**ат-** «стрелять»), **битиү** «гнилой нарыв, фурункул» (**бит-** «расти, произрастать»), **кетер-** «убирать что откуда» (**кет-** «уходить; убираться»), **атым** (-ың, -ы) «моя (твоя, его) лошадь».

В аффиксах начальный /т/ сохраняется только после конечного глухого согласного корня (или основы): **кышта** «зимой» (**кыш** «зима»), **качта** «осенью» (**кач** «осень»), **бастыр-** «закапывать, зарывать что»; «прятать что» (**бас-** «давить кого - что, на кого - что»), **батдыр-** «утопить» (**бат-** «тонуть»), **буктур** «прятать», «скрывать, утаивать что» (**бук-** «прятаться, скрываться»), **кырдыкта** «в траве» (**кырдык** «трава»), **тапты** «он нашел» (**тап-** «найти»), **шкафха** «в шкафу» (**шкаф**), **балахтан** «от беды» (**балах** «беда»), **плацта** «на плацу» (**плац**) (орф. **кышда**, **качда**, **басдыр**, **буктур**, **батдыр**, **кырдыкда**, **тапды**, **шкафда**, **плацда**).

В отличие от некоторых тюркских языков, например, турецкого и азербайджанского, в которых конечный /т/ перед аффиксами, начинающимися с гласного, озвончается, в карачаево-балкарском не изменяется, ср.:

Тур.	Аз.	Карач.-балк.	Перевод
Ad-ady	A□-a□ы	Ат-аты	Имя - его имя
But-budu	Bu□-bu□u	Бут-буту	Бедро - его бедро
Kanat-kanady	Gana□-gana□y	канат-канаты	Крыло - его крыло
Ot-odun	O□-o□un	От - отун	Огонь - дрова

Смычный /д/. В карачаево-балкарском языке нет слов, в которых начальный /д/ возник в результате озвончения первоначального /т/, как это широко распространено в огузских и имеет место в некоторых других тюркских языках, например, тув. **долу** «полный, тучный», **дон** «мерзлый», кум. **дамаг** «горло», **дөгерек** «круг, круглый», **дөрт** «четыре». Тем не менее в нем впоследствии появилось несколько слов тюркского корня с начальным **д** (де- «говорить, сказать», **дери** «до, вплоть до», **дарчин** «корица», **дагы** (уст.)/ **дагыда** «еще, кроме того», «опять, снова, еще раз», «но, однако, тем не менее», **даўур** «шум, гам; гомон»), хотя абсолютное большинство лексем, начинающихся с этого согласного, являются заимствованиями (ар. **даў** «претензия», **даража** «уровень, степень», **дуния** «свет, мир», ир. **дарман** «лекарства», **дөрден**/ **дордан** «зоб (у птиц)», дос «приятель; фаворит», **деў** «див, исполин, великан», ос. **дөрден** / **дордан** «зоб (у птиц)», **дуру**/ **дүрү** «валок» (с.-х.), **дыгыне**/ **дыгылен** «ежевика», **дорбун** «пещера», **дырын** «скошенная трава» (на поле), русск. **дефис**, **диван**, **доктор**, **доклад**, **диплом** и др.) и звукоподражаниями (**дан** (подражание звуку удара предмета о другой предмет), **дуў** (подражание звуку быстрого движения чего-л.), **дуўулда-** «гудеть, издавать гул», **дыбырда-** «пройти, топая ногами, топая», **дыгырда-** «тарахтеть, грохотать, греметь, гроыхать» и др.

В некоторых заимствованиях анлаутный /д/ изменяется в /т/: **дакыйка** «минута; секунда» ~ **такыйка**, **дефтер** «тетрадь» ~ **тефтер**, **душман** «враг» ~ **тушман**.

Интервокальный /д/, по предположению большинства исследователей тюркских языков возникший из /т/, сохранился лишь в некоторых тюркских языках и sporadически: тув., тофал. **идик** «обувь», алт. **одус** «тридцать», аз. **гадын** «женщина», караим. **ада** «называть, именовать», карач.-балк. **Бедик** (топоним) (< **bitik** «письмо»). В современном карачаево-балкарском языке он перешел в /й/: **куйрук** «хвост» (< **gurdug**), **кайын** «деверь; шурин» (< **gadyн**), **ко[йа]н** «заяц» (< **godan**), **кайын** «береза» (< **gadun**), **айыгъ** «медведь» (< **adyy**), **а[йа]к** «нога» (**adag**) и др., сохранившись только в одном мужском имени: **Адыгъ** (< **adyy**). Однако в небольшом количестве слов он сохранился: **када** «прикалывать что», **кадагъ** «накладка (для замка)», **кадал** «цепляться, хвататься, держаться за что», **бадыр** «кочка на болоте», **бадыра** «быть перед отелом (о корове)», **ббдене** «перепел», **мадул** «целина», **быдыр** «пузо, брюхо; утроба».

В карачаево-балкарском языке в абсолютном конце слова /д/ вообще не употребляется, поэтому в заимствованиях, в которых он не только орфографируется, но и произносится звонко, заменяется на /т/: ср.: **Ахмат** < **Ахмад**, **Мухаммат** < **Мухаммад**, **Асхат** < **Асхад**, **Азинат** < **Азинад**, **Аминат** < **Аминад** (имена людей) и др., восстанавливаясь в интервокальной позиции: **Ахмад** - **Ахмадия**, **Мурат** - **Мурадин**, **Мухаммад** - **Мухаммадия**, **Мухаммадин** и др.

/Д/ сохраняется лишь в написании слов, заимствованных через русский язык: **парад**, **отряд**, **миллиард** и др.

В начале аффикса после согласного или гласного основы /д/ не изменяется: **арыды** «он устал» (**ары-** «уставать»), **талада** «в степи», **эзде** «в селе», **уйде** «дома», **сорду** «он спросил», **тамдыр-** «капать», **онду** «ему повезло, ему сопутствовала удача», **тындыр-** «делать, выполнять, завершать что», **таудан** «с горы», **кўзде** «осенью», **тажды** «это корона». В заимствованиях после звонких /д/ оглушается: **парад** - **паратта** «на параде» (орф. **парадда**), **клуб** - **клубта** «в клубе» (орф. **клубда**), **комбриг** - **комбригтен** «от комбрига» (орф. **комбригден**). Исключение составляют /ж/ и /з/, которые в этой позиции не оглушаются: **гараж** - **гаражда** «в гараже», **указ** - **указда** «в указе», а также слова **тол-** «наполняться, заполняться чем-л.», **кел-** «прибывать, приезжать, приходить (куда-л.)», **өл-** «умирать» в понудительном залоге, в которых начальный согласный аффикса /д/ переходит в /т/: **толтур-** «наполнять что чем», **келтир-** «приносить, привозить что; приводить кого-что», **өлтүр-** «убивать кого». При прибавлении же к этим словам аффикса сказуемости /д/ не переходит в /т/: **толду** «наполнился», **келди** «он пришел», **öldү** «он умер».

1.2.3.3. Щелевые согласные и аффрикаты

Щелевой /с/. В начале слова с в карачаево-балкарском, как и в большинстве тюркских языков, представлен широко: **суғ** «вода», **семиз** «жирный», **сары** «желтый», **сүй-** «любить», **сууук** «холод», **сүек** «кость», **сол** «левый», **сүт** «молоко», **сүйүн-** «радоваться», **сегиз** «восемь» и др.

Переход /с/ в /з/ наблюдается лишь в единичных заимствованных словах: **зыраф** «бесполезный», «испорченный», (< ар. **эсраф**), **Залихат** (жен. имя) (< ар. **Салихат** «благая, правдивая»), **зехле** «ворота из жердей»

(<ос. сех+-ле аффикс мн.ч.), Салимгерий (муж. имя) (<ар. залим «тиран», «сильный, могучий»). Объясняется это, видимо, нехарактерностью анлаутного /з/ исконно тюркским словам, а также фонологической противопоставленностью /с/ и /з/ в данной позиции: сор- «спрашивать» - зор «насилие», сат- «продавать что» - зат «вещь», саба «палочка для выбивания шерсти (при изготовлении войлока)» - заба «кочка» и др.

В этой позиции /с/ спорадически переходит в /ш/: шагыш «дума, размышление; раздумье»~лит. сагыш, шӧлеш- «говорить, разговаривать»~лит. сӧлеш-, шынжыр «цепь»~лит. сынжыр (<перс. zānžir), шӱтча «молочай»~лит. сӱтча (<sūt «молоко»); ср. кирг. шорпо «суп»~лит. сорпо, хак. шал- «класть» < сал-, тур. диал. šän <šän «ты» [Коркмаз 1956: 63].

Как видно из этих примеров, звук /ш/ возникает вместо /с/, если в последующем слого встречаются согласные /ш/, /ж/, /ч/.

В середине слова между гласными /с/ в карачаево-балкарском языке, в отличие от некоторых, особенно сибирских, тюркских языков, характеризуется устойчивостью: ср. карач.-балк. кесек «часть, отрезок» (<kesek), эсен «здоровый» (<esän), асыра- «кормить, воспитывать» (<asyra), кесер «отрежет», алт. эзен, кезек, азыра-, тув. азыра-, кезер, шор., хак. азыра-.

В ряде слов происходит геминия /с/: исси «теплый, горячий», (<isig), Мусса (муж. имя) (<ар. Муса), Исса (муж. имя) (<ар. – др.-евр. Иса), ассы «преданный анафеме, грешник, богоотступник; коварный» (<ар. асы); ср. кум., ног., кар. исси, сал. ыссы, сюг. ыссык, узб. иссиқ.

Спорадически наблюдаются также случаи перехода начального /с/ в /ч/: чанч- «колоть чем» (<sañč), чач-

«разбрасывать, рассеивать» (<sač-), чемичка (малк.) – семичка (лит.) (<русс. семечко).

В конце слова звук /с/ озвончается лишь в отдельных словах, что обычно имеет внутридиалектный характер: губуз (ц.д.) «бородавка (на теле человека)» ~ губус (ч.д.), улхумоз (малк.) «неряха» ~ улхумос (х.-б.), бараз кӱн (ч.д.) «среда (день недели)» ~ барас кӱн (ц.д.) (< греч. параскони), даӱурбаз (ч.д.) «барабан» ~ даӱурбас (инд. доол и карач.-балк. бас-«бить, ударять»).

Глухой /с/ сохраняется в начале следующих аффиксов:

Глагольных:

-сын/-син, -сун/-сӱн (присоединяется к именам, за исключением числительных, и глаголам с конечным согласным, образует глаголы): сӱйсӱн- «иметь довольный вид» (от сӱй- «любить»), тапсын- «хромать (от того, что копыта натружены – о волах, конях)», кирсин- «чуть загрязнить, запачкаться», менсин- «хвалиться», көпсӱн- «считать что-либо избыточным», турсун- «соизволять, соглашаться (что-либо сделать)»;

-са, -сы, -сӱ (присоединяется к некоторым именам и глаголам, образует глаголы): суӱса- «испытывать жажду, хотеть пить», кургақсы- «подсыхать, пересыхать (о губах, горле, рте)», ӧксӱ «мучиться, страдать», тықсы «жаловаться, ныть, сетовать»;

-сыра/-сире, -сура/-сӱре (встречается после любого звука (гласного и согласного) основы, образует глаголы): жукусура- «дремать», жаӱунсура- (карач.) «моросить», жылямсыра- «хныкать, притворно всхлипывать», кӱлӱмсӱре- «усмехаться, улыбаться», катынсыра- «хотеть жениться», борқсура- «клубиться, подниматься клубами»;

-сын/-син, -сун/-сүн (встречается после любого звука основы, образует форму 3-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения): **қайтсын** «пусть возвращается», **ойласын** «пусть подумает», **кетсин** «пусть уходит», **билсин** «пусть знает», **кӧрсүн** «пусть видит»;

-са/-се (встречается после любого звука основы, образует форму условного наклонения): **барса-** «если пойдет (поедет)», **кӧрсе-** «если увидит», **караса** «если посмотрит».

Именных:

-сы/-си/-су/-сӱ (присоединяется к именным с конечной гласной, выражает отношение принадлежности): **атасы** «его (ее) отец», **тӧреси** «его (ее) обычай», **жукусу** «его (ее) сон», **жӱтӱсӱ** «острие чего-либо»;

-сыз/-сиз, -суз/-сӱз (следует после любого звука основы, выражает отсутствие чего-либо): **қолсуз** «безрукий», **ипсиз** «безработный», **оқуусуз** «безграмотный», **башсыз** «глупый», **кӧлсӱз** «малодушный, слабохарактерный, слабовольный».

В отличие от некоторых тюркских языков, например, киргизского и сибирских, в карачаево-балкарском языке в аффиксе принадлежности 3-го лица ед. числа повелительного и условного наклонений после основ на гласные и сонанты не происходит озвончения /с/: ср. карач.-балк. **атасы** «его (ее) отец», **болса** «если будет», **тӱеси** «его (ее) верблюд», **кӧбӱсӱ** «большинство, большая часть чего-либо», **барса-** «если пойдет (поедет)», кирг. **атазы**, алт. **болза/болзо**, тув. **тевези**, хак. **кӧбизи**, шор. **келсин**.

Щелевой /з/. В современном карачаево-балкарском языке все слова с анлаутным /з/ являются заимствованными

из арабского, персидского, европейских, русского и кавказских языков: ар. **зар** «завистливый», **зат** «вещь», **заман** «время», **закый** «талантливый, одаренный, способный», **заран** «вред» и др., перс. **зыян** «вред, ущерб, убыток», **зор** «насилие», **зындан** «тюрьма, острог, темница», **зыйна** «разврат» и др., русск. **завод**, **закон**, **забой**, **запас**, **зачет** и др., каб.-черк. **зынтхы** «овес», ос. **зайын** «яйцо~подкладыш», **зылды** «дерн», **зурнук** «журавль».

Однако на почве самого языка появилось определенное количество звукоподражательных слов с начальным /з/: **заң** (подражание звуку резкого удара), **заңырда-** «звенеть», **зуӱ** (подражание длительному звуку), **зуӱулда-** «жужжать», **зың** «дзинь», **зыңырда-** «звенеть, лязгать», **зынар – зунур** (подражание сильному звону, напр. звону разбитого стекла) и др.

Щелевой звонкий в данной позиции не подвергается оглушению. В этом отношении исследуемый язык отличается от таких тюркских языков, как саларский (**семсем** «священный» (<ар. «колодец при храме Кааба в Мекке»)), **семин – симин** «земля» (<перс. *zāmin*)), башк. салют. гов. **сар** «печаль» [Максютова 1964: 184] ~ лит. **зар** (<перс. *zar*), чув. **сиен** «вред, ущерб, изъян» (<перс. *zījān*), кирг. сев. диал. **саман** [Батманов 1963: 12], як. **сокуон** <русс. **закон** [Пекарский 1958-1959: 200].

Однако звук /з/ в малкарском говоре цокающего диалекта языка в начале ряда слов заменяется на щелевой /ж/, хотя ни он, ни смычно-щелевая аффриката /ж/ (в балкарской орфографии /ж/) не характерны ему (см. ниже): **Жабит** (жен. имя) (<ар **забит** «охраняющий; правитель»), **Жабида** (жен. имя) (<ар **забит**), **жикир** «радение, молитва» (<ар. **зикр**), **Жикирия** (муж. имя) (<ар. **зикр**), **жыгыр** «галька, гравий; крупный

песок»~лит. **зыгыр**, **жыгырда**- «скрежетать, скрипеть»~лит. **зыгырда**.

Устойчивым представлен /з/ и в середине карачаево-балкарских слов, тогда как в ряде других тюркских языков он оглушается: ср. карач.-балк. **кызыл** «красный», **азык** «провиант», **кызчык** «девочка», **казык** «кол», сал. **кысыл** [МД 1955: 164], тат., тюрм. диал. **қасык** [Там же], кирг. диал. **асык** [Юнусалиев 1971: 133], алт. куманд. диал. **кысыл**, **кысычак** [Баскаков 1972: 34]. Переход /з/ в /с/ в исследуемом языке имеет место лишь в двух словах: **қосай** (дет.) «ягненок»~лит. **қозай** (<қозу), **Хосалары** «Хозаевы»~лит. **Хозалары**.

В диалектах абсолютного большинства тюркских языков позиция конца слова для /з/ неустойчива. В одних он оглушается (/з/ > /с/), в других подвергается аффрикатизации (/з/ > /ш'/), в третьих сопровождается призвукотом д (/з/ > /зд/), в четвертых замещается глухим т (/з/ > /т/) или фарингальным h (/з/ > /h/) и т.д. Ср.: туркм. **токкус** «девять»~лит. **токуз** [Амансарыев 1970: 207], сал. **агыс** (< агыз «рот»), тур. **bis** (< **biz**) «мы» [Жоркмаз 1956: 76], аз. **улдус** «звезда»~лит. **улдуз**, гаг. **кыс** (< **кыз**) «девушка» [Покровская 1964: 65-66], кирг. **бис** «мы»~лит. **биз** [Батманов 1963: 19], **кбш'** «глаз»~лит. **кбз**, тат. **безд** «мы»~лит. **без**, сал., як. **отут** «тридцать» (< **otuz**), башк. **кыһ** «девушка»~лит. **кыз**, **тбһ** «прямой»~лит. **тбз** [Максютова 1976: 40, 186].

Приведенные примеры свидетельствуют, что оглушение /з/ в конце слова является более распространенным явлением в тюркских языках в сравнении с оглушением в средней позиции слова.

В современном карачаево-балкарском языке встречается лишь одно слово, в котором конечный /з/ оглушается в его

малкарском говоре: **таз** «тазик»~лит. **таз**, что сохраняется и перед аффиксами на согласные. Ср.:

лит. язык	малк. говор	перевод
тазны	тасны	таз (в. и р.п.)
тазда	таста	в тазе
таз□а	тасха	в таз
тазла	тасла	тазы

Щелевой /ш/. Собственно тюркских слов, в том числе и звукоподражательных, с **анлаутным /ш/** в карачаево-балкарском языке очень мало, значительно меньше, чем с **анлаутными /с/, /ч/, /к/, /к/**: **пиш** «вертел», **шорпа** «суп», **паш-** «сойти с ума, помешаться», «свихнуться, спятить», **шош** «тихо», **шорха/шорқа** «водопад, порог (небольшой)», «волна», **шорхулда-** «журчать», **шуў** «подражание звуку ветра, шелеста», **шуўулда-** «шелестеть, шуршать», **шыбырда-** «шептать, шуршать, шелестеть (о чем-либо)», **шыхырт/ шыкырт** «шорох; хруст, треск», **шырылда-** «журчать, течь с шумом (о жидкости)». Основная же часть слов с начальным /ш/ - заимствования: ар. **шыйых** «шейх», **шақа** «чернила», **шарт** «признак, черта, свойство», **шарк** «восток» и др., перс. **шеша** «бутылка», **шахар** «город», **шаптал** «персик», **шекер** «сахар» и др., русск. **шарф**, **шахта**, **шеф**, **школ**, **шифер** и др., ос. **шинтик/ шиндик** «стул», **шаўдан** «родник, клоч» и др.

Сравнительный анализ показывает, что начальный /ш/ в исследуемом языке по сравнению с другими тюркскими языками является самым устойчивым звуком: лишь в единичных случаях, и то только в заимствованиях, он переходит в /ч/: **чибижи** «перец» (< кабард.-черк. **шибжи**), **чақа** (карач.) «чернила», **чатыр** «шатер»~лит. **шатыр** (< русск. **шатер**). В диалектах других тюркских языков **анлаутный /ш/** часто переходит в /с/, /ч/, /т/, /h/: **ш** > **с**: аз. **сахсеј** - лит. **сахсеј** [Бехбудов 1966: 11], туркм. **сежере**

«родословная»~лит. **шежере** [Нартыев 1974: 12], башк. **сонан** «затем»~лит. **шунан** [Максютова 1976: 100], ш<ч: тат. **чеша** «бутылка»~лит. **пеша**, тув. **чигир** «сахар» (<перс. **šākār**): ш<т: каз. **тирен-** «важничать»~лит. **ширен-** [Нурмагамбетов 1965: 48], туркмен. **тарпыккла-** «делать подножку, подсечку» < **шарпыккла-** [Амансарыев 1970: 48], /ш/ > /h/: **хунан** «потом»~лит. **шунан** [БДС 1959: 196], туркм. **һейлеми/сейлеми** «так ли»~лит. **шейлеми** [Амансарыев 1970: 217].

В позиции между гласным и и вообще в середине слова /ш/ в карачаево-балкарских словах тюркского корня употребляется намного чаще, чем в начале слова: **боша-** «завершить, закончить», **ашык-** «торопиться», **уша-** «уподобиться», **киши** «человек», **тиши** «самка», **алаша** «низкий», **жашил** «зеленый», **кашык** «ложка», **эшик** «дверь», **бешик** «колыбель», **тешик** «дыра», **эшек** «осел» и др. При этом, как и в начале слова, изменение данного звука в инлауте – явление крайне редкое: **пача** (<паша), **мижеге/мижеген** (карач.) «[мышинная] норка с запасами»~**мишеген** (балк.).

В тюркских же языках в целом данная позиция для звука /ш/ - самая неустойчивая, так как в их диалектах он переходит в различные согласные: /с/, /ж/, /ч/, /ж/, /т/, /һ/. Например, /ш/ > /с/: башк. **баскорт** «башкир» ~ лит. **башкорт**, **бесер-** [Максютова 1976: 100, 184] «варить»~лит. **бешер-**, уйг. **масак** «колос»~лит. **башак** [Кайдаров 1969: 290]; /ш/ > /ж/: тат. **ижик** «дверь» ~ лит. – **ишек** [Катанов 1972: 273], алт. **ажык** «бабка»~лит. **ашык** [Баскаков 1972: 128], тув. **ажар** (<аш+ар «перевалит (гору)»); /ш/ > /ч/: аз. **јахчы/јахчи** «хороший»~лит. **јахшы**, уйг. **тапчи** «поручать»~лит. **тапшыр-** [Садвакасов 1970: 41]; /ш/ > /ж/: алт. **ежик** «дверь»~лит. **ешик** [Баскаков 1972: 273], тув. **кажы**

(<каш+ы) «какое их количество», **кыжын** (<кыш+ын «зимой») [Катанов 1903: 99], тоф. **бажым** (<баш+ым «моя рана»); /ш/ > /т/: каз. **шынатак** «мизинец»~лит. **шынашак** [Нурмагамбетов 1965: 48]; /ш/ > /һ/: **аһа-** «есть, кушать»~лит. **аша-**, як. **киһи** (<кипи «человек»).

Звук /ш/ довольно часто встречается в **аффиксах** глаголов и их формах, а также имен существительных, прилагательных, числительных. При этом в начале аффиксов он употребляется чаще, чем в конце.

Аффиксы имен:

-**(ы)шар/- (и)шер, -(у)шар/- (ю)шер** (образует разделительные числительные от количественных): **алтышар** «по шесть», **экишер** «по два», **ючюшер** «по три» и др.;

-**даш/- деш** (образует существительные от существительных): **карындаш** «брат», **күндеш** «соперница», **жолдаш** «товарищ», «спутник» и др.;

-**(у)ш/- (ю)ш, -(ы)ш/- (и)ш** (образует существительные от глаголов): **аўуш** «перевал», **туруш** «вид», **жүрүш** «походка», **тигиш** «способ вышивки» и др.;

-**муш/- миш** (образует существительные от глаголов): **турмуш** «быт; житье», **күлмүш** «улыбка, усмешка», **жортмуш** «спешка, беготня» и др.;

-**шу/ -шы** (образует прилагательные от глаголов): **буршу** «мятый, измятый», **каршы** «близкий» и др.;

-**уш/- иш** (образует прилагательные от глаголов): **буруш** «упрямый, неуживчивый», **кириш** «сплошной, неприступный», «прочный, твдый» и др.

Аффиксы глаголов:

-**ша/- ше** (образует глаголы от глаголов): **курша-** «окружать кого-либо», **кирше-** «лезть на рожон, приставать к кому» и др.;

-маш (образует глаголы от глаголов): **алмаш** «меняться, заменяться, чередоваться», **тырмаш** «стремиться к чему» и др.;

-(а)ш/- (е)ш, -(у)ш/- (ү)ш, -(ы)ш/- (и)ш (образует взаимно-совместный залог): **қараш-** «смотреть куда-либо с кем-либо», **чабыш-** «бегать наперегонки», «забегаться (о многих)», **көрүш-** «повидаться, повстречаться», **эниш-** «спускаться, сходить вниз (о многих)» и др.;

-лаш/-леш (образует глаголы от имен): **саламлаш-** «здороваться, приветствовать», **жуууқлаш-** «приближаться», **демлеш-** «сражаться, вступать с кем в борьбу», «спорить друг с другом», **бирлеш-** «объединяться, спланиваться» и др.

Щелевой /ж/ несвойствен тюркским языкам, поэтому он заменяется аффрикатой **/ж/** (в балк. орфографии **/ж/**). В карачаево-балкарском языке заимствованных слов с **начальным /ж/** всего чуть больше двух десятков. В них он произносится, особенно балкарцами, как **/ж/**: **жаркой** (<русс. жаркое), **жом** (<русс. жом), **жмых** (<русс. жмыхи), **жулик** (<русс. жулик), **жаргон** (<фр. жаргон), **жетон** (<фр. жетон), **журнал** (<фр. журнал), **жираф** (<фр. жираф), **жандарма** (<фр. жандарм), **жокей** (<англ. жокей), **женьшень** (<кит. женьшень) и др.

Замена щелевого **/ж/** в произношении аффрикатой **/ж/** обусловлена, на наш взгляд, обозначением их в балкарской орфографии одной и той же буквой - **/ж/**.

В малкарском говоре щелевой **ж** сохраняется как в заимствованиях, собственно диалектизмах, так и в звукоподражаниях: **жыгал-мугул** «галдеж, шум», **жыгырда-** «звенеть, скрипеть», **жыгарт** (подражание звуку треска), **жыгар-жугур** (подражание звуку шума

падающих камней, скальных пород и т.п.), **жыгери** «щепка» и др.

В интервокально позиции **/ж/** сохраняется (не переходит в **/ж/**) в речи карачаевцев и покающе-зокающих балкарцев в следующих словах: 1) заимствованиях: **ажым** «сомнение», «подозрение», **ажиген** «шкура ягненка трех-четырех месяцев», **абажур**, **мажор**, **фужер**, **кожанка**, **пружина**, **дежурный**, **вожатый**, **мыжық** «мужик (крестьянин)», «кляча», **гужума** «волчья стая» и др; 2) в звукоподражаниях и их производных: **быжылда-** бродить (о жидкости)» (**быж-** звукоподражание брожению), **қыжылда-** «скрипеть, лязгать (о чем-либо)» (**қыж** - звукоподражание), **быжыма** «сопли» (**быж** - звукоподражание) и др.

В середине слова **/ж/** сохраняется перед звонкими **/г/**, **/г/**, **/д/** и сонантами **/н/**, **/м/** в речи всех носителей языка: **кыжгин** (малк.) «мелкий (о фруктах)», **Гыжгылары** «Гижгиевы», **межгит** «мечеть», **кужаний** (растение с желтыми съедобными ягодами), **қыжгыл** «тьма-тьмушая, уйма, множество», **гуждар** «вожак, предводитель стада», **гыждынай** «толстый, неуклюжий», **кыжна** «сойка», **кужму** «залежь (скопление опавших листьев)», «сумрачный, пасмурный» и др.

В ауслауте **/ж/** также употребляется только в заимствованиях и редко в звукоподражаниях; в отличие от начала и середины слова, сохраняется (не оглушается и не переходит в аффрикату **/ж/**) как в литературном языке, так и в диалектах: **гож** «альчик (крупного рогатого скота)», **гаж бол-** «сильно опьянеть», **адеж** «ряд (двух коней, идущих один подле другого)», **таж** «корона», **лыбыж** «переспелый (о фруктах и ягодах)», **логбеж** (карач.) «старший чабан», **гараж**, **стаж**, **мираж**, **листаж** и др.

Аффриката /ч/ в карачаево-балкарском языке является одним из неустойчивых согласных, особенно в позиции начала слова, он изменяется в /ц/, /ш/ и /ж/.

Переход /ч/ в /ц/ является повсеместным явлением для малкарского говора языка: **цетен** «корзина»~лит. **четен**, **царык** «тапочка»~лит. **чарык**, **цум** «кизил»~лит. **чум**, **цыда-** «терпеть»~лит. **чыда-**, **цюцхюр-** «чихать»~лит. **чючкюр-** и т.д.

Однако такой переход не касается заимствований: **чай**, **чайник**, **чек**, **чекист**, **чайка**, **чадра**, **чемодан**, **чибижи** «перец» (кабард.-черк.) и др. Это, видимо, противоречит мнению тех исследователей диалектов карачаево-балкарского языка, которые считают, что переход литературного /ч/ в /ц/ не имеет никаких ограничений.

Цоканье сближает карачаево-балкарский язык не только с тюркскими языками кыпчакской группы, к которым он относится, но и болгарскими (тат. **цилек** «ведро»~лит. **чилек**, **цебеш** «цыпленок»~лит. **чебеш**), огузскими (тур. **çiçek** «цветок»~лит. **čiček**), аз. **цај** «чай»~лит. **чай**, **цох** «много»~**чох**), сибирскими (як. **цага** «время», **цордоң** «щука», хак. **цана** «лыжи», **цац** «волосы», чул. **цак** «пора», **цап-** «косить»~лит. **чақ**, **чап-**) и карлукскими (узб. **цаташ** «путаться»~лит. **чатиш**, **цаш** «волосы»~лит. **чац**) [Садвакасов 1970: 41].

Опираясь на аналогичные факты, Н.З.Гаджиева пишет: «Наибольшее сгущение изоглоссы /č/>/c/ наблюдается в ареале западно-кыпчакских языков (карачаево-балкарский, караимский, татарский). Отсюда цоканье распространилось на запад (турецкий и азербайджанский языки) и на восток (киргизский и чулымско-тюркский языки)» [Гаджиева 1984: 245].

Переход /ч/ в /ш/ осуществляется лишь в единичных случаях и имеет региональный или стилистический характер: **шорбат** (карач.) – **чорбат** (балк.) «карниз (напр. дома)» (<ос. **чорбат**), **шыжык** (карач.) (<русс. **чижик** (детская игра)), **шай** (разг.) ~ лит. **чай**, **шайник/шайнек** (разг.) ~ лит. **чайник**.

В значительном количестве слов глухой /ч/ варьирует со звонким /ж/ между карачаевской и балкарской разновидностями языка. При этом /ч/ обычно характерен балкарцам, а /ж/ - карачаевцам: **жапырак** ~ **чапырак** «лист», **жырды** ~ **чырды** «стреха (с внутренней стороны дома)», **жыккыр** ~ **чыккыр** «бочка, кадушка», **журка** ~ **чурко/чирко** «топинамбур», **джасаўай** ~ **часаўай** «часовой», **жахалез** ~ **чahalез** «беспокойство; суета», **жатхана/жахтана** (балк.) ~ **чахтана** (карач.) «уборная», **джыбжык** ~ **чыпчык** «воробей», **жўўўлде-** ~ **чўўўлде-** «просвистеть (о пуле), щебетать, чирикать» и др.

Как и во многих тюркских языках, в изучаемом языке в интервокальной позиции /ч/>/ц/, что, как уже отмечалось, характерно малкарскому говору: **кеце** «ночь»~лит. **кече**, **ацык** «открытый», «открыто»~лит. **ачык**, **кўцўк** «щенок»~лит. **кўчўк**, **бицен** «сено»~лит. **бичен**, **кици** «младший»~лит. **кичи** и т.д.

Здесь, как и в начале слова, переход /ч/ в /ц/ не распространяется на заимствования: **пачка**, **точка**, **тачанка**, **кочан**, **печенье**, **мочалка** и др.

В ауслaute исконно тюркских и заимствованных слов /ч/ употребляется после гласных и сонантов /р/ и /н/ широко: **ўч** «три», **ач** «голодный», **ач-** «открывать», **курч** «сталь», **тынч** «тихий, спокойный, смирный», «тихо, спокойно, смирно», **борч** «долг», «обязанность», **пиринч** «рис», **бурч** «черный перец» и др.

В отдельных словах наблюдается /ч/ > /ш/: **гулош** ~ лит. **гулоч** «набалдашник», **мықыриш** ~ лит. **мықырич** (растение со съедобными корнями), **қаниш** ~ лит. **қанич** «жилистый, мускулистый».

Аффриката /ч/ широко употребляется в словообразовательных и словоизменительных **аффиксах имен и глаголов**, свободно варьируя в их начале, середине и конце.

Аффиксы имен:

-ча/-че (образует существительные от прилагательных): **сарыча** «иволга», **өрече** «холка (у животных)» и др.;

-ча (образует существительные от числительных только при названии игральных карт): **алтыча** «шестерка», **сегизча** «восьмерка» и др.;

-ча (образует наречия качества от существительных и прилагательных): **адамча/адамыча** «как следует, основательно, хорошенько», «сильно, крепко», **эскича** «по-старому», **қысхача** «вкратце» и др.;

-чы/-чи/-чу/-чү (образует существительные, обозначающие профессию или склонность к чему-либо): **чурукчу** «сапожник», **тырманчы** «ворчун, брюзга» и др.;

-чак/-чек (образует качественные прилагательные от глаголов): **уялчақ** «застенчивый, робкий, стеснительный», **эринчек** «ленивый» и др.;

-чак/-чек (образует существительные от существительных): **оюнчақ** «игрушка», **түйүмчек** «узел, сверток» и др.;

-чык/-чик/-чук/-чүк (образует существительные и прилагательные с уменьшительным значением от этих же частей речи): **үйчүк** «домик», **қуртчук** «червячок», **гитчечик** «малюсенький» и др.;

-мач (образует существительные от глаголов): **курмач** «жареная кукуруза, кукурузные хлопья», **жырмач** «разрез, прорезь, прореха» и др.;

-мачы/-мечи (образует прилагательные от глаголов): **билмечи** «профан, незнайка», **болмачы** «плохой, некудышный» и др.;

-ўуч/-ўўч (образует существительные от глаголов): **жалғаўуч** «сковорода с ручкой», **түйреўуч** «булавка, брошка» и др.;

-гыч/-гич, -гуч/гүч, -хыч (образует существительные, обозначающие названия орудий действия от глаголов): **ачхыч** «кнопч», **кергич** «растяжка, палыцы», **қыргыч** «скребок. скребница» и др.;

-(ы)нчы/- (и)нчи (образуют порядковые числительные от количественных): **бешинчи** «пятый», **алтынчы** «шестой» и др.;

-(у)нч (образует существительные от глаголов): **қорқунч** «опасность, угроза», «опасение, страх, тревога», **қоранч** «убыток, потеря, убыль», **қўсенч** «то, о чем жалеют, то, чего страстно желают» и др.

Кроме всего, /ч/ служит словообразовательным аффиксом, создающим существительные от глаголов: **жубанч** «отрада, утешение», «забава, развлечение», **қуғанч** «радость, отрада, веселье» и др.

Аффиксы глаголов:

-чы/-чи, -чу/-чү представляет собой усилительную частицу при форме 2-го лица ед. числа желательного и повелительного наклонений: **барчы-** «иди (сходи)-ка (куда-нибудь)», **көрчү-** «попробуй», «посмотри», **айтчы-** «скажи-ка» и др.;

-иўчү/-ыўчу, -уўчу/-ўўчү, -ўчү образует причастия настоящего времени: **айтыўчу** «тот, кто часто говорит»,

караўчу «тот, кто часто смотрит, присматривает за кем-чем», **келиўчу** «тот, кто часто приходит» и др.;

-гынчы/-гинчи, -гунчу/-гүнчү образует вторичные деепричастия, обозначающие добавочное действие до начала которого должно завершиться или длиться основное действие: **бошагынчы** «пока не закончится», **келгинчи** «пока не придет», **уянынчы** «пока не проснется», **айтхынчы** «пока не скажет» и др.

Во всех формах аффиксов и позициях в малкарском говоре /ч/ > /ц/: **уялцак** «застенчивый», **болмацы** «негодный», **залгаўуц** «сковорода с ручкой» и др.

В этой связи следует отметить, что утверждение некоторых исследователей о неупотребительности /ч/ в позиции после /ш/ в малкарском говоре является явным недоразумением. Малкарцы говорят не **запчык** «паренек», **бешчик** «пятерочка», **карындапчык** «братик», **тапчык** «камешек» и т.д., как это утверждает Ш.Х.Акбаев, а **запщык**, **бешщик**, **карындапщык**, **тапщык** [Гузев 1974: 63].

В отдельных словах в начале аффикса /ч/ > /ж/: **айланж'ук/айланж'ук** «юла, волчок»~лит. **айланчук** (в данном языке афф. **-жук/-ж'ук**, **-жы/-жи** и т.п. нет), **Нальжик** – лит. **Нальчик**.

В аффиксах орудия действия или движения имеет место /ч/ > /ш/: **тикгиш** «кожаная тесьма (для шитья сбруи, чабуров и т.п.)»~лит. **тикгич**, **дүккүш** (карач.) «пень, коряга; чурбан»~лит. **дүккүч**, **атлаўуш** «ступенька», «подножка»~лит. **атлаўуч**, **жалгаўуш** «сковорода с ручкой»~лит. **жалгаўуч**.

В позиции анлаута аффриката **ж** по своей употребительности в данном языке превосходит не только все другие звонкие, но и глухие согласные. При этом слова с начальным **ж** за редким исключением собственно тюркские: **жол** «дорога, путь», **желим** «клей», **жай** «лето», **жел**

«ветер», **жүз** «сто», **жылы** «теплый», **жарык** «светлый», «яркий», **жар** «овраг», **жорт** «рысить», **жашил** «зеленый», **жуўурган** «теплое одеяло», **жүзүк** «кольцо», **жүрек** «сердце», **жаяк** «щека, челюсть» и т.д. (свыше 2000 слов).

Прежде чем перейти к позиционному описанию смычно-щелевого аффрикативного /ж/, вкратце остановимся на его характеристике в диалектах исследуемого языка, так как в анлауте он в них представлен неодинаково: в карачаевском говоре~**/дж/** (**джаз** «весна», **джок** «нет», **джел** «ветер», **джүк** «груз»), в баксанской разновидности баксано-чегемского говора~**/дж'/** (**дж'аз**, **дж'ок**, **дж'ел**, **дж'үк**), в чегемской разновидности этого говора **-/ж'/**~шипящий звонкий (**ж'аз**, **ж'ок**, **ж'ел**, **ж'үк**), в холамо-безенгийском говоре – между **/дж/** и **/ж/**, в малкарском говоре~**/з/** – свистящий звонкий (**заз**, **зок**, **зел**, **зүк**).

Как показывает проведенный нами анализ, отмеченное Ш.Х.Акбаевым в начале 60-х годов XX века параллельное употребление шипящего звонкого **ж** и свистящего звонкого **з** (**жол** – **зол** «дорога», **жуку** – **зуку** «сон», **жыл** – **зыл** «год» и т.п.) уже изменилось в пользу **ж**.

По мнению Ш.Х.Акбаева, **/й/** в карачаево-балкарском языке является результатом последовательного развития **/ч/**: **/ч/** > **/й/** [Акбаев 1963: 87]. Однако при отсутствии в древнетюркском языке в начале слова звонких согласных, как считает Б.А.Серебренников, «...в тюркском языке мог существовать только начальный **/j/**, но не аффрикаты типа **/t/** и **/č/**, как утверждают многие тюркологи...» [Серебренников 1965: 30-31] Это подтверждается и на примерах карачаево-балкарского языка. Например, о существовании в прошлом начального среднеязычного **й** свидетельствуют слова **Апон** (муж. имя) «японский», **аман** «плохой»,

ахшы/ашхы (карач.) «хороший», Ахия (муж. имя) (ср в др. тюркских языках: йаман – жаман, йакшы – жакшы, Яхия [Йахийя]).

Ш.Х.Акбаев считает, что для данного языка характерно соответствие /дж/-/дж'/-/ж/-/з/-/й/. Однако, исходя из первичности й в тюркском праязыке, это соответствие звуков, с нашей точки зрения, должен возглавлять /й/: /й/-/дж/-/дж'/-/ж/-/з/.

Все изменения /ж/ в исследуемом языке связаны с его малкарским говором.

В начале слова в этом говоре /ж/ > /з/: зол ~ лит. жол «дорога», заш ~ лит. жаш «парень», «мальчик», зел ~ лит. жел «ветер», зүген ~ лит. жүген «узда, уздечка», зыл ~ лит. жыл «год», зука ~ лит. жука «тонкий» и т.д. Однако это не касается заимствований. Например, арабизмы жаннет «рай», жаханим «ад», жамаўат «общество», Жаўхарат, Жансурат (жен. имена) и др., русизмы жаркой «жаркое», жмых «жмыхи», жом и другие слова, заимствованные через русский язык, жокей, журнал, жираф и др. произносятся малкарцами без замены начальных ж и ж на з. Поэтому нельзя согласиться с А.М.Аппаевым, который считает, что малкарцы в своем произношении во всех заимствованиях ж в любой позиции заменяют на з [Аппаев 1960: 15].

По наблюдениям за живой речью малкарцев Ш.Х.Акбаевым, из общего правила ж > з исключение составляют всего четыре слова: жыжым «веревка», жылан «змея», жети «семь», жубуран «суслик», в которых «... вместо ожидаемого з в малкарском диалекте (говоре – Ж.Г.) употребляется ж». Однако факты говорят, что таких слов в данном говоре достаточно много. Приведем некоторые из них с начальным /ж/: жабу «шум, гвалт», жаннет «рай», жаханим «ад», жокку

«куча, кучка», «пучок; кисть, гроздь», жамаўат «общество», жағын «каприз», жети «семь», жохар «шершавый, шероховатый», «рябой (об окраске животных)», жумарук «улар, горная индейка», жубуран «суслик», жин «бес», жинк «горящий уголек», жанк «клок (шерсти, ваты)», жума «пятница», жōх «свинец», жыйны «икра», «зародыш», жыйы «запас», жылан «змея», жур «косуля» и др. Следует только уточнить: в отличие от литературного языка, в котором в этих и подобных им словах буквой /ж/ обозначается аффриката, смычно-целевой парный звонкий звук, в малкарском говоре – целевой /ж/, реализуемый так же, как и в русском языке, т.е. твердо во всех позициях; например: жылан «змея», жети «семь» вместо ж'ил'ан, ж'ети литературного языка.

В малкарском говоре в начале слова наблюдается также ж > ц, который носит спорадический характер, что до сих пор никем не отмечено: цифи «болото» ~ лит. жипи, цинирик «локоть» ~ лит. жинирик, цахалес «суета, беготня» ~ лит. жахалес (карач.), цўўўлде- «просвистеть (о пуле)», «щебетать, чирикать; пищать» ~ лит. жўўўлде-, цизе «изнеженный» ~ лит. жизе, цўў (подражание звуку свиста пули, писка цыпленка) ~ лит. жўў.

В начале слова аффриката /ц/ спорадически переходит в /с/ или /ч/, иногда в оба: семинт/ чеминт (<нем. Zement), сирк/ чирк (<лат. circus), сентнер/ чентнер (<нем. Zentner), чыган (<русс. цыгане), чыгарка (<русс. цыгарка), чиплятла (карач.) «женские туфли (на высоком каблуке)» (<русс. цыплята), чеп (уст.) (<русс. цепь).

В середине слова /ц/ > /с/ наблюдается так же редко и происходит обычно после сонорного /н/: сенча (карач.)

(<русс. сенцы), стансе/ станса (карач.) (<русс. станция), милийса (<лат. militia)/

В конце слова /ц/ <с/ имеет место в отдельных словах: немис (<русс. немец), карис/ карисли (<русс. кореец).

Среднеязычный /й/. В карачаево-балкарских словах тюркского корня начальный й перешел в ж: жол<йол «путь, дорога», жаз<йаз «весна», жүрю<йүрю «ходить», жыл<йыл «год» и др.

В современном языке в начальной позиции /й/ используется редко и только в заимствованиях: йа (ар.) (частица, употребляется для усиления обращения, обычно к Аллаху), йасын (одна из молитв, которую читают над покойником), йак (тибетск.), йасли (русс.), йащик (русс.), йагуар (бразильск.), йахта (голл.), йакорь (русс.) (орфографически вместо йа употребляется я).

Следы исчезновения начального /й/ сохранились лишь в нескольких словах: апон «японский», Апон (муж. имя) (<японский), Ахия (муж. имя) (<ар. Яхия), арабин/ арабий (<ар. Я, Раббий «о, Боже!, о, Господи!»).

В середине слова между и перед гласными этот звук встречается нередко: айак «нога», бойа- «красить», айыў/айў (карач.) «медведь», айыр- «разделять, разъединять, отделять», «различать, отличать», «избирать, выбирать кого», кайын «береза», кийик «все раздельнокопытные дикие животные, кроме свиньи», бийик «высокий», койан «заяц», кайы «тревога, волнение, беспокойство, переживание», байрам «праздник» и др.

Исключение составляет карачаевское слово ажыра- «разлучаться, расставаться», где вместо /й/ употребляется аффриката /ж/ (айыр-<ажыр-). По всей

вероятности, /й/ > /ж/ объясняется влиянием языков Казахстана и Средней Азии, где карачаевцы и балкарцы жили 13-14 лет. Ср. каз., кирг. ажыра-, узб. ажра- «расставаться, разлучаться».

В конце слова /й/ встречается больше, чем в середине (бай «богатый», бой «рост, телосложение», ай «луна», жай «лето», кой «овца», куй- «наливаться», тый- «запрещать», «останавливать, сдерживать кого-что», «удерживать кого-что»), суй- «любить», үй «дом», сай «мелкий, неглубокий», кий- «надевать что», күй- «гореть» и др. и не подвергается никаким изменениям.

1.2.3.4. Сонорные согласные

Сонорный /м/. В начале слова, как и в других тюркских языках, в карачаево-балкарском сонанты употребляются значительно реже, чем парные звонкие. Большинство из них (/р/, /л/, /ў/, /н/) в этой позиции в словах тюркского корня вообще не употребляются, остальные (/н/, /м/), по мнению очень авторитетных тюркологов, употребляются в единичных случаях. Исходя из этого, Н.З.Гаджиева считает, что «...первоначальное отсутствие сонантов /м/, /л/, /н/ в исконно тюркских словах является еще одним доказательством того, что начало слова в тюркском праязыке действительно было глухим, ибо, как известно, сонанты проявляют себя в языке как звонкие согласные» [Гаджиева 1973: 10].

Нам представляется, что выводы Н.А.Кононова и А.М.Щербака о нетипичности начального /м/, а также Н.З.Гаджиевой о том, что «обычной позицией сонантов в (тюркском – Ж.Г.) слове являются середина и конец» [Мусаев 1984: 307] сделаны на материале только отдельных тюркских языков. В этом можно убедиться,

обращаясь, например, к куманским языкам (карачаево-балкарскому, караимскому, кумыкскому и крымско-татарскому).

Например, в словах карачаево-балкарского языка тюркского корня /м/ встречается в следующих лексемах: **мен** (кум., караим.) «я», **ма** (кум., караим.) «возьми», **мал** (кум., караим.) «скот», **маму** (лит. дет.)/ **мома** (малк. дет.) «бука (фантастическое существо, которым пугают детей)», **мыйы/ мийис** (малк., кум., караим.) «мозг», **миң** (кум., караим.) «тысяча», **малхуния/ мылхыяр** «идиот; дурак, дубина, олух», **май** (устар.) (кум., караим.) «масло, жир», **ма/ майна** «вот», **маңылай** (кум. **маналай**, караим. **маңлай**) «лоб», **махта-** «хвалить», **мүйүш** (кум. **мүйүш**, караим. **мювюш**) «угол», **мин-** (кум., караим.) «вскочить, сесть (на лошадь)», «взбираться, влезть, залезать», **мор** «коричневый» (караим. **мор** «фиолетовый, лиловый»), **мында** (кум., караим.) «здесь, тут», **мыйык** (кум., караим. **мыйык**) «ус, усы», **мысхыл** (кум. **мысгыл**, караим. **мысқыл**) «насмешка, унижение», **мюйюз** (караим. **мювюз**, кум. **мююз**) «рог», **маңқа** «глупый» (караим. **маңқа**), **марқа** «сосунок (ягненок, козленок и т.п.)», **манал** (кум., караим.) «жаровня», **мазаллы** «громадный, здоровый» (караим. «рослый, сильный»), **майрыш-** «гнуться, загибаться» (караим. **марыш-** «сгибаться, гнуться; скручиваться; коробиться»), **мамуқ** (кум., караим. **мамуқ**) «хлопок, вата», **мыңай-** «обижаться, дуться» (караим. **муңай-** печалиться, страдать, переживать). Это далеко не полный перечень.

В карачаево-балкарских словах тюркского корня /м/ > /б/ не наблюдается, а в заимствованиях он имеет место только в арабских – в личных именах женщин и редко мужчин: **Буслимат ~ Муслимат** (<Муслимат

«спасенная, предавшаяся Аллаху»), **Бадина ~ Мадина** (<Медина «святой город»), **Букминат ~ Мукминат** (<Муминат «обеспечивающая безопасность»), **Барият ~ Марият** (<Марият «противиться» или «горькая»), **Баммат ~ Маммат** (<Маһаммат «хваленный, прославляемый»).

Несколько слов с неясной этимологией употребляются параллельно, т.е. с начальным /м/ и /б/: **мызаң** (карач.) ~ **бызанк** «слабый (о теленке, ягненке и т.п., родившемся позже других)», **мылхым** (карач.) ~ **былхым** (балк.) «черта характера; характер», **мажар-/ ~ бажар-** «выполнять, осуществлять, делать что».

В малкарском говоре имеет место и /м/ > /ф/: **мирзеў/мўрзеў** (карач.) «зерно, семена хлебных злаков», «хлеб» ~ **фирзеў, милдеў/миндеў** (карач.) «лоскут, лоскутик, обрезок», «что-либо крохотное, незначительное» ~ **филдеў**.

Взаимная замена /м/ и /б/ как в карачаевском и балкарском вариантах исследуемого языка, так и в их диалектах, видимо, обусловлена тем, что они в начале слова не различаются как фонемы.

В середине слова в этом языке /м/ встречается значительно больше, чем в конце (см. ниже). Приведем неполный список слов только с интервокальным /м/: **чөмнүч** «чашка; ковш деревянный», **чомача** «заноза штырь (деталь ярма)», **эмен** «дуб», **түмен** «десять рублей, десятирублевка», **туман, камыш** «камыш», **көме** «корь», **тамыр** «корень», **көмүр** «уголь», **темир** «железо», **жумуша-** «отмачиваться, отмякать; становиться мягче», **жумуш** «работа, служба», **тамақ** «горло», **кемик** «мозговая кость», **мамуқ** «вата», «хлопок», **күмүш** «серебро», **кеме** «пароход, судно», **семиз** «жирный», **кемир-** «грызть, глотать что», **жүзүм** «виноград». Поэтому

трудно согласиться с предположением К.М.Мусаева: «Повидимому, в середине слова в большинстве случаев /м/ представляет собой либо конечный элемент корня, либо начальный элемент аффикса» [Мусаев 1984: 318].

Действительно, в словах **неме** «некто, кто-то», **турмуш** «быт, житье» /м/ оказывается начальным элементом аффикса (<не «что», **тур-** «находиться, быть(где-либо)», «жить, проживать; поживать»), а в **жама-** «латать, штопать, чинить что», **эмеген** «чудовище, циклоп, великан» - конечным элементом корня (<**жап-** «закрывать», **эм-** «сосать»). Однако это единичные случаи, по крайней мере, в исследуемом языке, а не «большинство случаев», как считает К.М.Мусаев.

Употребление /м/ в середине слова устойчиво. Случаи перехода его в /б/ единичны: **туман**>**тубан** (ср. шор., хак. (кыз., бельтир., кач., койб., саг. диал.); алт. (леб. диал.) **тубан** «туман» [Рясянен 1955: 190]), **кеминде** (аманны **кеминде** «кое-как, еле-еле») > **кебинде** (аманны **кебинде[н]**) (<**кем** «хуже, ниже кое-чего (по достоинству)», «меньше (положенного количества)»).

В словах тюркского корня согласный **м** в **ауслауте** является самым устойчивым среди всех сонантов. Как и /л/, /н/, он не подвергается ассимилятивным изменениям; ср. **сор+лук**>**соррук** (тот, кто должен спросить), **сен+лай**>**селлай** «такой, как ты» и **келме-** «не приходи», **кең+ден**>**кеңнен** «издали, издалека».

В конце корневых морфем /м/ употребляется не во многих и при этом только односложных словах: **кем** «хуже, ниже кое-чего (по достоинству)», «меньше (положенного количества)», **кум** «песок», **жум-** «закрывать, жмурить (глаза)», «сжимать кого~что; прижимать что», **там-** «капать», **көм-** «зарывать, закапывать кого~что», «топить кого – что (в воде)», **эм-**

«сосать», **тым** «подлива, приправа», «жидкое (к хлебу, к сухой еде: молоко, суп и т.п.)».

В отдельных заимствованных словах в данной позиции литературному /м/ в цокающем диалекте соответствует /н/: ар. **тамам** «точно, как раз» ~ **таман**, **хамам** «баня»~**хаман**, ар. – др.евр. **Мариям** (жен. имя)~**Мариян**, русск. **костюм** ~ **костюн**.

Конечный /м/ широко употребителен в аффиксальных морфемах, особенно в конце словообразовательных аффиксов имен.

Аффиксы имен:

-м, -ым/ -им, -ум/ -үм (образует существительные от глаголов): **чыдам** «терпение», **билим** «знание», **тынным** «покой, отдых» и др.;

-мак/-мек (образует существительные от глаголов): **жуммак** «ком, комок», **куймак** «яичница, омлет», **илинмек** «узел, петля» и др.;

-муш/ -мүш (образует существительные от глаголов): **турмуш** «быт, житье», **жортмуш** «спешка, беготня» и др.;

-мачы/ -мечи: (образует прилагательные от глаголов): **болмачы** «плохой, некудышный», **билмечи** «несведущий, незнающий ничего, профан» и др.;

-миш (образует прилагательные от глаголов): **жаламиш** «ненасытный, жадина», **ашамиш** «жадный до пищи» и др.;

-ма/ -ме (образует существительные от глаголов): **жарма** «сечка, дробленка, крупа», **сүрме** «фуганок, струг», **бөлме** «отдел, секция», «перегородка, барьер» и др.;

-ма (образует прилагательные от глаголов): **бурма** «кудрявый, курчавый», **айланма** «гулящий, распутный, развратный», **сырма** «чистый, без примеси (о золоте, серебре)» и др.;

-мы/ -ми (образует существительные от глаголов): **жырмы** «торока (у задней луки седла); ремешок», **тырмы** «след чего-либо», «складка, морщина» и др.;

-мук (образует существительные от глаголов): **джыламук/жыламук** «слеза» **биямук** «мучная похлебка» и др.;

-мач/ -муч (образует существительные от глаголов): **курмач** «жареная кукуруза, кукурузные хлопья» (от **кууур-** «жарить»), **жырмач** «разрез, прореха, прорезь», **кӧрмӱч** «выставка» и др.

Аффиксы глаголов:

-маклык/ -меклик (образует имена действия глагола): **алмаклык** «взятие», **келмеклик** «приход, проезд», **кетмеклик** «уход, уезд» и др.;

-маз/ -мез (образует причастия будущего времени отрицательной формы): **бармаз** «видимо, не пойдет (поедет)», **келмез** «видимо, не придет (приедет)» и др.;

-май/ -мей (образует деепричастия отрицательной формы): **бармай** «не сходяв», **кӧрмей** «не увидев» и др.;

-ым/ -им, -ум/ -ӱм (показывает принадлежность 1-го лица): **атым** «моя лошадь», **ишим** «моя работа».

-лдым, -гылдым (образует уменьшительную степень прилагательных): **каралдым** «темноватый», **кызылдым** «красноватый» и др.;

-сыл, -сӱл (образует уменьшительную степень прилагательных): **аксыл** «беловатый; белесый; светлый», **кӧксӱл** «синеватый, голубоватый; сизый, серый» и др.;

-сыман (карач.) (образует уменьшительную степень прилагательных): **карасыман** «черноватый, темноватый», **телисыман** «дураковатый, придурковатый, глуповатый» и др.

Исходя из изложенного о карачаево-балкарском согласном /м/, можно сделать выводы: 1) в интервокальной позиции он выступает чаще, чем в начале и конце слова; 2) конец слова является самой сильной позицией для него; 3) конечный /м/ в подавляющем большинстве является элементом словообразовательного аффикса, образующего имя, а не глагол; 4) глагольные аффиксы, содержащие /м/, - только словоизменительные (образуют имена действия, причастия, деепричастия, уменьшительную степень прилагательных и форму принадлежности 1-го лица); 5) слова с элементом /м/ в абсолютном большинстве являются существительными, лишь некоторые из них - глаголы и прилагательные.

Сонорный /н/. В современном карачаево-балкарском языке он употребляется во всех позициях: в начале, середине и конце слова. В начале слов тюркского корня используется очень редко, в середине - более или менее широко, а в конце - очень широко.

Исследователи тюркских языков отмечают, что звук /н/ не характерен для начальной позиции тюркских слов [Баскаков 1952: 63; Севортян 1955: 65; Рясянен 1955: 176; Кононов 1960: 33; Щербак 1962: 86; Тенишев, 1965: 14; Садвакаев 1970: 44; Течмырадов, Худайгулыев 1970: 50 и др.]. Это положение подтверждается и на материале карачаево-балкарского языка, в котором он встречается только в единичных коренных словах: **не** «что» и в словах производных от **не**: **нек** «почему», **неме** «некто, нечто», **ненча** «сколько», **нечик** «как, каким образом», **неллай** «какой».

В этих словах /н/ не изменяется, а в заимствованных (из арабского, персидского, русского, кавказских и др. языков)

словах он в начальной позиции переходит в /м/ очень редко, притом только в арабизмах: **низам** «порядок» >**мизам** (карач.), **Нажмутдин** (муж. имя) > **Мажмутдин** (малк.) (<ар. **Нажмутдин** «звезда веры»), **Назир** (муж. имя) > **Мазир** (<перс.-ар **Назир** «предостерегающий» [Гаджихаemedов, Гусейнов, 2004, 104]).

В середине слова звук /н/ выступает в интервокальной позиции (**ана** «мать», **уна-** «соглашаться, выражать согласие; разрешать», **таны-** «знать кого – что, быть знакомым с кем-чем», **сына-** «испытывать кого-что», **тана** «теленка (от шести месяцев до года)» и перед д, а также после /й/ (**энди** «теперь», **киндик** «пупок», **кундуз** «выдра», **ойна-** «играть», **кыйна-** «беспокоить кого», «мучить кого», **ийнек** «корова» и др.) и никаких изменений, кроме ассимилятивных, которые рассмотрены в первой главе работы, не претерпевает.

В конце слова /н/ употребляется довольно широко в корнях, производных основах и в аффиксальных морфемах: **кон-** «садиться (о птицах и насекомых, летательных аппаратах)», **жан-** «загораться, воспламеняться, гореть (о пламени)», **сен** «ты», **күн** «день», **күн** «солнце», **он** «десять», **сохан** «лук», **туман**, **хаўун/ хуўан** «дыня», **карын** «утроба, живот», **желкен** «парус», **куўан-** «радоваться», **улан** «сын», **тўтўн** «дым» и др.

По сравнению с началом и серединой в конце слова /н/ менее устойчив. Он может переходить в /м/ и чередоваться с ним: /н/ > /м/: **хузун** «скудный, убогий, недостаточный» ~ лит. **хузум**, **Харум** (муж. имя) – лит. **Харун**, **сюрен** «в направлении кого-чего» ~ лит. **сюрем**, **хайрам бол-** «удивиться; прийти в замешательство, опешить» ~ лит. **хайран бол-**, **хуппежим** «вольдырь» ~ лит. **хуппежин** и др.; **чагым** (карач.) ~ **чагын** (балк.) «редкий;

малочисленный», **учхун** (балк.) ~ **учхум** (карач.) «пепел», **курам** (балк.) ~ **куран/ курам** (карач.) «состав», **изим** (балк.) ~ **изин** (карач.) «разрешение, разрешение», **жаўун** (балк.) ~ **жаўум** (карач.) «дождь; осадки», **калын** (балк.) ~ **калым** (карач.) «калым (выкуп за невесту)» и др.

Как и /м/, звук /н/, очень часто встречается в анлауте и ауслауте, изредка и в инлауте словообразовательных и словоизменительных аффиксов имен и реже глаголов.

Аффиксы имен:

-хун, -гын/ -гин (образует существительные от глаголов): **учхун** «пепел», **кузгун** «ворон», **тизгин** «ряд» и др.;

-хын (образует существительные от существительных): **ашхын** «желудок» и др.;

-гын/ -гин, -гун (образует прилагательные от глаголов): **базгын** «самонадеянный, самоуверенный», **озгун** «нескромный, развязный; наглый» и др.;

-на/ -не (образует существительные от глаголов): **берне** «приданое», **жырна** «сечка», «кушанье из сечки» и др.;

-нчы/ -нчи (образует порядковые числительные от количественных): **алтынчы** «шестой», **экинчи** «второй» и др.;

-дан/ -ден (образует форму исходного падежа): **тардан** «из ущелья», **элден** «из села» и др.

Аффиксы глаголов:

-ун, -ын (образует глаголы от глаголов): **коркун-** «подморозиться, быть слегка подмороженным», «быть прихваченным морозом», «быть слегка напуганным», **салын-** «повисать, свисать» и др.;

-лан/-лен (образует глаголы от существительных и прилагательных): **ачыўлан-** «сердиться, злиться», **серлен-**

«становиться рассеянным, забывчивым», «теряться от чего», «поглупеть», «баловаться» (балк.) и др.;

-унч/ -ўнч (образует существительные от глаголов): **коркунч** «опасность, угроза», «опасение, страх, тревога», **сӧгюнч** «осуждение, порицание; критика», «клевета, навет, хула», «недостаток, порок, изъян» и др.;

-ун/ -ўн, -ын/ -ин (образует форму возвратного залога): **кийин-** «одеваться», **жуўун-** «купаться» и др.;

-ын/ -ин, -ун/ -ўн (образует форму страдательного залога): **билин-** «быть заметным, известным», **жӱлӱн-** «быть постриженным» и др.;

-тын/ -гин, -гун/ -гӱн (образует форму желательного наклонения): **жашагын** «чтобы ты жил», **ӧлгӱн** «чтобы тебе не жить» и др.;

-сын/ -син, -сун/ -сӱн (образует форму желательного наклонения): **жашасын** «да здравствует он», **аўрумасын** «пусть не болеет» и др.

Сонорный /н/. Его употребление ограничено серединой и концом существительных, прилагательных, глаголов и звукоподражательных слов. В заимствованных словах не встречается. Несмотря на то, что он является заднеязычным, сочетается как с заднерядными, так и переднерядными гласными: **кең** «широкий», **таң** «рассвет, утренняя зря», «утро», **тӱнӱл-** «потерять надежду; разочароваться в ком-чем», **туңуч** (балк.) «первенец, первый ребенок» и т.д.

В отличие от других согласных, /н/ употребляется только после гласного.

В литературном языке и диалектах в корне слова между гласными /н/ произносится долго, что на письме не отражается: **жаңы** [жаң:ы] «новый», **қаңа** [қаң:а] «доска», **жеңил** [жең:ил] легкий и т.д.

В середине слова (на стыке компонентов сложной единицы) перед /к/ и /к/ наблюдается /н/ > /н/ и /н/ > /н/, а изредка и в интервокальной позиции /н/ > /н/: **тинкирди бол-** «ожить, воспрянуть духом», «набраться сил» ~ лит. **тинкирди бол-** (>ар. **тин** «дух»), **санкылчак** «книжка (отдел желудка у жвачных)» ~ лит. «<**санкылчак**>», **жаңкылыч** (карач.) «радуга» ~ лит. **жанкылыч** (<**жан-** «гореть» и **кылыч** «меч, сабля, шашка»), **танкӧрдӱ** «что-то удивительное, восхитительное, чудное» ~ лит. **танкӧрдӱ** (<**таң** «диво, чудо, диковина»), **энишге** «вниз» ~ лит. **энишге** (<**эн-** «спускаться, сходить (с горы)», **эн+иш=эниш** «спуск») и т.д.

Слова с конечным /н/ в данном языке только односложные. Это существительные (**таң** «утренняя зря, рассвет», **тең** «друг, товарищ», **жең** «рукав»), глаголы (**оң-** «иметь удачу, преуспевать», **сиң-** «впитываться», **жең-** «побеждать кого, брать верх над кем, пересиливать кого»), прилагательные (**кең** «широкий», **моң** «сытый», **тең** «равный, одинаковый»), звукоподражания (**заң** (подражание звуку удара), **зың** (подражание звяканью), **даң** (подражание звуку твердого предмета)) и т.д. С конечным /н/ заимствований не встречается.

В отличие от некоторых тюркских языков, в карачаево-балкарском **конечный /н/** очень редко сочетается с следующими /к/ и /к/. При этом такие сочетания (**нк, нк**) неустойчивы: **жинк** (балк.) ~ **жиңк** (карач.) «горящий уголек», **жанк** (балк.) ~ **жанк** (карач.) «клок шерсти, ваты», **кынк этме-** (балк.) ~ **кыңк этме-** (карач.) «[и] пикнуть не смей». Редкость, неустойчивость, а тем более отсутствие таких сочетаний «... может служить одним из аргументов в пользу гипотезы о вторичном происхождении /н/ (из сочетания **нг** < **нк** или **нг** < **нк**), ср. др.-тюрк. **кӱң** «рабыня, служанка» (<**кӱнк**)... **бин** «тысяча» (<**пиңк**)... **сон** «конец»

(<сонк)» [Мусаев, 1984; 344]. Это подтверждает и материал карачаево-балкарского языка: тең «равный» (<тәнк), миң «тысяча» (<пінк), жең «рукав» (<јенк) и др.

Сонорный /л/. Как и в других тюркских языках, в карачаево-балкарском в позиции начала слова он употребляется только в звукоподражаниях и производных от них глаголах и частично существительных: карач.-балк. **лох-лох** (подражание звукам, производимым лошадью при беге), **лох** «рысь», **лохпай** «дворняга», ср. каз. **леп** «дуновение ветра», **лұп** (подражание звуку биения сердца), **лұпildeу** «учащенно биться (о сердце)», кирг. **леп** (подражание звуку легонького движения), **лепилде-** «делать легкие и проворные движения», гаг. **лаклакы** (подражание звуку стука, который аист производит клювом), **лелек, леклек** «аист».

В карачаево-балкарском языке имеется также значительное количество слов с неясной этимологией, ввиду чего трудно утверждать, тюркские они или заимствованные: **лаба** (карач.) «колокольчик», **лапым** (карач.) «рычаг, лага», «способ, прием, средство», **лакырда** «шутка» (ср. караим. **лакырды** «разговор»), **лаппыр** (малк.)/ **лыппыр** «копна (маленькая)», **латыра** «люлька (трубка для курения табака)», **лахор** «шутливая беседа, болтовня», **лыбыж** «переспелый», **лукур** «корпус сохи», **лызгыр** «каменистая, песчаная пахотная земля», **лыпмык/ лыпмыш/ лыппыш** «сплюснутый», **ляў** (межд.) «бай», **локура** (карач.) «личинка овода (под кожей животного)» и др.

В этой позиции /л/ в целом сохраняется. Исключение составляют лишь отдельные слова, в которых /л/ > /н/: **накырда** «шутка, острота; насмешка», «юмор» ~ лит. **лакырда**, **настик** ~ лит. **ластик**, **Назимат** (жен. имя) ~ лит. **Лазимат**.

Об употреблении сонорного /л/ в середине слова в тюркологии имеется авторитетное мнение К.М. Мусаева, согласно которому «характерной его особенностью является то, что он в большинстве случаев в древних и современных тюркских языках выступает как конечный звук корня или основы, или как начальный звук аффиксальной морфемы...» [Мусаев, 1984; 348]. Он допускает вероятность того, что «... во многих словах, где /л/ употребляется в середине слова, он первоначально находился в корне или в начале аффикса, таким образом, средний /л/ как бы является показателем стыка корня и аффикса: **bulut** «облако», **qylyç** «сабля», **elek** «сито» и мн. др.» [Там же].

Однако вряд ли можно с уверенностью утверждать, что в таких общетюркских словах, как **алп/алф** «силач, великан, герой», **эле-** «просеивать (через сито, решето)», **ала** «пестрый, разноцветный; пятнистый», **жала-** «лизать, облизывать что», **балык** «рыба», **алан** «человек древней ирано-тюркоязычной народности», **тулу** «темя», **биле-** «точить (напр. бритву, нож и т.п.)», **бала** «дитя, ребенок», **жылы** «теплый», **тала** «поляна», **төле-** «платить, оплачивать что; расплачиваться» и мн.др. согласный /л/ не находится в интервокальной позиции, а является «показателем стыка корня и аффикса». Конечно, немало и таких слов, в которых средний /л/ выступает как конечный звук корня: **келин** «сноха», (<кел- «приходить»), **кулач** «обхват, хват» (<қол «рука» и ач- «открывать, раскрывать что»), **ж'иля-/ жыла-** «плакать» (<йыг «слеза»+ла), **бөле-** «пеленать кого, заворачивать, кутать кого во что» (**бөл-** «делить кого – что», «выделять, отделять что») и др.

По данным карачаево-балкарского языка слов первого типа, т.е. слов, в которых /л/ находится в интервокальной позиции, намного больше слов, в которых /л/ выступает

как конечный звук корня или как начальный звук аффикса.

В отличие от многих тюркских языков в данном языке /л/ в середине слова сохраняется, за исключением случаев ассимиляции, что уже было описано; ср. тат. диал. **жындыз/ жылдыз**, карач.-балк. **жудуз** «звезда», туркм. диал. **исле-/ исте-**, карач.-балк. **исте-** «желать, хотеть», узб. диал. **келли/ келти**, карач.-балк. **келди** «он пришел», каз. **манлай/ мандай**, карач.-балк. **маңылай** «лоб».

В позиции конца слова /л/ употребляется широко и в другие звуки не переходит¹: **тал-** «уставать», **қал-** «оставаться», **кел-** «приходить», **бол-** «быть», **қул** «раб», **бил-** «знать», **тил** «язык», **бөл-** «делить кого-что», «выделять, отделять что», **кўл-** «смеяться», **тол-** «наполняться», **тил-** «резать что на полосы», **көл** «озеро», **қол** «рука», **сал-** «ставить кого-что, класть что», **жел** «ветер», **жол** «путь, дорога», **өл-** «умирать», **ал-** «брать», **ул** «сын, мальчик», **эл** «народ», «страна», «село», **мал** «скотина», **тал** «ива, тальник», **бел** «поясница», **тол-** «наполняться», **кўл** «зола», **сол** «левый», **ол** «он», **бал** «мед», **жел** «ветер» и др.

/Л/ употребляется в аффиксах именных (реже) и глагольных, словообразовательных и словоизменительных.

Аффиксы имен:

-лык/-лик, -лук/-лүк (образует существительные от существительных и прилагательных): **кўнлүк** «зонтик», **ариўлук** «красота», **жаңылык** «новость», **билеклик** «нарукавник», и др.;

-лы/-ли, -лу/лү (образует прилагательные от существительных и прилагательных): **кирли** «грязный», **ақыллы** «умный» и др.;

¹ Случаи его выпадения описаны выше.

-лай (образует уподобительную форму от личных местоимений) **менлай** «такой, как я», **сенлай** «такой, как ты» и др.

Аффиксы глаголов:

-(а)л (образует глаголы от прилагательных): **саргал-** «пожелтеть», **қарал-** «почернеть» и др.

-ле/ -ле (образует глаголы от существительных, наречий и прилагательных): **жанла-** «приближаться, подходить» (балк.), «сторониться кого-чего; отходить, отступать от кого-чего», «отклоняться, уклоняться, увиливать» (карач.), «ласкаться, баловаться», **кечле-** «выйти куда-либо поздно вечером» и др.;

-лан/ -лен (образует глаголы от существительных и прилагательных): **ачыўлан-** «злиться», **кирлен-** «запачкаться, загрязняться» и др.;

-ыл/ -ил, -ул/ -ўл (образует страдательную форму глагола): **тағыл-** «быть привязанным», **қошул-** «прибавляться, пополняться» и др.

Сонорный /р/. Этот согласный в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, в словах тюркского происхождения не употребляется. Однако он распространен в заимствованиях, особенно через русский, и частично из арабского языка: **рамазан** (девятый месяц лунного мусульманского календаря), **рахим** (благодарный), **раджап** (шестой месяц лунного мусульманского календаря), **раджа**, **рахму**, **рахмат** «милость, милосердие» и др., **радио**, **район**, **разведка**, **ракета**, **резин** «резина», **ремонт**, **роль**, **рота** и др.

Как уже отмечалось, в употреблении начального /р/ в некоторых арабских заимствованиях карачаевцы и балкарцы отличаются: первые его сохраняют, а вторые вставляют перед ним узкий гласный: **рахат** (карач.) ~ **ырахат** (балк.) «спокойный, безмятежный», **рахын** (карач.)

~ **ырахын** (балк.) «болезненный, немощный», **рысхы** (карач.) ~ **ырысхы** (балк.) «богатство, состояние».

В середине слова /р/ выступает в следующих положениях: 1) между двумя гласными: **кара** «черный», **ара** «середина», **эрин** «губа» **жара** «рана» и др.; 2) между сонорным согласным и гласным: **каўра** «стебель (высохший)», «стерня», **туўра** «правда, истина», **сонра** «после кого-чего; после того как», «потом» и др.; 3) между гласным и согласным и наоборот: **кар** «ворона», **арка** «спина» и др.

/Р/ в этой позиции не испытывает никаких изменений, тогда как в ряде других тюркских языков наблюдается неразличение /р/ ~ /л/ (туркм.диал. **арчин/ алчин** «аршин», **кўрте/ кўлте** (название вышитого женского халата) [Бердиев и др. 1970: 152], уйг.диал. **чылайлык/ чырайлык** «красивый», **қаласам/ карасам** «если я посмотрю» [Кайдаров 1969: 176], ккалп.диал. **зарал/ зәләл** «вред», **мусурман~мусулман** «мусульманин» [Малов 1966: 31], /р/ > /л/ (узб. гов. **делла<дер-лар** «они скажут», **быллашкан<бирлашкан** «объединенные» [Шерматов 1972: 44], туркм. гов. **алиаллар<алиарлар** «они берут» [Акмамедов 1975: 21]) /р/ > /н/ (уйг.диал. **қайла-<қарла-** «смотреть», **кийдим/ кирдим** «я вошел» [Садвакасов 1970: 44].

Употребление /р/ в **ауслауте** распространено и характерно как для корневых слов, так и для производных основ: **бир** «один», **бар** «имеется», **бар-** «идти», **жесир** «пленник», **кийир** «вводить кого-что; вносить что», **кёр-** «видеть», **жер** «земля», **қайтар-** «возвращать кого-что», «повторять что» и др.

И в этой позиции /р/ в карачаево-балкарском языке проявляет удивительную устойчивость. В этом отношении он отличается от туркменского, узбекского, гагаузского, турецкого, уйгурского и некоторых других

языков, в диалектах которых наблюдается /р/ > /л/ (турм. **хыйар/ хыйал** «огурец», узб. **девал/ девар** «стена» [Бердиев 1970: 152], гаг. **секир/ секил** «лошадь с белой ногой», **инжир/ инжил** «инжир», /р/ > /й/ (**бий** «один» <**бир**, **хамий** «тесто» <**хемир** [Кайдаров 1963: 316]).

Сонорный /р/ широко употребляется в словообразовательных и словоизменительных аффиксах, занимая начальную, интервокальную и конечную позиции в них.

Аффиксы имен:

-кери/ -хары (образует наречия от существительных): **ичкери** «внутри дома», **тышхары** «на улицу»;

-рык, -рук (образует существительные от глаголов): **жыйрык** «платье (женское)», «морщина, складка, оборка», **қуйрук** «хвост», «курдюк», «седалище, зад» и др.;

-(ы)рыў (образует существительные от существительных): **эркегырыў** «мужчина», **тиширыў** «женщина»;

-ре (образует существительные от глаголов): **бўйре** «рогуля, рогатина», **тийре** «квартал, округа» и др.;

-рак/ -рек (образует сравнительную степень прилагательных и наречий): **уллурак** «побольше», **гитчерек** «поменьше», **игирек** «получше», **аманырак** «похуже» и др.;

Аффиксы глаголов:

-ар/ -ер, -ур/ -ўр (образует глаголы от глаголов): **қайтар-** «возвращать кого-что», «повторять что», **кетер-** «увести, увезти кого-что», «стереть, смыть что», «убрать что откуда», **көтўр-** «поднимать что» и др.;

-дыр/ -дир (образует глаголы от глаголов): **бездир-** «надоедать, досаждать, докучать кому чем», «наскучить, опостылить кому», **қыздыр-** «греть, нагревать, калить что» и др.;

-сыра/ -сире (образует глаголы от существительных): **суукурса** «зять, мерзнуть», **ж'илямсыра-/ жыламсыра-** «хныкать; притворно всхлипывать» и др.;

-ыра/ -ире (образует глаголы от звукоподражательных слов): **калтыра-** «дрожать, трястись», **жылтыра-** «сиять, ярко светиться», **титире-** «сотрясаться; дрожать, трястись» и др.;

-дыр/ -дир, -дур/ -дүр (образует понудительную форму): **бардыр-** «заставить идти», **бердир-** «заставить отдать» и др.;

-(ы)рга/ -(и)рге (образует инфинитив): **барырга** «идти», **келирге** «прийти» и др.;

-ыр/ -ир, -ур/ -үр, -рык/ -рик, -рук/ -рүк (образуют причастия будущего времени): **барыр** «пойдет», **учарык** «тот, кто полетит» и др.

1.3. Сочетания звуков¹

1.3.1. Общая характеристика

В собственно карачаево-балкарских словах гласные не сочетаются с гласными. Сочетания гласных с гласными встречаются только на границе слов (в пределах фонетического слова) и компонентов сложного слова. Однако при произнесении они стягиваются в один гласный: **кара** от [каро́т] «овсяница», **эки** **адам** [эк'ада́м] «два человека», **бармы** **эди?** [ба́рмеди?] «был (было) ли?», **уллу** **адам** [улла́дам] «большой человек», **алтайлык** [алтайлык] «шестимесячный», **эчкиагач** [эчкага́ч] «вяз», **уллуаууз** [уллау́уз] «большеротый».

В карачаево-балкарском языке определенный интерес представляет и дистантная сочетаемость гласных, имеющая специфические особенности. Например,

гласный /о/ не встречается в одном слове с гласными /ы/ и /а/, гласный /и/ - с гласными /ö/ и /ү/, а /ö/ - после гласных переднего ряда.

В не заимствованных словах согласные с согласными в начале корня не сочетаются. Шумные согласные очень редко встречаются перед сонорными и шумными. Обычными являются только двучленные сочетания сонорных с шумными, а трехчленные, которые начинаются только с сонорного, встречаются в основном лишь на стыке морфем [Гузеев 1976: 56 – 80; 1998: 23 – 25].

Сочетания звуков в данной работе рассматриваются в следующем порядке: 1) дистантное сочетание гласных с гласными, 2) сочетания согласных с гласными, 3) сочетания согласных с согласными в начале, середине, конце корня, на стыке корня и аффикса и компонентов сложных слов. Отдельно рассматриваются двучленные и трехчленные сочетания согласных в середине и конце корня, на стыке корня и аффикса, на стыке компонентов в сложных словах и в составе аффиксов.

Гласный /а/ не встречается перед /о/, но встречается после всех гласных заднего ряда: [ау] (**дауур** «шум», **аууз** «рот», **жауун** «дождь»), [ае] (**адет** «обычай», **кадет**, **жаннет** «рай») – только в заимствованиях, [аы] (**тары** «просо», **ары-** «устанавливать», **сары** «желтый»), [уа] (**тууар** «скотина», **кура-** «организовать», **мудах** «грустный»), [ыа] (**сыра** «пиво», **тырнак** «ноготь; коготь», **ышар-** «улыбаться»), [оа] (**боза** «буза», **жомак** «сказка», **тона-** «грабить»).

Гласный /о/ не встречается перед и после /ы/ и перед /а/: [оа] (**орак** «серб», **боран** «буран», **орам** «улица»), [оу] (**отун** «дрова», **котур** «strup; парша; короста», **сокур** «слепой»), [уо] (**бузоу** «теленка» **улоу** «транспорт», **уммо** (дет.) «корова»).

¹ Сочетания звуков в заимствованных словах не рассматриваются

Гласный /y/ не встречается перед и после /ы/: [ya] (улак «козленок», улан «сын», уста «мастер»), [yo] (бушто «тюря», чурко «топинамбур»), [ay] (жаўур «нагнет, ссадина», заўук «наслаждение, блаженство»), [oy] (ойун (орф. оюн) «игра», отун «дрова»).

Гласный /ы/ встречается только перед и после /а/: [ыа] (мырза «господин», жырна (вареные зерна кукурузы), сыла- «гладить кого-что»), [аы] (сары «желтый», тары «просо»).

Таким образом, среди гласных заднего ряда самую большую дистантную сочетаемость имеют /а/ и /y/, самую меньшую - /о/ и /ы/.

Гласный /э/ не встречается перед /ө/ и /ү/: [эи] (эки «два», желим «клей», эрин «губа»), [ие] (ийне «игла» тилек «просьба», билек «рука (конечность)»), [үе] (күйе (орф. кюе) «моль», жүрек «сердце»), [өе] (төбе «куча», жөге «липа»).

Гласный /и/ встречается только перед и после /э/: [ие] (тиле- «просить», кире «куча зерна», биле- «точить»), [еи] (эгиз «близнец», эчки «коза», желин «вымя»).

Гласный /ү/ встречается только перед /е/ и после /ө/: [үе] (түйе (орф. тюе) «верблюд», сүйек (орф. суюк) «кость»), [өү] (бөрү «волк», өшүн «грудь», көпүр «мост»).

Гласный /ө/ встречается только перед /ө/ и /ү/: [өе] (төре «обычай», көме «корь», сөлеш- «разговаривать»), [өү] (төлү «поколение», «молодняк», көрүк «кузнечные меха», көмүр «уголь»).

Из приведенных примеров видно, что с гласными переднего ряда более свободно сочетается /э/, менее свободно - /ө/ и /ү/.

1.3.2. Сочетания согласных с гласными

1. В начале корня со всеми гласными сочетаются только согласные /б/, /с/, /т/, /ч/: /ба/л «мед», /ба/р- «идти»,

/ба/ш «голова», /бе/р- «давать», /бе/л «поясница, талия», /бе/ш «пять», /бо/л- «быть», /бо/ш «голова», /бе/т «лицо», /бо/сага «порог», /бө/л- «делить», /бө/рк «шапка», /бө/кем «крепкий», /бу/р- «крутить, повернуть», /бу/т «нога», /бу/к- «прятаться», /бү/к- «гнуть, сгибать что», /бү/йрек «почка», /бү/ртүк «зерно», /бы/лтыр «в прошлом году», /бы/тын «бок (сторона туловища)», /бы/ргы «труба», /би/р «один», /би/з «мы», /би/л- «знать», /са/ў «здоровый», /са/дак «стрела (для стрельбы из лука)», /са/бах «стебель (кукурузы)», /се/н «ты», /се/мир- «жиреть, тучнеть», /се/з- «почувствовать, ощутить что», /со/хан «лук», /со/р- «спрашивать», /со/з- «тянуть», /сө/леш- «разговаривать», /сө/з «слово», /сө/к- «отпаривать, распаривать что», /си/з «вы», /си/рке «гнида», /си/н- «впитываться», /сы/н «памятник», /сы/й «почет, уважение», /сы/з- «кидать, бросать», /су/ў «вода», /су/ра- «спрашивать», /су/клан- «завидовать (по-доброму) кому-чему», /сү/т «молоко», /сү/й- «любить», /сү/з- «цедить, процеживать что», /та/ў «гора», /та/ш «камень», /та/р «узкий, тесный», /те/р «пот», /те/мир «железо», /те/рен «глубокий», /ти/л «язык», /ти/ш «зуб», /ти/й- «трогать», /ты/рна- «царапать», /ты/нч «смирный, спокойный, тихий», «смирно, спокойно, тихо», /ты/нгыла- «слушать», «молчать», /ту/р- «вставать», /ту/з «соль», /ту/т- «держать, удерживать, брать кого-что», /тү/к «волос, волосинка», /тү/ш «сон, сновидение», /тү/түн «дым», «табак», /то/н «шуба», /то/р «гдедой», /то/бук «колени», /тө/ле- «платить», /тө/рт «четыре», /тө/ппе «макушка, темя», /ча/бак «рыба», /ча/йна- «жевать, пережевывать что», /ча/йқа -«полоскать, прополаскивать что; стирать что», /че/к «граница», /че/чек «оспа», /че/пкен «черкеска», «сукно (домотканое)», «платье женское», /чо/юн «чугун», «котел», /чо/чу- «брыкаться, лягаться (о копытных животных)», /чо/лак «однорукий, безрукий»,

/чö/пле- «клевать что», /чö/к- «садиться, сидеть», «присесть, сесть на корточки», /чö/мүч «чашка; ковш (деревянный)», /чи/рик «гнилой», /чи/бин «муха», /чи/й «циновка (из камыша для валяния, катания шерсти)», /чы/чхан «мышь», /чы/рай «черты лица, внешний облик», /чы/рма- «помешать кому», /чу/нур «яма», /чу/чху- «ковырять что; копать, рыть что», /чу/лга- «обертывать, завертывать, свертывать что», /чү/чкүр- «чихать», /чү/йүр- «подвернуть что», «кривиться; делать недовольный вид», /чү/йүлде- «щебетать».

Согласные /г/ и /к/ сочетаются только с гласными переднего ряда: /ге/бенек «войлочная накидка с капюшоном (обычно пастушья одежда)», /гö/зенек «загон (для овец и коз из прутьев с секциями)», /гö/зет «ночной», /гү/л «цветок», /кö/л «озеро», /кö/з «глаз», /кү/з «осень», /кү/мүш «серебро», /ки/р «грязь», /ки/чи «младший». С гласными заднего ряда они сочетаются в нескольких звукоподражательных словах: /гу/рт таүүк «наседка, квочка», /гу/үүлда- «гудеть», /ка/нкылда- «скулить».

Согласный /д/ сочетается с гласными /а/, /о/, /у/: /да/гыда «еще», /да/үүр «шум», /ду/дак «дрофа», /ду/бур «прыщ (на теле)», /до/бар «упитанный», /до/ммай «зубр». С /е/ сочетается только в одном корне (/де-/ «сказать, молвить»), с /ы/ - звукоподражательных словах (/ды/былда- «тараторить», /ды/ңырда- «постукивать; издавать шум; звенеть, греметь», /ды/рылда- «издавать дрожащий звук»), с /ү/ - в словах, употребляющихся только карачаевцами (/дү/рген «грубый, дерзкий», /дү/лдүр «сказочный конь - богатырь») или в карачаевских вариантах слов (/дү/рү (балк. дуру) «валок», /дү/ккүч (балк. /тү/ккүч) «пень, коряга; чурбан»).

Согласный /з/ сочетается с гласными заднего ряда и обычно в звукоподражательных словах: /за/ңырда- «звенеть, грохотать», /за/п (подражание звуку удара или падения), /зу/үүлда- «издавать звук «/зу/й-/зу/й», жужжать; гудеть», /зы/ңырда- «звенеть, лязгать; греметь; дребезжать, издавать звон», /зы/р-/зы/р (звукоподражание шуму дождя, швейной машины и т.п.).

Согласный /к/ свободно сочетается с гласными заднего ряда: /қа/з «гусь», /қа/нат «крыло», /қол/ «рука, кисть», /қо/й «овца», /қу/м «песок», /қу/л «раб», /қы/з «девушка», /қы/ш «зима».

Согласный /м/ из гласных не сочетается только с /ö/ и /ү/: /ма/хта- «хвалить», /ма/л «скот, скотина», /ме/н «я», /ме/кям «жилье, кров», /ми/н- «садиться куда-либо (для поездки)», «влезать, забираться, подниматься», /ми/нг «тысяча», /мы/нча «столько», /мы/нда «здесь, тут», /му/ру «крошка чего-либо», /му/қур «фирн, фирновый лед», /мо/р «коричневый», /мо/ң «сытый», «изобильный, обильный, богатый».

Согласный /н/ сочетается только с гласным /е/: /не/ «что», /не/к «почему», /не/чик «как», /не/ме «что-то».

Согласный /ф/ сочетается с гласными /е/, /о/, /у/ лишь в нескольких диалектных словах: /фе/дугу (разновидность мяты), /фо/тку «опилки (древесные)», /фу/лму «мучная пыль», /фу/ра «гниль (дерева)».

Согласный /х/ сочетается только с гласными заднего ряда: /ха/й «да», /ха/рбуз «арбуз», /хо/рла- «побеждать», /ху/йан «дыня», /ху/дур «похлебка из воды и муки», /хы/р «нарезка, винт, гайка», /хы/был «вялый, дряблый».

Согласный /ш/ свободно сочетается только с гласными /а/, /о/, /и/: /ша/па «повар, кашевар», «прислуживающий за столом», /ша/ш- «сойти с ума, свихнуться», /шо/рпа «суп; бульон», /шо/ш «тихий, смирный», «тихо, смирно»,

/ши/ш «вертел», /ши/мир «грязный». С гласными /ы/ и /у/ он обычно сочетается в звукоподражаниях: /шы/р (подражание звуку чего-либо льющегося), /шы/рылда- «журчать, шуметь, течь с шумом (о жидкости)», /шы/бырт «шорох, шум; шарканье (ногами)», /шу/ў (подражание звуку шелеста, шуршания), /шу/ўлда- «шелестеть, шуршать, шуметь (о чем-либо)».

Согласные /т/, /й/, /й/, /л/, /р/, /н/, /п/, /х/, /н/ с гласными в описываемой позиции не сочетаются, так как, как уже отмечалось, в начале собственно карачаево-балкарских слов они не встречаются. Исключение составляют только согласные /т/ и /п/, которые сочетаются с гласными /у/ и /ы/ в нескольких звукоподражательных словах: /гы/рылда- «скрипеть, тарахтеть, грохотать», /гы/ж-ж-ж (подражание звуку скрежета), /гу/рулда- «урчать (о животе)», /пы/рх (подражание взрыву смеха), /пы/рхылда- «фыркать (о лошади)», /пы/с (подражание шипению), /пы/сылда- «шипеть (о дровах) и т.п.»

2. В середине корня нет согласных, сочетающихся со всеми гласными. Это связано с тем, что гласный /ө/ встречается только в первом слоге, а /о/ в этой позиции встречается реже, чем другие гласные. По сочетаемости с гласными выделяются согласные /й/, /з/, /т/, /п/, среди которых более свободным является /й/. Эти согласные встречаются со всеми гласными, кроме /о/ и /ө/: а/йа-/ (орф. ая-) «жалеть», жа/йа/к (орф. жаяк) «щека», бо/йа/ў (орф. бояў) «краска», сў/йе-/ (орф. суюе-) «ставить, возводить что», «ставить кого-что», сў/йе/к (орф. суюек) «кость», кў/йе/ (орф. куюе) «моль», қа/йы/н «береза», жы/йы/н «группа», ты/йы/н «белка», ки/йи/м «одежда», ки/йи/з «войлок, кошма», қа/йи/ш «ремень», бо/йу/н (орф. боюн) «шея», о/йу/н (орф. оюн) «игра», қо/йу/н (орф. қоюн) «пазуха», мў/йў/з (орф. мюйюз) «рог», мў/йў/ш (орф.

мюйюш) угол, тў/йў/ш (орф. туююш-) «драться, биться», ө/зе/н «долина, ущелье (карач.)», өзек «стержень, сердцевина», гө/зе/т «ночное», а/зы/к «продовольствие, провизия», ба/зы/к «толстый», қы/зы/л «красный», у/зу/н «длинный», у/за/к «далекий», «далеко», қазан «котел, казан», қу/зо/ў (карач.) «личное хозяйство, состояние», жү/зў/к «перстень, кольцо», жү/зў/м «виноград», у/зу/н «длинный», ал/ты/н «золото», батыр «отважный, храбрый, мужественный», «храбрец», қатын «женщина», о/та/р «отара», қо/та/р- «разгружать что; высыпать, вываливать, сваливать что», киш/ти/к «кот, кошка», ол/ту/р- «садиться, усаживаться», о/ту/н «дрова», қу/ту/р- «беситься, сильно злиться, бесноваться», «заболеть бешенством (водобоязнью)», тў/тў/н «дым», «табак», кўл/тў/м «синяк, кровоподтек», жө/те/л «кашель», би/те/ў «весь, целый; полный», че/те/н «плетенка», «корзина», қыр/ты/ш «новь, целина», қыр/ты/ «безнадежный, угрожающий тяжелыми последствиями», жал/па/к «плато, плоскогорье; пологий склон», қал/па/к «шляпа (войлочная), шляпа (вообще)», қыр/па/к «пороша», ты/пы/р «очаг», ча/пы/рак «лист», то/пу/рак «глина; земля», кө/пў/р «мост».

Более ограничена сочетаемость согласных /й/, /х/ и /т/, /к/ с гласными.

Согласный /й/ сочетается только с гласными /у/ и /а/ (жа/ўу/н «дождь», та/ўу/к «курица», жа/ўу/р «нагнет, ссадина (на спине тяглового животного)», жу/ўа/ш «покорный, смиренный, тихий», қу/ўа/н- «радоваться», у/ўа/к «мелкий»), а /х/ - с гласными /а/ и /ы/ (со/ха/н «лук», қут/ха/р- «спасать, избавлять кого», «выручать, вызволять, освобождать кого», ха/ха/й «крик, шум», ты/хы/рда- «тарахтеть, шуметь», ты/хы/р-мы/хы/р «шум, грохот»).

Согласные /г/ и /к/ сочетаются с гласными /а/, /ы/, /у/: **ба/г/ын** «область между бедром и ребрами», **са/г/ын-** «вспоминать (в разговоре)», «напоминать, намекает кому о чем», **а/га/ч** «дерево», **бо/га/з** «пролив, затон», **о/га/й/-у/га/й** «не, нет», **жу/гу/р** «пестрый, покрытый рябинами, щербинами», **то/гу/з** «девять», **со/гу/м** «[осенний] забой скота (для приготовления запаса мяса на зиму)», **са/қа/л** «борода», **ар/қа/н** «веревка, бечевка, канат», **со/ку/р** «слепой», **бо/ку/р** «зоб», **ча/қы/р-** «звать, приглашать кого», «вызывать кого; призывать кого к чему», **сал/қы/н** «тень, прохлада», **та/қы/р** «тесный».

3. В конце корня сочетаемость согласных с гласными выглядит следующим образом: **а/га/ч** «дерево», **бо/га/з** «пролив, затон», **о/га/й/ / у/га/й** «не, нет», **жу/гу/р** «рябой, покрытый рябинами, щербинами», **то/гу/з** «девять», **со/гу/м** «[осенний] забой скота (для приготовления запаса мяса на зиму)», **са/қа/л** «борода», **ар/қа/н** «веревка, бечевка, канат», **со/ку/р** «слепой», **бо/ку/р** «зоб», **ча/қы/р-** «звать, приглашать кого», «вызывать кого; призывать кого к чему», **сал/қы/н** «тень, прохлада», **та/қы/р** «тесный».

3. В конце корня сочетаемость согласных с гласными выглядит следующим образом: /к/, /ч/, /п/ сочетаются с шестью гласными (**э/ки/** «два», **эс/ки/** «старый», **мас/ке/** «моська; маленькая собачка», **тұл/кү/** «лиса», **тап/ка/** «полка», **у/ку/** «филин, сова», **а/чы/** «горький, кислый», **ки/чи/** «младший», **бұр/че/** «блоха», **гит/че/** «маленький», **чыр/пы/** «куст, кустарник», **гы/пы/** «грибок (закваска для кефира)», **ар/па/** «ячмень», **көр/пе/** «мерлушка, смушка», **пор/па/** «бульон; еда», **чол/пу/** «половник, поварешка», **кир/пи/** «еж», **си/пи/** «лоза»), /ш/ и /р/ - с пятью (**ах/шы/** «хороший», «хорошо», **қа/шы/-** «чесать, скрести что», **ки/ши/** «человек», **ти/ши/** «самка; матка», **а/ша/-** «есть», **жа/ша/-** «жить, существовать», **тө/ше/-** «стлать, мостить

что», **ти/ше/-** «отбивать, точить что», **ұ/шұ/-** «мерзнуть; вымерзнуть», **са/ры/** «желтый», **та/ры/** «просо», **қа/ра/** «черный», **жа/ра/** «рана», **те/ри/** «кожа, шкура», **чи/ри/-** «гнить; преть; тухнуть», **ти/ре/-** «подпирать что, ставить подпорку», **тити/ре/-** «дрожать, трястись; сотрясаться», **у/ру/** «вор», «воровство, кража; хищение», **ку/ру/-** «сохнуть; испаряться»), /л/ и /ж/ - с четырьмя (**жа/ла/-** «лизать, облизывать что», **ба/ла/** «дитя, ребенок», «детеныш», **жы/лы/** «теплый», «тепло», **мы/лы/** «влага, сырость», **тө/ле/-** «платить», **ти/ле/-** «просить», **жұ/лұ/-** «брить что-либо», **тө/лұ/** «поколение», «приплод, молодняк», **ба/жа/** «свояк», **қал/жа/** «суп (с разваренным и мелко нарубленным мясом)», **бул/жу/-** «забавляться чем; коротать время», «мешкать, медлить», **жұ/жұ/** «личинки мух, черви», **те/же/-** «потчевать, угощать кого чем, предлагать кому что», «выдвигать, предлагать, рекомендовать кого»), /м/, /т/, /к/, /с/, /й/ - с тремя (**ал/ма/** «яблоко», **жа/ма/-** «чинить, ремонтировать что», **гу/му/** «кладовая, кладовка», **курт/му/** «возня, хлопоты», **тыр/мы/** «трещина», «жилка (например в мраморе)», **фул/му/** (диал.) «мучная пыль», **ал/ты/** «шесть», **қа/ты/** «твердый», «твердо», **бал/та/** «топор», **сал/та/** «молот, кувалда», **же/ти/** «семь», **сил/ти/** «щелок», **ма/қа/** «лягушка», **жу/қа/** «тонкий», «тонко», **жыл/қы/** «табун», **хыл/қы/** (диал.) «шелуха», **жу/ку/** «сон», **жа/са/-** «украшать что», **кө/се/** «безбородый», **э/се/** «если», **теп/си/** «круглый столик (треногий, низкий для еды)», **бо/йя/** (орф. **боя**)- «красить», **у/йя/** (орф. **уя**) «гнездо», **сұ/йе/** (орф. **сюе**)- «ставить кого-что», «ставить, возводить что», **у/йю/** (орф. **ую**)- «заквашиваться (о молоке)», «свертываться; застывать; запекаться», «неметь, цепенеть», **ку/йю/** (орф. **кую**) «колодец», /б/, /г/, /д/, /т/, /н/, /х/, /ң/ - с двумя (**ар/ба/** «телега», «воз, повозка,

арба», са/ба/ «палочка для взбивания шерсти (при изготовлении войлока)», тө/бе/ «холм, бугор; курган», «куча, груда», кү/бе/ «кольчуга, панцирь, латы» ө/ге/ «неродной, сводный (о детях, родителях)», жөге «липа», у/гу/-жу/гу/ «мятый, измятый», ал/да/- «обманывать», хай/да/ «ну; скорей, торопись», «ну и, давай», кыл/ды/ «валежник, гнилое дерево; дерево, сорванное селью», мыр/ды/ «осока», бу/га/ «бык», жа/га/ «ворот, воротник», быр/гы/ «труба», кай/гы/ «тревога, волнение, беспокойство», ий/не/ «игла», бөде/не/ «перепелка», чай/на/- «жевать, пережевывать что», кай/на/- «кипеть», курт/ха/ «вещунья, гадалка, предсказательница», жумурт/ха/ «яйцо», бур/ху/ «ломтик, кусочек, мизерная часть чего»), жа/ны/ «новый», ты/ны/ «покой», сую/ню/ «копье, штык»), /з/ - с одним (бо/за/ «буза», та/за/ «чистый», «чисто»).

4. На стыке корня и аффикса представлены следующие сочетания: /бы/ (са/бы/ «ручка, рукоятка чего-либо», ка/бы/ «чехол чего-либо»), /би/ (ке/би/ «форма, колодка чего-либо»), /бу/ (то/бу/ «мяч его (ее)»), /бү/ (тү/бү/ «нижняя часть чего-либо», чө/бү/ «стебель, соломинка чего-либо»), /гы/ (ка/гы/ «его (ее) мамалыга»), /ги/ (ийне/ги/ «его (ее) корова», эши/ги/ «дверь чего-либо»), /гү/ (кө/гү/ «небо чего-либо»), /ге/ (чө/ге/ «сядась», бу/га/ «прячась», чы/га/ «выходя»), /гы/ (а/гы/ «белое чего-либо»), /зы/ (та/зы/ «его (ее) тазик», /зү/ (кө/зү/ «его (ее) глаз»), /за/ (ба/за/ «надеясь»), /зе/ (тө/зе/ «терпя»), /зу/ (ту/зу/ «соль чего-либо»), /йа/ (то/йа/ (орф. тоя) «надеясь»), /йе/ (сү/йе/ (орф. суюе) «любя»), /йү/ (ү/йү/ (орф. юйю) «его (ее) дом»), /йу/ (кө/йу/ (орф. кою) «его (ее) овца»), /кү/ (мүл/кү/ «его (ее) имущество»), /ке/ (юр/ке/ «шараясь»), /ки/ (жер/ки/ «его (ее) ольха»), /ка/ (кор/ка/ «боясь»), /кы/ (хал/кы/ «(его (ее) народ»),

/ла/ (бо/ла/ «бывая»), /ле/ (би/ле/ «зная»), /лу/ (кө/лу/ «его (ее) рука»), /ли/ (э/ли/ «его (ее) село»), /лү/ (кө/лү/ «его (ее)» настроение), /лы/ (ма/лы/ «его (ее) скотина»), /нү/ (ө/нү/ «его (ее) голос»), /ну/ (то/ну/ «его (ее) шуба»), /ни/ (ме/ни/ «меня»), /ны/ (жа/ны/), /на/ (са/на/- «считать»), /не/ (ми/не/ «сядась на кого-что»), /ны/ (та/ны/ «его (ее) утро»), /ни/ (же/ни/ «рукав чего-либо»), /ну/ (о/ну/ «правая сторона чего-либо»), /ри/ (же/ри/ «место чего-либо»), /ры/ (ка/ры/ «снег чего-либо»), /ру/ (көту/ру/ «струп кого-чего-либо»), /рү/ (тө/рү/ «почетное место чего-либо»), /сү/ (ү/сү/ «поверхность чего-либо»), /си/ (э/си/ «его (ее) память»), /се/ (ке/се/ «обрезая что-либо»), /са/ (ба/са/ «давя на что-либо»), /су/ (у/су/ «его (ее) норы»), /та/ (ай/та/ «говоря»), /те/ (ке/те/ «уходя»), /ты/ (ар/ты/ «конец чего-либо»), /ти/ (и/ти/ «его (ее) собака»), /ту/ (бу/ту/ «его (ее) нога»), /тү/ (ө/тү/ «его (ее) желчь»), /йа/ (ку/йа/ «гоняя»), /йу/ (жа/йу/ «жир чего-либо»), /фи/ (ке/фи/ «его (ее) самочувствие»), /фү/ (кү/фү/ «чей-либо закром»), /хы/ (саба/хы/ «стебель чего-либо»), /ху/ (ло/ху/ «рысь (лошади)»), /чы/ (ча/чы/ «его (ее) волосы»), /ча/ (а/ча/ «открывая»), /чи/ (и/чи/ «нутро чего-либо»), /че/ (ке/че/ «ночь»), /чу/ (у/чу/ «конец чего-либо»), /чү/ (кю/чү/ «сила кого-чего-либо»), /ша/ (а/ша/- «есть»), /шы/ (ба/шы/ «его (ее) голова»), /ши/ (и/ши/ «его (ее) работа»), /шү/ (тү/шү/ «его (ее) сон»), /шу/ (кө/шу/ «его (ее) шалаш»), /ше/ (тү/ше/ «спускаясь»).

Конечный согласный корня /п/ не сочетается с начальными гласными аффиксов, а конечные согласные корня /й/, /ф/, /г/, как видно из приведенных примеров, редко вступают в сочетания с данными гласными.

5. На стыке компонентов в сложных словах сочетаний «согласный + гласный» гораздо меньше, чем в приведенных выше позициях: /ба/ (ка/гы/ба/л «рой»), /га/ (кө/га/ла «голубой, небесного цвета»), /ге/ (кө/ге/рин

«синегубый»), /га/ (ачы/га/ўуз «разиня, ротозей, зевака»), /ге/ (базы/ге/рин «толстогубый»), /гõ/ (ты/гõ/шўн «пышногрудая»), /ма/ (хара/ма/шар «тунеядец»), /ни/ (қа/ни/ч «кровопийца»), /нõ/ (Жа/нõ/лмез (жен. имя)), /на/ (ама/на/ўуз «сквернослов»), /ра/ (би/ра/з «немного, несколько»), /ре/ (ки/ре/тек «с грязными полами»), /та/ (ар/та/ллыда «словом, вовсе»), /ча/ (бор/ча/лмаз «не берущий в долг»), /ша/ (бе/ша/йлык «пятимесячный»).

6. Многие сочетания «согласный + гласный» выступают в качестве словообразующих аффиксов: /чы/ (мал/чы/ «скотовод»), /чи/ (тил/чи/ «сплетник»), /чу/ (чурук/чу/ «сапожник»), /чў/ (гўл/чў/ «цветовод»), /ма/ (бур/ма/ «кудрявый, курчавый»), /ме/ («сўр/ме/ «рубанок»), /не/ (бер/не/ «приданое»), /ге/ (бир/ге/ «вместе»), /қа/ (жал/қа/ «грива»), /та/ (сал/та/ «молот»), /ни/ (эрттен/ни/ «утренний»), /ги/ (иңир/ги/ «вечерний»), /лў/ (сўт/лў/ «молчный»), /лы/ (таш/лы/ «каменистый»), /ла/ (жыр/ла/- «петь»), /са/ (ачыў/са/- «чувствовать горечь»), /сы/ (как/сы/- «стать прогорклым»), /гў/ (сўр/гў/ «пашня»), /ча/ (сары/ча/ «иволга»), /та/ (тил/та/ «зайка»), /ши/ (кир/ши/ «морось»), /ка/ (тап/ка/ «полка»), /ки/ (кер/ки/ «топорчик с поперечным лезвием»), /қы/ (кыл/қы/ «колос»).

1.3.3. Сочетания согласных с согласными

1.3.3.1. Двучленные сочетания согласных звуков

Двучленное сочетание согласных «сонорный + шумный»

Абсолютное большинство двучленных сочетаний согласных, встречающихся в середине корня, - это сочетания «сонорный + шумный». Среди других сочетаний звуков в этой позиции более употребительны сочетания «шумный + шумный», менее - «сонорный +

сонорный», «шумный + сонорный», которые ограничены как по сочетаемости, так и по употребительности.

1. В середине корня встречаются сочетания: /рб/ (а/рб/а «телега, воз, повозка, арба», ха/рб/уз «арбуз»), /рк/ (а/рк/а «спина»), /рк/ (си/рк/иў «озорной; шаловливый (о ребенке)», си/рк/е «гнида»), /рт/ (о/рт/а «середина», а/рт/ык «лишний»), /рг/ (жо/рг/а «иноходец», «иноходь»), /рп/ (а/рп/а «ячмень», чы/рп/ы «куст, кустарник», «мелкие ветви, прутья, хворост»), /рл/ (жа/рл/ы «бедный», «бедняк», ба/рл/ак «залежь, целина»), /рм/ (чы/рм/а- «обматывать, обвертывать», ти/рм/ен «мельница»), /рх/ (бу/рх/у «ломтик, кусочек, мизерная часть чего-либо»), /рд/ (ча/рд/ак «крыша», ма/рд/а «норма»), /рс/ (му/рс/а «крапива», тю/рс/юн «облик, вид, внешность», «цвет, масть»), /рн/ (ты/рн/ак «коготь; ноготь», шыкы/рн/а «маленький, низкорослый; короткий, неказистый»), /лж/ (бо/лж/ал «срок», қа/лж/а «суп (с разваренным и мелко нарубленным мясом)»), /лд/ (кы/лд/ы «валежник, гнилое дерево, дерево, сорванное селю», му/лд/а «холка, загривок»), /лк/ (жы/лк/ы «табун», та/лк/ы «кожемялка»), /лг/ (ху/лг/у «мучная подсыпка (под тесто, чтобы оно не приставало)», ў/лг/ў «пример, шаблон», «выкройка; мерка»), /лг/ (та/лг/ыр «полосатый»), /лт/ (а/лт/ы «шесть», ба/лт/а «топор»), /лп/ (қа/лп/ак «шляпа», жа/лп/ак «плато, плоскогорье; пологий склон»), /нд/ (ки/нд/ик «пупок», ку/нд/уз «выдра»), /нж/ (ка/нж/ал «листовое железо», қа/нж/ыга «торока»), /нч/ (ми/нч/ак «бусы», жу/нч/у- «теряться, смущаться, робеть»), /нс/ (қа/нс/ы- «скулить», а/нс/ы «иначе, а то, не то, а не то»), /нт/ (сы/нт/ыл «невкусный», хо/нт/а «дурень, придурок»), /мд/ (чи/мд/и- «щипать кого-что»), /мп/ (лы/мп/ыш «сплюснутый», зы/мп/ык «оболтус, дурень», «дылда, нескладный, долговязый

человек)), /йг/ (ка/йг/ы «тревога, волнение, беспокойство», а/йг/ыр (уст.) «жеребец»), /йк/ (ча/йк/а- «качать, покачивать кого-что, чем», «взбивать, взбалтывать», жо/йк/улла- «жеманничать»), /йл/ (ба/йл/а- «связывать что, завязывать что»), /йп/ (ча/йп/ал- «плескаться (о воде); хлестать (о волнах)», сы/йп/а- «гладить кого-что», «подметать; слегка вытирать что; смахивать (пыль)»), /йт/ (ба/йт/ал «кобыла», мо/йт/а (диал.) «айран, разведенный водой и используемый для утоления жажды»), /йд/ (ха/йд/а «ну; скорей, торопись», жа/йд/ак «(о всаднике) охлябью (верхом без седла)»), /нк/ (та/нк/ы (орф. танкы) «пленка, кожица, плева, корочка», ка/нк/ылда- (орф. кьанкьылда)- «кудахтать, хлохтать (о курице); гоготать (о гусе)», ка/нк/ай (орф. кьанкьай)- «опрокидываться навзничь», «задраться, подняться кверху»).

2. В конце корня представлены сочетания: /рс/ (ка/рс/ «хлопанье в ладоши», те/рс/ «неправильный, неверный», «неправильно, неверно»), /рч/ (бо/рч/ «долг», бе/рч/ «мозоль»), /рк/ (ко/рк/- «бояться»), /рк/ (те/рк/ «быстро», же/рк/ «ольха»), /рх/ (ха/рх/ «хохот, взрыв смеха», та/рх/ «бах!)), /рф/ (го/рф/-гу/рф/ (подражание звуку повторяющегося глухого шума)), /рт/ (ка/рт/ «старый, старик», тө/рт/ «четыре»), /лк/ (ты/лк/ (подражание звуку глотания)), /лк/ (си/лк/- «кивать, махать чем»), /лт/ (э/лт/- «нести, везти кого-что; вести кого (куда-либо)»), /нт/ (са/нт/ «глуповатый, дурашливый; рассеянный», ти/нт/- «шарить, рыться, копаться (ища что-либо)», «исследовать, изучать кого-что»), /нч/ (ча/нч/- «колоть (ножом и т.п.), втыкать что» «колоть, прокалывать», гу/нч/ бол- «исчезнуть, сгинуть»), /мп/ (ду/мп/ бол- «исчезнуть, пропасть, деться (неизвестно куда)», чо/мп/ (диал.) «куча»), /йт/ (а/йт/-

«говорить», ка/йт/- «возвращаться»), /нс/ (ма/нс/ «ремень (длинный и широкий из воловьей шерсти)»), /нк/ (жа/нк/ (орф. жанк) «клок шерсти, взятый в руки за один раз для раздергивания», жи/нк/ (орф. жинк) «горящий уголек»), /нк/ (кы/нк/ этме! «и пикнуть не смей!, ни звука!»).

3. На стыке корня и аффикса представлены сочетания: /лг/ (а/лг/а «вперед», «сначала»), /лд/ (а/лд/а «впереди»), /лч/ (а/лч/ы «передовой», «передовик»), /лс/ (ти/лс/из «немой»), /лт/ (ти/лт/а «заика»), /лп/ (ти/лп/а «заика»), /лк/ (ти/лк/аў «заика»), /лк/ (ти/лк/ем (карач.) «ломоть; кусок»), /йг/ (та/йг/ак «скользящий»), /йг/ (тү/йг/үч «скалка; пест, каталка, рубель»), /йк/ (чү/йк/е «шпулька (швейной машины)»), /йс/ (чи/йс/ил «сыроватый, недоваренный, недожаренный, недопеченный»), /йм/ (кы/йм/а «кыйма (колбаса из мелко рубленного мяса, заправленного специями и залитого в кишки животного)»), /йч/ (ко/йч/у «чабан, овцевод, овчар»), /мс/ (ке/мс/из «чрезмерный», «чрезмерно»), /мч/ (ке/мч/илик «недостаток»), /мд/ (та/мд/ыр- «капать что»), /рс/ (та/рс/ын- «считать узким, тесным»), /рк/ (та/рк/ай- «мелеть (о реке), спадать (о воде), уменьшаться (об удое)»), /рг/ (кы/рг/ыч «скребок, скребница»), /рт/ (кы/рт/ыш «низкая трава»), /рг/ (ке/рг/ич «растяжка; пальцы»), /рк/ (ке/рк/ин- «размахиваться, замахиваться (чтобы ударить, бросить и т.п.)»), /үс/ (са/үс/уз «больной»), /үч/ (та/үч/а «по-балкарски»), /нс/ (ка/нс/ы- «визжать, скулить (о собаке)»), /нч/ (сы/нч/ы «наблюдательный, пытливый»), /нш/ (ко/нш/у «сосед»), /нт/ (жа/нт/ак «косой, кривой, перекошенный», «косо, криво»), /мб/ (жа/мб/аш (орф. жанбаш) «наклонный; кривой, кособокий»), /нд/ (жа/нд/ыр- «зажигать что», «выпучить (глаза)»), /мп/ (жа/мп/ик (орф. жанпик) «покосившийся, перекошенный, наклонившийся набок»,

«косо, криво»), /**нс**/ (те/**нс**/ин- «равнять кого с кем»), /**нд**/ (о/**нд**/ан «справа»), /**нч**/ (о/**нч**/а – солча «на высоком уровне (делать что-либо)»), /**нк**/ (са/**нк**/ылчақ (орф. **санкылчақ**) «книжка (отдел желудка жвачных)»), /**нк**/ (се/**нк**/илде- «качаться, колебаться, пружинить»).

Как видно из приведенных примеров, по сравнению с другими сонорными /**й**/ редко сочетается с аффиксальными шумными.

4. На стыке компонентов в сложных словах сонорные и шумные образуют меньше сочетаний, чем на стыке корня и аффикса: /**йд**/ (о/**йд**/емез (карач.) «молчун»), /**йч**/ (Ба/**йч**/омарт (миф) «имя бога охоты»), /**йб**/ (Ба/**йб**/атыр (муж.ия)), /**йк**/ (қо/**йк**/өз «кареглазый»), /**йк**/ (Ба/**йк**/ул (муж.ия)), /**йс**/ (Би/**йс**/олтан (муж.ия)), /**лт**/ (бе/**лт**/артхан «чересседельник»), /**лж**/ (қо/**лж**/уўмаз (разг.) «не моющий руки»), /**лб**/ (жа/**лб**/аўур «кушанье, приготовленное из сбой»), /**лк**/ (кө/**лк**/өтүр «поднимающий настраивание»), /**лк**/ (же/**лк**/уш агач «жердь над волом от кузова арбы до ярма (чтобы сено при погрузке не ложилось на спину вола)»), /**ўб**/ (са/**ўб**/итген «здоровяк; верзила»), /**ўс**/ (Та/**ўс**/олтан (муж.ия)), /**ўк**/ (Та/**ўк**/ан (муж.ия)), /**ўж**/ (жа/**ўж**/ўрек «ожиревший»), /**нд**/ (жа/**нд**/аўур «покровитель»), /**нс**/ (қа/**нс**/сиер «иван-чай»), /**нт**/ (қа/**нт**/улуқ «пройдоха, проныра»), /**нж**/ (қа/**нж**/илик «подлец, стервец, негодяй»), /**мб**/ (и/**мб**/аш (орф. **инбаш**) «плечо»), /**рк**/ (би/**рк**/ўнлўк «однодневный»), /**рб**/ (та/**рб**/уўун (карач.) «затруднение, трудное положение»), /**рк**/ (Теми/**рк**/ан (муж.ия)), /**нб**/ (ке/**нб**/ухчақ «с широким низом (о брюках)»), /**нк**/ (жа/**нк**/ылыч (орф. **жанкылыч**) «радуга»), /**нк**/ (ти/**нк**/ирди бол- «набраться сил»).

В данной позиции сонорные /**м**/ и /**р**/ довольно редко вступают в сочетания с шумными согласными.

Двучленные сочетания согласных «шумный + шумный»

1. В середине корня зафиксированы сочетания: /**чк**/ (э/**чк**/и «коза»), /**хч**/ (бо/**хч**/а «кошелек»), /**хс**/ (ты/**хс**/ы- «ныть, стонать, роптать»), /**шк**/ (мыры/**шк**/ы «сучковатый, криво растущий, низкий (о дереве)»), /**ск**/ (э/**ск**/и «старый»), /**пс**/ (а/**пс**/ын «сноженица (жена брата или родственника по отношению к жене другого брата или родственника)»), /**пк**/ (та/**пк**/а «полка»), /**пч**/ (на/**пч**/а «отделка»), /**кс**/ (а/**кс**/ак «хромой»), /**кс**/ (бө/**кс**/ер- «уменьшаться, иссякать, понижаться (об уровне чего-либо)»), /**ст**/ (мы/**ст**/ы «кислый»), /**пт**/ (қы/**пт**/ы «ножницы»), /**пх**/ (сы/**пх**/ар «перелить что во что полностью»), /**сп**/ (о/**сп**/ар «грубый, дерзкий», «грубо, дерзко»), /**сх**/ (бу/**сх**/ул (карач.) «тряпка; клочок ткани»).

Согласные звуки /**ч**/, /**ш**/ в сочетании с другими шумными в корнях слов вступают очень редко, только с /**к**/: (/чк/, /шк/), а /**т**/, хотя и сочетается с /**ч**/, ассимилируясь с ним, образует один долгий согласный звук /**ч**/: ([мыч:ы] (орф. **мытчы**) «влажный, сырой, отсырелый», [жич:а] (орф. **житча** (дет.) «мясо»).

2. В конце корня выступает всего несколько сочетаний: /**шт**/ (ки/**шт**/ «брысь!»), /**ст**/ (ў/**ст**/ «ату!»), көргү/**ст**/- (орф. **көргюзт**-) «показать»), /**шт**/ (қы/**шт**/ (орф. **кыжт**) «подражание скрежету зубов»).

3. На стыке корня и аффикса представлены сочетания: /**пч**/ (кө/**пч**/ў- «пухнуть, распухать немного»), /**пт**/ (ке/**пт**/ир- (орф. **кепдир**-) «сушить, делать сухим»), /**пс**/ (та/**пс**/ыз «неудобный», «неудобно») /**пк**/ (се/**пк**/ил «конопатый»), /**тк**/ (ө/**тк**/ўр (орф. **өтгюр**) «смелый, храбрый»), /**тс**/ (ө/**тс**/ўз «малодушный, нерешительный»), /**тх**/ (ар/**тх**/а «назад»), /**ск**/ (э/**ск**/ер- (орф. **эсгер**-) «вспоминать»), /**сх**/ (ба/**сх**/а «грабли (ручные)»), /**ст**/

(**ö/ст/үр-** (орф. **өсдюр-**) «растить, воспитывать кого», «выращивать, возделывать что»), **/зд/** (**а/зд/ан** «чуть было не...»), **/зг/** (**а/зг/ын** «худой, тощий»), **/зг/** (**ү/зг/үч** (прост.) «вымогатель»), **/сч/** (**сö/сч/ү** (орф. **сöзчю**) «сплетник», **/кс/** (**кö/кс/үл** «голубоватый, синеватый»), **/кч/** (**тиле/кч/и** «проситель»), **/кч/** (**а/кч/ы** «маслодел, сыродел»), **/кс/** (**а/кс/ыл** «беловатый, бледный, светлый»), **/шч/** (**та/шч/ы** «каменщик»), **/шс/** (**ба/шс/ыз** «глупый, ограниченный»), **/шт/** (**кү/шт/ен** (орф. **күчден**) «еле-еле, насилу»), **/чк/** (**ү/чк/үл** (орф. **ючгюл**) «трехгранный, треугольный»), **/чх/** (**а/чх/ыч** «ключ»), **/хч/** (**а/хч/а** «деньги»), **/фс/** (**ке/фс/из** «невзрачный»).

Следовательно, более свободную сочетаемость из глухих шумных согласных звуков имеют **/п/, /т/, /ш/, /с/,** а из звонких – только **/з/**. Каждый из шумных глухих **/к/** и **/ч/** сочетается с двумя шумными, каждый из **/х/** и **/ф/** – с одним. Не сочетаются с шумными согласными глухой **/к/** и звонкие, за исключением **/з/**.

4. На стыке компонентов в сложных словах выступают сочетания: **/шт/** (**ка/шт/үй** «хмурый, надутый»), **/шп/** (**бо/шп/ел** (орф. **бошбел**) (прост.) «лентяй»), **/шх/** (**а/шх/ана** «столовая»), **/шм/** (**бе/шм/үйүш** «пятиугольник»), **/шк/** (**бе/шк/арыш** «длиною в пять вершков (о косе)»), **/шс/** (**бе/шс/омлуқ** «пятирублевый», «пятирублевка»), **/пч/** (**кö/пч/ыллык** (орф. **кöпжыллык**) «многолетний»), **/пк/** (**та/пк/арын** «обжора», «любитель поест»), **/кп/** (**кö/кп/аш** (орф. **кöкбаш**) «сероголовый»), **/кп/** (**то/кп/ет** (орф. **токбет**) «полнолицый»), **/кс/** (**а/кс/акал** «аксакал», «белобородый»), **/кт/** (**а/кт/öш** «белогрудый»), **/гж/** (**а/гж/ал** (орф. **акжал**) «белогривый»), **/ск/** (**кö/ск/öрген** (орф. **кöзкöрген**) «горизонт»), **/кч/** (**а/кч/ач** «седой, седоволосый»), **/кт/** (**бийи/кт/абан** «на высоких каблуках (напр. туфли)»), **/зб/** (**кö/зб/ау** «лесть»), **/кх/** (**а/кх/алат** «в белом халате»), **/чп/** (**кү/чп/үсүреү** (орф. **күчбүсүреу**) «высокомерный,

надменный», «привередливый»), **/тс/** (**тöр/тс/андық** (карач.) «коренастый, плотный (о человеке)»), **/хп/** (**Ша/хп/ийче** (орф. **Шахбийче**) – жен. имя).

Судя по этим данным, относительной свободой сочетаемости обладают из шумных согласных только **/ш/, /к/, /т/** и отчасти **/п/**, согласный **/к/** вступает в сочетания с двумя, каждый из согласных **/г/, /с/, /ч/, /з/, /х/, /б/** – только с одним шумным согласным. Остальные шумные (**/д/, /ж/, /ф/**) с другими шумными не сочетаются.

Двучленные сочетания согласных «шумный + сонорный».

Эти сочетания выступают только в двух позициях: на стыке корня и аффикса и на стыке компонентов в сложных словах и возможны в ограниченном числе случаев, особенно вторые. Объясняется это главным образом тем, что сонорные **/й/, /ў/, /р/, /н/** не употребляются за шумными.

1. На стыке корня и аффикса встречаются сочетания: **/тл/** (**а/тл/ы** «верховой»), **/зл/** (**ту/зл/а-** «солить»), **/шл/** (**кү/шл/ү** (орф. **күчлю**) «крепкий, острый (на вкус)», «сильный, мощный»), **/шн/** (**жа/шн/а-** «сверкать (о молнии)», «расцветать»), **/шл/** (**и/шл/е-** «работать»), **/кл/** (**жү/кл/е-** «грузить что; выючить кого»), **/кл/** (**қа/кл/а-** «вялить, сушить»), **/тм/** (**ба/тм/ак** «слякоть, вязкая грязь»), **/см/** (**ба/см/а** «издательство»), **/жн/** (**қы/жн/а** «сойка»), **/зм/** (**ти/зм/е** «список»), **/сн/** (**э/сн/е-** «зевать»), **/пл/** (**кö/пл/е-** «множить, умножать, увеличивать»), **/сл/** (**э/сл/е-** «заметить кого-что»), **/км/** (**та/км/ак** «обуза, бремя; нагрузка»), **/шл/** (**та/шл/ы** «каменистый»), **/пм/** (**жа/пм/а-** «не закрывай»), **/тм/** (**жа/тм/а** «постройка в виде навеса, одна сторона которой специально остается открытой (без окон, дверей, ворот)»).

2. На стыке компонентов в сложных словах зафиксированы только сочетания глухих шумных с сонорным /м/: /км/ (а/км/аңылай «белолобый»), /чм/ (ү/чм/үйүш «треугольный», «треугольник»), /тм/ (төр/тм/үйүш «квадратный», «квадрат»), /пм/ (кө/пм/үйүш «многоугольный», «многоугольник»), /км/ (ти/км/үйүз «круторогий»), /шм/ (қо/шм/үйүз «с сомкнутыми концами рогов»).

Двучленные сочетания согласных «сонорный + сонорный»

Такие сочетания, как и сочетания «шумный + сонорный» редки и представлены на стыке корня и аффикса и в сложных словах. Ограниченность сочетания сонорных звуков обусловлена двумя обстоятельствами: 1) регрессивной ассимиляцией нл>лл қа/л:/ы (орф. қыанлы), нм>мм (Жа/м:/ырза (орф. Жанмырза) – муж. имя); 2)неупотребительностью сонорных /н/ и /м/ перед другими сонорными, кроме /л/, сонорного /л/ - кроме /м/, а также /р/ - перед /й/, /н/, /ў/.

1. На стыке корня и аффикса встречаются сочетания: /йл/ (ба/йл/ық «богатство»), /ўл/ (ба/ўл/а- «связывать (снопы)'), /рл/ (қа/рл/ы «снежный»), /ўн/ (а/ўн/а- «валиться (где-либо)'), /йм/ (о/йм/ақ «наперсток»), /рм/ (жа/рм/а «сечка, крупа»), /рн/ (жы/рн/а «вареное зерно кукурузы»), /йр/ (жы/йр/ық «платье (женское)'), «морщина», «морщинистый»), /йн/ (жы/йн/ы «зародыш»), /нл/ (те/нл/ик «равенство»), /мл/ (со/мл/уқ «монета достоинством в один рубль; рублевка»), /лм/ (бө/лм/ей «залпом», «целиком, полностью», «регулярно, постоянно, непрерывно»), /ўм/ (а/ўм/а «холодок, тень»), /ўр/ (қа/ўр/а «стебель (высокий); стерня»).

2. На стыке компонентов в сложных словах имеют место только сочетания /нм/, /рм/, /йм/, /рн/:

ке/нм/аңылай «с широким лбом», қыңы/рм/үйүз «криворогий, круторогий», Би/йм/ырза (муж. имя), ки/рн/иет «злонамеренный».

1.3.3.2. Трехчленные сочетания согласных звуков

Сочетания, состоящие из трех согласных звуков, как уже отмечалось, редки и имеют всего два типа: «сонорный + шумный + шумный» и «сонорный + шумный + сонорный». Употребляются они в середине корня, в составе аффиксов, на стыке корня и аффикса и на стыке компонентов в сложных словах.

Трехчленные сочетания согласных «сонорный + шумный + шумный»

1. В середине корня зафиксированы сочетания: /ртч/ (қы/ртч/ыға қа/ртч/ыға (карач.) «ястреб»), /рчк/ (сени/рчк/е «сверчок»), /ртех/ (ку/ртех/а «колдунья», «вещунья, гадалка, предсказательница»).

2. В составе аффиксов, которые давно не участвует в словообразовании, выступают всего два сочетания: /рчх/ (жонну/рчх/а «щепка»), /рхс/ (куму/рхс/а «муравей»).

3. На стыке корня и аффикса встречаются сочетания: /йтх/ (а/йтх/ылық «замечательный»), /нчс/ (қора/нчс/ыз «без потерь»), /нтс/ (а/нтс/ыз «клятвопреступник», «безбожник», «сорванец, проказник; баловник, чертенок»), /ртех/ (а/ртех/а «назад»), /нчх/ (ча/нчх/ы «вилка (столовая)'), «боль, резь (в боку, в животе)'), /ртек/ (тө/ртек/үл (орф. төртгюл) «четырёхугольный, квадратный»), /ртч/ (тү/ртч/ү «грубиян»).

4. На стыке компонентов в сложных словах представлены сочетания: /рте/ (тү/рте/өз «грубиян»), /ртч/ (тө/ртч/арган (орф. төртжарган) «колотые (о дровах)'), /рте/ (тө/рте/андык), /ртек/ (тө/ртек/абай (орф. төртгабай) «толстый, коренастый, плотный»), /рчп/

(бо/рчп/ермез (орф. борчмермез) «тот, который не дает в долг»), /рчк/ (бо/рчк/оймаз «тот, который не оставляет свой долг»), /ртп/ (ку/ртп/аўур «орф. куртбауур» «лямбоблеозная (об овце)»), /ртч/ (бе/ртч/табан «с мозолистой пяткой»), /нчк/ (ты/нчк/ёл «спокойный, безмятежный», «беспечный, беззаботный»).

Трехчленные сочетания согласных «сонорный + шумный + сонорный»

1. В середине корня выступают лишь сочетания: /рtm/ (ку/рtm/у «возня, хлопоты»), /лкм/ (чы/лкм/е (диал.) «совершенно мокрый»)

2. На стыке корня и аффикса зарегистрированы сочетания /рtl/ (ка/рtl/ык «старость»), /ркл/ (те/ркл/ик «быстрота, скорость»), /ркм/ (кы/ркм/а «стриженный (так, что видны следы ножниц)»), /нтл/ (а/нтл/ы «связанный клятвой, давший клятву»), /рчл/ (бо/рчл/у «должный кому что, обязанный»), /рtm/ (та/рtm/а «гашник, очкур; тесьма»), /нчл/ (куўа/нчл/ы «радостный»).

3. На стыке компонентов в сложных словах представлены два сочетания: /йтм/ (Ка/йтм/ырза (муж. имя)), /рtm/ (тö/рtm/уйўш «четырёхугольный», «четырёхугольник»).

ГЛАВА II. СУПЕРСЕГМЕНТНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

2.1. Слог и слоговоеделение

2.1.1. Понятие слога

Артикуляционные движения во время речи состоят из отдельных отрезков. При анализе этих движений можно выделить самый краткий из них, т.е. самую минимальную произносительную единицу речи. Элементы ее характеризуются максимальной слитностью, взаимосвязанностью с артикуляционной точкой зрения. Такую фонетическую единицу принято называть **слогом**. «В артикуляционном отношении слог нечленом в том смысле, что речь распадается именно на слоги как на минимальные единицы, а не на отдельные звуки» [Буланин 1970:150].

Слогу и слоговоеобразованию в тюркских языках посвящено значительное количество исследований [Баскаков 1955: 333-334; Ибрагимов 1970; Щербак 1970; 1971; Трофимов 1975 и др.]. Структура фразы, предложения, словосочетания и отдельного слова в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, подтверждает «экспираторное происхождение слога...» [Баскаков 1984:425], выделение которого связано с выталкиванием мускульным напряжением струи воздуха, образующей артикуляторно-акустические сегменты речи – слоги, организующие по определенным закономерностям слоговоеделение и просодии слова, словосочетания и предложения.

Как и слова других языков, карачаево-балкарское слово состоит из одной или нескольких фонем. Поэтому слог и фонема являются основными единицами звуковой структуры слова.

В слоге определяются основные реализации фонем, а в слове реализуется вся звуковая структура, состоящая из слогов и организующих их фонем. Таким образом, каждое слово членится на слоги, которые, как правило, выделяются паузами, а слоги – на звуки (фонемы).

2.1.2. Виды слогов

Слоги бывают открытыми и закрытыми. **Открытыми** называются слоги, оканчивающиеся гласным звуком. Такие слоги состоят из отдельного гласного, которые называются **абсолютно открытыми** (**о-рак** «серп», **ө-гүз** «вол», **о** (выражает восхищение, удивление)), или сочетания согласного с гласным (**ба-га-лы** «дорогой, ценный», **те-ге-не** «корыто, колода», **бу** «это, этот, эта»). Первая разновидность открытых слогов в карачаево-балкарском языке встречается только в начале слова, а вторая – во всех позициях слова.

Закрытыми называются слоги, кончающиеся одним или несколькими согласными звуками. В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, закрытые слоги ограничиваются сочетанием двух согласных (как правило, типа «сонорный + шумный»). Они выступают в четырех разновидностях, каждая из которых встречается как в корнях, так и в аффиксах:

1. **ГС:** **ат** «лошадь», **ат-чы** «конюх», **өр** «подъем», **өрле-** «подниматься, взбираться»;
2. **ГСС:** **айт-** «говорить, сказать», **айт-дыр-** «сообщать, передавать что», **үрк-** «пугаться, шарахаться (об овцах)», **үрк-ек-** «пугливый»;
3. **СГС:** **кон-** «приземляться, садиться», **кон-ак** «гость», **жол** «дорога», **жол-чу** «дорожник»;
4. **СГСС:** **төрт** «четыре», **төрт-еў** «четверо», **терк** «быстро», **терк-лик** «скорость».

Как открытые, так и закрытые слоги могут быть **прикрытыми** – начинающимися с согласного звука или **неприкрытыми** – начинающимися с гласного звука.

Для карачаево-балкарского языка, как и для тюркских языков в целом, характерны в основном закрытые слоги.

2.1.3. Правила слогоделения

Характер слогоделения в тюркских языках определяется тенденцией к образованию в них закрытых слогов. Исходя из этого, существуют следующие правила слогоделения:

1. согласный звук между гласными входит в последующий слог: **а-на-чы** «повитуха, женщина, которая принимает роды», **ке-ли-шим** «соглашение», «договор»;
2. из любых двух интервокальных согласных звуков первый входит в предыдущий слог, а второй – в последующий: **ал-ма** «яблоко», **эс-ки** «старый», **ар-па** «ячмень», **таў-лу** «горец», «балкарец», **жай-лык** «пастбище»;
3. при стечении любых трех согласных в интервокальной позиции первые два входят в предыдущий слог, а третий – в последующий: **арт-мак** «переметная сума, котомка», «мешочек, сумка, сума», **берч-ли** «мозолистый», **айт-дыр-** «сообщать, передавать что».

Обязательным элементом слога является гласный звук, образующий центр, вершину слога. Он образует слог самостоятельно или в сочетании с согласным (или согласными). В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, слог включает в себя, кроме гласного, от одного до трех согласных. При этом согласный звук может последовать за гласным, предшествовать ему, но сочетаться с другим (сонорным) согласным только в постпозиции гласного: **ал-** «брат»,

эл «село», хо «ладно, хорошо», ма «на», бёл- «делить», баш «голова», төрт «четыре», курт «насекомое».

Невозможность образования слога без гласного свидетельствует о том, что количество слогов в слове совпадает с количеством гласных звуков в нем.

Слоги в карачаево-балкарском языке состоят из одного – четырех звуков:

- а) а-ры «туда», о «эй! слушай!», э-шик «дверь»;
- б) ба-ра-ды «он (она) идет», ма «на», ач- «открыть»;
- в) баш «голова», жаў-лук «платок», қол «рука»;
- г) курт «сугроб», терк-лик «быстрота, скорость».

2.1.4. Типы слогов

Как и другие тюркские языки, карачаево-балкарский язык располагает шестью структурными типами слогов:

1. Г¹: а-ры «туда», э-ки «два», у-шаш «похожий», ў-лўш «доля», о-рак «серп», ө-гўз «вол», ы-шар-улыбаться, и-тиў «утюг». Как видно из примеров, данный тип слога представлен всеми гласными звуками карачаево-балкарского языка. В словах тюркского корня он встречается только в начале и чаще всего двусложных слов. Многосложные слова с этим типом слога нередко начинаются на /а/, /о/: а-ралық «перекладина, прогон» (карач.), а-бызыра- «теряться, приходить в замешательство», а-шыгыўлук «срочность, спешность», «торопливость», о-рундук «постель», о-тузунчу «тридцатый». Из частей речи только междометия и некоторые союзы и частицы представляют собой этот тип слога: сен а? «а ты?», а, аңыладым! «а, я понял!», о, сен а! «да ты что!», у, гяўурчук «эх, чертенок!»

¹ Г – гласный, С – согласный

2. ГС: ал-ды «он взял», эл-де «в селе», ул-лу «большой», ўс-гўр «натравливать, науськивать кого на кого», өр-ге «вверх, выше», ор-та «середина», из-ле «искать», ыр-так «крючок», ор-танчы «средний», эр-кинлик «свобода, воля, независимость», ус-талық «мастерство», өк-сзўзлўк «сиротство, беспризорность». В карачаево-балкарском языке довольно много слов, построенных по структуре этого типа слога: ат «лошадь», ай «месяц», ач «голодный», ас- «вешать», эл «село», эн «метка, клеймо, тавро», эт «мясо», эм- «сосать», ун «мука», уч- «летать», ур- «бить, ударять», ўс «поверхность», ўч «три», ўр- «лаять», ўй «дом», иш «работа», ич «нутро», ит «собака», ий- «посылать, отправлять кого-что», «отпускать, освобождать кого», он «десять», оз- «опередить», «проходить мимо кого-чего», ол «он», өч «пари», «злость, злоба», өт «желчь», он «голос», өс- «расти». Из приведенных примеров видно, что слова типа ГС могут начинаться на все гласные, за исключением /ы/, на который в данном языке зафиксировано лишь одно тюркское слово: ыз «след».

Особенностью данного типа слога является то, что он встречается только в первом слоге.

3. СГ: бы-лай «так», бе-ри «сюда», жи-лян «змея», жы-лы «теплый», «тепло», со-руў «вопрос», то-лу «полный», та-ла «степь», му-дах «грустный», ма-қа «лягушка», кы-зыл «красный», қа-ты «твердый», «твердо», бу «это, этот, эта», ма «на», хо «ладно», де- «сказать, говорить», че- «спеши, торопись», не «что», да «и», ўа «а», ха «эй! слушай!».

Эти примеры свидетельствуют о том, что данный структурный тип слога нередко совпадает со структурой корневой морфемы. Так же часто представляет он собой аффиксальную морфему: а-ла «они», ме-ни «меня», а-

ла-ны-қы «то, что принадлежит им», **көп-ле** «многие», **мын-да** «тут, здесь», **иш-ле-** «работать», **чал-□ы-чы** «косарь». Однако в первом и втором слоге он встречается чаще, чем в третьем: **сө-ле-шиү** «речь», **қа-ты-лық** «твердость, жестокость», **та-за-лық** «чистота», **қа-ра-лық** «чернота, темнота», **бо-ша-тыл-** «быть опорожненным», **қо-ра-тыү** «уменьшение», **жа-ра-тыл-** «родиться, появиться на свет», **тү-кү-рүк** «плевок», **ту-ту-рук** «олово», **ча-қы-рыү** «приглашение», **ке-ли-шим** «соглашение», «договор».

Указанные особенности говорят о широкой распространенности этого типа слога и стабильности его структуры.

4. ГСС: **элт-** «нести, везти кого-что; вести кого куда-либо», «уносить, увозить кого-что; уводить кого», «брать кого-что (с собой)», **айт-** «говорить, сказать», **арт-** «чистить, очищать что», «полоть что», **ант** «клятва, клятвенное обещание», **үрк-** «встрепенуться, шарахнуться в сторону, испугавшись (о животных)», **элт-дир-** «заставить кого отнести (отвезти) что куда», **үр-күт** «напугать кого; вспугнуть кого», **арт-ха** «назад», **ант-лы** «преданный, верный», **ай-тым** «предложение».

Этот тип слога закреплен только за приведенными корневыми и аффиксальными морфемами. При этом данные аффиксальные морфемы в основном встречаются в начале двухсложных слов. А две (**элт**, **үрк**) — лишь один раз.

Таким образом, слог типа ГСС в данном языке является самым редким, морфонологически строго ограниченным.

5. СГС — тип слога, по своей распространенности уступающий только типу СГ, одинаково широко представленный в корневых и аффиксальных морфемах, характеризующийся позиционной незакрепленностью:

қол «рука», **баш** «голова», **кең** «широкий», **көз** «глаз», **бир** «один», **көл** «настроение», **сан** «число», **гүл** «цветок», **жыл** «год», **тон** «шуба», **қол-туқ-лаш-** «браться под руки», **баш-чы-лық** «руководство, управление», **кең-ден** «издали, издалека», **көз-бау-лан-** «льсить, подхалимничать», **көл-сүн-дүр-** «вдохновлять, воодушевлять кого; настраивать кого», **гүл-лен-** «цвести, расцветать», **жыл-лық** «годовой, годичный; годовалый», «годовщина».

6. СГСС — такой же редкий тип слога, как ГСС, но в отличие от него встречается в большом количестве корней и звукоподражательных слов: **төрт** «четыре», **қарт** «старый», «старик, старец», **жырт-** «рвать, дергать, щипать, выщипывать что», «износить что», **түрт-** «толкать, пихать кого-что; наталкивать кого», **сүрт-** «вытереть, протереть что; стереть что», «штукатурить что», «натереть кого-что чем», **журт** «родина», «дом, жилище», **дерт** «мечь, возмездие», **сырт** «спина», «плато, плоскогорье», **черт-** «обозначать что», «подмечать что, подчеркивать что (в речи и т.п.)», **курт/күрт** «сугроб», **курт** «червь», **морт** «плесенный», «плесень», **чорт** «прямо, наперерез; поперек, напрямик», **жорт-** «идти рысью (о коне)», **чырт** «совсем, совершенно», **хырт** (звукоподражание скрипу двери), **гырт** «кусоч, ком, комок», **қырт** (звукоподражание хрусту), **шырт** (звукоподражание шарканью ногами; трению чего-либо), **шарх** (звукоподражание внезапному резкому шуму), **чырк** (звукоподражание треску чего-либо), **қырк** «сорок», **қайт-** «возвращаться», **қорк-** «испугаться», **тарк** (звукоподражание стуку; тук), **тарх** (звукоподражание выстрелу; бах!). Встречается этот слог в начале двухсложных и многосложных слов: **қарт-лық** «старость», **қайт-ар-** «возвращать кого-что»,

«повторять что», **сырт-лык** «плато, плоскогорье», **түрт-чү** «грубиян», **корк-ут-** «стращать, пугать, угрожать кому чем; устрашать, запугивать кого», **төрт-гүллет-** «пустить галопом», **жорт-ууул** «набег (с целью угона скота, людей)», **карт-гуна** «очень умный, молодой да ранний», **тарт-ынчақлык** «застенчивость, стеснительность», **корк-уўлу** «тревожный». «тревожно», **корк-уўсузлук** «спокойствие», «безопасность».

Из изложенного о типах слогов вытекает, что 1) по употребительности первое место занимает слог типа СГ, второе – СГС, третье – СГСС, четвертое – СГС; 2) слог не может начинаться с сочетания согласных, но может завершаться сочетанием двух согласных звуков, из которых первый обязательно должен быть сонорный.

Обучение детей в школе, студентов в вузе на русском языке значительно усилило карачаево-балкарское двуязычие, благодаря чему в настоящее время абсолютное большинство карачаевцев и балкарцев свободно владеют русским языком. Этому способствовало и орфографирование заимствований из русского и через русский язык в последние два десятилетия в соответствии с оригиналом. В связи с этим уже освоены начальные и несвойственные карачаево-балкарскому языку конечные сочетания согласных в словах типа трактор, митинг, класс, клуб, власть, штраф, стрелка, кран, крем, шкаф, акт, икс, театр, литр, центр, продукт, алебастр, фильм, нефть, спорт, старт и другие, вошедшие в его активную лексику. В результате появились новые структурные типы слогов: ССГ, ССГС, СССГС, СГСС, СГССС, ССГСС.

Слогоделение во многих случаях не совпадает с правилами переноса слов с одной строки на другую, потому что правила переноса строятся на нескольких

принципах, а перенос слова по слогам – это только один из этих принципов. Например, слово **суўут-** «остудить, охладить что, дать чему остыть» может быть перенесено двумя способами: **су-ўут**, **суў-ут**, а слогораздел в этом слове один: **суў-ут**.

2.1.5. Слоговой состав слов и сочетаемость слогов

Большинство корней в карачаево-балкарском языке односложные и двухсложные, производные же слова в основном многосложные. При этом особенной многосложностью отличаются аффиксальные производные слова. Количество слогов в них, как правило, не превышает шести: **а-дам-лык** «человечность, гуманность», **ич-ги-чи** «алкоголик, пьяница», **көч-гүн-чү** «переселенец», «Кочевник», **ке-ли-шиў** «соглашение, договор», **қа-рыў-суз** «слабый», **би-рик-дир-** «спланивать, спаивать кого-что», «объединять кого-что», **а-дам-лык-сыз-лык** «бесчеловечность», «никчемность», **ич-ги-чи-лик** «алкоголизм, пьянство», **көч-гүн-чү-лүк** «переселение», **ке-ли-шиў-сүз-лүк** «неуживчивость», **би-рик-ди-риў** «спланивание кого-чего», **қа-рыў-суз-лан-ды-рыў** «ослабление, обессиливание кого». Грамматические же формы некоторых слов могут иметь свыше девяти слогов: **ул-лу-а-яқ-ла-ры-быз-ны-қы-ла-дан-мы-ды-ла?** «они из наших большеногих, что ли?», **жа-лан-бы-дыр-чық-ла-ры-быз-дан-мы-ды-ла?** «они из наших голопузеньких, что ли?».

При аффиксации в некоторых двухсложных словах второй слог основы сокращается: **кыйна-** «затруднять, утруждать, беспокоить кого» (от **кыйын** «трудный, сложный»), **сарна-** «оплакивать кого, причитать» (от **сарын** «плач, причитание»), **орнал-** «пускать корни, укореняться, укрепиться в почве (о деревьях)» (от **орун** «место»), **ойна-** «играть» (от **ойун** (орф. **оюн**) «игра»),

желле «наливаться, набухать (о вымени коровы перед отелом)» (от **желин** «вымя»), **кургак** «сухой» (от **куру** «сохнуть, испариться»), **саргыл** «желтеть, становиться желтым» (от **сары** «желтый»).

Многосложность характерна сложным и парным словам: **кӱл-қал-ды** «обида», **қо-зу-қу-лақ** «щавель», **ақ-са-қал** «белобородый», «аксакал, почтительное обращение к старику», «старец, старик», **қа-ра-та-мыр** «чернокорень лекарственный», **қа-рап – қа-ра-ғын-чы** «вмиг, мгновенно, в мгновение ока», **а-шық – бу-шук** «наспех, поспешно, торопливо», **ӧт-ген – сӧт-ген** «прохожий», **эс-ки – бӱс-кӱ** «старье, тряпье, барахло, рухлядь».

В корневых и производных словах границы слогов не одинаковы. В первых они постоянны, а во вторых очень часто изменяются в зависимости от начального звука присоединяемого слога. Изменения выражаются в смещении слогов или поглощении одного слога другим, что приводит к уменьшению количества звуков в одном слоге и увеличению его в другом. Это происходит, когда начальный звук присоединяемого слога является гласным. В карачаево-балкарском языке смещение слогов происходит в следующих случаях:

1. Открытый слог из одного звука присоединяется к закрытым слогам из: а) двух звуков: **иш** «работа» - **и-ши** «его (ее) работа», **ат** «лошадь» - **а-ты** «его (ее) лошадь», **ӱр** «лаять» - **ӱ-ре** «лая», **эт** «делать» - **э-те** «делая», **ур** «бить, ударять» - **у-ра** «ударяя». Конечный согласный переходит в состав последующего слога, в результате чего закрытый слог превращается в открытый; б) трех звуков: **қач** «убегать» - **қа-ча** «убегая», **кӱз** «глаз» - **кӱ-зӱ** «его (ее) глаз», **кел** «приходить» - **ке-ле** «идя, приходя», **бут** «нога» - **бу-ту** «его (ее) нога», **тон** «шуба»

- **то-ну** «его (ее) шуба». Последний согласный первого закрытого слога переходит ко второму слогу, что превращает его в открытый слог; в) четырех звуков: **тарт** «тянуть, тащить, дергать что», **тар-та** «таская, натягивая», **тӱрт** «толкать» - **тӱр-те** «толкая», **жырт** «рвать» - **жыр-та** «рвя», **терс** «неправильный, неверный» - **тер-си** «неправда». Замыкающий согласный первого слога переходит во второй слог, что превращает его из одного типа (СГСС) в другой (СГС).

2. Закрытый слог из двух звуков присоединяется к закрытым слогам из: а) двух звуков: **от** «огонь» - **о-тун** «дрова», **эт** «делать» - **э-тим** «деловитость, работоспособность», **ур** «бить, ударять» - **у-рум** «удар, натиск», **ӱз** «рвать что, отрывать что» - **ӱ-зӱк** «обрывок, кусочек», «отрывок, фрагмент», **аз** «мало» - **а-зай** «уменьшаться, убавляться». Переход конечного согласного первого слога ко второму превращает закрытый слог (ГС) из двух звуков в открытый (Г) из одного звука, а открытый (Г) из одного звука – в закрытый (СГС) из трех звуков; б) трех звуков: **қол** «рука» - **қо-лай** «достаток», **бӱл** «делить кого-что» - **бӱ-лӱм** «отдел, отделение», **кең** «широкий» - **ке-нер** «расширяться», **кӱт** «пасти» - **кӱ-тӱӱ** «пасыба», **буз** «портить» - **бу-зук** «изъян, дефект; неисправность», **айт** «говорить, сказать» - **ай-тым** «предложение», **ӱрк** «пугаться, шарахаться (об овцах т.п.)» - **ӱр-кек** «пугливый». В результате перемещения слогов в приведенных примерах произошли следующие изменения: закрытые слоги (СГС, ГСС) стали открытыми типа (СГ), а открытый (ГС) – закрытым (СГС); в) четырех звуков: **қарт** «старый», «старик» - **қар-тай** «стареть», **тӱрт** «четыре» - **тӱр-теӱ** «четверо», **тӱрт** «толкать, пихать кого-что, наталкивать кого» - **тӱр-тӱн** «наталкиваться на кого-что», **силк** «кивать, махать чем» - **сил-кин** «качнуться»,

«рвануться, сделать рывок». В данном случае последний согласный закрытого слога (СГСС) переходит к открытому слогу (ГС), в результате образуются два закрытых слога (СГС).

3. Закрытый слог из трех звуков (ГСС) присоединяется к закрытому слогу любого типа, что преобразует их следующим образом: предыдущие закрытые слоги (ГСС, ГС) переходят в открытые (СГ, Г), а последующий закрытый неприкрытый слог (ГСС) – в прикрытый (СГСС): **кõк** «голубой; синий» - **кõ-герт-** «синить, подсинивать что», **кõп** «много» - **кõ-бейт-** «увеличивать что (в количестве), преумножать что», **сел** «спокойный, слабый, ослабленный» - **се-лейт-** «ослабить, успокоить», **аз** «мало» - **а-зайт-** «уменьшать, убавлять что», **ий-** «опускать что» - **и-йилт** «нагнуть, наклонить».

4. При образовании новых слов на стыке их компонентов, а также собирательных числительных на стыке их корня и аффикса, один из гласных выпадает, что приводит к поглощению слога: **қа-ра-а-гач** – **қа-ра-гач** «карагач, вяз», **бой-ну-ақ** – **бой-нақ** «имеющий белую шею», **а-ла-ал** – **а-лал-** «смочь взять», **эки-еў** – **э-кеў** «двое», **же-ти-еў** – **же-теў** «семеро», **ал-ты-аў** – **ал-таў** «шестеро».

5. При прибавлении к заимствованиям типа **пост**, **литр**, **нефть**, **цирк** карачаево-балкарских аффиксов на гласный второй согласный слога переходит в состав вновь образованного слога: **пост+ум** – **пос-тум** «мой пост», **литр+и** – **лит-ри** «литр чего-либо», **нефт+иң** – **неф-тиң** «твоя нефть», **цирк+и** – **цир-ки** «его (ее) цирк».

6. Из двух одинаковых конечных согласных звуков один (второй) выпадает перед карачаево-балкарским аффиксом на этот же согласный: **грамм+мы?** – **грам-**

мы? «грамм что ли», **металл+ла** – **метал-ла** «металлы», **клас+сыз** – **класс-сыз** «бесклассовый».

Итак, слоговая структура слова в карачаево-балкарском языке имеет следующие закономерности:

1. Начальный слог определяет характер последующих слогов, уподобляя их себе по заднему или переднему ряду.

2. Слог, как и слово, не допускает стечения двух (и более) согласных в своем начале, но оно возможно в конце слога: **элт-ди** «он отнес (отвез)», **арт-ха** «назад», **ант** «клятва», **айт-** «говорить».

3. При присоединении к слову-слогу типа ГСС слога на гласный согласные первого слова расщепляются и второй из них отходит ко второму слогу: **элт-е-ме** > **эл-те-ме** «я несу», **айт-а-ды** > **ай-та-ды** «он говорит».

4. В слогах типа СГ, СГС слоговая граница находится перед согласным: **ба-ра-ма** «я иду», **кел-тир-ди** «он принес (привез)».

5. Два согласных в середине слова распределяются по разным слогам: **кар-тай-** «стареть», **кел-дим** «я пришел», а если их три, то ко второму слогу отходит третий: **карт-лык** «старость», **айт-чы** «скажи-ка».

2.2. Интонация

Под интонацией обычно понимают весь комплекс средств, организующий звучащую речь, служащий для выделения в потоке речи высказывания и его смысловых частей. Интонация имеет два аспекта: 1) коммуникативный и 2) эмоциональный.

Коммуникативный аспект карачаево-балкарской интонации имеет три функции: 1) функцию организации и членения потока речи, согласно которой речь членится на синтагмы, фразы и предложения; 2) функцию

оформления типов высказывания и различия коммуникативных типов предложения. Ср.: **Жаўун тохтады** «Дождь перестал»; **Жаўун тохтады!** «Дождь перестал!» **Қайры барық** эдим «Я никуда не ходил»; **Қайры барық** эдим! «Я не мог пойти!» **Қайры барық** эдим? «Куда я должен был идти?»; 3) функцию выражения отношений между составными частями интонации. Сравним предложения **Ахмат қайтханды** и **Ахмат қайтханды**. «Ахмат вернулся». В них в зависимости от логического ударения компонентов выражаются различные понятия: 1) вернулся никто иной, а именно Ахмат; 2) Ахмат не остался там, где был, а вернулся.

Эмоциональный аспект интонации заключается в том, что она служит в предложении средством выражения эмоционально-экспрессивной окраски, а также модальности. Например, предложение *Бизге келчи!* «Приходи-ка к нам!» в зависимости от эмоционального состояния говорящего может выражать вежливую просьбу, пожелание, угрозу, обиду и другие эмоциональные оттенки.

Составными и взаимосвязанными компонентами интонации большинство фонетистов признают мелодику, интенсивность, длительность, темп речи и тембр произношения. Некоторые исследователи включают в состав компонентов интонации паузы [Буланин 1970: 176; Салихов 1995: 101], синтагматическое ударение [Буланин 1970: 176], логическое ударение [Филиппов 1981: 104], ритмику [Дудников 1990: 29], отдельные же лингвисты, наоборот, сужают понятие интонации, считая ее компонентами лишь мелодику, длительность и интенсивность [Бондарко 1977: 162].

Мы разделяем мнение всех исследователей, которые синтагматическое и логическое ударения, паузу и ритмику не включают в компонентный состав интонации, а также тех, синтагматическое, логическое (или фразовое) и эмфатическое ударение считают интонационными средствами [Салихов 1995: 103].

Мелодика – понижение и повышение основного тона голоса – является главным компонентом интонации, обязательной характеристикой звучащей речи, так как свою мелодику имеют слова, синтагмы и фразы. Мелодика в карачаево-балкарском языке выполняет следующие функции:

1. Служит для членения речи на синтагмы: Ол /Мухамматны./ /бизни Мухамматны./ жашыды (Гадийланы И.) «Он сын Мухаммада, нашего Мухаммада».

В данном предложении мелодический рисунок между синтагмами можно отметить переходом от высокого конца к низкому началу, т.е. тон повышается к концу отрезка речи. Подобная мелодика характерна для многих синтагм исследуемого языка, ср.: *Биз/ төбендин./ Чегет элден./ келебиз* (Кучиналаны А.) «Мы идем снизу, из селения Чегет»; *Жаш /эгечинден./ тамата эгечинден./ уялады* (Токумалны Ж.) «Парень стесняется своей сестры, старшей сестры».

В предложениях, приведенных здесь, конец отрезка сам по себе не выражает законченной мысли без следующего отрезка, который находится в тесной смысловой связи с ним.

2. Выражает коммуникативный тип предложения – повествовательное, побудительное и вопросительное. Например, побудительность и вопросительность в данном языке выражается повышением основного тона в слове с главным ударением: *Жашасын Ата журтубуз!*

«Да здравствует наше Отечество!»; *Бизге қачан келликсиз?* «Когда приедете к нам?»

3. Логически выделяет слова в предложении. Это можно демонстрировать на примере такого предложения, как *Жауун жауады* «Дождь идет». Если переместить логическо-смысловой напор с подлежащего на сказуемое, то резко изменится тип движения тона: он от нисходящего переходит в восходящий.

Отдельные элементы высказывания могут быть выделены при помощи **интенсивности** (напряженности, усиления) звуков в синтагмах. Специалисты установили, что начало любой синтагмы характеризуется «... большей интенсивностью, чем конец; к концу синтагмы интенсивность всегда ослабляется. Однако степень этого ослабления различна для разных типов интонации: она максимальна для завершенной интонации» [Бондарко 1977: 166]. Наблюдения над устной речью карачаевцев и балкарцев показало, что в вопросительных и восклицательных синтагмах максимальная интенсивность может характеризовать и наиболее сильно ударный гласный в синтагме, ср.: *Қачан /келликдиле да/ алá?!* «Когда же они придут (приедут)?!»

В усилении интенсивности звука, т.е. в повышении его силы, большую роль играют степень напряженности артикулирующих органов и амплитуда колебаний голосовых связок. Чем больше они, тем интенсивнее, громче представляется слушающему данный звук.

Как и в большинстве тюркских языков, в карачаево-балкарском интенсивность участвует в образовании логического ударения, которое достигается усилением словесного ударения в синтагме, ср.: *Биз элге көчдүк* *Биз элге көчдүк* «Мы переехали в село».

Под **длительностью** звуков в потоке речи понимается скорость, темп произнесения их. Длительность гласных звуков определяется отношением к ударению. Наибольшую длительность имеют ударные гласные в словах под логическим ударением. Вместе с тем на длительность каждого звука влияет темп речи, измеряемый количеством звуков, произнесенных в единицу времени. Это означает, что длительность звуков обратно пропорциональна количеству звуков, произнесенных в единицу времени.

Таким образом, для характеристики длительности звуков в синтагмах разных интонационных типов следует определить темп произнесения всех синтагм или выделить какой-либо звук в синтагме по его длительности.

Сравнение длительности звуков в синтагмах разных коммуникативных типов предложений в карачаево-балкарском языке показывает, что звуки синтагм в восклицательном предложении произносятся с меньшей длительностью, чем звуки синтагм в повествовательном предложении, а звуки синтагм в вопросительном – с еще меньшей длительностью; ср.: *Ала үйге кирэдиле* «Они заходят в дом». *Үйге киригиз!* «Зайдите в дом!» *Үйге киремисиз?* «Заходите в дом?»

Следовательно, синтагмы с вопросительной интонацией произносятся с более быстрым темпом, чем синтагмы с восклицательной и повествовательной интонацией.

Темп речи в разных языках, даже генетически родственных, не совпадает. Например, «...относительно быстрый темп в татарском языке характерен для вводных слов и предложений, вводящих слова автора в конструкциях с прямой речью» [Салихов 1995: 105]. В

карачаево-балкарском же языке вводные слова и предложения произносятся более медленным темпом, чем другие синтагмы в предложении, ср.: *«Мени барлыгыма ўа, баям, атам ийнанмайды», - деп жарсыйды Азрет.* (Гуртуланы Э.) «Азрет переживает: «Видимо, отец не верит в то, что я поеду»»; *«Тамбла, Аллах айтса, элге барлықбыз», - деп, қуўанады Музафар* (Токумаланы Ж.) «Музафар радуется: «Бог даст, завтра поедем в село»».

На увеличение длительности синтагматически ударного гласного может повлиять и эмфатическое ударение. В таких случаях длительность выражает различные эмоциональные оттенки: *Ашá-а-а, аўруўуну алайым!* (Кацийланы Х.) «Ешь, мой миленький! (букв. чтоб я взяла твою болезнь)» (ласка, просьба); *Тохтá, бери бир келсин!* (Төппеланы А.) «Пусть только придет сюда!» (угроза); *Көрүнме көзүме!* (Этезланы О.) «Не показывайся мне (букв. моим глазам)» (гнев); *Айтырык түйүлме!* (Толгурланы З.) «Я не скажу!» (категоричность).

Тембр - это особое качество звука, характерное для каждого голоса. По тембру различаются друг от друга звучания одной и той же высоты. Подобно тому, как свой тембр имеет отдельный звук, речь имеет свою окраску - тембр. Следовательно, тембру речи принадлежит существенная роль в ритмико-интонационной организации речевого потока.

Тембр в карачаево-балкарском, как и в большинстве других языков, особенно ярко проявляется в эмоциональной окраске речи. Эту особенность тембра Л.Р.Зиндер подчеркивал еще в конце 50-х годов XX века: «Очень важную роль при выражении всевозможных эмоциональных оттенков играет тембр. Когда говорят

«это было сказано с гневом в голосе» или «с радостью в голосе», или «со страхом в голосе» и т.п., то имеют в виду именно тембр, тембровую окраску произношения» [Зиндер 1960: 292].

Разные качества голоса как тембровые средства интонации определяются, главным образом, состоянием голосовых связок. Например, в данном языке можно выделить следующие разновидности голоса: 1) напряженный: *Ахмат тири, гиртчи, жигит жсаиды* «Ахмат энергичный, подвижный, храбрый парень»; 2) расслабленный: *Ахмат халал, огурлу, сүйүмлү жсаиды* «Ахмат добрый, милый, нежный парень»; 3) скрипучий: *Ахмат а бир арықчық, келбетсизчик, қарыўсузчуқ* «Ахмат такой худенький, неказистый, слабенький».

Тембр может участвовать и в эмоциональном выделении слова, т.е. в образовании эмфатического ударения. Например, если в предложении *Ол алаамат адамды* «Он замечательный человек» эмоционально выделим слово **аламáт**, изменив в нем тембр голоса и мелодику (*Ол аламá-ат адамды*), то значение этого слова станет антонимичным его собственному значению: «очень плохой».

Как видно из изложенного, каждый компонент интонации несет своеобразную нагрузку при оформлении синтагмы. Тем не менее они образуют нерасчленимое единство и, выступая вместе, взаимодействуют.

Интонация как звуковое средство языка в корне отличается от звуков речи, в виде которых реализуются фонемы. Звуки речи не имеют собственного значения, они приобретают его только в морфемах и словах. В отличие от них, интонация обладает определенным значением. При этом, как мы уже видели, она может

придавать противоположный смысл одному и тому же предложению.

Однако есть и такое общее, которое сближает интонацию с остальными звуковыми средствами. Например, «материальное выражение, реализация интонации происходит тем же путем, что и реализация других языковых средств: изменение длительности, частоты, основного тона голоса, интенсивности связано с общими навыками управления артикуляционными органами во время речи» [Бондарко 1977: 170].

Другая особенность интонации заключается в ее многофункциональности. С одной стороны, она используется как языковое средство (для различения разных типов интонации, для связи синтагм в одно целое и т.п.), а с другой – для передачи отношения говорящего к тому, что он говорит. При помощи интонации можно передать и эмоциональное состояние говорящего.

2.3. Ударение

2.3.1. Словесное ударение

В отличие от некоторых тюркских языков, например, турецкого, узбекского и киргизского, в которых словесное ударение преимущественно динамическое, но помимо него в слове имеется и музыкальное ударение [Севортян 1955: 130; Кононов 1960: 52-56; Орусбаев 1974: 52], в карачаево-балкарском языке оно только динамическое. Оно в данном языке и силовое, в отличие от якутского, киргизского и туркменского, которые, помимо всего, характеризуются еще количественным ударением [Аракин 1984: 410].

В зависимости от своего характера и интенсивности силовое ударение в карачаево-балкарском языке подразделяется на главное ударение, которое обычно

падает на последний слог, и второстепенное, возникающее в словах, имеющих четыре и более слогов, и падающее на первый слог слова, ср.: **ишлери́клэ** «те, кто будут работать», **а́шарықланы** «то, что подлежит съедению», **кёрмезликлери́ми** «то, что я не должен был видеть» и др.

Поскольку словесное ударение падает на последний слог, то оно связанное, фиксированное, одноместное. Однако это не означает, что такое ударение неподвижно. Оно подвижное, так как при присоединении аффиксов к словам передвигается к ним: **ада́м** «человек» - **адамла́** «люди» - **адамлары́** «их (его) люди» - **адамларыбыз** «наши люди» - **адамларыбызга́** «(к) нашим людям».

В старых заимствованиях ударение приспособлено к законам карачаево-балкарского языка, а в новых оно не изменяется и при прибавлении аффиксов, если это не слова с ударением на конце, в которых переносится на последний аффикс; ср.: **бо́чкэ** «бочка», **сала́м** «солóма», **меркэ́** «полтора пуда» (< русск. ме́рка), **гуржаба́** «кру́жево», **киристэ́н** «христиа́нский», **капе́к** «копе́йка», **пасуда́** «фляга» (русс. посу́да) и **профе́ссор** – **профе́ссорла** «профессора» - **профе́ссорлага** «профессорам», но **мото́р** – **моторла́** «моторы» - **моторлагá** «моторам».

Однако довольно много случаев, когда ударение не падает на последний слог слова и подвижность его нарушается. Это имеет место как в знаменательных, так и в служебных и экспрессивно-эмоциональных словах.

В знаменательных словах неподвижное ударение может находиться на первом и предпоследнем слоге одинарных и сложных, а также на последнем слоге своего первого компонента сложных слов.

Ударение неподвижно и прикреплено к первому слогу в словах следующих частей речи:

1) сложные существительные с раздельным написанием компонентов, первый из которых односложен: **ба́ш сýек** «череп», **бу́з сýмме́к** «сосулька», **ба́л чи́бин** «пчела», **жа́н жау́лук** «полотенце», **кү́з арты** «осень», **та́ш ма́қа** «черепаха», **жа́н қазау́ат** «агония» и др.;

2) сложные прилагательные с раздельным написанием компонентов, первый из которых односложен: **кө́п томлу́** «многоотомный», **а́з тиражлы́** «малотиражный», **бир жа́нлы** «односторонний», **суу́ бетли́** «светлоглубой», **бал бетли́** «каштановый»;

3) вопросительные и указательные местоимения: **а́ллай** «как тот», **бы́ллай** «как этот», **а́нча, мы́нча** «столько», **а́нчау́, мы́нчау́** «столько-то (людей)», **қа́чан** «когда», **не́нча** «сколько», **не́нчау́** «сколько людей», **қа́ллай, не́ллай** «какой», а также в производных формах, образованных от них: **а́ллайны́** «такого, как тот», **мы́нчага́** «столькому», **қа́чандан** «с каких пор», **қа́чанна́** «на какое время», **не́нчага́** «на сколько», **не́нчасы́** «сколько из них», **не́ллайны́** «какого», **не́ллайыра́қ** «какой примерно»;

4) наречия: а) одинарные: **э́нди** «теперь, нынче», **шо́ндү́** «теперь, в настоящее время», **ха́ман** «всегда, постоянно», **э́рлай** «живо, быстро, мгновенно, немедленно», **билме́й** «нечаянно», **бирча́** «одинаково», **бы́лтыр** «в прошлом году», **бирчала́й** «по-прежнему, так же»; б) сложные и повторные: **бир тала́й, бир не́нча** «несколько», **бы́ллай бир, а́ллай бир** «столько», **бира́з** «немного», **бу́гүн** «сегодня», **бу́гече́** «нынче ночью», **ту́нене́** «вчера», **бы́йыл** «в этом году», **бу́жол** «в этот раз», **тамбла́** «завтра» (таң «рассвет» и бла — послелог «с»), **хар заманда́** «всегда», **чы́ртда́** «ничуть», **а́з-аз**

«поне́мному», **бир-бир** «по одному», **та́п-та́п** «нормально, хорошо», **те́рк-терк** «часто», **ты́нч-ты́нч** «потихоньку» и др.;

5) многие составные числительные: **о́нбир** «одиннадцать», **о́нжети́** «семнадцать», **о́налтыша́р** «по шестнадцать», **у́ч жү́з** «триста», **беш жү́з** «пятсот» и др.;

6) ряд междометий одинарных и сложных: **о́ллахий!**, **би́лляхий!**, **та́ллахий!**, «ей-богу!», **клянусь Алла́хом!**, **то́ба!** «о, боже!», **то́баста!** «о, боже!», **ы маржа́!** (выражает призыв, обращение), **а́й меде́т!** «как жаль», **а́й анасыны́!** «ах!», **оу́ кү́нүм!** «о боже!» и др.;

7) ряд союзов одинарных и сложных: **а́нсы** «иначе, а то, не то, а не то», **со́ра** «и, еще», **о́гесе́** «или», (**ога́й** «нет» и **э́се** «если»), **э́мда** «и», **не́да** «или», **не́к десен,** **не́ у́чүн десен** «потому что», **о́л се́бе́пден** «поэтому»;

8) значительное число одинарных и сложных частиц: **ша́шмай** «точь-в-точь», **а́рабий/ ара́бин** (выражает любопытство, иньерес, желание узнать о чем-либо), **ту́ура** «как раз», **сына́р** (карач.) «только», **ту́гел** «едва, чуть, [как только]», **хайда́, е́уа** «и давай», **чы́ртда/ чы́ртданда́** «совсем, совершенно», **хоу́/ хоу́ бир да́** «куда уж там! ничего подобного!» и др.;

9) некоторые модальные слова: **э́шта** «видимо, вероятно. Наверное, должно быть, по-видимому», **и́йсага́н** (показывает сильное желание говорящего), **яра́бий/ яра́бин** (выражает сомнение).

Неподвижное ударение, прикрепленное к предпоследнему слогу, имеют производные наречия на —ча и —май: **кысха́ча** «вкратце», **жа́ныча́** «по-новому», **эски́ча** «по-старому», **ору́сча́** «по-русски», **буру́нчу́ча** «по-прежнему», **ада́мча/ адамы́ча** «как следует, основательно», **аде́тде́ча/ аде́бича́** «как принято, как положено», **бу́змай** «точь-в-точь, точно», **бо́лме́й**

«регулярно, постоянно», «целиком, постоянно», **билмей** «нечаянно, неумышленно», **аямай** «очень сильно, здорово», «беспрестанно, неустанный», **тохтáмай** «беспрестанно, беспрерывно» и др.;

Довольно большое количество двухкомпонентных слов имеют неподвижное ударение на последнем слоге своего первого компонента:

1) сложные парные слова-существительные: **атá-ана** «родители», **азык-гүлүк** «еда (всякая)», **алым-берим** «купля-продажа», «обмен», **сабий-сүбүй** «детвора», **сатыў-алыў** «торговля» и др.;

2) существительные с собирательным ироническим значением: **аксақ-туксак** «разные хромые», **тамыр-тумур** «всякие коренья», **темир-түмүр** «железные изделия», **катын-кутун** «женщины всякие», **чунур-мунур** «рытвины и ухабы» и др.;

3) наречия и прилагательные, образованные путем простой или морфонологизированной редупликации типа **андá-санда** «изредка», **заманлы-замансыз** «вовремя и не вовремя», **туўуп-битип** «за всю жизнь», **өлүп-өчүп** «еле-еле, с большим трудом», **өмүр-өмүрге** «во веки веков», **күппе-күндүз** «среди белого дня», **ашық-бушук** «наспех, торопливо, кое-как» и др.;

4) некоторые сложные наречия: **бирси күн/ бүрсүкүн** «позавчера», «послезавтра», **кечэ узуну** «всю ночь», **эрттэнблa** «утром», **иңир ала** «под вечер» и др.;

5) звукоподражания и образоподражания типа **тыхар-тухур, дыгар-дугур** (подражание шуму, грохоту), **зыңар-зунур** (подражание сильному звону), **жыгáл-мугул** (галдеж), **жарқ-журқ** «сверкая с переливами» и др.

Проклитики и энклитики в фонетических словах вообще не принимают на себя ударения: **не қадáр** «так много», **бир ариў** «такой красивый», **шо сени** «чтобы

тебя», **сени бла** «с тобой», **аны ўчўн** «за это, поэтому», **андáн сора** «после этого» и т.п.

Мнение, согласно которому «когда служебные слова принимают аффикс, ударение падает на этот аффикс...» [Будаев 1968: 85], не подтверждается фактами исследуемого языка. Произношение типа **сени бламыды** «с тобой ли», **сени ўчўнмў?** «ради тебя что ли?» [Там же], **анны кибикле** «такие, как он» неправильны, правильны **сени бламыды, сени ўчўнмўдў, аны кибикле**.

Неподвижное ударение прикреплено к последнему слогу первого компонента и в следующих грамматических сложных формах:

1) формы интенсива прилагательных, представляющие редупликацию первого компонента: **ка́п-кара** «черный-пречерный», **жа́п-жашил** «зеленый-презеленый», **кеппе-керти** «доподлинный, неопровержимый, точный», **тўппе-тўз** «совершенно верный», **чиппé-чий** «совершенно сырой» и др.;

2) редуплицированные формы деепричастия на **-а/ -е, -й, -п**: **ашыгá-ашыга** «торопясь», **кўлe-кўле** «смеясь», **ишлeй-ишлей** «работая», **уру́п-уруп** «ударая», **секирип-секирип** «прыгая» и др.

Непостоянно ударение и при обращениях: оно в данном языке падает на первый слог – при обращении к лицу на родном языке, на последний слог – при обращении к лицу на русском языке: **А́хмат** и **Ахма́т**, **Ма́гомeт** и **Магомéт**.

При обращении же к группе лиц на родном языке ударение падает на первый слог: **жа́шла** «парни», **жо́лдашла** «товарищи», **эгечим** «сестра моя», **ка́рындашларыбыз** «наши братья».

Многие аффиксы в карачаево-балкарском языке не принимают на себя ударения. Безударны, например:

1) аффиксы сказуемости: **мёнме** «это я», **келгёнсе** «ты пришел», **барáды** «он (она) идет», **айтабыз** «мы говорим», **кетгёнсиз** «вы ушли (уехали)» и т.п.;

2) аффикс 2-го лица множественного числа повелительного и желательного наклонений **-гыз/ -гиз, -гуз/ -гүз**: **бáрыгыз** «идите», **келигиз** «идите сюда, приезжайте», **окугуз** «читайте», «учитесь», **көрүгүз** «попробуйте»;

3) аффиксы категории лица при спрягаемых формах глагола: **баргáнса** «ты ходил», **ишлегёнме** «я работал», **айтырықсыз** «вы скажете», **элтирме** «я отнесу, (отвезу)», **көрлүкбүз** «мы увидим» и т.п.;

4) второй компонент сложного деепричастного аффикса **-гынчы/ -гинчи, -гунчу/ -гүнчү**: **баргынчы** «пока не сходит (съездит)», **тойгунчу** «досыта», **өлгүнчү** «пока жив» и т.п.;

5) отрицательный глагольный аффикс **-ма/ -ме, -май/ -мей**: **бáрма** «не ходи», **бáрмадык** «мы не ходили», **кёлмедиле** «они не пришли (приехали)», **айтмасагыз** «если не скажете», **áлмай** «не взяв», **билмей** «не зная» и т.п.;

6) уподобительный аффикс **-лай**: **мёнлай** «такой, как я», **сизлай** «такой, как вы», **áллай** «такой, как он, тот», **быллай** «такой, как этот», **бизлай** «такой, как мы», **сёнлай** «такой, как этот» и т.п.;

7) сравнительный аффикс **-ча**: **бизнича** «такой, как мы», **сиздегилéча** «такой, какие имеются у вас», **аныкыча** «такой, как у него», **салáмча** «такая, как солома», **ишлерикча** «как будто будет работать», **билмегенча** «как будто не знаю (-ешь, -ет и т.п.)» и т.п.;

8) аффиксы (частицы) вопроса **-мы/ -ми, -му/ -мү**: **алдымы?** «взял ли он?», **келдинми?** «пришел ли ты?», **сорáмыса?** «будешь спрашивать?» и т.п.

По мнению некоторых исследователей, которое мы разделяем, причина неударности перечисленных аффиксов кроется в необходимости соблюдения грамматико-фонетической дифференциации омонимических аффиксов [Кенесбаев 1962: 83].

Силовое (динамическое) ударение в слове подразделяется на главное и второстепенное. До сих пор мы говорили о главном ударении. Кроме него, в словах с тремя и более слогами, из которых главным является последний, может возникнуть, обычно на первом слоге, второстепенное ударение: **а-дам-ла́** «люди», **са́-бий-ле-ге́** «детям», **а́-шық-ган-лық-га́** «из-за поспешности».

Безударные слоги подобных слов «...имеют восходящую просодическую градацию, в том числе и по длительности произношения. По мере удаления от места ударения они получают все менее четкую просодическую характеристику, исключая лишь первый слог со второстепенным ударением» [Юлдашев 1981: 70].

В сложных словах и повторах типа **ка́ра нанык** «ежевика», **о́мүр-о́мүрге** «навски веков», в которых ударение падает на последний слог их первого компонента, последний слог второго их компонента имеет второстепенное ударение. Просодически его отличие от неударного слога первого компонента почти незаметно, неударный же слог второго компонента имеет самую минимальную просодическую характеристику. С точки зрения акцентно-ритмической подобные слова ничем не отличаются от синтагм типа **аны ки́бик** «подобно ему», «такой, как он», **кеси оку́на/ огу́на** «даже он сам», которые включают в себя синтаксически ведущее и зависимое слово (сочетание знаменательного слова с двухсложным послелогом или частицей).

Аналогичное же акцентно-ритмическое строение имеют сложные глагольные формы: **айта́** эдим «я

говорил (неоднократно)», **айтхán** эдим «я уже говорил», **айтá турганбыз** «мы, бывало, говорили».

Если в сложных словах и повторах ударение падает на последний слог, то второстепенное ударение появляется на последнем слоге первого их компонента: **ка́ракаш** «чернобровый», **калгáн-булгáн** «объедки, остатки, отбросы».

В тех же случаях, когда главное ударение падает на первый слог слова, то второстепенное ударение появляется на последнем его слоге: **кélмегенлè** «те, которые не пришли», **жа́змаўчула́** «те, которые не пишут» и др.

В некоторых словах, имеющих четыре или больше слогов, наблюдается и третьестепенное ударение: **ша́пглары** «их (его, ее) повара», **өтүрүкчүлè** «обманщики» и т.п. В данных словах третьестепенное ударение находится рядом со второстепенным (в первом) и через один слог от него.

О фонологической роли карачаево-балкарского словесного ударения нет определенной установки, кроме констатации, что оно «играет смысловозначительную функцию», опираясь на примеры типа **алма́** «яблоко» - **áлма** «не бери», **ада́мсыз** «вы (настоящий) человек» - **адамсыз** «без человека», **ору́нда** «на месте» - **орун да** «и место» [Будаев 1976: 82; см. также: 1984: 68].

Фонологическая, или смысловозначительная, функция словесного ударения бывает конститутивной (или словопознавательной) и смысловозначительной. Первая означает, что ударение является обязательным элементом звукового облика слова. Например, в русском языке ударение «...представляет собой ... непосредственно признак слова (а при подвижности ударения – признак слова в его данной конкретной форме). Это доказывается

тем, что два слова, различающиеся местом ударения, при последовательном членении на кратчайшие звуковые единицы оказываются всегда отличающимися друг от друга не только одним, а двумя признаками. Ср., например, **муку́** и **му́ку**: эти слова отличаются друг от друга не только ударностью первого [y] в первом слове и безударностью во втором, но также обязательно и безударностью второго [y] в первом слове и его ударностью во втором» [Аванесов 1955: 121].

Слова типа **замо́к** – **за́мок**, **запа́хнутъ** «издать запах» - **запахну́тъ** «закрыть» отличаются не только ударением, но и редукцией безударных гласных. Следовательно, вопрос об ударении в русском языке тесно связан с вопросом о редукции гласных, что ничего общего не имеет с ударением тюркских языков.

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, наблюдается вторая фонологическая функция ударения – смысловозначительная. При этом в данном языке ударение различает смысл только грамматических форм слов, а в русском, кроме этого, и словарных форм слов, ср.:

русск. яз.
по́ля – поля
хлопо́к – хлопок
пропа́сть – пропасть
промо́кнуть – промокнуть
войны́ – войны
узнаю́ – узнаю

карач.-балк. яз.
бу́рма «кучерявый» - **бу́рма** «не крути»
ба́рды «есть» - **барды** «он сходил»
алайда́ «там» - **алай да** «и так»
атама́ «моему отцу» - **ата́ма** «я отец»
экибиз «мы вдвоем» - **экибиз** «нас двое»
кесимé «мне самому» - **кесиме** «я тот самый»

Как видно из примеров, в русском языке ударение различает по смыслу грамматические формы слов, словарные формы одной и той же части речи и разных частей речи, а в карачаево-балкарском – только грамматические формы слов. При этом количество таких форм слов, которые различаются местом ударения, в

данном языке значительно меньше, чем в русском, и среди них можно выделить такие группы:

1) существительные и отрицательные формы повелительного наклонения глагола: **түймэ** «пуговица» - **түйме** «не избивай», **басма́** «издательство» - **басма** «не дави, не наступай» и т.п.;

2) прилагательные и отрицательные формы повелительного наклонения глагола: **бурма́** «кучерявый» - **бурма** «не крути», **жайма́** «плоский» - **жайма** «не распространяй», «не развешивай» и т.п.;

3) различные формы существительных: **атабыз** «наш отец» - **ата́быз** «мы отцы», **анасыз** «без матери» - **ана́сыз** «вы матери», и т.п.;

4) разные формы прилагательных: **таматабы́з** «наш старший» - **тамата́быз** «мы старшие», **кичиби́з** «наш младший» - **кичи́биз** «мы младшие» и т.п.;

5) существительные и формы желательного наклонения глагола: **атчы** «конюх» - **а́тчы** «бросай-ка», **алчы** «передовик» - **а́лчы** «возьми-ка» и т.п.;

6) существительные и прилагательные на **-гынчы/ -гинчи**: **качхынчы** «беглец» - **ка́чхынчы** «пока не убежит», **көчгүнчү** «кочевник», «переселенец», **кө́чгүнчү** «до переселения» и т.п.;

7) прошедшее время 3-лица глагола и существительные с аффиксом сказуемости: **түшдү** «он слез», «упало (что-то)» - **тү́шдү** «наступил полдень», **кечдг** «он простил» - **ке́чди** «уже поздно» и т.п.;

8) существительные в местном падеже и сочетания существительного с союзом **да**: **атда́** «на лошади» - **а́т да** «и лошадь», **башда́** «в голове» - **ба́ш да** «и голова» и т.п.;

9) сложные наречия и сочетания слов: **бусагатда́** «сейчас» - **бу́ сагатда** «в этот час», **былайда́** «здесь, тут» - **была́й да** «и так» и т.п.

2.3.2. Другие виды ударения

Эти типы ударения связаны с терминами «фраза», «речевой такт», «синтагма» и «эмфаза».

Устный текст состоит из **фраз** – законченных отрезков речи. Каждая фраза ограничивается от других продолжительными паузами и имеет законченную мысль. Продолжительные по длительности фразы делятся на **речевые такты** – кратчайшие части фразы, которые выделяются ритмико-интонационными средствами и заключают в себе знаменательную словоформу или словосочетание.

Составными частями фраз или отдельными фразами являются и **синтагмы** – интонационно-смысловые единства, возникающие в процессе речи.

Эмфаза – выделение важной по смыслу части высказывания (группы слов, слова или части слова).

Фразовое ударение образуется усилением словесного ударения какого-либо слова во фразе, **синтагматическое ударение** – в синтагме, **логическое ударение** – выделением какого-либо слова по требованию ситуации или контекста, тоже достигается усилением словесного ударения данного слова; **тактовое ударение** – выделением одного из слов речевого такта.

Каждая синтагма фразы имеет синтагматическое ударение, которое в данном языке не имеет постоянного места, как в русском языке – последний ударный гласный синтагмы. Однако в большинстве случаев синтагматическим ударением выделяется первое слово: **Элни** жашлары /**таўну́** этегинде/ **чалгы** чаладыла «Парни села у подножия горы косят сено»; **Бизни** атабыз /**афга́н** урушдан **кайтханлы**/ **фе́рмада** ишлейди,

/ийнек саўады/ «Наш отец, с тех пор как вернулся с афганской войны, работает на ферме, доит коров».

Синтагматическое ударение иногда может находиться не на обычном месте, например, когда возникает необходимость логически выделить другое слово. Такое синтагматическое ударение называют логическим ударением; ср.: **Тамбла элге барлықбыз** «Завтра поедем в село» - **Тамбла элгэ барлықбыз** «Завтра поедем в село» - **Тамбла элге барлықбыз** «Завтра поедем в село».

Эмфатическое ударение усиливает эмоциональную сторону слова. В эмфатически выделяемых словах различаются положительные эмоции, характеризующиеся удлинением ударного гласного, и отрицательные эмоции, характеризующиеся удлинением согласного в начале ударного слога [Златоустова 1957]: **ка-ара!** «смотри!» (восторг), **а-ариў** «красивый» (нежность), **эриш-ши** «безобразный» (пренебрежение), **ач-чы** «кислый» (неодобрение) и т.д.

В карачаево-балкарском языке роль гласных в образовании эмфатического ударения невелика. Удлинняются лишь гласные /а/, /э (е)/, /ы/ и не часто. При этом, в отличие от многих языков, особенно русского, удлинняется обычно не ударный, а предударный гласный: **ба-арып** «сходив (съездив)», **са-абыр** «спокойный», **э-эркин** «свободный», **бе-ерг** «сюда». Гласный /ы/ удлинняется только под ударением: **акыры-ын** «медленно», **жашыры-ын** «тайно».

Эмфатическое удлинение согласных встречается довольно часто и касается главным образом начальных звонких согласных ударного слога типа СГС. Удлинняются все сонорные, кроме /н/: **би-ййик** «высокий», **а-ййамай** (орф. **аямай**) «очень сильно; беспрестанно», **тў-ййўп** «избив»; **ка-ллын** «густой», **жы-**

ллы «теплый», **кў-ллўп** «смеясь», **а-мман** «плохой», **та-ммам** «как раз», **хо-ўўа** (малк.) «да, ладно», **а-уўр** «тяжелый», **да-уўур** «шум, гам; гомон», **а-рриў** «красивый», **ки-ррип** «заходив», **ма-ррап** «прицелившись».

Из парных звонких удлинняются /з/, /б/, /ж/: **у-ззун** «длинный», **ба-ззык** «толстый», **кы-ззыў** «жаркий, горячий»; **ча-ббып** «бегом», **кө-ббўп** «опухнув», **ку-жўр** «странный», **ху-жжўм** (малк.) «только, лишь», **мы-жжык** «невоспитанный, с плохими манерами».

Глухие согласные удлинняются очень редко: **э-пшэк** «осел (о человеке)», **кў-пшлў** (орф. **кючлю**) «острый на вкус», **ка-тты** «твердый», **ти-ттиреп** «дрожа; сотрясаясь».

Как свидетельствуют приведенные примеры, удлинняются чаще всего согласные и гласные в прилагательных, наречиях и деепричастиях на /-п/.

Сравнивая эмфатическое ударение с логическим, можно заключить, что первое делает слово эмоционально насыщенным, а второе лишь привлекает говорящего к нему. Говоря другими словами, в первом случае проявляется лишь намерение говорящего, а во втором выражается непосредственное чувство его.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдуллаев Р.И. Кыпчакский говор узбекского языка: Автореф. канд. дис. - Ташкент, 1957.
2. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. - М., 1995.
3. Акбаев Ш.Х. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка: (опыт сравнительно-исторического изучения). - Черкесск, 1963.
4. Акмамедов М. Кардашинский диалект туркменского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Ашхабад, 1975.
5. Алиев У.Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка. - М., 1973.
6. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. - Алма-Ата, 1959.
7. Амансарыев Ж. Түркмен диалектологиясы. - Ашгабат, 1970.
8. Аннануров и др. Эрсаринский диалект туркменского языка. - Ашхабад, 1972.
9. Аппаев А.М. Диалекты балкарского языка в их отношении к балкарскому литературному языку. - Нальчик, 1960.
10. Арагачи З.Б. Тесхемский говор// Уч.зап. Тув. НИИЯЛИ, 1964. Вып. 11.
11. Аракин В.Д. Ударение// СИГТЯ. Фонетика. - М., 1984.
12. Аралбаев Ж.А. Вокализм казахского языка. - Алма-Ата, 1970.
13. Ахатов Г.Х. Диалект западносибирских татар: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - Ташкент, 1965.
14. Ахундов А. Азербайджан дилинин тарихи фонетикасы. - Баки, 1973.

15. Байжолов А. Языковые особенности казахов Кустанайской области: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1964.
16. Баскаков Н.А. Диалект кумандинцев (кумандикижи): Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. - М., 1972.
17. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. - М., 1952. - Т. 2.
18. Баскаков Н.А. Структура слога в тюркских языках// ИСГТЯ. - М., 1955. Ч. 1. Фонетика.
19. Батманов И.А. Современный киргизский язык. - Фрунзе, 1938. Вып. 1.
20. Батманов И.А. Современный киргизский язык. - Фрунзе, 1963. Ч. 1.
21. Башкирский диалектологический сборник. - Уфа, 1959 (БДС).
22. Бекназарова Р.С. Консонантизм современного каракалпакского литературного языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Киев, 1972.
23. Бердиев и др. Түркмен дилинин диалектлеринин очерки. - Ашгабат, 1970.
24. Богородицкий В.. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. - Казань, 1953.
25. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. - М., 1977.
26. Будаев А.Ж. Система фонем современного карачаево-балкарского языка. - Нальчик, 1968.
27. Будаев А.Ж. Фонетика карачаево-балкарского языка и методика ее преподавания. - Нальчик, 1984 (на карач.-балк. яз.).
28. Будаев А.Ж. Фонетика// ГКБЯ. - Нальчик, 1976.
29. Буландин Л.Л. Фонетика современного русского языка. - М., 1970.

30. Виноградов В.А. Сингармонизм и фонология слова// Тюркологические исследования. – Фрунзе, 1970.
31. Гаджихмедов Н.Э., Гусейнов Г.-р. А.-К. Кумыкские личные имена: Происхождение и значение. Введение в кумыкскую антропонику. Словарь. – Махачкала, 2004.
32. Гаджиева Н.З. Глухое начало слова в тюркском языке//СТ, 1973, №4.
33. Гаджиева Н.З. К истории анлаута в тюркских языках// Тюркологические исследования. – М., 1976.
34. Гаджиева Н.З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики. – М., 1975.
35. Гаджиева Н.З. Смычные согласные и спиранты// СИГТЯ. Фонетика. – М., 1984.
36. Гаджиева Н.З. Тюркологические ареалы Кавказа. – М., 1979.
37. Гузеев Ж.М. Основы карачаево-балкарской орфографии. – Нальчик, 1980.
38. Гузеев Ж.М. Сопоставительная фонетика русского и карачаево-балкарского языков. – Нальчик, 1976.
39. Гузеев Ж.М. Фонетические особенности малкарского диалекта карачаево-балкарского языка// СТ, 1974-№5.
40. Гузеланы Ж.М. Бусапатдаы карачай-малкар литература тил. I кесеги. – Нальчик, 1998.
41. Гулямов Х. Джизакский говор узбекского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Ташкент, 1954.
42. Джангидзе В.Т. Дианисский говор казахского диалекта азербайджанского языка. – Баку, 1965.
43. Джанмавов Ю.Д. Деепричастия в кумыкском литературном языке. – М., 1967.
44. Джунибеков А. Сингармонизм в казахском языке. – Алма-Ата, 1980.

45. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.; Л., 1948.
46. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М.; Л., 1940.
47. Дмитриев Н.К. Фонетические закономерности начала и конца тюркского слова// ИСГТЯ.-М., 1955.-Ч.1. Фонетика.
48. Дудников А.В. Современный русский язык.-М., 1984.
49. Дыренкова Н.П. Тофаларский язык// Тюркологические исследования. – М.; Л., 1963.
50. Златоустова Л.В. Типы эмфатического ударения в современном русском языке// Ученые зап. Казанского ун-та. 1957, т. 117, кн.2.
51. Ибраев С.Р. Фонетические особенности подражательных слов казахского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1971.
52. Иллич-Свитыч В.М. Алтайские дентальные... // Этимология. – М., 1965.
53. Исхаков Ф.Г. Гармония гласных в тюркских языках// ИСГТЯ.-М., 1955.Ч.1. Фонетика.
54. Исхаков Ф.Г. Характеристика отдельных гласных современных тюркских языков// ИСГТЯ.-М., 1955.-Ч.1. Фонетика.
55. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961.
56. Кайдаров А.Т. и др.. Современный уйгурский язык.-Алма-Ата, 1963. Ч.1. Лексика и фонетика.
57. Кайдаров А.Т. Уйгурские диалекты и диалектная основа литературного языка: Автореф. дис...д-ра филол. наук. – Баку, 1969.
58. Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных его

- отношений к другим языкам тюркского корня. - Казань, 1903.
59. Керимов И.А. Очерки кумыкской диалектологии. - Махачкала, 1967.
 60. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. - М.; Л., 1960.
 61. Котлеев В.И. Система гласных фонем чувашского языка// Уч. зап. НИИ при Сов. Мин. Чуваш. АССР, 1963.-Вып.24.
 62. Кульманов Г. Геокленский диалект туркменского языка: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. - Ашхабад, 1960.
 63. Кунаа А.Ч. Звуковая система современного тувинского языка. - Кызыл, 1957.
 64. Кязимов Ф. Принципы сингармонизма в азербайджанском языке// Изв. ОЛЯ АН СССР, 1954.-Т.13.-Вып.1.
 65. Левитская Л.С. Репрезентация прототюркского вокализма в современных тюркских языках// СИГТЯ. Фонетика. - М., 1984.
 66. Максютова Н.Х. Говор айских башкир: Автореф.дис...канд. филол. наук. - М.,1964.
 67. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. - М., 1976.
 68. Малов С.Ч. Заметки о каракалпакском языке. - Нукус, 1966.
 69. Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору: Тексты. Переводы. Комментарии. Словарь. - Нальчик, 1962.
 70. Материалы по диалектологии. - Казань, 1955 (МД).
 71. Мельников Г.П. Некоторые способы описания и анализа гармонии гласных в современных тюркских языках// ВЯ, 1962. - №6.

72. Мирсагатов Т. Кыркский говор узбекского языка: Автореф. канд. дис. - Ташкент, 1954.
73. Мукамбаев Ж. Джергетальский говор киргизского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. - Фрунзе, 1955.
74. Мусаев К.М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. - М., 1964.
75. Мусаев К.М. Сонанты// СИГТЯ. Фонетика. - М.: Наука. 1984.
76. Нартыев Н. Түркмен дилинин сарык диалекти. - Чертджев, 1959.
77. Нурмагамбетов А. Казахский говор на территории Туркменской ССР. - Алма-Ата, 1965.
78. Оглоблин И.А. К проблеме сингармонизма: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Л., 1971.
79. Пашаев Г.М. Фонетика керкукского диалекта: Автореф. дис....канд. филол. наук: - Баку, 1969.
80. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. - М., 1958-1959.-Т. 1-3.
81. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. - М., 1964.
82. Постовалова В.И. Фонетическая структура слова: Автореф. дис...канд. филол. наук. - М., 1967.
83. Поцелуевский А.П. Избранные труды. - Ашхабад, 1955.
84. Рустамов Р. Азербайчан дили диалект в шивиндин фе'л. - Баку, 1954.
85. Рсянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. - М., 1955.
86. Садвакасов Г. Язык уйгуров Ферганской долины. - Ташкент, 1970.
87. Салихов Х.Х. Просодика// ТГ. - Казань, 1995. - Т.1.
88. Сапарова Г. Диалект хасарли туркменского языка: Автореф. дис....канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1970.

89. Севортян Э.В. О случаях падения начальных согласных в тюркских языках// *Turkologica*. – Л., 1976.
90. Севортян Э.В. Фонетика литературного турецкого языка. – М., 1955.
91. Серебренников Б.А. Из истории звуков и форм тюркских языков// СТ, 1974. - №6.
92. Серебренников Б.А. К истории звуков чувашского языка// Уч. зап. Чуваш. НИИЯЛИЭ, 1956. – Вып. 14.
93. Серебренников Б.А. Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка// Морфологическая типология и проблемы классификации языков. – М., 1965.
94. Точмырадов Т., Худайгулыев М. Хызырки заман түркмен эдеби дилини фонетикасы. - Ашгабат, 1970.
95. Тенишев Э.Р. Целевые согласные и аффрикаты// ИСГТЯ. Фонетика. – М.: Наука, 1984.
96. Тенишев Э.Р. Строй саларского языка. - М., 1976.
97. Тенишев Э.Р. Строй сарыг-югурского языка. - М., 1976.
98. Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1969.
99. Туряджанова М. Тулейкенский говор киргизского языка: Автореф. канд. дис. – Фрунзе, 1954.
100. Филиппов А.В. Фонетика// СРЛЯ – М., 1981.
101. Хабишев М.А. Карачаево-балкарский язык// Языки народов СССР. Тюркские языки. – Т.2. – М., 1966.
102. Хабишев М.А. Карачаево-балкарское именное словообразование. – Черкесск, 1971.
103. Шахманова Р.Г. Казанищенский говор кумыкского языка: Автореф. канд. дис. – М., 1954.
104. Шерматов А. Қуйи кашқадарё ўзбек шевалари. - Ташкент, 1972.
105. Ширалиев М.Ш. Азербайжан диалектолокијасынын эсаслары. - Баку, 1962. Вып.1, 2. 1967.

106. Ширалиев М.Ш. Диалекты и говоры азербайджанского языка. – Баку, 1983.
107. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. – М., 1953.
108. Щербак А.М. Грамматика староузбекского языка. – М.; Л., 1962.
109. Щербак А.М. Еще раз к вопросу о реконструкции тюркского архетипа анлаутных $j \sim z \sim \check{s} \sim \check{c} \sim s \dots$ // СТ, 1974. - №4.
110. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л., 1970.
111. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.
112. Юлдашев А.А. Башкирский язык// Языки народов СССР. – М., 1966. Т.2. Тюркские языки.
113. Юлдашев А.А. Звуковой строй башкирского литературного языка// ГСБЛЯ. – М., 1981.
114. Юнусалиев Б.М. Кыргыз диалектологиясы. - Фрунзе, 1971.
115. Korkmas Y/ Güney-Bati Anadolu agislari ses bildisi: (Fonetik). – Ankara, 1956.
116. Menges K. The turkic languages und peoples. – Wiesbaden, 1960.
117. Poppe IV. Vergleichende Grammatik der alteischen Sprechen. - Wiesbaden, 1960/
118. Pedersen H. Türkische Lautgesetze// ZDMG, 1903, Bd. 57.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГСБЛЯ – Грамматика современного башкирского литературного языка, М., 1981.

ВЯ – Вопросы языкознания.

ИСТЯ – Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – М., 1955. Ч.1. Фонетика.

МИБД – Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору: Тексты. Переводы. Комментарии. Словарь. – Нальчик, 1962.

ГЭБК – Героический эпос балкарцев и карачаевцев.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М., 1984.

СТ – Советская тюркология.

МД – Материалы по диалектологии. – Казань, 1955.

БДС – Башкирский диалектологический сборник. – Уфа, 1959.

ГКБЯ – Грамматика карачаево-балкарского языка. – Нальчик, 1976.

ТГ – Татарская грамматика. – Т.1. – Казань, 1995.

СРЛЯ – Современный русский литературный язык. – М., 2001.

Языки, диалекты, говоры

аз. — азербайджанский
алт. — алтайский
англ. — английский
ар. — арабский
афф. — аффикс
балк — балкарский
бразил. — бразильский
б.-ч. - баксано-чегемский говор карачаево-балкарского языка
бельтир. — бельтирский (диалект хакасского языка)
вм. — вместо
гаг. — гагаузский
гов. — говор
греч. — греческий
дет. — детский
диал. — диалект
др.-евр. — древнееврейский
др.-тюрк. — древнетюркский
инд. — индийский
ир. — иранский
кабард.-черк. — кабардино-черкесский
каз. — казахский
караим. — караимский
карач. — карачаевский
кач. — качинский (диалект хакасского языка)
кирг. — киргизский
кит. — китайский
ккалп. — каракалпакский
койб. — койбальский (диалект хакасского языка)
кум. - кумыкский
кыз. — кызыльский (диалект хакасского языка)
ласк. — ласкательное
лат. — латинский

леб. — лебединский (диалект алтайского языка)
малк. — малкарский (говор карачаево-балкарского языка)
нем. — немецкий
ног. — ногайский
орф. — орфографически
ос. — осетинский
перс. — персидский
перс.-араб. — персидско-арабский
пренебр. — пренебрежительное
сал. — саларский
сальют. — сальютский (говор башкирского языка)
с.-х. — сельское хозяйство
тат. — татарский
тоф. — тофаларский
тув. — тувинский
тур. — турецкий
туркм. — туркменский
узб. — узбекский
уйг. — уйгурский
уст. — устаревший
фр. — французский
хак. — хакасский
ц. д. — цокающий диалект карачаево-балкарского языка
ч. д. — чокающий диалект карачаево-балкарского языка
чув. — чувашский
шор. — шорский
як. — якутский

Научное издание

Жамал Магомедович ГУЗЕЕВ

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ
ФОНЕТИКА

Корректор Газаева Ф.А.

Компьютерная верстка Кумыкова Э.М.

ЛР № 040940 от 04.02.1999

Подписано в печать 14.01.09. Бумага офсетная. Формат 84х108¹/₃₂.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 12.6. Тираж 500 экз. Заказ № 2

ISBN 978-5-901497-48-7

Отпечатано в Издательстве КБНЦ РАН с готового оригинал-макета,
подготовленного в Институте информатики и проблем регионального
управления КБНЦ РАН

360000, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37"а".
Тел. (8662) 42-65-42